

СОДЕРЖАНИЕ

От авторов

Часть первая. ИДЕЯ

Лекция 1. Новая стратегия. – Благие намерения. – Ключевое понятие

Лекция 2. Фотография ситуации

Лекция 3. О защите

Часть вторая. ОСМЫСЛЕНИЕ

Лекция 4. Охватить всего слона. – Перводвигатель

Лекция 5. Большой смысл

Лекция 6. Отцы и хищники

Лекция 7. Принцип пирамиды. – Прогресс. – Зависимость

Лекция 8. Подведение первого итога

Часть третья. НОВОЕ ВРЕМЯ

Лекция 9. Начало конца. – Логика как бомба. – Тупик

Лекция 10. Новые ориентиры. – Рождение капитала. – Международный рынок

Лекция 11. Возрождение язычества. – Основы гуманизма

Часть четвертая. ОБЩЕСТВО ДЕНЕГ

Лекция 12. Новая форма государства. – Демократия

Лекция 13. Суть современной системы

Лекция 14. Финиш. – Культивирование ограниченности. – Чудовища

Часть пятая. О РОССИИ

Лекция 15. История России: от Петра к большевикам. – Духовный Раскол

Лекция 16. Большевизм. – Бомбы-слова

Лекция 17. Расстрел в упор

Лекция 18. Экономическая зарисовка

Лекция 19. Разрушение фундамента. – Подлая ситуация

Часть шестая. ФИНАЛЬНАЯ СТАДИЯ

Лекция 20. Ступор. – Обреченность

Лекция 21. Грядущее доминирование. – Роль России. – Итог

Лекция 22. Открытая игра

Часть седьмая. КОНКРЕТИКА

Лекция 23. После демократии

Лекция 24. Наше предложение

Лекция 25. Диктатура на силе

Лекция 26. Диктатура на авторитете. – Монархия

Лекция 27. Варианты оптимальной модели

Лекция 28. Естественный Принципат. – Возражения против Принципата

Лекция 29. Теократия. – Стремление к идеалу

Послесловие к Первой книге

«Прошу вас, читайте эту книгу благосклонно и внимательно и имейте снисхождение к тому, что в некоторых местах мы, может быть, погрешили. Много бессонного труда и знаний положил я в это время, чтобы довести книгу до конца и сделать ее доступною» (Сир. предисловие, 1, 5, 6).

*Люди считают за истину не то, что истинно,
а то, что понятно. Непонятно изложенная
истина кажется ложью. Доступность
изложения имеет решающее значение.*

Хорошая книга упорядочивает имеющиеся знания. Она достает наши мысли из сознания, выуживает их из уголков подсознания, извлекает из сердца и склеивает из них новое знание. В итоге новое «4» рождается из уже имеющихся «2» и «2». Новое, родившееся из имеющегося, не нарушает гармонии прежнего. Мироззрение становится более полным и ясным.

Плохая книга несет чужие знания, у которых нет шанса пустить корни. Не имея от чего питаться, они не могут плодоносить и отторгаются. Они нарушают внутреннюю гармонию, какими бы логичными ни были. Ради чужой логики человек не откажется от своей.

Перед вами хорошая книга. В ней нет мыслей, которых бы вы не знали. Все, что здесь написано, известно каждому от рождения. У всех есть Главное знание, но оно замусорено такой горой хлама, что кажется, его уже никогда не откопать. В итоге живет человек, бегаёт, суетится. Останови его – он толком и не помнит, что и зачем вчера делал. Крутит его жизнь как щепку. Он слушает, но не слышит. Смотрит, но не видит. Знает, но не понимает. И при этом продолжает носить в себе кучу бесценных мыслей.

У каждого в жизни есть своя Главная книга, способная преобразить, казалось бы, совсем пропащего человека. С одним это происходит в юношеском возрасте. С другим – в зрелом. Третий в преклонном начинает жить осмысленной жизнью. Когда пелена с глаз падает, человек в прямом смысле становится новым, все вокруг ясно и просто.

Новое знание похоже на подводную лодку, вдруг всплывшую с морских глубин перед самым носом утопающего, потерявшего всякую надежду. Но пока наши знания не собраны, они похожи на валяющийся в углу разобраный автомобиль, т.е. на кучу мусора. Стоит собрать эти детали воедино, будет чудо техники. Кто прокатится на этом автомобиле, тот не захочет больше ходить пешком или быть пассажиром чужих автобусов. И станет человек не незнающим, а знающим.

Прочитав эту книгу, вы будете приятно удивлены. Все ниже сказанное вы и так знаете. И вместе с тем, не узнав ничего принципиально нового, вы обретете принципиально новое

знание. Лучше любого политика и ученого, сыплющего заумными словами и сложными предложениями, как из рога изобилия, вы будете понимать, что происходит в мире. У вас сложится полная картина мира, цельное мировоззрение. Вас никто не введет в заблуждение.

Вы могли бы сами додуматься до всего здесь сказанного. Не додумались, потому что такова жизнь. Постоянно приходится решать кучу разных дел. После дел отдохнуть надо. Вот и получается, что навести порядок в голове некогда.

Каждый человек абсолютно самодостаточен. Он знает все. Но ему некогда упорядочить свои знания, свои мысли. Мы поможем вам сделать это, и вы будете искренне удивлены результату. Это произведение расколется мир на две части. Победит та, что будет правой.

Мы не собираемся ограничиваться теоретическими рассуждениями. Мы уже действуем. Тот факт, что вы держите в руках книгу, подтверждает наши слова. Но это только начало. Для увеличения действия нужны не просто люди, а единомышленники, согласные с нами как по целям, так и по способам их достижения.

Имея возможность распространять идею, изложенную в книге, более популярными способами, – например, посредством мультипликации или электронных игр, – мы остановились на книге. Этот выбор объясняется тем, что на первом этапе нужны люди, воспринимающие идею в логическом формате. Есть множество способов донести информацию до людей. Дети усваивают ее через мамино воркование, игрушки и мультипликационные фильмы. Народ – через эстраду, кинофильмы и СМИ. Нам же нужны люди, способные усваивать информацию в логическом формате.

Прежде чем объяснить, почему мы пошли этим путем, сначала скажем, что неспособность большинства людей воспринимать информацию логически не говорит о том, что они глупее. Просто у них «приемник» настроен на другие, нелогичные волны. Каждый ловит на своей волне. На чужой ничего, кроме шума, не услышать. Относительно понимания вечных истин люди равны. Но не все могут оформить свои знания в логическую форму. Однако это не умаляет самих знаний. Если я не могу выразить свои знания на китайском языке, это не говорит, что у меня нет знаний. Так же и здесь. Если я не могу выразить свои знания в логическом формате, это не говорит, что у меня нет этих знаний.

Для одних непонятны философские тексты, для других непонятны народные песни. Например, песня «Калина красная, калина вызрела» с точки зрения формальной логики несет нуль информации. Но это никак не означает, что она не несет информации. Еще как несет. Показателем наличия или отсутствия информации является действие. Если информация не порождает действия, значит, она до вас просто не дошла. Если вы узнали, что ваш дом горит, последуют определенные действия. Если они не последуют, значит, информация не дошла.

Теперь представьте солдат Великой Отечественной войны, которым нужно передать информацию о необходимости защищать Родину. В каком формате ее передать, песней «Вставай, страна огромная...» или лекцией о международном положении? Ответ очевиден. Мысль, переданная в нелогичном формате, несет солдатам больше информации. Значит ли это, что солдаты глупее тех, до кого информация доходит только через логику? Ни в коем случае. Показателем человека является не способ усвоения информации, а результат, действие, к которому подвигла информация.

Мы приходим к интересному выводу. Простые люди в большей степени готовы к усвоению Главных знаний. Получается, в абсолютном смысле логика наименее эффективна. Это объясняет, почему споры ни к чему не ведут. Самое главное всегда нелогично. Людьюми двигает то, что не нуждается в логическом доказательстве. Все самые главные события в

жизни человека происходят вопреки логике. Каждый может в этом убедиться, вспомнив важные вехи своей жизни от рождения до смерти.

Но, тем не менее, упор нашего повествования в первую очередь сделан на логический, т.е. не самый эффективный способ донесения мысли. Объясним, почему мы идем по этому пути. Исходим из того, что наша задача – донести идею до максимально большего числа людей. Для этого ее нужно преобразовать в соответствующий формат, мультики, игры, сериалы. Образно говоря, с китайцами нужно разговаривать по-китайски, с французами по-французски, с русскими по-русски и т.д. Кто это может сделать? Только переводчики, т.е. те, кто понимает нашу идею. Сердцем нельзя понимать. Сердцем можно чувствовать. Понимать можно только головой, т.е. логически. Следовательно, на этапе становления нужны люди, способные усвоить информацию через текст, в логическом формате. В дальнейшем из этих людей выделятся те, кто переведет информацию в нелогичный формат.

Эйнштейн сказал, что если вы не можете объяснить пятилетнему ребенку свою мысль, значит, вы сами ее не очень понимаете. Чтобы сложное объяснить просто, недостаточно чувствовать истину. Ее еще нужно понимать. Цель данной работы – найти людей, которые поймут нашу идею, потом поймут способ ее реализации и смогут действовать сообразно полученным знаниям. С нами или автономно, это уже отдельный вопрос.

* * *

Заканчиваем наши краткие пояснения словами Бальзака: талант в мужчине – то же, что красота в женщине – всего лишь обещание. Чтобы реализовать талант, нужно иметь сердце и волю, равные таланту. Мы ищем талантливых людей с большим сердцем.

От авторов

Когда Александру Македонскому предложили напасть ночью на превосходящие силы персидского царя Дария, он ответил: «Я не краду победу». Кто-то счел это легкомыслием, но Александр все правильно рассчитал. Такой мощный враг, как Дарий, не капитулирует из-за материального и человеческого урона. Обладая гигантскими ресурсами, персидский царь без труда восполнил бы любые потери. Дария можно было победить, сломив его боевой дух, что возможно только в открытом бою.

Мы находимся в аналогичной ситуации. Противника можно победить, сломив его дух. Враг имеет огромный материальный и интеллектуальный потенциал. Заставить врага дрогнуть может только наша предельная правота. Надо сорвать с волка овечью шкуру и обнажить его сущность.

* * *

Сегодня нашей главной задачей является поиск людей, способных мыслить Веками, Континентами, Цивилизациями. Вопрос даже не в том, чтобы доказать верность наших постулатов. Вопрос в том, чтобы найти тех, кому доказывать. Найти людей, способных мыслить масштабно. Не в масштабе той или иной отрасли, а в масштабе всей планеты. Что толку доказывать правоту нашей теории людям, изначально воспринимающим предложенный объем сумасшествием? С таким же успехом можно пригласить бабушку, торгующую семечками, к обсуждению проекта на миллион. Не может честный, добрый, смелый человек, мыслящий в масштабе «семечек», взяться за большое дело. Оно для него нереально – не

потому, что он увидел в нем какие-то дефекты, а потому, что оно выходит за рамки его восприятия.

Разговаривать с людьми, мыслящими привычными категориями, на непривычные из-за своего огромного масштаба темы, равносильно разговору с детьми. Большинство людей, каким бы они умными ни были, такой разговор не воспримут серьезно. То, что они досконально знают ядерную физику или устройство комариной лапки, свидетельствует о наличии интеллекта или багажа знаний, но не масштаба мысли. Один ум, если нет масштабного мышления, ничего не решает. Нельзя делать то, масштаб чего ты не объял. Потому что не поверишь в реальность дела. А не поверив, посчитаешь бредом и пустой фантазией.

Поэтому люди, в целом понимающие и разделяющие нашу идею, но не мыслящие масштабно, максимум поговорить могут на эту тему. Даже рядом постоять могут. Но ничего конкретного никогда делать не будут. Потому что для них это нереально.

Человек может заниматься только реальными делами. Но для каждого своя реальность. Одному реально огурцы выращивать, другому страны завоевывать. Каждому – свое. Изменить порядок вещей невозможно. Никогда человек не сможет заниматься не своим делом. Все занимаются только своим делом.

Человек выбирает дело вне зависимости от наличия или отсутствия интеллектуального, административного и финансового ресурсов. Многознающий профессор, могущественный чиновник или олигарх-миллиардер могут понимать свой большой ресурс как возможность реализовывать небольшие проекты (дачу, например, строить). Малограмотный и нищий человек с микроскопическим ресурсом может стремиться делать дела колоссального объема. Получится их реализовать или нет, другой вопрос. Мы говорим о намерениях и потенциале. Величина дел человеческих зависит не от имеющегося ресурса, а от масштаба человека. Намерения одного человека велики, другого малы. Показатель величины человека – намерения. Человек определяется не качеством ботинок, а качеством намерений. Большой человек среди людей с обывательским масштабом мышления чувствует себя как взрослый дядя, забравшийся в песочницу. У детей в глазах немой вопрос: дядя, ты чего приперся? Большой в компании маленьких чувствует себя подобно самолету, едущему по улице. Ему все сигналият, он всем мешает. И лишь потому, что ему не ездить, а летать нужно.

Несоответствие ресурса и дела, на который этот ресурс употребляется, есть своего рода феномен. Сам по себе большой ресурс не подвигнет человека действовать в секторе, размер которого выходит за рамки его восприятия. Такой человек, даже понимая, что судно, на котором он плывет, тонет, предпочтет бездеятельную позицию. Спасать судно он никогда не будет, потому что внутри себя знает, что ему не положено заниматься такими большими делами. Кому не дано масштаба, у того духа не хватит взяться за большое дело.

Люди всегда действуют исходя не из знания действительности, а согласно своему масштабу мышления.

Масштаб человека в данном контексте определяется не габаритами тела и количеством прожитых лет, а масштабом мышления и мировосприятия. Чтобы понять свой размер, достаточно смоделировать свои ощущения по тому или иному поводу. Например, что вы будете ощущать, если вашу квартиру разграбили? А что будете ощущать, если вашу страну разграбили? Для одного ножом по сердцу, если его добро разграбили. Для другого – когда расхищают его страну.

Крупных людей на самом деле единицы. Основная масса – простые, обычные люди. Люди как дети остро переживают, если чужой дядя отнимет у них игрушку. Но они и бровью не пошевелят, если этот дядя вынесет из квартиры все драгоценности. Потому что драгоценности лежат за рамками их мировосприятия. Основная ценность для большинства людей – игрушки. Так же и здесь. Если у человека ограбят квартиру, для него это будет большим несчастьем. Но если ограбят его страну, он даже внимания на это не обратит. Потому что эта проблема лежит вне поля его зрения.

В каком масштабе вы чувствуете, думаете и действуете? В масштабе своей личности? Семьи? Родни? Страны? Человечества? Ответ на этот вопрос и есть показатель вашего масштаба. Если все ваши устремления сводятся к покупке новых «игрушек», именно на это вы ищете деньги, то по факту вы – ребенок в песочнице. Все дети стремятся «куличики лепить». Одни их слепили, другие мечтают слепить, но в обоих случаях их устремления – не выше куличей. С возрастом детская песочница видоизменяется во взрослую. Роль куличей и сопочков теперь выполняют особняки и «Роллс-Ройсы». Меняется качество «куличей», но суть остается прежней – песочница.

Простому человеку свойственно заботиться только о себе. Поэтому, если он имеет ученую степень, состояние в 100 миллионов и возраст 50 лет, но думает только о себе, по сути он – ребенок. Если думает не только о себе, но и о своей семье, он более взрослый. Если еще и о родственниках, он почти совсем большой. Но все же эта «взрослость» не дотягивает до масштаба, необходимого для решения ситуации.

Чтобы решить ситуацию, нужны люди, способные сказать: моя страна, моя семья. Все беспризорники – наши дети. О них душа болит, как о родных чадах. Хочется их всех собрать, накормить и обогреть. Все эти несчастные бабушки и дедушки – наши родные бабушки и дедушки. Все мужчины и женщины, больше всего на свете озабоченные своими маленькими заботами – наши братья и сестры, родные дяди и тети.

Мы ищем людей, думающих и готовых действовать сообразно знанию. Мы ищем тех, кто способен ради блага России совершать действия, не завязанные на личную выгоду. Как в песне: «сперва думай о Родине, а потом о себе». Мы верим, что есть еще люди, относящиеся к России как к родной семье.

Если вы готовы действовать в мировом масштабе, и вас не смущает подобный размах, давайте объединяться. Потому что чем *нас* больше, тем *их* меньше. В этом – залог успеха.

* * *

Сегодня люди ведут себя как бабочки-однодневки на тонущем судне. В силу масштаба мышления никакая «бабочка» не в состоянии осмыслить тот факт, что судно тонет. Живущая несколько часов «однодневка» не фиксирует проблему, потому что скорость затопления для нее незаметна. Когда над водой останется только одна мачта и счет пойдет на минуты, т.е. скорость затопления будет равна скорости мировосприятия «бабочек», они поймут, что тонут. Но толку от понимания не будет, потому что уже ничего нельзя сделать. До этого момента сделать тоже ничего нельзя, потому что «бабочки» будут высмеивать всякую мысль о грядущей беде. Призыв к действию в обществе «бабочек» – всегда глас вопиющего в пустыне.

Размах мысли большинства людей никогда не выходит за рамки идеи «посадить дерево, построить дом, воспитать ребенка». Все это, безусловно, прекрасно, но кто-то должен думать о посадке лесов, строительстве городов и воспитании народа. Если этим никто не занимается, судьба деревьев, домов и людей гарантированно оказывается в руках хищников. Они как разбойники, попавшие в дом, где нет взрослых. Преспокойно грабя его, они уверены в своей безнаказанности. Потому что знают – дети ничего не поймут.

Вопрос: как дети могут защититься от умных и талантливых хищников, пришедших грабить их дом? Ответ: *никак*. Никак и никогда. Когда дети остаются без родителей, они *всегда* становятся чьей-то добычей. Народ никогда не сможет защититься от геополитических процессов, нравственного развращения, колебания курса валют, ценовой политики, разбазаривания ресурсов и иных проблем. Масштаб его мышления исключает такую возможность. Чтоб «дети» могли спокойно «лепить свои куличики», т.е. ходить на работу, делать бизнес, жениться, ругаться и развлекаться, нужны взрослые. Нужны люди государственного масштаба, которые даже теоретически не могут соблазниться «куличиками». Они никогда не ползут в песочницу, потому что самые лучшие игрушки имеют в их глазах

нулевую ценность. Они никогда не будут пользоваться непониманием народа, чтобы его грабить. Они не могут использовать государственный ресурс для приобретения яхт и дворцов. Им это не нужно по той же причине, по какой вам не нужен плюшевый мишка или пластмассовый совочек.

Чтобы у читателя не сложилось превратного мнения об авторах, скажем, что пишущие эти строки тоже не являются людьми крупного масштаба. Самих себя не обманешь. У нас сердце больше сожмется от боли, если примутся грабить нашу квартиру, нежели нашу страну. Людей, способных чувствовать боль от разграбления страны, называют святыми. На Руси к таким можно причислить, например, Сергия Радонежского. Он сердцем чувствовал, как обижают его Россию, и ему было больно. Это чувство нельзя возбудить в себе искусственно. Оно или есть, или его нет. Можно притворяться, но долго не напритворяешься.

Примером современного человека, мыслившего и чувствовавшего масштабно, можно назвать махатму Ганди, бывшего правителя Индии. Когда он был никем, ходил в простыне с палкой. Когда встал во главе почти миллиардного народа, остался в той же простыне и с той же палкой. Человеку такого масштаба в голову не могло прийти использовать ресурс государства в личных целях. Для него это было бы равносильно впадению в детство с последующей скупкой детских игрушек.

Настоящая власть относится к тому, что составляет предел мечтаний простого человека, так же, как отец относится к игрушкам своего малыша. Трудно вообразить ситуацию, в которой человек масштаба Ленина начнет думать, как ему разбогатеть, построить коттедж, купить яхту и т.д. – если, конечно, он в здравом уме. И наоборот, трудно представить обычного человека, попавшего во власть и отказавшегося от возможности использовать ее в личных целях.

Масштаб мышления определяет, куда будет использован государственный ресурс. В одном случае – для формирования ситуации в своей стране. В другом случае – для приспособления под кем-то созданную ситуацию. Отсутствие масштаба исключает крупные дела. Человек способен действовать только в границах своего понимания. С обычным мышлением нельзя оперировать большими категориями. Нравственные качества здесь не имеют значения. Честные и нечестные люди одинаково быстро запустят разрушительные процессы, если масштаб их мысли мал. Самое печальное, что они этого даже не поймут. Их честные старания приведут к печальному концу так же гарантированно, как и нечестные.

Когда «взрослых» нет, глобальными процессами никто не управляет. Всем на все наплевать, никто не осознает размеров надвигающейся опасности. Наиболее активные и умные «дети» пробиваются к ресурсу страны и используют его сообразно своей шкале ценностей. Посмотрите на большинство чиновников. Разве они заботятся о состоянии страны и народа? Конечно, нет. Власть ими понимается не как власть отца, где благо семьи превыше всего, а как возможность за счет абстрактного общества приобрести себе новые «игрушки». Посмотрите, как олигархи распоряжаются ресурсом. Они ведут себя как мальчишки, которым доверили бюджет детсада. Яхты покупают, футбольные команды, автомобильные клубы. Разве могут мальчишки тратить бюджет на отопление и электричество? Конечно, нет. Они будут его тратить только на «игрушки» и «конфеты». Никто из них даже не поймет, что своими действиями он разрушает общество. Они просто не мыслят такими категориями.

* * *

Интересно упомянуть, как в начале Перестройки спецслужбы поставили «детское мышление» на службу России. СССР разваливался, и над огромными сырьевыми и стратегическими ресурсами срочно требовалась временная система контроля. Ни при каких обстоятельствах ресурс не должны работать в неподконтрольном политическом секторе. Эффективность ставилась на второе место. Главное условие – контролируемость ресурса.

Было принято решение передать государственные активы частным лицам. Но не всем подряд, а очень избирательно. Ключевое условие, определявшее проходной балл, было очень интересным. Чтобы оценить его по достоинству, надо понимать логику ситуации.

Во время кризиса очень большие деньги можно очень быстро заработать, если тебе разрешили их зарабатывать. Что значит «разрешили»? Какими таким особенными качествами нужно обладать, чтоб удостоиться разрешения? Вопрос интересный. Но ответ на него еще интереснее. Оказаться в нужное время и в нужном месте – это само собой. Многие там оказались. Но не многим доверили осваивать ресурсные потоки, не все стали олигархами. Потому что не все обладали главным качеством. От соискателей требовалось *не обладать* слишком масштабным мышлением. Да, да, это не описка. Ключевое требование – *не обладать*. У кандидата на роль олигарха не должно быть масштаба мысли и политических амбиций. Его максимальные мечты не должны выходить за рамки «красивой жизни».

Объясняется такая установка достаточно просто. Представьте, что будет, если миллиардный бюджет окажется у человека с амбициями и мышлением Наполеона? Легко просчитать, что очень скоро он пресытится дорогими машинами и яхтами и перенаправит имеющийся ресурс в политику. Свою политику.

Чтобы избежать этого, изначально ставка делалась на людей малого мышления. В целом это условие было выполнено. Практически все новоявленные богачи не поднимаются выше материальной сферы. В максимальном варианте власть интересует их как дополнительная безопасность и коммерческие возможности. Это предел игрушечных олигархов.

Ради справедливости нужно сказать, что отдельные личности высказывали «за флажки». Но не далеко, потому что никто из них не имел внятной идеологии. Перепевы демократии, из-за которых торчат уши тщеславия. На сегодня все эти «политики» или убежали за границу, или получили срок, или погибли при невыясненных обстоятельствах.

* * *

Возвращаясь к нашей теме, скажем, что сегодня одни «дети», которым повезло больше, грабят и обманывают других «детей», которым повезло меньше. *«И обратился я, и видел под солнцем, что не проворным достается успешный бег, не храбрым – победа, не мудрым – хлеб, и не у разумных – богатство, и не искусным – благорасположение, но время и случай для всех их» (Еккл. 9, 11)*. В итоге одни разлагаются в пресыщении, другие засыхают в истощении. Навести порядок в «детсаде» некому. Потому что нет князя с дружиной, способного осмыслить ситуацию и предпринять соответствующие действия.

* * *

Все, что случилось с нашей страной, – результат целенаправленной работы. Были созданы условия, когда во власть могли попасть только умные и хитрые обыватели. Не надо много ума, чтобы просчитать их дальнейшее поведение. Действия, лежащие за рамками его горизонта, для них невозможны. Не потому, что они плохие или хорошие, а потому что это не их размер. Если ребенок будет командовать детсадом, в итоге он будет его разрушать. И никогда не поймет этого, потому что мыслит иными категориями. Одни будут всеми правдами и неправдами добывать себе новые «игрушки». Другие будут бороться за свободы, права, строить цивилизованное общество. Игрушечные стремления уподобят государство кораблю, которым глобально никто не управляет. Нечестные распродадут горячее из корабельных баков. Честные демонтируют оружие «ради мира во всем мире». И никто из них никогда не поймет, что они делают, что происходит на самом деле.

* * *

Люди с несоответствующим проблеме мышлением заполнили коридоры власти. Голос единиц, оценивающих происходящее, тонет среди детского гула. Страна похожа на театр абсурда, на детсад, брошенный на произвол судьбы. Где корни этой ситуации?

Мы полагаем, это не случайный процесс. В мире есть силы, заинтересованные ослабить нашу страну. Самый простой и «миролюбивый» вариант ослабления – организовать процессы, расставляющие на ключевые места людей, по масштабу не соответствующих этим местам. Будь они хоть трижды честными, но если проблема лежит за рамками их понимания, любые действия будут вести к развалу. Не надо никаких диверсантов и терактов. Достаточно привести во власть взрослых «детей», и они гарантированно развалят любой объект.

Организовать ситуацию, приводящую во власть «детей», могут только очень масштабные люди. Причем, это должны быть максимально закрытые люди. В эпоху развитых коммуникаций, когда в каждом доме интернет и телевизор, популярность исключает свободу действий. Информационная эпоха делает всякого известного человека заложником ситуации. Кто становится популярным, тот перестает быть способным создавать ситуацию. Теперь он может только встраиваться в нее. Ситуацию создают те, кто сидит за шахматной доской в качестве игрока, а не стоит на ней в качестве фигуры. Популярный политик всегда идет туда, куда его толкает сиюминутная ситуация. Кто не идет, тот превращается в политический труп. Поэтому популярные фигуры не имеют собственной долгосрочной стратегии. Реально это пешки в очень большой игре.

* * *

Чингисхан как-то сказал про одного из своих военачальников, что тот гениален и умен. Что он великолепный организатор и руководитель. У него железная воля, честь, совесть, он храбр как тигр, но... никогда не стать ему крупным руководителем. Потому что он думает, что все такие.

Человек, объемом мышления превышающий средний уровень, в первую очередь понимает, что к детям нужно обращаться на детском языке. Информацию до них нужно доносить в формате, соответствующем их мышлению. По понятным причинам им не надо предоставлять сведения о геополитике, экономике и философии в логическом формате. Любая сложная информация должна подаваться большинству в формате, рассчитанном не на ум, а на сердце. Солдаты быстрее усвоят информацию через патриотическую песню, чем через лекцию о геополитике и международном положении.

* * *

Для большинства сказанное являет запредельный масштаб. Единицы понимают тему, но и они вряд ли могут ее озвучить. В том числе из-за боязни натолкнуться на гигантское непонимание, осмеяние и вопросы вроде: зачем тебе это нужно? Странный вопрос, возможный только в больном обществе. Зачем тебе нужно заботиться о слабых? Зачем спасти ребенка? В чем тут выгода? Как денег собираешься «поднять» на этом? В результате таких настроений негативные процессы никем не контролируются. Они идут своим чередом, люди живут своим чередом, а дела, между тем, все хуже.

Исходя из специфичности затрагиваемой проблемы, в первую очередь эта работа адресована людям, цели которых не ограничены рамками этого мира, а уходят в область метафизики. Чтобы составить полное представление о происходящих в России процессах, нужно связать их с процессами на планете. Чтобы осмыслить ситуацию на планете, нужно выйти в область метафизики и связать ее воедино с окружающей действительностью. Кому предложенный масштаб кажется чрезмерным, тот вряд ли заинтересуется дальнейшим.

Сегодняшняя ситуация такова: под благовидным предлогом «детям» показали где лежат спички. Им объявили свободу от родительского контроля. Разожгли амбиции на «слабо», типа, любой человек имеет достаточно знаний для решения любого государственного вопроса. Дальше процесс идет сам по себе. Когда «малыши» сожгут, разорят и распродадут свой дом – это лишь дело времени.

Часть первая

ИДЕЯ

Лекция 1.

Новая стратегия. – Благие намерения. – Ключевое понятие

На наших глазах создается Последняя История. Начало третьего тысячелетия есть начало новой эпохи. Рушатся мировые империи, переоцениваются ценности. Гибнет старое устройство мира, рождается новое. История вновь ставит ребром вопросы, на которые, казалось, раз и навсегда найдены ответы. Что есть добро? Что есть зло? Где варварство? Где цивилизация? От верности ответов зависит жизнь каждого человека. Хуже всего будет тем, за кого ответят другие.

Абсолютные показатели свидетельствуют о наличии больших проблем. Наука, промышленность, сельское хозяйство, армия и образование разрушаются. Рождаемость, нравственность, образование падают. Смертность, проституция, наркомания растут. Где начало этих процессов? Кто думал на эту тему, того не покидает ощущение войны.

Сегодня мир столкнулся с нетипичным способом ведения войны. Проигрывается одна партия за другой. Кольцо сжимается. После событий на Балканах, в Афганистане и Ираке, после того, как пали Грузия, Украина и Киргизия, легко угадываются последствия. Так же легко видится, что за всей этой чередой странных «революций» стоит единый центр управления.

Ситуация напоминает преддверие Второй мировой войны, когда наблюдалась повышенная активность вермахта. Сегодня заметна активность информационных войск Запада. Просто так ни информационные, ни армейские силы в движение не приходят. В воздухе висит напряжение, как перед грозой.

В общих чертах все всё понимают. Но никто ничего не может сделать. На сегодня нет даже представления, *как* враг будет действовать. Завоюет, а что дальше? Это непонимание играет против России. Если во время наступления гитлеровских войск население знало, что его ждет, то сегодня оно не просто находится в полном неведении – люди дезориентированы. Им внушают, что Россию примут в мировое сообщество, и начнется нормальная жизнь. Комментарии на эту тему больше затуманивают положение, нежели проясняют его. Но основная масса людей, успокаивается таким «объяснением». Успокоившись, они продолжают играть в свои игрушки.

Такая ситуация бывает в шахматах, когда изобретается принципиально новая стратегия игры. Мастер, подобно ледоколу, ломает старые методы защиты, делает парадоксальные ходы и обыгрывает всех неожиданным способом. Механическое изучение последовательности ходов бессмысленно, потому что не раскрывает сути стратегического мышления. Все уже знают, какой следующий ход будет сделан, всем всё понятно, но это не спасает от поражения.

Победоносное шествие продлится до тех пор, пока не будет уловлена логика ключевого момента, не будет понятно, с какого момента начинаются необратимые последствия. «Разбор полетов», сосредоточенный на этом моменте, дает новую стратегию обороны. Ответное стратегическое мышление приводит систему в равновесие. Победа в дальнейших битвах снова будет зависеть от личных качеств игроков. И так до тех пор, пока не появится новая оригинальная стратегия.

Серьезность положения осознается всеми думающими людьми. Воспринимая беды России как личное поражение, лучшие люди горят желанием помочь стране. Одни восстанавливают храмы, другие содержат детдома, третьи борются с наркоманией, четвертые с безнравственностью, пятые думают, как реанимировать экономику или армию, шестые формируют патриотические СМИ. В рамках своего понимания и возможностей они делают много полезных и важных дел. Низкий им поклон за это. И все же, рискуя обидеть этих людей, следует сказать, что до тех пор, пока каждый исправляет только видимую часть проблемы, не касаясь целого, энергия уходит «в гудок».

Для решения ситуации нужна сила. Но эти люди никогда не превратятся в реальную силу, потому что каждый, делая часть, думает, что делает целое. Чтобы иметь шанс исправить ситуацию, нам нужно подняться над своими амбициями, над своей маленькой правдой. Признать, что каждый из нас прав в своей области, но не прав в целом. Борьба с наркотиками – это хорошо. Строительство храмов – отлично. Решение демографической проблемы – замечательно. Но пора понять, что если болен весь организм, бессмысленно лечить руку. Если капает с потолка, надо бороться не с лужей на полу, а с дыркой в крыше.

Чтобы спасти тонущее судно, нужно все силы бросить на заделывание пробоины. Если спасать отдельные каюты, утонут все. Действие имеет смысл, если оно скоординировано с общим планом. Действие ради действия бессмысленно.

Возникает дилемма: или бездействовать под предлогом незнания, или действовать, заведомо понимая, что глобально это ничего не меняет. Второй вариант предпочтительнее хотя бы потому, что остается шанс перейти к конструктивным действиям. В бездействии шансов нет. Бездействие приводит человека к конфликту с совестью. Поэтому, выбирая, куда направить свои ресурсы, на увеличение личного потребления или на восстановление храмов, предпочтительнее всегда будет последнее. Хотя бы ради самооправдания.

* * *

Чтобы увидеть корень беды, нужно отказаться от шаблонного мышления и озадачиться одним-единственным вопросом: в чем причина? Только после ответа на этот вопрос можно определиться, с чем и как нужно бороться. Станет ясно, на чем сосредоточить усилия. Без обозначения краеугольного камня невозможно начать последовательную работу.

Мы касаемся очень большой проблемы. Самой большой из всех известных. Из истории видно, что успехов в этой области достигали не те, кто говорил общие слова, а те, кто видел корень проблемы. Насколько верно видели, это другой вопрос. Главное, они *видели*. Они осмысливали ситуацию меркой, соответствующей ситуации. Например, большевики сказали, что источником беды является частная собственность на средства производства. Если передать фабрики, заводы и землю в руки государства, остальные проблемы решатся сами собой. Как только они зафиксировали это понятие, стало понятно, что делать дальше. Если бы они не осмыслили ситуацию в таком масштабе, их борьба свелась бы не к борьбе за власть, а к

выбиванию льгот, т.е. к тому, чем сегодня занимаются их бесславные подражатели. Большевики хотели строить коммунизм, потому что это было логическим продолжением основной идеи. Для этого им нужна была власть. Сегодняшние большевики не хотят строить никакого коммунизма, потому что ушел масштаб осмысления. Все свелось к требованиям бытоустроительного толка, т.е. к профсоюзной работе. Вокруг призывов повысить пенсию невозможно образование силы, способной прийти к власти в полном смысле этого слова. Вдому выбраться можно, а настоящую команду вокруг этого собрать и власть получить нельзя. Аналогично можно сказать и про все остальные «партии». Не имея масштабного понимания ситуации невозможно уловить корень проблемы. А без цели борьба за власть вырождается в борьбу за голоса избирателей. Мелкое мышление автоматически измельчает цель.

Чтобы видеть корень, нужно мыслить в соответствующем масштабе. Чтобы понять причину, по которой тонет корабль, нужно спуститься в трюм. Кто рассуждает, не выходя из каюты или не заходя в трюм, тот никогда ничего не увидит и не поймет. Когда каждый пытается осмыслить ситуацию, исходя из видимой ему части, неизбежно получается оглушение ситуации. В итоге учителя видят спасение в возрождении школ. Ученые – в восстановлении науки. Врачи – в устранении наркомании. Верующие – в покаянии. Демографы – в рождаемости. Военные – в армии. Хозяйственники – в промышленности, и т.д. Эти безусловно хорошие люди не видят целого. Поэтому кардинальное решение проблем невозможно. Все их благие намерения сведутся к приспособлению под реалии Смутного времени. Если бы Минин видел спасение России в борьбе с туберкулезом или наркоманией, а Пожарский занимался благотворительностью и демографией, поляки бы только радовались. Если бы генерал де Голль спасал Францию восстановлением экономики, фашисты вручили бы ему Железный крест.

* * *

Снова на Руси Смутное время. На этот раз со своими особенностями. Любой призыв действовать по ситуации приравнивается к экстремизму и хулиганству. Всякую свежую мысль «одnodневки» подвергают осмеянию и уничтожению. Бескорыстный патриотизм, не дающий ни чинов, ни денег, воспринимается идиотизмом. Россия в реанимации, но ее лечением занимаются санитары, завхозы и мародеры. Первые, будучи не в состоянии поставить диагноз, делают бессмысленные примочки. Вторые даже не думают о том, что какой-то диагноз должен быть, они просто причитают и охают. Третьи под шумок с пальца кольцо втихаря стягивают.

В захваченных городах звучит музыка победителей. В Берлине 1945-го года во всех ресторанах и кафе звучали советские песни. Зайдите сегодня в любое кафе или ресторан Москвы, послушайте, какая музыка доминирует в столице нашей Родины... Это косвенный признак, позволяющий понять, кем оккупирована наша Родина.

Сила, способная вывести страну из кризиса, может возникнуть в результате объединения разрозненных частей в целое. Для этого нужно привести в движение социальные энергии. Это, в свою очередь, требует цельного мировоззрения, дающего объяснение происходящим процессам, и носителей идеи, собравшихся в единую команду. Нельзя бороться за все хорошее и против всего плохого, не уточнив прежде, что понимается под хорошим и плохим. Израильтяне и палестинцы воюют за хорошее. Беда в том, что у них разное понятие о хорошем. Нельзя строить «вообще» хорошую Россию, не уточнив, какая именно государственная модель под этим понимается. Так же, как нельзя строить вообще «хороший»

двигатель, прежде не уточнив принцип его работы. Если в ваших руках глина, вы не сделаете из нее ничего, пока не решите, что конкретно будете лепить – кирпич или кувшин.

Попытки оперировать социальной энергией без цельного учения превращаются в торгашество. Комично выглядит армия, состоящая только из обоза, без боевых частей. Еще комичнее государство из одной экономики, без идеологии. Сегодня патриотические энергии или расплываются, или имеют отрицательный вектор, потому что нет понятной непротиворечивой идеи, хотя бы теоретически позиционированной как ценность, за которую умереть не жалко. Демократическая демагогия, бытовой национализм, мытье сапог в Индийском океане или ностальгия по СССР – это все что угодно, но только не идея. Сами по себе призывы бороться с падением экономики и рождаемости, ростом смертности и преступности – тоже не идея. Это лишь фиксация язв, тогда как нужно обнажить корни.

Сегодня много говорят об идее, но никто не указывает, что же есть эта самая идея. В результате благие пожелания в духе «чтоб всем было хорошо, а плохо не было» принимаются за идею, при этом не являясь даже ее суррогатом.

Что же такое идея? Это главный, основополагающий принцип, определяющий природу объекта и характер его деятельности. Например, идеей двигателя является принцип перехода одного вида энергии в другой. Идея парового двигателя – одна, бензинового двигателя – другая, электрического – третья и т.д. Все остальное – дизайн, цвет, вес и прочие параметры – вторично. Пожелания типа «чтоб он хорошо работал» – не есть идея. Пока не будет конкретно сказано, какова идея предлагаемого объекта, создание его нереально.

Государство – это гигантский механизм. Идея двигателя – источник энергии. Идея государства – источник власти. Политическая идея есть принцип работы государственного механизма. Различие государственных моделей происходит из разных принципов формирования власти.

В этом контексте есть три источника власти: *Народ, Сила, Религия*. В рамках этих направлений развивается любая политическая теория. Власть или *выбирается народом*, или *захватывается силой*, или *считается данной от Бога*. Один из трех вариантов становится компасом, указывающим генеральное направление. Если направления нет, страна уподобляется кораблю, плывущему неизвестно куда. Как говорил Сенека, такому кораблю ни один ветер не будет попутным. Безыдейным «судном» будет крутить Рынок.

Лекция 2.

Фотография ситуации

Европа и Азия, Африка и Америка, Россия и Восток оказались перед лицом ряда реальных угроз. Экология, глобальное потепление, перенаселение, ресурсное истощение и прочие проблемы, имя которым легион, сжимаются вокруг человечества. Как ребенку невозможно заметить передвижение часовой стрелки, так человеку невозможно заметить движение такого масштаба. Но стрелка движется...

Процессы имеют целенаправленный характер, из чего следует, что кто-то их инициирует. Кто это, мы увидим позже, а пока отметим, что Россия, обладающая огромной территорией, ресурсами и необычным народом, всегда мешала установлению мирового господства. Ее хотели расколоть, но все попытки силового решения «российского вопроса» в конечном итоге давали обратный результат. Феномен нашей Родины в том, что после каждой отраженной агрессии мощь России росла. Вырастет и сейчас.

* * *

Во второй половине XX века был разработан принципиально новый, не силовой план уничтожения России. Впервые в истории человечества в качестве основного инструмента

наступления были задействованы манипулятивные технологии. Ранее они тоже использовались, но исключительно как вспомогательное средство.

Первым шагом по уничтожению самой огромной империи планеты стал раскол СССР. Основной упор был сделан не на промышленные и стратегические объекты, как в классической войне, а на сознание. Мировосприятие советских граждан заменили потребительским. В результате идеологической бомбардировки у людей возникла новая мировоззренческая база. На этом фундаменте строился светлый миф о Западе и темный – о России.

В государственном организме России, некогда представлявшем монолит, после идеологических бомбардировок возникли глубокие трещины. В них стали забивать клинья. Самые разные – от преклонения перед Западом до межнациональной розни. В итоге структура СССР начала разваливаться. На тот момент никто толком ничего не понял. Руководство СССР не охватывало всего объема ситуации, воспринимая начавшиеся процессы как стихийные. Если с чем советские лидеры и боролись, то исключительно со следствиями. Корни оставались вне поля зрения.

Вскоре СССР развалился. Враги воочию убедились в чудовищной эффективности новой наступательной технологии. Бархатные революции прогремели по миру громче, чем взрыв в Хиросиме и Нагасаки. Но его услышали только некоторые.

Оставшаяся от СССР часть, Россия, по-прежнему имела огромную континентальную массу. Задача снова не имеет силового решения, и начинается вторая часть операции. Вопрос по расколу России снова решается через применение зарекомендовавшей себя технологии манипуляции. Для ускорения процесса вводят принципиально новый способ формирования власти. Отныне власть в стране должна постоянно меняться. Вне зависимости от того, какой правитель, хороший или плохой, будь он хоть золотой, новая система предписывала менять его в любом случае.

Это нововведение не должно оставить России шансов на выживание. Оно нарушает фундаментальное условие стабильности всякой системы. Узаконив постоянную смену власти, они разрушили институт преемственности власти. В итоге страна неизбежно должна оказаться во власти обывателей-временщиков. Далее, по логике событий, они должны были начать войну друг с другом за ресурсы. Эти процессы сначала должны ослабить Россию, а потом расколоть ее. Сегодня, с высоты прожитых лет, мы видим: все получилось как по писанному.

Чтобы осознать, вследствие чего началось разрушение, нужно понимать, что всякая власть по своей природе тяготеет к постоянству и преемственности. Это ее естественное состояние. Если же воспрепятствовать этому тяготению, начнутся разрушительные процессы. Регулярная смена руководящего состава *гарантирует* развал страны. Это факт, вытекающий из природы человека. Не может правитель, имея власть на час, строить планы на два часа. Не может временщик относиться к объекту как хозяин. При системе правления «халиф на час» государственно-стратегическое мышление закономерно меняется на сиюминутно-коммерческое. Это, в свою очередь, провоцирует и поддерживает постоянный передел в экономической и административной сфере. В итоге рушатся ключевые узлы конструкции и растет социальная напряженность. Когда масса негатива достигнет своего критического состояния, государственная конструкция развалится сама собой. Это неизбежно, потому что действия временщика определяются не долгосрочной целесообразностью, а сроком, на который получена власть. Краткосрочные программы, ориентированные на сиюминутное благо, без генерального направления приобретают разрушительный для общества характер. И дело здесь не в личных качествах того или иного человека, а в сути системы. От нее зависит формирование типа сознания и модели поведения. Люди всегда выполняют правила, которые диктует система. Поменяйте систему – изменятся люди. Кто определяет правила игры, тот определяет поведение игроков.

Ситуацию довершают «демократические» выборы. При современных правилах игры битва за власть превращается в битву технологий манипуляции сознанием. Фактически система выборов осуществляет селекцию кадров. К «рулю» она пропускает только тех, чьи обещания

более правдоподобно выглядят. Такой принцип комплектации руководящих кадров означает, что, по мере вымирания людей «старой закалки», ключевые посты займут люди с психологией хищника. Осознание временного характера своей власти будет возводить хищничество в квадрат. С момента прихода к власти хищники будут стремиться взять как можно больше, а дать как можно меньше. Власть неизбежно будет пониматься не как бремя и не как служение народу и Отечеству, а как «халявный» ресурс, позволяющий решить все вопросы материального и амбициозного характера.

На сегодняшний день сознание правительства моделируется условиями, возникшими вследствие демократических процессов. Вместо ориентиров предложены предельно общие термины: «свобода», «равенство», «процветание» и пр. В итоге власть оказалась ориентированной лишь на экономику, не имея понятия о генеральном направлении движения. Как следствие, государственное мышление подменилось коммерческим. Началось разрушение промышленности, образования, науки, армии и т.д. Происходит так не потому, что Россия в одночасье наполнилась плохими людьми, а потому что коммерческий подход убивает некоммерческие институты.

Чтобы запустить негативные процессы, достаточно знать природу общества. Например, чтобы общество начало само себя пожирать, достаточно разрешить зарабатывать на том, что традиционно не относится к сфере коммерции. Например, если разрешить зарабатывать на СМИ, они из института, формирующего положительное сознание, превратятся в институт, разрушающий сознание. Снова повторим: так произойдет не потому, что в СМИ придут работать плохие люди – люди останутся те же, – а потому, что у экономики есть свои законы. На рынке выживает тот, чья продукция приносит больше выгоды. Так вот, толкать человека вниз всегда выгоднее, чем тянуть вверх. Даже экономика, если она нацелена не на благо общества, а на голую прибыль, превращается в пылесос, высасывающий из общества все соки.

В условиях тотальной коммерции врагам остается только заботиться о том, чтобы коммерциализация политики и постоянная смена власти присутствовали в жизни общества. Всё остальное пойдет своим чередом.

Обратим внимание на одну прелюбопытнейшую деталь. Зачинщики «оранжевых революций» требуют одного: соблюдайте конституцию. Казалось бы, с чего это враги России вдруг так озаботились соблюдением нашего закона? А с того, что действующая на сегодня конституция объявляет текучку кадров центральным требованием. На практике это требование еще ни разу не выполнялось в полной мере. На сегодня мы худо-бедно существуем лишь потому, что сохраняется преемственность власти. КПСС, Горбачев, Ельцин, Путин – всё это звенья одной цепи, продолжение советской власти. Система стремительно разлагается, но она еще существует. Когда преемственность исчезнет, система развалится. Страна превратится в город, отданный на разграбление. Картины будут воровать не посредством махинаций, а вырезать ножом. То, что мы видим, еще цветочки. Ягодки впереди, когда порвется великая цепь преемственности. Порвется и ударит, как у Некрасова, «одним концом по барину, другим по мужику».

Там, где Западу удалось нарушить преемственность власти, – на Украине, в Грузии, Киргизии – начался период активного распада. «Правители», вытащенные «из ниоткуда», скоро уйдут в никуда. Их сменят другие такие же, и так до тех пор, пока Запад не решит, что нужная кондиция достигнута. Когда черновая работа будет завершена, Запад включит новые земли в свою сферу влияния. Произойдет это тоже не силовыми методами. Открытый рынок так устроен, что всякого, кто попал в его сети, он не отпускает. Он высасывает его ресурсы, не оставляя ему шансов. Сейчас, на стадии разрушения системы, грузинам, украинцам и прочим борцам «за свободу и независимость», говорят пустые красивые лозунги. В итоге обманутые люди своими руками ломают свой дом. В новой ситуации не будет места ни украинцам, ни грузинам, ни киргизам.

Чтобы исключить всякую форму преемственности, руководящие лица не просто должны меняться. Что толку менять Ельцина на Путина, и так далее? Процесс разграбления идет слишком медленно. Запад опасается: вдруг за это время что-то произойдет, вдруг какая-то

новая сила вызреет, как это не раз бывало в нашей истории, и Россия снова окажется в силе? Вот они и куят железо, пока горячо. Чтобы процесс разрушения ускорился, ключевые посты должны переходить в руки оппозиционной команды. Новая команда должна быть именно оппозиционной. Это гарантирует полную смену высшего и среднего управленческого звена, исключая любую форму преемственности. Неустойчивость власти рождает кучу начальников, не понимающих ситуации и не знающих, что делать. *«Когда страна отступит от закона, тогда много в ней начальников» (Пр. 28, 2)*. В такой ситуации огромная Россия развалится на ряд карликовых государств. После падения России все остальные страны будут полностью беззащитны перед наступающим врагом.

Когда нас спрашивают, а как же США – цитадель демократии, мы говорим: не надо заблуждаться. Во всех демократиях меняется только видимая часть власти. Силы, задающие генеральное направление, остаются неизменными. Они сохраняют и преемственность, и наследственность. Примерно так, как это было в СССР. Разница только в том, что выборный спектакль в США более качественно продуман.

Про Европу можно сказать, что первый раз она пожалала логическое развитие демократии в виде фашизма. Но это еще не самое страшное. В обозримом будущем выборная система принесет ей намного бóльшие проблемы.

Возвращаясь к разговору о России, мы фиксируем, что находимся во второй фазе операции. Первый шаг – установление системы, объявляющей постоянную смену власти главным условием, – пройден. Фундамент для «оранжевых революций» создан. Через четыре года смена власти *возможна*, через восемь лет она *обязательна*. Если на момент возможной смены есть шансы сохранить преемственность, то на переломном этапе, в момент обязательной смены власти, таких шансов быть не должно.

Россия, мировая сокровищница ресурсов – слишком привлекательный кусок. Слабая команда никогда не сможет его удержать. Править такой страной может только очень сильная команда. Подлинная сила не может вырасти на основе личного знакомства или денег. Сила требуемого масштаба, способная противиться негативным процессам, может вырасти только вокруг цельной идеологии, охватывающей идущие процессы во всей полноте. Но тотальная безыдейность верхов исключает образование настоящей силы.

Последние времена не обещают ничего хорошего. Если Кремль будет превращен в проходной двор, следом грянет ослабление и крушение России. По всем остальным Запад проедет, как танк по соломенным шалашам.

* * *

Китаи «оранжевых революций» являются три составляющих: оппозиционная элита, недовольные массы и коммерческие СМИ. К часу «X» народ приучат к мысли, что действующее правительство виновато во всех бедах, и его надо заменить. Далее, с одной стороны, на улицы выводятся массы (это чистая техника), с другой стороны, раскручивается бренд какой-нибудь прозападной оппозиции. «Свободные» СМИ освещают события с соответствующими комментариями, и революция готова.

Вероятность, что эту ситуацию будут разыгрывать региональные лидеры – стопроцентная. Под лозунгами независимости и суверенитета, опираясь на «мнение народа», они сделают все возможное, чтобы выскочить из-под влияния Москвы. Эти энергии обязательно будут использоваться организаторами «революций». На этом поле давно идет очень серьезная игра. Упор делается на амбиции маленького человека, стоящего у власти. Всей ситуации он не понимает, и потому ему несложно внушить мысль, что быть президентом независимого государства лучше, чем быть назначенным губернатором. В итоге возникает целая армия борцов за свободу. Фокус в том, что их не надо даже финансировать. Они сами пойдут туда, где им повесили «морковку». Достигая своей цели, они будут способствовать достижению

чужой стратегической цели, которой не осознают. Их руками, и руками миллионов других «бойцов», используемых втемную, враг реализует свою главную задачу – разорвать Россию. Потом, когда будет устранено последнее крупное препятствие на пути к мировому господству, Запад будет крошить «независимых и суверенных». До этого момента масштабные игроки будут спекулировать стремлением к сиюминутному благу.

Россия такая огромная, что и после возможного отпадения некоторых территорий она по-прежнему останется одной из самых больших стран. Для достижения главной цели ее продолжат дальше ослаблять нашими руками. Из оппозиционной элиты сформируется правительство, члены которого гарантированно будут людьми с микроскопическим масштабом мышления – другие просто не могут играть в игру «отстоим свободу». Действия «маленьких», когда они придут к власти, заранее понятны – они начнут передел в экономической и административной сфере. Дальше процесс пойдет своим чередом. Социальные энергии из созидательного русла будут перенаправлены в разрушительное.

Даже если новыми лидерами станут честные люди, ничего не изменится. При плохих правителях разрушительные процессы пойдут быстрее, при хороших – чуть медленнее. Главное, что они пойдут в любом случае.

Конечная цель всех этих процессов на постсоветском пространстве, свидетелями и участниками которых мы являемся, состоит в уничтожении народов, населяющих территорию экс-СССР, и в перераспределении их ресурсов в пользу «золотого миллиарда». Способ выбран простой и эффективный – самоуничтожение. Спланированы, скоординированы и запущены параллельно сразу несколько механизмов: уничтожение традиционной национальной культуры, национальной религии, образования, здравоохранения, производства, армии. Идет деградация семьи, морали, школы. Добавьте к этому «половое воспитание», проституцию, наркоманию, алкоголизм – и картина сложится более-менее полная. Круг порочный и самоподдерживающийся. Выбраться из него крайне сложно. Особенно когда говорятся высокие слова о возрождении государственности, демократии, светлом будущем и т.д.

Допустим, если кто-то из правителей прозреет и поймет характер происходящего, это ничего не изменит. Получится, как в Библии: *«Во многой мудрости много печали; и кто умножает познания, умножает скорбь»* (Еккл. 1, 18). Иллюзии самых честных людей рассыплются, потому что любой умный человек поймет, что за четыре года в масштабе страны даже силами единой команды ничего не сделаешь. Противоречивый коллектив, наспех сколоченный из оппозиции, движимый стремлением к прибыли и тщеславию, в такой ситуации вообще недееспособен. Когда произойдет крушение прежних установок, включатся механизмы коллективного бессознательного, состояния, когда человек утрачивает свои сознательные установки и оказывается во власти инстинктов. Так ведут себя люди в состоянии паники. Новые правители уже через месяц седьмым чувством почувствуют гибельность ситуации. Спасаясь, они начнут строительство «запасных аэродромов» и прочие действия, стандартные для всех временных правителей. Все это будет способствовать разрухе, усиливать кризис, порождая новую волну недовольства и новую оппозицию. И снова все по второму, третьему и так далее кругу. До тех пор, пока система не будет разрушена.

По сути, любое временное правительство с момента прихода во власть готовит «дрова» для топки следующей «революции». Ситуация безвыходная, потому что врагов как бы нет. Всех – и массу, и элиту, и даже технологов – используют втемную, как инструменты. Потому что человек без цельного мировоззрения всегда инструмент, который продается, как картошка на базаре. У него нет принципов, он готов делать что угодно, если ему это выгодно. Как правило, вопрос в цене. Для него любая работа определяется не целью, а фактом сиюминутной выгоды. Если выгодно вставлять в фильм эротические сцены, их будут вставлять. О том, что это косвенно способствует уничтожению народа, «инструмент» даже задуматься не способен. Он просто хочет заработать денег, вот и всё.

Реальную цель видят только большие игроки, планирующие все эти революции и демократии. Они всем, от дворника до политика, развешивают «морковки» в нужных местах, и люди идут в нужных направлениях, удовлетворяя свои сиюминутные потребности. Массы

хотят хлеба и зрелищ. Элита рвется к бюджетной кормушке. Технологи зарабатывают деньги. Все при деле, но никто не понимает общего характера действия, в котором они принимают участие.

По факту видно, что «бабочки-однодневки» сами своими руками роют себе могилу. И никто из них никогда не сможет просчитать долговременный вред от своего действия и бездействия. Человечество с завязанными глазами бежит в пропасть, и остановить его пока никому. Сегодня для разрушения России, равно как и любой другой страны, в качестве инструментов разрушения используют не коварных диверсантов, а социальные энергии разрушаемой страны. Какой-то злой стрелочник перевел стрелку, и поезд помчался в пропасть.

Недееспособность всех системообразующих институтов делает ситуацию неуправляемой. Рассматривая их по порядку, мы не видим, на ком можно остановить глаз.

Население. Не понимает сути происходящих процессов. Разрушение страны большинством воспринимается как естественный ход событий. Никто не хочет оценивать ситуацию по результатам. Все оценивают ее по репортажам СМИ, упорно навязывающим мнение, что у нас *«всё хорошо, прекрасная маркиза»*. Если бы люди могли провести сравнительный анализ, они бы увидели, что, когда нас бомбили настоящими бомбами, Россия несла несравнимо меньшие потери в живой силе и экономике. Сегодня, в так называемое «мирное время», мы теряем больше, чем во время Великой Отечественной войны. И эти потери лавинообразно нарастают. Но население вместо солдат во вражеской форме и падающих с неба бомб видит неоновую рекламу, захватывающие сериалы и гляцевые журналы. В таких условиях правильно оценить ситуацию народ не может.

Правительство. Система «халиф на час» пропускает к рулю только «маленьких». Если даже там попадутся «взрослые», ограничение в сроке правления исключает действия, адекватные ситуации. В условиях временной власти органы управления оказываются захлестнутыми сиюминутной политической и экономической текучкой. Стратегическая активность исключается в принципе. Правители живут от выборов до выборов. Долгосрочная стратегия просто не может образоваться в таких условиях.

Армия. Беспомощна против используемых технологий. Вооруженные силы СССР были несравненно мощнее сегодняшней российской армии, но и они не смогли противостоять новым технологиям захвата. Кроме того, о каком противостоянии можно говорить, если сфера действия пушек и сфера действия информационного оружия находятся в разных плоскостях? Самый современный танк бессилен против телевизора. В сложившейся ситуации бесполезны любые армии и любое оружие. *«Не спасется царь множеством воинства, исполина не защитит великая сила»* (Пс. 32, 16).

Религия. В условиях дезориентации и духовной выхолощенности население воспринимает веру как нечто отдельное от жизни. Вера сама по себе, жизнь сама по себе. В итоге ориентир по жизни каждый сам себе выдумывает. СМИ, призывающее «брать от жизни всё», становится главным пророком. В здоровом обществе вера побуждает человека действовать адекватно сложившейся ситуации. В больном обществе духовные лидеры не могут следовать примеру патриарха Гермогена. В Смутное время можно было призвать народ к борьбе, поскольку было к кому обращаться. Сегодня обращаться не к кому. Подавляющее большинство верующих считает, что участвовать в судьбе своей Родины – это политика, грязное дело. А посему Россией должен заниматься кто угодно, кроме верующих. Если наши предки считали показателем веры участие в судьбе своей Родины, то современные верующие показателем веры считают неучастие, максимальное дистанцирование от общественных проблем. В пору новый символ веры сочинять – «Веруй, леж на боку». Сегодня вера больше сводится к выполнению обрядов, а не к делам. Но винить в этом людей не стоит. Такое понимание веры не само по себе образовалось. Его смоделировали.

Спецслужбы. Недееспособны. Оставаться в рамках существующей системы и одновременно противостоять событиям, которые провоцирует эта система, – ни практически, ни теоретически невозможно. Тактика «оранжевых» технологий носит сугубо законный характер. Разрушение государства достигается «законными» методами, на базе конституции. Звучит дико, но сегодня основной закон России охраняет силы, разрушающие наше отечество. Получается, чтобы защитить государственную систему, нужно выступить против законов этой системы. Выступить не эпизодично, как порой бывает в практике спецслужб, а системно. Возникает замкнутый круг, где любое действие или бездействие имеет отрицательный результат. Бездействовать – значит позволить разваливать страну. Предпринять реальные ответные шаги – значит, плеснуть керосина в огонь «революции».

Политические структуры. По сути, все наблюдаемые в нынешней ситуации партии являются бизнес-структурами, делающими свой бизнес на ситуации. Изначально созданные на наемном принципе, они привлекали людей, понимающих «партийную» деятельность как способ заработать или сделать карьеру. По своей сути эти «партии» не способны дать ни одного человека, готового бесплатно защищать продекларированные идеи. Если завтра «партийцам» перестанут платить зарплату, они разбегутся.

Ловкие люди, назвавшись политиками, делают то, что несет им выгоду. Как правило, это ловкачи с мировоззрением коммерсанта, соответствующими желаниями и масштабом мышления. во власти эти типы оказались только потому, что раздавали обещания лучше своих «коллег».

* * *

Горит наш дом, Россия, но тушить его пока некому. Как говорится, куда ни кинь, всюду клин. Первые признаки недееспособности власти вызовут лавинообразные процессы. И снова, как сто лет назад, побегут наши временные правители. А мы вновь окажемся в хаосе, размеры которого невозможно спрогнозировать.

* * *

Дальнейшие рассуждения из-за недостатка информации носят предположительный характер. Пока непонятно, чего хотят враги: ослабить или уничтожить Россию? Логично думать, что они не будут «умножать сущности без необходимости», т.е. не будут развивать хаос сверх надобности. Если рассуждать логически, разрушение будет доведено до уровня, позволяющего поразить ключевые узлы и демонтировать ядерное оружие. Далее Россию разделят на ряд «суверенных» карликовых государств. Историческая часть России получит роль естественного регионального лидера, выполняющего указания «свыше». Чтобы обеспечить управляемость, действующей на тот момент власти позволят превратиться в постоянную элиту, сохраняющую преемственность.

На первый взгляд кажется, что описанное развитие событий не коснется простого человека. Рядовому гражданину совершенно безразлично, кто сидит в Кремле и какую политику этот кто-то проводит. Но дело в том, что игра против России ведется не ради власти и доступа к ресурсам. Все это – промежуточная цель. Окончательные цели, ради которых идет сражение, уходят в метафизику. Согласно идеологии противника, нам нет места на Земле. Это не предположение, это утверждение, выведенное из последовательного анализа ситуации на планете. В дальнейшем мы приведем доказательства этого утверждения.

Лекция 3. О защите

Перед лицом надвигающейся опасности нельзя обманывать самих себя. Трезвая оценка ситуации говорит, что сегодня нет ни стратегического плана обороны, ни понимания ситуации. Политика «халиф на час» превратила власть в хранителя «ключей от амбара». Эти «хранители» используют ресурсный «обоз» сообразно своему масштабу мышления. Иначе говоря, не по назначению. Есть немногочисленные интеллектуалы, которые верно оценивают надвигающиеся проблемы. Но одновременно они демонстрируют... мощную импотенцию.

Несмотря на кажущуюся безысходность, Россия до сих пор располагает ресурсами, достаточными для разрешения проблемы. Вопрос в правильном их использовании. Не все битвы проиграны, главные сражения впереди. Каков будет их результат, зависит от того, как сегодня мы с вами себя поведем. Мы – это и интеллектуалы, и правительство, и ресурсные люди, и патриотично настроенная часть населения, и вообще все, кто понимает серьезность ситуации и готов к действиям соответствующего масштаба.

* * *

Наша цель – составить представление о стратегической логике врага. Первым делом нам нужно согласиться с Наполеоном, говорившим, что проигрывает тот, кто готовится к прошлой войне. Чтобы выиграть современную войну, необходимо уловить тот самый «ключевой момент», о котором говорилось на примере с шахматами. Поэтому откажемся от эмоций и постараемся разобраться в ситуации. Поставим себя на место врага и подумаем, как бы мы вели себя, если бы хотели уничтожить Россию.

Первое, до чего бы мы додумались, это до бесперспективности силового варианта (в крайнем случае, воспринимали бы его как вспомогательный).

Вслед за этим пришли бы к мысли, что оптимальный вариант – использовать в качестве разрушительной силы энергии, существующие внутри России. Задача свелась бы к тому, как социальные энергии России направить против России.

Чтобы решить эту задачу, нужно уловить принцип формирования государства. Как образуется государство? Через концентрацию энергии общества в созидательном направлении. Вследствие чего энергии общества начинают целенаправленно течь именно в созидательном направлении? Ясно, что случайно, сам по себе, такой целенаправленный процесс начаться не может. Для этого нужен механизм, направляющий естественные человеческие устремления в созидательное русло. В основе работы этого механизма — стремление к благу. Человеку свойственно искать состояние счастья. Сегодня это стремление задействуется потребительской системой. Она утверждает, что чем больше человек будет потреблять, тем счастливее он будет. Прimitивные люди действительно находят счастье в модных утюгах или клубах, рассуждая в стиле лягушек из мультфильма «Дюймовочка»: «Поели, теперь можно и поспать. Пospали, теперь можно и поесть». Личность только от одного предложения искать счастье через обретение модных сандалий и телефонов на стенку лезет. Или в петлю.

Направление движения социальных энергий всегда определяется силой, создающей *представление о благе*. На заре человечества эту функцию выполняли религия и традиция. С течением времени эта функция переходила к первобытному государству. Чем больше общество оформлялось в государство, тем большее значение приобретала эта функция. Главнейшей задачей государства стало формирование определенного типа сознания. Всегда существовал государственный заказ на то, какими ориентирами должен руководствоваться

человек. Учитывалась природа человека, его естественная потребность в различных удовольствиях, под коими понимается не только чувственная сфера, но удовольствие от проявлений благородства, честолюбия, нравственного поведения. Из людей, способных ощущать удовольствия более высокого плана, формировалась элита духа. Она задавала движению масс нужное направление (подробнее об этом будет сказано ниже). Ключевая задача государства сводилась к тому, чтобы придать человеческим желаниям нужную форму. Если главная задача государства – формирование сознания – решена, создание экономики или армии есть вытекающее отсюда следствие и вопрос времени.

Контуры сознания, определенные как правильные, государство поддерживало посредством культуры, СМИ, школы и т.п. Заметим, что в природе не существует развлекательной, научной или специальной информации. Это всего лишь способ ее подачи, не более. Раз информация адресована сознанию, значит, она входит в сознание и совершает действие, его формирующее. Способ подачи информации определяет отношение к ней. Сложную информацию, касающуюся основополагающих моментов, никогда не доносят до человека путем логики. Не имеет значения, умный это человек или не очень. Подсознание, от которого он будет отталкиваться всю свою жизнь, принимая то или иное решение, всегда формируется без участия логики. Это единственный способ сформировать устойчивый взгляд на мир. Человек не должен задумываться над главным. Он не должен думать, помогать плачущему ребенку или нет. По ключевым вопросам, обеспечивающим сохранение общества, у него должно быть мнение, не нуждающееся в логическом обосновании. Логика – это самый неэффективный путь. Хотя бы потому, что логически поданная информация для простых людей есть непонятная информация. Сознание человека так устроено, что любую непонятную информацию оно относит к категории бреда и отбрасывает. Ради интереса предложите обычному человеку отрывок из какой-нибудь философской работы. Скорее всего, он назовет ее бредом. Не потому, что *понял* и сделал такое заключение, а потому что *не понял*. Всё, что человеку непонятно, то бред. В непонятное он может только верить, но для этого нужно, чтобы источник непонятной информации пользовался соответствующим авторитетом.

Сложные вещи, как правило, внедряются не через сознание, а через чувства, которые формируют подсознание. Главную информацию человеку всегда вводят контрабандой, минуя логический досмотр. Все эти спецэффекты и захватывающие сюжеты – не более чем уловка, призванная отвлечь внимание. Пока человек сидит с открытым ртом, ему в это время закачивают основную информацию. Примерно к такого рода уловкам прибегает фокусник, отвлекающий внимание зала, чтоб выполнить подмену, манипуляцию и прочее главное действие. Хоп, что-то вспыхнуло на сцене, зрители повернули туда головы, а в это время фокусник осуществил подмену. Фокус-покус готов.

Для всех групп населения информация закачивается своим способом. Для маленьких детей – посредством мультфильмов. Они не просто развлекают вашего малыша, они ставят ему на подсознание программу поведения. Аналогично и с более старшими группами. Девушки, наверное, очень удивятся, если им сказать, что глянцево-журнальные несут мировоззренческую информацию. Они уверены, что просто рассматривают моду и читают советы. Но на самом деле им моделируют сознание. То же можно сказать про про сериалы, новости, театр, шоу, «аналитические» передачи, эстраду и пр. Всё это – «отвертки», настраивающие программу поведения и ориентиров. Но самое удивительное в том, что сами создатели моды и сериалов еще больше удивятся, когда узнают, какую мудреную продукцию они делают. Знаете, почему? Потому что делают это на автопилоте. Фокус в том, что человек в своем творчестве всегда отталкивается от подсознания. Точка отсчета определяет направление движения мысли. Если у вас на подсознательном уровне сформировано потребительское мировоззрение, вы будете создавать продукцию, несущую в себе потребительскую установку. Но вы об этом никогда не догадаетесь, вам будет казаться, что всё это – результат «свободного творчества». Да, свободного, но в строго определенном направлении. Это объясняет, почему вдруг наши мальчишки дружно стали царапать на заборах западные слова. А ведь могли бы с таким же успехом царапать иероглифы. Что угодно могли бы. Всё зависит от заказа. Сегодня

по надписям на заборах можно определить, кто выступал заказчиком на моделирование сознания.

Базовую информацию большинству невозможно ввести через логику. Даже максимально упрощенный текст многие назавтра или через пару дней забудут и вернуться к своим подсознательным установкам. Не потому, что найдут логическое несоответствие, а потому что информация будет противоречить имеющимся подсознательным установкам.

Бессознательное сильнее сознательного. Попробовал бы кто донести до сознания в логике, например, атеистическую информацию. Во-первых, атеистов бы не было. Во-вторых, слушать бы никто не стал. Поэтому сложная информация всегда преподносится в «крутом» и интересном формате. Массы ее впитывают и делают своим ориентиром. Какая это информация, истинная или ложная, для усвоения не имеет значения. Поэтому когда детям закладывают в подсознание вреднейшую теорию эволюции, платформу атеизма, ее вводят не пересказом нудных научных теорий, а через интересные и захватывающие рассказы и фильмы о динозаврах, живших миллионы лет назад. Косвенное формирование эволюционного мировоззрения приводит к явному формированию атеистического мышления. Примечательно, что непосредственные носители этой информации, например, учителя, ученые и пр., сами не понимают истинного смысла своих действий. Относительно поднимаемой здесь темы все эти ученые – такие же дети, оказавшиеся во взрослом теле. Чтобы существовать и покупать «игрушки», они вынуждены делать то, за что им платят. Будь у них возможность, они с удовольствием бросили бы работу и занялись более интересными для них делами. Каждый мечтает о своей «песочнице», ради которой и живет. Дети-ученые с умным взрослым видом рассказывают ученикам про эволюцию и человекообразных обезьян. Они называют их своими предками и даже не задумываются, *что* они говорят. Они просто говорят, *поверив* гипотезе Дарвина. Никто из них не утруждал себя ее осмыслением. Примечательно, что сам Дарвин, говоря о своей теории, до конца жизни утверждал, что первое звено эволюционной цепи приковано к Божьему Престолу.

Если уж ученые оказались в таком положении, что говорить о певцах, журналистах, режиссерах, артистах и прочих деятелях шоу-бизнеса? У них вообще нет шансов осознать свою причастность к формированию сознания. Если сказать группе полуголых девочек (поющим, а больше делающим на сцене непристойные телодвижения), а также их продюсерам и режиссерам, что они пропагандируют определенное мировоззрение, все эти ребята здорово удивятся. Потому что уверены, что ничего такого они не делают. Они «просто» поют и пляшут, «просто» пишут, «просто» развлекают или деньги зарабатывают. Но в итоге всех этих «просто» формируется личность. Какая это будет личность, зависит от того, в *какие* игрушки она играла в детстве. *Какие* мультики смотрела. *Что* ей пели на концертах и преподавали в школе.

* * *

Сфера воздействия на сознание всегда считалась «вотчиной» государства. Чужих туда никогда не допускали. Вторжение чужих в процесс моделирования сознания рассматривался как смертельная опасность для государства. Чужой мог направить социальные энергии не туда, куда полезно народу и стране, а туда, куда полезно ему. Ярким примером этому служит сегодняшнее состояние наших умов. Нам пели непонятные песни, слов которых мы даже не понимали. Мы плясали под них на дискотеках. Мы смотрели крутые боевики и эротику. В итоге счастливее мы не стали. Но зато из нас сделали потребителей, большинство из которых теперь всю жизнь обречено вести растительное существование. Ниже, когда мы будем говорить об экономике, вы поймете, с какой целью это делается.

Как только Запад прорвался в сферу формирования сознания нашего народа, первым делом он создал притягательный образ потребительского стиля жизни. Всему, что мешало

этой задаче, создавался отрицательный образ. Сегодня под знаменем свободы народу продолжают насаждать ориентиры, направляющие нашу энергию против нас. В первую очередь культивируется терпимость к любой категории греха. Всё, что может нас интуитивно насторожить, маскируется под невинное развлечение. Под видом права личности на самоопределение из народа делают моральных уродов. Доказательством этого утверждения служит тот факт, что косвенным показателем развития демократии служит распространение пороков. Например, педерастия негласно признана самым точным показателем уровня демократии. Когда всем заявлены равные права, порок, получивший законный статус, должен распространяться, потому что получает право пропагандироваться. Если педерасты не увеличиваются, значит, их права ущемляются, т.е. демократии недостаточно.

Массы не усматривают в этом никакого вреда, потому что понимают под вредом только то, что имеет мгновенный вред. В последствиях, порождаемых педерастией, простой человек не может рассмотреть сиюминутного и очевидного вреда, и потому беззащитен. Сначала он меняет отрицательное отношение к пороку на нейтральное, а потом и на положительное. Последнее есть точный показатель, что права всех и вся соблюдаются.

Ничего не понимающим людям-детям порок преподносится весело и ярко, и они летят к нему, к новому и яркому, как бабочки на огонь. В итоге крылья обгорают, и бабочки превращаются в червей, способных только ползать. Летать они уже не могут. Они не могут поверить в искренность высоких намерений. Они всех подозревают, ничему не верят, и находят счастье только в чувственных удовольствиях.

Такое «воспитание» превращает общество в беззащитную толпу. Каждый становится сам за себя. Утрата высоких идеалов оборачивается утратой способности к объединению, т.е. к созданию структуры. Некогда гармоничная конструкция превращается в хлам.

Сократ в свое время указывал, что простой человек не способен проследить долговременный вред от нововведений. Он говорил, что следует остерегаться даже новой музыки, поскольку она может быть опасна для целостности государства. В способ игры, под видом того, что ничего злого не происходит, вкрадывается новое, меняющее направление сознания. Это новое укрепляется и постепенно, исподтишка, принимается за обычаи и занятия, выходит наружу, проявляясь в общении людей, а затем с великой дерзостью переходит к законам и государственным установлениям, пока, наконец, не перевернет все в личных и общественных отношениях. В итоге хорошее оказывается плохим, и, наоборот, плохое – хорошим. Самое ужасное, что никто ничего не понимает, потому что перемены идут со скоростью, которую человеческой меркой зафиксировать невозможно.

В словах Сократа глубочайшая истина, осмысление которой приходит, если оценивать общество не бытовой меркой, а государственной и онтологической. Сегодня темные силы, внося вроде бы незначительные детали в окружающую жизнь, достигают грандиозных результатов. Никто не знает, кто задает направление, но раз направление есть, следовательно, его *кто-то* задает. Этот «кто-то» – наш враг. Он прорвался к святым святым – формированию сознания нашего народа. Было бы лучше, если бы он прорвался к секретным ядерным объектам.

* * *

Чтобы выносить ребенка, нужно девять месяцев. Чтобы сформировать сознание, нужно поколение, в идеале два, когда воспитанные новой системой родители воспитывают детей. Только при такой ситуации детям рассказывают сказки бабушки, а не Уолт Дисней. Только при таком подходе на дне рождения будут петь «Многая лета», а не «Чебурашку» и тем более, не «Happy birthday to you». Временный правитель на четыре (восемь) лет не может ставить задач, выполнение которых требует 20–40 лет. На это способна только постоянная власть.

Когда она отсутствует, моделированием сознания занимается враг. Делая из наших людей потребителей, он убивает Россию.

Когда правительство начинает оценивать государственные события мерками быта, государство превращается в незащищенную, легко разрушаемую конструкцию. Россия уподобляется черепахе без панциря. Массы, стремящиеся к чувственным удовольствиям, ничего не видят и не замечают. Они пляшут, поют и идут за «морковкой». То, что «морковка» висит в направлении пропасти, никого не смущает.

* * *

Разобравшись в логике противника, озадачимся стратегией обороны. Генеральная линия выводится из целей, противоположных целям противника. Если целью врага является *постоянная смена власти*, т.е. разрушение структуры, следовательно, нашей генеральной целью является *преемственность власти*, т.е. сохранение структуры. Само по себе понимание этого *факта* делает нас сильнее. По крайней мере, мы знаем, что сражаемся не за демагогию вокруг мифических свобод и прав. И не за место у кормушки. Мы сражаемся за установление постоянной власти. Это последняя крепость России, которую сейчас штурмуют профессионалы, дураки и наемники всех мастей.

Как только мы это осознаем, все встает на свои места. С этого момента мы знаем, чего мы хотим. Враг знает, чего он хочет. До этого мы были в неравных условиях, он видел свою цель, мы – нет. Теперь мы понимаем, что идет самая настоящая война. Нас хотят убить, но не энергией руки, держащей меч, не энергией пороха, посылающей пулю, и даже не атомной энергией. Нас хотят убить, используя социальную энергию. Россию хотят разрушить, манипулируя недовольством масс и притязаниями мелко думающей элиты.

Против меча эффективен меч, против ружья – ружье. Нельзя оружием прошлого воевать с оружием будущего. Поэтому против социальной энергии эффективна лишь социальная энергия. Исходя из такой логики, наша главная задача – овладеть энергиями протеста и пойти в контратаку.

Часть вторая ОСМЫСЛЕНИЕ

Лекция 4.

Охватить всего слона. – Перводвигатель

Наша планета – гигантский Механизм. Политические, экономические, информационные и социальные явления, словно гигантские реки, перемалывают людские судьбы, одновременно вращая турбины цивилизации. Движение Механизма подчинено определенным законам, и если люди не знают этих законов, они не могут ни создавать ситуацию, ни исправлять ее. Им не остается ничего, кроме как приспособливаться к ситуации, сколь бы ужасна она ни была. Но приспособление к скрытым дефектам Механизма лишь усугубляет положение. Единственный реальный выход – искать пути исправления Механизма.

Чтобы вынести суждение о ситуации в России, нужно понять Россию целиком, что в отрыве от мировой истории невозможно. Задача усугубляется тем, что нужно осмыслить Человечество и Историю не как последовательность событий и дат, а как единое целое, уловить гармонию ключевых актов истории в масштабе цивилизаций, континентов и тысячелетий, объединяющих эти события в одну гигантскую «реку» – Историю. Для этого

нужно понять двигатель Человечества и Истории. При таком масштабе игнорирование частностей не просто неизбежно, но и обязательно.

Большая История сокрыта от нас невероятным количеством вторичной информации. Исторические пылинки, которые сами по себе ничего не значат, за счет своего количества создают огромные потоки, контуры которых видны только с большой высоты. Взгляд с земли воспринимает историю как нагромождение непонятных и непоследовательных фактов. Чтобы понять смысл сегодняшних событий, нужно взглянуть на ситуацию с космической высоты. Только так можно увидеть и понять направление Истории и природу двигающих ее сил.

Прежде чем попытаться понять, куда и какими шагами идет человечество, нужно отметить, что точный размер исторического шага определить невозможно. Величина его зависит не от количества кругов Земли вокруг Солнца, а от насыщенности времени. На одних отрезках истории шаг равен сотням лет, на других – десяткам. По мере развития цивилизации шаг сокращается, время как бы сжимается. То, что раньше длилось 500 лет, сегодня происходит за 50, и тенденция к уплотнению сохраняется. Время будто сворачивается в водоворот, карусель фактов сливается в сплошное кольцо, в неразличимый вихрь, где отдельных эпизодов уже не рассмотреть. Чтобы уловить генеральное направление Истории, примем за шаг такой отрезок времени, на котором произошли фундаментальные изменения. В рамках этого отрезка события могут идти как угодно, даже вспять, но, игнорируя эту зигзагообразность, примем во внимание только пошаговую последовательность тенденций. Наша система будет пороговой, где шагом является накопление определенного содержания. Во избежание вопросов условимся смотреть по итогу, не обращая внимания на множество неизбежных при таком подходе противоречий.

Чтобы из понимания истории извлечь пользу, нужно составить ясное представление, что есть История и что значит понимать Историю. История любого объекта есть понимание природы этого объекта, понимание условий, в которых объект находится, и знание законов изменения этого объекта в этих условиях. Чтобы предсказать историю сосульки, нужно знать ее природу и окружающие условия. История сосульки сведется к превращению в лужу, которая затем испарится. Знание объекта и ситуации позволяет предугадывать историю. Что есть объект, сосулька или человечество, в принципе не имеет значения. Зная базовые особенности природы объекта и ситуацию, в которой он находится, вы знаете его будущее. Историю нужно понимать как изучение природы объекта и ситуации, в которой этот объект находился. Зная это, можно делать выводы.

Простая фиксация событий есть не история, а архив фактов, фиксирующих уже случившееся. Кто не понимает природы объекта, в нашем случае человечества, тот никогда не сможет понять Историю человечества.

Чтобы понять принцип развития Истории человечества, нужно понять природу ее движущей силы, ее перводвигатель. Не природу экономики, как это сделал К. Маркс, а природу самого человечества. Многие ошибки, которые сделал этот философ, произошли именно из-за того, что, начав осмысливать Историю человечества, он отталкивался не от природы человека, а от природы экономики, созданной человеком, т.е. принял следствие за причину. В этом контексте даже не стоит ставить вопрос, правильно он понимал экономику или нет: он взял за точку отсчета то, что не могло служить этой точкой. Когда Ленин поставил во главу угла своих реформ создание человека нового типа, на коммунистическом проекте можно было ставить крест. Нельзя изменить природу. Сколько не отпиливайте рога у коровы, телята у безрогой коровы все равно будут рождаться с рогами. Аналогично и с людьми, если кого-то изменился под проект, дети у него родятся с человеческой природой. Как показала

практика, никакими ресурсами нельзя видоизменить базовые черты человека. Нельзя загнать «железной рукой человечество в счастье».

Что толкает историю именно в том, а не ином направлении? Двигателем всякой цивилизации является *природа членов этой цивилизации*. Цивилизация инопланетян развивалась бы совершенно иным путем, нежели человеческая цивилизация из-за разницы в природе.

Нашей цивилизацией движет человеческая природа. Следовательно, нужно понять самую суть человека. Это и будет точкой отсчета, отталкиваясь от которой мы уловим общую гармонию тысячелетий и увидим, куда движется человечество.

Чтобы выполнить поставленную задачу, нам придется порассуждать на отвлеченные темы. От сакральных тем будем уходить, оставаясь в рамках логики и здравого смысла.

* * *

Итак, человек. Противоречивое, сложное существо, наделенное уникальными способностями и потребностями, телесными и душевными. Центральное требование тела – *инстинкт самосохранения*. Человек хочет жить. Это желание основано не на логике и расчете, оно является неотъемлемым свойством нашей природы. Самая сильная телесная страсть смирится перед угрозой смерти.

Центральное требование души – *самооценка*. Каждый человек знает себе цену. Все остальное крутится вокруг этой цены. Стремление соответствовать тому уровню достоинства, который мы себе определили, подчиняет наши мысли и желания. Таким образом, человека определяют две доминанты – *инстинкт самосохранения* и *самооценка*. Все побудительные мотивы базируются на этих двух данностях, но приоритетной является только одна. У одних людей последнее слово всегда за боязнью смерти, для других решающий голос имеет честолюбие. Одни готовы отказаться от жизни ради чести, другие – от чести ради жизни. Логика в ситуации выбора не играет роли. Человек, считающий честь высшей ценностью, оказавшись в пограничных условиях должен или умереть с честью, или определить себе новую цену и продолжать жить, утратив честь. Третьего не дано.

* * *

Общество состоит из ведомых и ведущих. Оно приходит в движение, потому что одни люди идут за другими. Чтобы понять, что направляет движение масс, нужно понять, что направляет тех, кто ведет массы. Поскольку люди всегда ориентируются на то, что считают высшей ценностью, ведомая масса идет в направлении высшей ценности ведущих. Возникает вопрос: а кто ведущие и каковы их высшие ценности? Для того, чтобы на него ответить, нужно понять, что есть человек вообще, сам по себе, в идеале, вне зависимости от инстинктов и состояния души.

Главное отличие человека от других видов жизни – не разум и, конечно, не тело. Главное – свободная воля, способность делать выбор. *Я делаю так, как я хочу, и потому я человек*. Мои решения зависят не от внешних обстоятельств, а от чего-то внутреннего. Состояние свободы или несвободы – внутреннее состояние. Человек есть синоним свободы. *Чем более я свободен, тем более я человек*. И наоборот – без свободы нет человека. Абсолютно несвободный человек перестает быть личностью. Он превращается в животное, подчиненное инстинктам. Самый крайний вариант несвободы проявляется не тогда, когда тело заковано в кандалы. Крайняя несвобода наступает, когда сковано сознание. Проиллюстрируем эту мысль на примере маленькой истории про медведя, жившего в зоопарке в крошечной клетке. Он гулял, делая два

шага вперед и два назад. Потом его перевели в большой вольер, но он продолжал делать те же два шага вперед и два назад, потому что *клетка «была» у него в голове*. Загипнотизированный человек – тот, кому в голове «построили клетку». Он становится инструментом в чужих руках. Он зависим от *чужой* воли и *чужой* свободы. Получается, чем больше внутренней свободы, тем больше человека и меньше животного. И никакой инстинкт, даже инстинкт самосохранения, не есть решающий аргумент.

Абсолютно свободный человек не знает полутонов, не знает компромиссов. Он – полностью замкнутая система, он абсолютно независим, а если это невозможно, он умирает. Но умирает свободным, выбирая сам, а не по приказу страха или страсти. Даже страх смерти не может изменить действий свободного, потому что он свободен от власти страха. Он выше страха. Он – господин страха, а не его раб. Эталон свободное человека является воин-монах, готовый в любую секунду пойти на смерть за свои идеалы. Высшая форма свободы проявляется в людях, выбравших служение Богу. Этот мир для них больше ничего не значит, все их устремления там, за границей этого мира. Они живут в ожидании смерти как перехода в вечную жизнь. Но если раньше такие люди воспринимались как естественные обладатели власти, то после некоторых перемен, о которых будет сказано ниже, сформировалась принципиально иная система, которая выдавила этот тип человека за свои рамки.

Если высший человек – это свободный человек, то высшая форма самооценки – претензия на звание свободного человека. Низкая самооценка превращает человека в умное животное, полностью находящееся во власти инстинктов и желаний. Ничто не мешает животному удовлетворять, например, чувство голода, питаясь вместе с собаками на помойке. Люди становятся бомжами не в силу жизненных обстоятельств, а в силу нулевой самооценки. Им не стыдно делать то, что они делают, потому что они не ценят себя.

Каждый человек хочет быть свободным в своих действиях, поступать так, как хочет именно он, а не как его понуждают обстоятельства. Любому человеку хочется быть личностью, живущей по принципам, но жизнь вносит свои коррективы. Разные инстинкты, в том числе и инстинкт самосохранения, властвуют над человеком. Отстоять свою свободу способны единицы. Основная масса становится рабами инстинктов. На этом факте выстраивается социальная иерархия. Высшие места занимают князья духа, для которых честь стоит на первом месте, а жизнь и все остальное – на втором. Свободные воины-аристократы являлись превосходящим классом, задающим тон всему обществу.

Сказанного достаточно, чтобы понять: масса приходит в движение, следуя за свободными воинами духа. Раз высшая ценность элиты – свобода, то перводвигатель человеческой истории – стремление быть свободным. Хочешь быть свободным – стань им. Никто не в состоянии тебе это запретить. Если мешают обстоятельства, которых ты боишься, преодолей их. Если не можешь – значит, делаешь не то, что тебе хочется, а то, что тебе приказывает страх. Ты раб, а не свободный, потому что свободному приказывать нельзя. *«Что город разрушенный, без стен, то человек, не владеющий духом своим» (Пр. 25, 28).*

Когда персы под Фермопилами предложили спартамцам сдаться, те им ответили: «Приди и возьми». Тогда персы сказали, что лишат спартамцев всего, в том числе и жизни. Свободные ответили: «Никто не лишит нас права умереть за свое отечество». С практической точки зрения этот поступок не имеет смысла, но он демонстрирует свободу выбора.

Если свободный человек поступает так, как хочет, возникает вопрос, из чего рождается «хотение»? Как понять, что это я хочу, а не мой инстинкт? Как отличить действие воина, выполняющего свое желание, от действия раба, выполняющего желание инстинкта? Вопрос очень сложный, и пока он не разрешен, рабы будут принимать возможность выполнять приказы своих господ за свободу. Когда наркоман говорит, что его свобода заключается в том, чтобы колоться когда и где угодно, это мираж свободы. В действительности он раб, потому что целиком и полностью подчинен своему господину – наркотику.

Лекция 5.

Большой смысл

Чтобы объять поднятую тему, нужно выйти за рамки осмысления человека как самостоятельного субъекта, и рассмотреть его в системе Человек – Вселенная. Нужно понять его не как автономную частицу, а как часть гигантского Космоса, которая в своих фундаментальных действиях отталкивается от совокупности чего-то такого, что выходит за рамки непосредственной бытовой жизни.

Как люди оценивают свою жизнь? Одни считают ее чем-то вроде случайной физико-химической реакции, краткосрочным явлением, доставшимся человеку по недоразумению, игре случая и эволюции. Они уверены, что однажды жизнь кончится, кончится навсегда. Свое существование они воспринимают чем-то вроде гостиничного номера, из которого однажды придется уйти.

Другие считают жизнь долгосрочным и нескончаемым явлением. Она кажется им домом, в котором они будут находиться всегда. Они верят, что смерти нет, есть только переход из одного состояния в другое, с сохранением всех черт личности. Меняются формы жизни, но сущность жизни неизменна и вечна, и мы как личности будем жить бесконечно.

Наша природа такова, что в жилище, снятом на время, мы действуем одним образом, в жилище, данном в постоянное пользование, действуем другим образом. Краткосрочное владение активизирует в человеке хищническо-эгоистические начала, ориентированные на сиюминутное благо. Нет смысла заботиться о том, что досталось случайно и на время. Девиз такого отношения: «после меня хоть потоп». Постоянное владение будит в человеке чувство хозяина. От нашего понимания жизни зависит то, как мы ею распорядимся. Отношение к любой ценности, над которой мы получаем власть, определяется ответом на вопрос: эта ценность дана мне в постоянное пользование или случайно досталась на время? Этот ответ определяет отношение к главной ценности, к жизни.

Затронутая тема находится в области метафизики, которую большинство осмысливает подсознательно, не загоняя в жесткие рамки логики. Получается, если есть Бог, значит, жизнь наша вечная, и отношение к ней одно. Если нет Бога, значит, жизнь наша временная, и отношение к ней другое. Кто мы: случайные гости или хозяева?

Ответ лежит в области веры. Одни верят, что Бог есть. Другие верят, что Бога нет. Смысл жизни есть у каждого, даже если человек ни разу о нем не задумывался. Формируется он из двух вариантов понимания жизни.

Первый вариант: считать наше существование случайным и временным явлением. Получается, жизнь есть такой же процесс, как горение спички. В таком случае процесс сам по себе и есть высший смысл. Логическое продолжение этой установки приводит к тезису «бери от жизни все». Стремись получить максимум выгоды из сокровища, доставшегося на время. Любое ограничение страстей оказывается совершенно бессмысленным. Проявление доброты, морали и справедливости, ограничивающее насыщение жизни удовольствием, входит в противоречие с логикой.

При таком взгляде на жизнь любые средства, способствующие получению удовольствия, есть хорошие и правильные, поскольку помогают реализовать смысл жизни. Нет хороших и плохих поступков, есть выгодные и невыгодные. Самый страшный грех перестает быть таковым, если он наполняет жизнь удовольствием. А отсюда прямой вывод – делай, что хочешь, не дай себе засохнуть, бери от жизни всё и т.д.

Получается, поведение человека зависит от того, выходят его жизненные цели за рамки этого мира или нет. Если выходят – поведение одно. Если в рамках – поведение другое.

Читатель вправе возразить: мол, человека можно заставить отказаться от плохих поступков, если они будут ему невыгодны, например, под страхом наказания. Да, это сработает, потому что соответствует логике. Он не будет вас грабить, если есть риск попасться. А если никто и никогда не узнает про это, что тогда? Что заставит этого логично поступающего человека отказаться от удовольствия? Может, вы думаете, что чужое страдание

разбудит совесть, и человек, смысл жизни которого – брать от жизни всё, откажется от удовольствия? А зачем? Попробуйте объяснить это логически, не обращаясь к понятиям «честь и совесть». Почему он, имея выбор, должен отказаться от чего-то, что «хорошо», и сделать себе «нехорошо»? Если нет всемогущей Силы, которая все знает и видит, если моя жизнь это случайность, с которой я в любой момент могу расстаться, какой мне смысл отказываться от удовольствия? Никакого! Надо только соблюсти единственное условие: чтобы люди не узнали о совершенном преступлении. Главная задача сводится к сокрытию действия, за которое грозит наказание. Отказ безопасно получить удовольствие понимается как странность, глупость, идиотизм. Можешь безопасно воровать и не воровать? Ну, ты дура-а-ак...

От этой неумолимой логики никуда не деться. Она как ледокол ломает традиционные представления о нормах человеческого поведения. Получается, честность – признак глупости, а бесчестность – следствие ума. Поэтому люди, понимающие свою жизнь как временно и случайно доставшуюся ценность, обречены на жизнь потребителя. Главными ценностями неизбежно становятся чувственные удовольствия, в погоне за которыми общество встает на хищнический путь, пожирая само себя. Еще Аристотель говорил, что общество, погнавшееся за экономической и военной мощью в ущерб морали и нравственности, однажды обратит накопленную мощь против себя.

* * *

Второй вариант рождается из утверждения, что человек является творением неведомого и непостижимого Высшего Существа – Бога. Он дал человеку вечное существование. Однажды начав жить, человек будет жить вечно. Будут меняться формы жизни, после биологической начнется другая жизнь, с сохранением всех свойств личности. Потому что душа бессмертна. Как человек будет жить в той, небологической жизни, зависит от самого человека. Бог говорит: если человек будет жить по заповедям (в светском варианте – по совести), то по завершении земной жизни он получит в награду вечную блаженную жизнь. Если человек будет нарушать данные Богом правила, его постигнет вечное наказание.

Во втором случае жизнь понимается как задача, которую нужно решить. За правильное решение ждет награда. За неправильное – наказание. Каждый человек имеет таланты, необходимые для решения этой задачи. Любопытно, что само по себе обилие талантов не приближает к решению. Прачка с единственным талантом, всю жизнь честно стирая белье, может получить рай. Самый талантливый правитель может оказаться в аду. Цыплят по осени считают...

Человек, как существо свободное, выбирает лучший вариант. Понимая жизнь как вечную, он находит смысл в следовании морали. Даже если это совершенно невыгодно с точки зрения сиюминутной пользы, он все равно живет по совести, потому что его логика простирается дальше сиюминутной. Он понимает, что вся его жизнь перед Создателем как на ладонке. Ничего не скрыть и наказание за преступление неизбежно. Бог видит все.

Из данного рассуждения вытекает совершенно противоположный первому варианту вывод: честность есть признак ума, потому что ее носителей ждет великая награда на небесах. Бесчестное поведение понимается как признак глупости, слабоволия и ограниченности, ибо человек ради сиюминутного и преходящего не только отказывается от вечного сокровища, блаженства рая, но и обрекает себя на мучения.

* * *

Мы убедились, что человек всегда действует логично. Рыба ищет где глубже, а человек – где лучше. Но в какую сторону поведет нас логика, зависит от точки отсчета, от которой мы строим свою логику. Их всего две: существование Бога и не-существование. Наши знания никогда не позволят достоверно вывести, есть Бог или Его нет. Мы можем верить в существование Бога, можем верить в Его не-существование, но в том и другом случае мы будем *верить*. Мы никогда не сможем это *знать*. Все наши знания относительно абсолюта есть меньше, чем ложка воды по отношению к океану. Глупо, зачерпнув полную ложку океанской воды и добросовестно исследовав ее, заявить: в океане китов нет. Еще глупее на основании наших знаний заявить, что во Вселенной Бога нет. Мол, Гагарин в космос летал, а Бога там не видал. Запомните этот факт. Подробнее мы рассмотрим его, когда перейдем к метафизической составляющей наших целей. *«Ибо мудрость мира сего есть безумие пред Богом, как написано: “уловляет мудрых в лукавстве их”» (1Кор. 3, 19).*

* * *

Отталкиваясь от разных точек отсчета, мы получаем разные мерки. С помощью этих мерок мы определяем, что есть хорошо и плохо. Никогда человек не пожертвует высшей ценностью ради низшей. Во время пожара сначала спасают самое ценное. И никогда наоборот. Скажите, что для вас самое ценное, и мы сможем предсказать ваше поведение на пожаре.

Что для вас есть высшая ценность, вечная *душа* или временная *жизнь*? От ответа на этот вопрос зависят поступки человека. Ярче всего это видно на тонущем «Титанике», где каждый спасает свою высшую ценность. У одних такой ценностью была душа, и они, спасая ее, уступали места женщинам и детям. У других высшей ценностью была жизнь, и они расталкивали женщин и детей, спасая свою шкуру. Те и другие действовали логично. Только логика у них имела разные точки отсчета.

Если человек действует вопреки логике, значит, он сошел с ума. Человек всегда действует логично. Ничто не заставит его стремиться совершить нелогичные, с его точки зрения, поступки. Именно поэтому, например, нельзя победить коррупцию. Чиновник шел на должность не для того, чтобы обществу служить, а для того, чтобы денег заработать. Это не говорит, что чиновник плохой. Это говорит о том, что он обыватель, не способный мыслить в крупных категориях. Его цель – деньги. Поэтому, когда у него есть выбор совершить вредное обществу действие и за это получить взятку или отказаться от денег ради блага общества, он подсознательно будет стремиться действовать логично. Ничто не может его побудить действовать нелогично. Страх перед наказанием не остановит его от стремления к своей цели. Чиновник будет искать выход из ситуации, чтобы достичь цели. Бесцельных действий он совершать не будет. Коррупция неубиваема потому, что корни ее – в мышлении маленького человека.

* * *

Закончив логическую часть, хотим обратить особое внимание на неприемлемость рациональной логики, посредством которой мы построили данную цепь суждений, как фундаментальной опоры. Отношения между Богом и человеком неизмеримо сложнее. Нельзя хорошие поступки понимать как обмен на рай. Царство Небесное не покупается и не обменивается. Здесь логика не работает. Бог дает человеку спасение по милости, а не по расчету, одно доброе намерение может перевесить все. В православном мировоззрении акт спасения нельзя понимать как сделку. Бог может в последнюю секунду жизни все дать или все отнять. Один напоит водой нищего – и спасется. Другой храм построит, но погибнет. Понять,

чем Бог руководствуется, человеку не дано. Поэтому поведение верующего находится в рамках детской веры. Верующий, как ребенок, совершает хорошие поступки не ради корысти, а потому что к этому его зовет душа. Это чувство – сродни материнскому инстинкту.

Верующий человек следует заповедям. Человек, не имеющий веры, подчинен желаниям своего тела. Выходит, любой человек является рабом. Но в одном случае он – раб инстинктов, источник которых в нем самом, в другом – раб Бога, и этот источник – вне человека. Монах покоряется власти Бога, наркоман-атеист покоряется наркотику. Разные господа диктуют разные типы поведения. Монах относится к своей жизни как хозяин и строит долгосрочные планы. Наркоман относится к жизни как эгоист – к случайно доставшемуся на время сокровищу. Он выжимает из него максимум выгоды, пока сокровище не исчезло. Разное отношение к жизни следует из разного понимания жизни.

Раз оба варианта – форма рабства, почему рабов Божьих мы называем свободными? Проясняя эту область, начнем с того, что любое состояние есть действие. Любое действие возможно только при наличии ориентиров. Верны они или нет – другой вопрос. С исчезновением ориентиров человек теряет возможность действовать, а с нею саму возможность существовать. Человек без ориентиров превращается в абсолютное ничто, безвольную биомассу. Она или хаотично перемещается в пространстве, или валяется в углу.

Ориентирами служат два источника – страсти человеческие и заповеди Божьи. Чтобы выбирать, нужно иметь минимум два варианта, из которых выбирать. Верующий в Бога может выбирать, чему следовать, потому что у него два варианта. У неверующего выбора нет, он всегда следует своим страстям. Следовать чему-то другому он даже теоретически не может, потому что этого другого в его сознании попросту нет. У него один путь.

Возможность выбирать и реализовывать выбор означает свободу. Я свободно выбираю, куда мне пойти, налево или направо, вверх или вниз, и этим я свободен. Я *выбираю*, потому что есть из чего выбирать. Из *двух* возможных направлений, к Богу или к себе, я выбираю один вариант, и иду по выбранному пути. Если я не верю в Бога, вместо двух направлений у меня остается единственный вариант. Если вариант только один, это не выбор. Выбор – это, как минимум, наличие двух вариантов. Поэтому без Бога нет выбора. Вне выбора нет свободы. Свобода существует только в момент выбора. Человека делает свободным именно это мгновение выбора. Вся жизнь свободного состоит из бесконечных мгновений выбора. Даже потом, когда выбор совершен, у верующего, помимо относительной свободы в рамках заданного направления, есть свобода остаться в этом направлении или не остаться, т.е. он каждую секунду выбирает волю Бога, имея свободу в любой момент выбрать свои желания, т.е. совершить грех. Постоянно выбирая Бога, он всю жизнь свободен и одновременно раб Божий, т.е. свободный раб. Неверующий – просто раб, безальтернативный раб, поскольку у него нет мгновения выбора, ему не из чего выбирать.

Человек всегда раб, его сущность такова, что не быть рабом он не может. Он или раб Божий, или раб страсти. Сказано в Евангелии: *«Будете служить или Богу или маммоне»... «Не в воле человека путь его... не во власти идущего давать направление стопам своим» (Иер. 10, 23)*. Безграничная вседозволенность невозможна даже теоретически. Человек всегда во власти тех или иных законов, ограничивающих и направляющих его. Стоит выйти за рамки одних законов, как тут же попадешь в рамки других.

Попытка ницшеанской «белокурой бестии» оказаться «по ту сторону добра и зла», в царстве абсолютной свободы, в итоге подчинила «бестию» абсолютному злу. Если где-то и может быть абсолютная свобода, то только за рамками трехмерного, видимого нам мира. В нашем земном мире максимум свободы – момент выбора.

* * *

В свете затронутого вопроса нужно упомянуть ницшеанский вариант свободы, «белокурую бестию» – абсолютно направленную энергию, предпочитающую принять смерть, нежели изменить свой путь. На поверку эта свобода оказывается разновидностью подчиненности *своей* страсти. Сверхчеловек Ницше подчинен страсти. Эта страсть не телесная, но суть не меняется. Главное, что человек подчинен источнику, исходящему *из его природы*. Верующий подчиняется источнику, лежащему *вне его природы*. Внутренний источник предопределяет свободу «бестии» как выбор в рамках человеческих страстей. Плотская страсть ниже, чем страсть духа, но «коридор» один – страстный. Другими словами, человек, находящий ориентиры в самом себе, всегда в плену *своих* страстей и никогда от них не освобождается. Сверхчеловек на поверку оказался сверххраб, находящийся в плену страсти духа, гордыни и тщеславия. Все они имеют один корень с плотским удовольствием.

Ориентиры «бестии» возникают из непомерных амбиций вывести себя за рамки «добра и зла», стать свободным «как Бог». Но так как Богом никому стать невозможно, «бестия» попадает в тупик. Заявляя абсолютную непреклонность, существующую ради увеличения самой себя, своей целью, «бестия» вынуждена признать абсолютную бессмысленность в стремлении ради стремления. У нее нет ответа, *зачем* она стремится к тому, что заявляет своей целью. В отличие от верующего человека, у «бестии» нет источника, откуда можно получить ответ на Главный вопрос – Зачем? Абсолютная свобода на практике превращается в процесс ради процесса, без цели и смысла. В результате носитель такой «свободы» всегда подчинен своей страсти.

Ницше передает функцию Бога силе, корни которой – не в Боге. Христианин или мусульманин идет на смерть ради чести, корни которой питает Бог, и за это получает награду на небесах. Но за что идет на смерть «бестия», если, согласно Ницше, «Бог умер»? Откуда взялся свод правил, почитаемых «бестией» за честь, если Бога нет? Сам выдумал? Но тогда непонятно, ради чего их следует выполнять? Ради чего умирать? Ради самодеятельности?

Эти вопросы не имеют ответа. Вместо ответа предлагается энергия эмоций, стремление к абсолютному увеличению, призванному исчезнуть в бесконечном стремлении увеличиваться. Конечное не может бесконечно увеличиваться. Однажды наступает предел возможностей. Энергия, не признающая ограничений, на определенном этапе сталкивается с невозможностью реализовать свои амбиции и исчезает.

Не надо обладать большим умом, чтобы понять – такое упорное поведение есть бессмысленность. Зачем же она нужна? Дело в том, что бессмысленность соблазняет свободой, до момента смерти являя собой максимум свободы, свободы без Бога. Она ведет себя как Бог, воле которого неведомы препятствия, но, не имея возможности сохранять такое поступательное движение вечно, однажды умирает. И смерть эта не имеет смысла. Это лишь эмоция, адреналин, абсолютная воля.

Это очень опасная энергия. Она спекулирует на тех же самых энергиях, что и ветхозаветный змей. Съешь яблоко, и будешь свободной. Как Бог. Обладать свободой ради свободы преподносится как божественный путь, делающий из человека сверхчеловека, возвышающегося над массой. В этом есть что-то дико привлекательное, завораживающее, выходящее за рамки логического осмысления. Свобода, как реализация своей воли, где жизнь копейка, – это круто. Но что стоит за этой крутизной? Дивизии СС, исповедовавшие ницшеанское мировоззрение, славились нечеловеческой смелостью и презрением к смерти. Они проявляли фантастическую храбрость, умирая, чтобы поступком доказать свое превосходство над простым человеком. Суть их свободы заключалась в способности пойти напролом в любой ситуации. Они «продавливали» препятствия, заведомо непреодолимые для основной массы людей, потому что считали себя «женихами смерти», готовыми в любой миг соединиться с «любимой». По Ницше, это было проявление чистой и свободной воли, которая ни на что, кроме себя, не ориентируется.

Члены СС фактически были членами религиозного ордена. При поступлении туда необходимо было выполнить определенный ритуал и «сдать экзамен» на наличие «сверхчеловечности». Например, одним из требований было вырезать живой кошке глаза.

Почтенная комиссия оценивала, насколько соискатель преодолел в себе человеческое естество. Специальные методики ломали традиционное, человеческое сознание, заменяя его на хладнокровную логику мясника. Неудивительно, что обработанные таким образом люди становились лютыми хищниками, способными заживо сжигать младенцев. Они преодолели человеческое естество и перестали быть людьми. Кому и зачем они демонстрировали свою сверхчеловечность? Никому и ни зачем. Просто в их сознание была вставлена установка: *делай, что хочешь* (современный вариант – бери от жизни всё).

* * *

Здесь вскрывается глубокий порок новоевропейской философии. На примере фашизма это видно в гипертрофированном виде. А начиналось все так безобидно! Декарт искал абсолютной достоверности в рамках разума, без присутствия Бога. И породил: *«мыслю, следовательно, существую»*. Это единственное, в чем нельзя усомниться. Остальное, весь окружающий мир, может быть иллюзией. Мы просто верим, что это не иллюзия, верим своим чувствам и мозгу. Верим, что информацию, воспринятую, например, глазом, и донесенную в виде импульсов через нервные волокна до головного мозга, наш мозг правильно расшифровывает в виде образов. Мозг создает из импульсов образы, которые мы называем окружающим миром и действительностью. Весь мир, это не более, чем отпечаток в нашем сознании. Правильно ли мозг расшифровал эти импульсы, достоверно мы не можем знать. Мы верим, что правильно, но исходим в этой вере из своего желания верить. Мы хотим верить, что все вокруг нас соответствует образу, созданному мозгом. Что есть мир на самом деле, мы не знаем. И знать не можем, потому что не можем получить информацию о мире иным способом, кроме как через наших посредников, через пять чувств.

Обращаем внимание: если к нервным окончаниям глаза, уха, языка и т.д. подсоединить суперкомпьютер, который будет производить такие же импульсы, что эти органы получают от окружающего мира, наш мозг на 100% обманется. Он расшифрует полученные импульсы как *реальность*. У него нет ни единого шанса отличить виртуальную реальность, созданную на компьютере, от реальной.

В священных текстах недвусмысленно говорится: *«Не любите мира, ни того, что в мире; кто любит мир, в том нет любви Отчей»* (1Ин. 2, 15). Потому что жизнь и окружающий нас мир не есть подлинная реальность, в наличии которой нельзя усомниться. Это предмет веры. Поэтому все Откровения говорят, что настоящая реальность будет потом, когда игра кончится. Когда компьютер сломается или выключится.

При таком понимании смерть не есть зло. Это пробуждение от сна и начало настоящей жизни. Какая это будет жизнь, зависит от того, какой была земная жизнь.

Такое понимание мира было до Декарта, основателя новоевропейской философии. Люди были склонны больше верить Откровению, чем своим чувствам. Точкой отсчета, от которой строилось мировоззрение, были не чувства, а Религия.

Появился Декарт и создал метафизическую точку отсчета вне религии. Исходя из нее, выстроилось принципиально новое мировоззрение. Мы не имеем возможности раскрыть здесь эту тему полностью, в том числе из-за ее сложности. Ограничимся тем, что декартовскую мысль продолжили и развили Лейбниц, Кант, Гегель и Ницше. Апофеоз западной мысли реализовал Гитлер. Оказывается, младенцев можно мучить, потому что Бога нет, а ты сверхчеловек, для которого не существует никаких ограничений и препятствий в реализации воли и желаний. Хочешь – делай. Реализуй свою волю или умри. Круто звучит? Круто. Тем и опасно. Какая-то сатанинская энергия стоит за этим, привлекательная в своем безудержном отрицании всяких границ, авторитетов и законов.

Новый закон Запада – Хочу. Хочу, и всё тут. На остальное наплевать, и думать дальше своего хотения я не хочу, и осмысливать само хотение не желаю. Я просто хочу и направляю

все свои усилия на реализацию своего «хочу». При такой установке человек неизбежно превращается в животное, в маньяка Чикатило, удовлетворяющего свое «хочу», не задумываясь даже о способе удовлетворения.

Сегодня этот страшный закон – в первую очередь страшный для своего носителя – вошел в плоть и кровь западной цивилизации, стал ее вторым «я». Запад физически не сможет отказаться от своего нового естества, пока сохраняет декартово-ницшеанскую платформу. Он будет менять внешнюю сторону дела, не касаясь сути, будет извиваться и подстраиваться, но генерального направления не изменит. Чем дальше будет развиваться возникший на этой базе Прогресс, тем отчетливее проявится его сатанинская суть.

Сравнивая два крайних типа, ницшеанскую «бестию» и традиционного князя, неизбежно приходишь к выводу, что верующий князь выше «бестию». Он идет на верную смерть не ради гордыни, а ради осознанных целей. Яркий пример – Евпатий Львович Коловрат, рязанский воевода, поклявшийся перед Богом прийти Рязани на помощь. В силу объективной ситуации – не успел. Оказался перед выбором или нарушить клятву, или выполнить ее, напав на 150-тысячное войско. Располагая отрядом около двух тысяч, вступить в бой с татарским войском означало верную смерть. На военном совете дружина Коловрата принимает решение атаковать. Когда Батю доносят о нападении, он посылает десять тысяч воинов (тумен) закрыть вопрос. Русские устояли. Батый посылает второй тумен. Русские опять устояли. Пораженный доблестью и смелостью наших богатырей, хан предлагает им деньги и должности. Они говорят – нет. «Чего же вы хотите?» – спрашивает Батый. «Мы хотим умереть», – отвечают наши предки.

После такого ответа Батый вынужден остановить войско (неслыханный момент в истории ведения войны), перестроить его из походного порядка в боевой и двинуть всю свою мощь на горстку русских. Дальше происходит чудо, разум отказывается верить. Армия более чем в 150 тысяч воинов не может одолеть горстку людей. На третьи сутки непрерывного боя Батый, несущий огромные потери, приказывает окружить храбрецов стенобитными машинами. В наших витязей полетели огромные камни...

Остановимся на этом моменте. Почтим героев молчанием. Подумаем о них, об их верности своему народу, своей вере и своему слову. Они ориентировались не на страсти, пусть даже и высокие, а на заповеди Бога. Они умерли не для того, чтобы остаться «крутыми», а потому что жили в страхе Божьем и Родину любили.

Теперь ощутите, кто выше в своем бесстрашии и в своей свободе: Коловрат, исповедовавший Бога, или эсэсовцы, исповедовавшие новоевропейскую философию.

Лекция 6.

Отцы и хищники

Человека в повседневной жизни окружают различные явления, которым он должен давать ту или иную оценку. Оценка всякого события происходит с помощью своеобразного морального аршина. С его помощью люди определяют, что такое хорошо и что такое плохо. Основанием этого аршина может служить:

- а) личное мнение;
- б) мнение другого человека (или других);
- в) Божественная мораль.

Разберем все три варианта. В первом случае каждый создает себе мерку по своему личному мнению. Когда добро и зло каждый определяет по своему усмотрению, начинается хаос. Следовательно, личное мнение в качестве моральной мерки не подходит.

Вариант второй: мнение чужих людей. Его можно навязывать в качестве мерки только с помощью силы. Как только сила иссякнет, исчезнет и навязанный критерий. А пока он не исчез, будет процветать двойная мораль.

Остается единственный вариант – третий. В качестве единого для всех ориентира могут выступить только заповеди Бога. Поэтому религиозное общество закономерно всегда будет гармоничнее атеистического. Без Бога – возникает склочная масса себялюбцев, стремящихся к своему «хорошо» за счет чужого «нехорошо». Далее мы рассмотрим тип общества, в котором этот принцип не просто реализован, а возведен в статус закона. А пока продолжим цепь наших размышлений.

Итак, свободные воины, определившие себя как рабы Божьи, превращаются в князей, отцов народа. Защищать слабых им предписывают заповеди Бога. В светском варианте эти заповеди называются честью, долгом, служением и совестью. Они записаны в душе каждого. Последний негодяй знает, что такое хорошо и что такое плохо. Корни совести всегда лежат в религии, и ни в чем ином, кроме религии. Тот факт, что человек действует по совести, подтверждает, что он имеет веру, даже если не считает себя верующим. Человек просто не «укладывает» свою веру в систему. В отдельных случаях такой человек может даже ругать религию, но принципиально это ничего не меняет. Раз он способен совершить действие, противоречащее его личной выгоде, значит, он имеет метафизические ориентиры. Без таких ориентиров невозможно, находясь в здравом уме, совершить нечто подобное.

Воины, не знающие Бога, оказываются рабами страсти. Чтобы удовлетворить свое «хочу», они обижают слабых и превращаются в хищников-эгоистов. В поисках защиты от хищников слабые бегут к отцам. Вокруг князей образуется масса, которая структурируется и превращается в силу. Хищники же не могут обрести такую силу. Они не могут объединиться даже друг с другом, потому что объединение требует доверия. В итоге силой, направляющей общество, оказываются князья.

* * *

Специально для атеистов, верящих (не *знающих*, а *верящих*), что все произошло само собой, и Бога нет, скажем следующее: если таким людям поручить задание создать гармоничную модель человеческого общества, они придут к выводу, что в качестве фундаментального узла необходима религия. Без набора предписаний, регламентирующих ключевые узлы общества, существование человеческого общества *невозможно*. Из логики, опирающейся на опыт, такие предписания вывести нельзя. Все попытки заменить религию Откровения религией Разума превращали общество в сборище бессовестных млекопитающих, ничем, кроме добычи личного блага, не озабоченных. Когда человек не имеет абсолютных ориентиров, он – из-за своего разума, опасного для всех, в том числе для себя, – низводится на уровень разумного животного. Обуздать этот потенциал способна только религия. Чтобы не скатиться к одноклеточному существованию, надо признать, что Бог, независимо от того, верите вы в Него или нет, необходим. Вольтер, разрушитель традиционного общества, заявлял, что если бы Бога не было, Его необходимо было бы выдумать. Иначе кто даст народу правила, которых он будет придерживаться, не надеясь скрыть нарушения? Никакая логика их не даст, потому что на любую логику найдется сто других логик. Никакая светская власть не гарантирует наказания за нарушение. От нее всегда есть шанс скрыть нарушение. Нет такого шанса только при вере в Бога. Потому что Он все видит.

Следует заметить, что вера в Бога более логична, нежели вера в Его отсутствие. У современного человека нет оснований верить в чудеса. Например, верить, что сложные объекты могут образовываться сами по себе. Но вот нонсенс: атеисты не верят в произвольное образование простых объектов (песочных часов), но верят в произвольное образование сложных объектов (Солнечной системы). Они не верят в возможность маленького чуда, но тут же верят в большое чудо. О чем это говорит? Только о внутреннем противоречии атеистических взглядов. В отличие от верующих, они, как минимум, непоследовательны. Верующие говорят, что не верят в чудеса. Не верят, что некая конструкция может возникнуть

сама по себе. Они твердо заявляют, что у всякого объекта, от горшка до Вселенной, есть создатель. У атеистов такой твердой позиции нет. Самые сложные конструкции они объявляют сами по себе получившимися. Более простым конструкциям они отказывают в возможности самообразования. Где же тут логика?

Последняя соломинка, за которую они хватаются, – теория Пригожина. Она говорит, что сложные системы могут саморазвиваться, и подтверждает это множеством примеров. Но при этом игнорируется, что момент саморазвития возможен только после определенного минимума сложности. Вопрос: кто доведет ту или иную систему до требуемого минимума сложности, чтобы она потом начала развиваться? Сама дойдет? Но откуда это видно?

Такое же недоумение вызывает ограниченность атеистов в восприятии мира. Они говорят, что существует только то, что можно потрогать, понюхать и прочее, что могут воспринять наши чувства. Этой же логикой руководствовались цыгане, бросившиеся мародерствовать в зоне Чернобыльской катастрофы. Они рассуждали примерно так: раз мы не чувствуем радиации, значит, ее нет. Ну, и дальше – «логические действия». Потом у этих людей началась лучевая болезнь, и они поверили в существование радиации. Но было поздно. Атеисты однажды тоже поймут, что Бог есть. Но вдруг это случится слишком поздно?

* * *

Итак, подведем очередной итог. Силой, задающей тон обществу, является элита, ориентиры которой лежат за границами видимого мира. Вера требует от них дел, сообразных вере. Если горит дом, вера заставляет тушить его. Попытка свести веру к посещению религиозных служб есть подмена живой веры обрядами. Такая вера сравнима с воинской службой, требующей носить погоны, отдавать честь, маршировать, но не воевать.

Бездеятельная трактовка веры осуждена церковью. Вера – это не просто знание того, что Бог есть. Сатана тоже несколько не сомневается в существовании Бога: «...вера без дел мертва... и бесы веруют и трепещут» (Иак. 2, 20, 19). Вера – это дела. Причем, не вообще дела, а дела, соответствующие ситуации. Человек не сам себе выдумывает «добрые» дела, их определяет ситуация. Видишь, что тонет ребенок – спасай его. Видишь, что твою Родину разоряют – защищай. В этом твоя вера. Если говоришь, что Бог все управит, это не вера, это лицемерие. Если говоришь, что некогда ребенка спасать, потому как занят «добрым делом», например, дерево сажаешь, – это еще большее лицемерие. Делай, что должен, и будь что будет – вот настоящая вера. Если у верующего нет дел, получается, у него вера бесовская.

Надо заметить, что многие секты культивируют бездеятельную веру. Ничего не надо делать, просто верь, что Бог есть, и живи, как хочешь. Но тем и отличается подлинная вера от ереси, что она требует дел, соответствующих заповедям.

Деятельность вообще свойственна любому высокому чувству. Например, когда человек по-настоящему любит, он показывает свою любовь на деле, а не на словах. Если человек говорит о своей храбрости, он тоже должен показывать ее на деле, а не на словах. Если дел нет, одни слова, – как правило, нет ни любви, ни храбрости. Одно словоблудие получается.

Лекция 7.

Принцип пирамиды. – Прогресс. – Зависимость

У каждого человека есть мнение о собственном месте в обществе. Как тысячу лет назад, так и сейчас всем своим поведением мы требуем признания своей значимости. Примеров тому в повседневной жизни миллионы. Мы требуем от всех, начиная от официанта и заканчивая президентом, признать наше достоинство. Где бы человек ни находился, в первую очередь он

ревностно следит за тем, чтобы к нему обращались в соответствии с его самооценкой. Платон в «Государстве» пишет, что если с нами общаются соответственно нашей самооценке, мы испытываем *гордость*. Если несоответственно – накатывает *гнев*. Если мы сами не можем соответствовать собственной самооценке, нас посещает *стыд*. Добавим от себя, что если общество оценивает человека выше, чем он есть на самом деле, и человек это понимает, он ощущает *растерянность*.

Самооценка – двигатель человека. Честолюбие элиты задает направление всему человечеству, и в рамках этого направления возникает энергия, движущая человечество.

* * *

Исторически из общества выделялись те, кто мог подтвердить свой статус. Князя на деле доказывали свои претензии быть первыми, рискуя жизнью. Все видели, что им действительно положено быть первыми. Многие могут говорить правильные слова, но не каждый готов подтвердить сказанное, особенно в смертельно опасной ситуации. Князем был тот, кто мог подтвердить свой статус делами. Кто не мог, того сдувало на обочину.

Жизнь выстраивала общество в пирамиду. Самооценка активизировала соперничество, а успех зависел от талантов. Верхнюю часть пирамиды занимали самые свободные, способные рисковать жизнью ради нематериальных целей. На самом верху были люди духа, таланта и воли. Князь-монах был высшим существом. Следом шли воины, имеющие сильный дух, но не обладающие большими талантами. Нижнюю часть пирамиды составляли купцы, крестьяне и ремесленники, которых страшил любой риск, и им ничего не оставалось, как менять свой труд на маленький, но гарантированный результат. Разбойники стояли вне общества. Любопытно, что некоторые мыслители, в частности Фома Аквинский, коммерсантов тоже причисляли к разбойникам. Разницу в том, что одни для ограбления использовали кистень, а другие весы, он находил несущественной. Но это так, к слову.

Уровень пирамиды жестко соответствовал уровню риска. Как пишет Гегель, рисковавшие жизнью получали власть и статус князя. Если один занес меч, второй должен или сражаться, рискуя жизнью, или покориться. Кто не был готов рисковать, тот признавал над собой власть князя.

В приведенных примерах опущены сотни нюансов, но мы и не ставим целью детализацию. Наша задача – определить основные моменты. Если нам это удастся, то станет понятно, что пирамидальное строение общества есть не искусственный, а естественный процесс, следствие самой человеческой природы. И двигатель этого процесса – честолюбие.

Инстинкт жизни в совокупности с самооценкой определяют восприятие жизни. Люди понимают свою жизнь не просто как существование, а как существование хорошее. Если посадить человека в барокамеру, обеспечив нормальное функционирование биологических процессов, любой скажет: это не жизнь, а мучение. Получается, что человек не просто хочет жить (в смысле существовать), а хочет хорошо жить, согласно своей самооценке. Это желание формирует прогресс, неизбежное следствие человеческой природы. Стремление человека к совершенствованию жизни есть такая же данность, как стремление дышать или размножаться. Нравственные категории к прогрессу неприменимы. Если принять во внимание, что прогресс не усиливает, а разрушает вселенскую гармонию, стремление к прогрессу можно понимать как следствие поврежденной человеческой природы. Это отдельная глубокая тема, которой мы не будем здесь касаться.

В своем стремлении хорошо жить человечество делает научные открытия. Честолюбие непосредственных создателей прогресса играет здесь огромную роль. Умные и талантливые активно искали *признания* своего достоинства. Чья оценка могла подтвердить и удовлетворить амбиции этих людей? Понятно, что не крестьян, коммерсантов и ремесленников. Требовалось признание высших, т.е. князей. Чтобы высшие признали статус творцов, нужно было преуспеть в том, что воины ценили выше всего. Так как выше всего воины ценили то, что относилось к войне, амбициозные таланты включились в гонку вооружений. Из этого следует, что в природе человеческой пирамиды заложена предопределенность не просто прогресса, а именно военного прогресса. Остальное – следствие.

Предопределенность такого рода есть своего рода первородный грех. Благодаря ей энергия умных людей направлялась на военные усовершенствования, положив тем самым начало разрушению естественной гармонии. Нарушился принцип построения человеческой пирамиды. Чем больше развивался прогресс, тем меньше значила доблесть. Копье в руке доблестного было бессильно против ружья в руке труса.

Развитие военного искусства – процесс непрерывный. Чтобы содержать постоянно совершенствующуюся армию, нужно было много денег. Для этого требовалось развивать хозяйство. История поставила князей перед выбором: или развивать экономику и иметь средства содержать сильную армию, или покориться соседям.

Чтобы получить необходимые средства, нужна была централизация хозяйства. Начался соответствующий процесс. Самые сильные концентрировали в своих руках политическую и экономическую власть. Кто не мог подчинить других князей (а без этого централизовать хозяйство было невозможно), тот не мог содержать армию и сошел с мировой арены.

В свете сказанного стремление князей к централизации выглядит естественно. В России реформы Ивана Грозного были логическим ответом на требование Истории. Централизация России не каприз властолюбивого характера царя, а необходимость. Не сделай он этого, Россия была бы захвачена.

* * *

Чем дороже становится армия, тем больше безопасность общества зависит от уровня развития экономики. Возникает замкнутый круг. Прогресс постоянно делает армию дороже. Необходимо все время совершенствовать экономику. Это еще больше совершенствует прогресс, который еще больше совершенствует армию, и так до бесконечности.

Развитие экономики зависит от свободы предпринимательства, которая, в свою очередь, зависит от уровня ограничений. Чем меньше ограничений, тем больше экономической свободы, и, следовательно, больше развития. Самые крупные ограничения создавала религия. Авторитет ее был так велик, что устранить требования религии в пользу экономики было невозможно. Пока религия играла центральную роль, прогресс оказывался скованным естественным образом. Создавался баланс, тормозящий негативные процессы.

Князья стали монархами, и, казалось, история оформилась в своих основных контурах. Дальнейшее развитие человечества представлялось как борьба монархий между собой. Возможно, так оно и было бы по сей день, если бы в христианстве не произошел раскол. За относительно короткое время этот раскол внес в развитие человечества такие огромные изменения, что они заслуживают отдельного рассмотрения.

Лекция 8.

Подведение первого итога

Прежде чем идти дальше, в максимально крупных штрихах подытожим все выше сказанное. Итак, человеческое общество. Оно состоит из субъектов, от природы имеющих *самооценку*, которая заставляет стремиться к максимальной свободе, и *инстинкт самосохранения*, который сдерживает это стремление. Все люди имеют тенденцию к максимальной самооценке, но не все ради этого способны преодолеть *инстинкт самосохранения*, войти в зону смертельного риска. Страх перед смертью и страданием умиряет амбиции. Большинство признаёт себя не способным достичь идеала и довольствуется вторым, третьим и так далее местом.

Возникает естественная иерархия общества. Взаимоотношения между людьми строятся по принципу пирамиды. Все Человечество разбивается на пирамиды. Верхние места занимают самые свободные, благородные и умные. Остальные занимают более низкие социальные ступени. Возникает гармоничная структура, при которой большие заботятся о меньших.

Между прочим, заметим, что любой человеческой массе свойственно вытягиваться в пирамиду. Если представить мысленный эксперимент, например, поселить тысячу совершенно случайно набранных людей на необитаемый остров, эта хаотичная масса в скором времени начнут вытягиваться в пирамиду, возможно, в две и более конкурирующих пирамиды. Равенство не свойственно человеческому обществу по природе. Члены общества равны только перед Богом и когда умирают. В реальных условиях равенство невозможно.

* * *

Княжеские амбиции и желание получить новый источник дохода становятся причиной войн. Одни общества-пирамиды нападают на другие. Вечное состояние войны влечет за собой постоянное совершенствование оружия, что заставляет экономику постоянно развиваться. Это развитие требует свободы предпринимательства, которая натывается на препятствие в виде религии. Развитие экономики ограничивается. Прогресс в целом, и военный прогресс в частности, тормозится. Князья вынуждены делать упор не на качество оружия, а на качество воинов. Решающее значение играет доблесть. Техническое совершенство понимается как приложение к доблести.

Нельзя сказать, что прогресс совсем не идет. Он идет, но строго в рамках религии, культуры и традиции. Орудия труда и орудия войны совершенствуются, но очень медленно. Рамки, в которых они могут совершенствоваться, очень узкие. Образно говоря, топор и меч, например, могут быть только из камня или из бронзы. Никакие прагматичные соображения не отменяют этого правила. Изобретатель железного топора, согласно идее сдерживания, должен показательно уничтожиться как еретик и нарушитель устоев. За этим следят жрецы.

* * *

С точки зрения современного человека, воспринимающего действительность с сиюминутных позиций, такой подход кажется несусветной глупостью и мракобесием. Но если охватить масштаб мирового процесса в целом, если понять его причинно-следственную связь, остается подивиться колоссальной масштабности древних. То, что они сдерживали технический прогресс (а они его сдерживали), свидетельствует о понимании ситуации не на текущий момент, как сейчас понимают наши правители, а в объеме целого мира. Целого во времени и пространстве.

Зададимся вопросом, как древние могли прийти к мысли сдерживать прогресс? Благодаря каким знаниям Египет просуществовал больше, чем весь известный мир в совокупности? Как можно просчитать опасность прогресса, не имея перед глазами процессов, наблюдаемых сегодня и возможности проследить историю их появления? Это просто чудо. Мы, находящиеся на последнем витке смертельного путешествия, воочию видим последствия прогресса. И потому можем сказать, что обладаем такими знаниями. Но древние...

Когда джин прогресса сидит в запечатанной бутылке, общество управляет ситуацией. Когда джина выпускают, ситуация управляет обществом. Но чтобы держать джина в бутылке, нужно нечеловечески много понимать. Или верить в необходимость выполнения требований, смысл которых охватить умом невозможно. Сегодня люди как дети, верят в то, что можно потрогать. Или понюхать. Приближающийся конец света нельзя ни потрогать, ни понюхать. Базовых требований, соблюдением которых можно остановить процесс, тоже нельзя ни понюхать, ни потрогать. Находящийся в таком состоянии мир нельзя спасти.

Лишившись сакральных знаний, мир оказался заложником ситуации и семимильными шагами устремился к своей гибели. Величайшая мудрость и масштаб древних сегодня представляются глупостью и отсталостью. Мысль, что раньше у людей не было технического прогресса, потому что они были отсталые, есть глупая мысль. Все как раз наоборот. У древних не было прогресса именно потому, что они были умные, а у нас прогресс есть, потому что мы глупые. Обратите внимание, прогресс не делает людей счастливее. Зато он гарантированно уничтожает мир. Древние понимали это и потому блокировали каналы развития. Излишнюю интеллектуальную творческую и социальную энергию своего общества Египет «странивал» в строительство пирамид. Аналогичные процессы происходили во всех древних типах общества.

Если рассматривать версию без религии, можно предположить только единственное. До цивилизации древних была какая-то цивилизация, которую уничтожил прогресс. Некоторые выжили, и на этом примере сделали соответствующие выводы.

Но это очень зыбкая теория. Во-первых, с какой стати люди-атеисты будут противиться тому, что произойдет через века, отказывая себе в удовольствиях, которые несет прогресс? Во-вторых, предположить руководство этими выводами на протяжении тысячелетий невозможно. Опытные знания исчезли бы вместе с первыми носителями знаний. Максимум, дошли бы до второго поколения. Последующие поколения воспринимали бы их уже как мифы и небылицы. Для того, чтобы знания подобного масштаба правили обществом тысячелетиями, нужен толчок такой силы, инерции которого хватит на тысячи лет. Роль такого толчка могло выполнить что-то сверхъестественное. Оно должно настолько поразить мышление и воображение большого количества людей, что они стали бы жить по поразившим их принципам. Распространение знания такого уровня невозможно словами, какими бы умными они ни были. Люди всей своей жизнью должны демонстрировать новое знание, показать, что оно выше жизни. Только в этом случае им поверят. Потом начнется цепная реакция, распространяющая первичный толчок.

Чтобы понять уровень первичного толчка, расскажем поучительную историю Бонифатия Тарсийского, раба красавица Аглаиды, жившего в III веке от Р.Х. Он любил выпить, любил женщин, в общем, был такой же грешник, как мы с вами. Однажды госпожа, жившая с ним как с любовником, послала его развлечься, посмотреть на казнь христианских мучеников. Людей, отказывавшихся отречься от Христа, привязывали к столбам, вкопанным на арене, затем выпускали голодных хищников, и люди принимали мученическую смерть. Бонифатий был так поражен доблестью и силой духа этих людей, что уверовал без всякой логики и объяснений в Христа. Бонифатий подошел к охране, сказал, что стал христианином. Его привязали к столбу, и он Христа ради принял мученическую смерть. Это переломило жизнь его окружения, до того ни о чем таком не помышлявшего. Спутники принесли тело его в Рим к госпоже. Аглаида, богатая и знатная римлянка, приняла мощи и построила во имя его великолепную церковь в окрестностях Рима. Она покаялась в прежних грехах, раздала имение бедным и стала жить при церкви в смирении, воздержании и великом благочестии. Св. мученику Бонифатию, по народному верованию, по сей день молятся об избавлении от пьянства.

Ни к чему подобному никакая логика и здравый смысл близко не подтолкнут. На это способна только вера, имеющая метафизические корни и цели. В новой шкале ценностей земная жизнь должна пониматься меньшей ценностью, чем Вера.

Суммируя сказанное, мы приходим к единственно возможному выводу: масштабные знания могут иметь только внеземной корень. Приобрести их логикой и опытом невозможно. Традиционно такой тип знаний называется религиозным знанием. Как только начинается утрата религии, общество возвращается к сиюминутно-ситуативному мышлению. Носителей сакральных знаний вытесняют носители ремесленных знаний, и место жрецов занимают ученые. Бог новых жрецов – логика. Если быть ещё точнее, то детерминированная, математическая логика, оперирующая не понятием добра и зла, а цифрами выгоды. Эта логика объявляет существующим только то, что можно объять числом. То, что числом нельзя объять, то объявляется несуществующим. Не слово, а число в этой логике становится божественным. В итоге такое общество утрачивает понятие веры, любви, совести, потому что их нельзя объять числом.

Узко смотря на ситуацию, новые жрецы, ученые, способствуют развитию разрушительных процессов. И никогда не понимают этого. Потому что цельное знание теперь усечено, а оставшаяся часть раздроблена на тысячи частей.

Без глобальных ориентиров человечество попадает под власть стихии. Прогресс превращает общество в кишашую эгоистами массу, пожирающую саму себя. Отныне никто ничего не понимает. Теории новых жрецов, сами по себе тяжелые для восприятия, больше запутывают ситуацию, чем проясняют. Цельное понимание окончательно утрачивается. Единицы, имеющие стратегическое мышление, ни на что не влияют. Общество держит их за сумасшедших. Глобальные вопросы, вроде смысла жизни, сами по себе считаются неприличными. Мыслят только сиюминутно, в рамках своей жизни и видимой ситуации. Причем не просто сиюминутно, учитывая весь объем ситуации на текущий момент, а сиюминутно относительно малой части ситуации, без учета всего объема: что вижу в данную минуту в данном узком месте, то и пою.

У всякого явления на свете есть свой временной шаг. Когда варят яйцо, счет идет на минуты, когда строят дом, на месяца, город на года и т.д. Мировые события тоже имеют свой временной шаг. Оценивать их с помощью временного шага человека, равносильно к строительству дома подходить с минутной меркой. Индивид живет часами и сутками, общество – веками и тысячелетиями. При таком разрыве осмысливать ситуацию в масштабе часов и суток в принципе невозможно. Действовать сообразно ситуации, тем более. Преодолеть это несоответствие, выйти на соответствующий масштаб, можно только через веру. Никакой марксизм-ленинизм тут не поможет. Но так как современный человек верит только реальности, данной в ощущениях, он приговорен на роль ничего не понимающей пылинки, которую куда-то несет гигантский поток событий.

Мышление современного атеиста не исправить. Он никогда не будет исходить из долгосрочных ориентиров вселенского масштаба. Его цели всегда определяет ситуативно-сиюминутное мышление. Во взрослом мире так мыслят дети. Современные люди, берущиеся своими временными мерками осмысливать мировой масштаб, это те же дети.

Тема эта очень интересная, но из-за своей сложности требует отдельной работы. Здесь можно лишь сказать, что к последовательному масштабному действию способно только закрытое религиозное общество, цели которого лежат за рамками этого мира. Оно действует согласно Откровению, указывающему, что нужно делать. Только наличие неземных стимулов может подвигнуть человека делать масштабные дела, результат которых обозначится через века. Если он не уверен, что его дело будет продолжено потомками, оно теряет смысл. Такую уверенность дает только религия, т.е. мои пра-пра-правнуки будут стремиться к той же цели, что и я, и завершат начатое сегодня дело через тысячу лет, и начнут свое, которое нужно будет начать в новой ситуации, чтобы их пра-пра-правнуки завершили его через тысячу лет.

Для атеистического общества сам по себе такой масштаб невозможен даже к обсуждению, потому что масштаб человеческого и общественного шага не совпадает. Без религии действия огромного масштаба совершать невозможно.

* * *

Несколько отклонившись от темы, возвращаемся к тому моменту, когда самооценка и инстинкт самосохранения построили каждую человеческую массу в структуру. На планете образовалось множество обществ-пирамид. Религия ограничивала рост этих структур. Возникло равновесие, мир пришел в максимально возможную гармонию. Ключевые узлы обеспечивали прогрессу скорость, совпадающую с вселенскими процессами. Если бы ничего не изменилось, если бы сохранились все ключевые моменты – *самооценка, инстинкт и религия*, человечество просуществовало бы столько, сколько, например, Солнечная система, т.е. до наступления непреодолимых обстоятельств. Но как только любой из указанных ключевых моментов утрачивался, неизбежно начиналось разрушение.

Если бы у членов одной из пирамид исчезла *самооценка*, исчез бы и стимул тянуться вверх. Структура пирамиды развалилась бы. Общество превратилось бы в кашу, которую соседние пирамиды впитали бы в себя.

Если бы исчез инстинкт самосохранения, все члены пирамиды устремились бы к максимальной самооценке и в этой тотальной борьбе уничтожили бы сами себя.

Если бы исчезла религия, снялись бы ограничения к техническому, экономическому и военному совершенствованию. Возникла бы «пирамида без тормозов», растущая за счет технического и экономического превосходства с огромной скоростью, поглощая остальные пирамиды. Крах ситуации просчитывается, и мы его сейчас покажем.

Случилось последнее. У западного общества начал исчезать ограничитель роста – религия. На планете появился монстр, грозящий поглотить всех. Из множества пирамид стала образовываться одна-единственная мега-пирамида. Внутри этого монстра тоже начались качественные изменения. Утрата религии обратила самооценку членов общества из структурообразующего фактора в атомизирующий. Каждый член нового общества понимал себя автономной микро-пирамидкой, воюющей с другими пирамидками.

Если понимать государства как живые существа, исчезновение тормозов у одного из них похоже на то, как если бы у пауков исчез механизм, тормозящий рост. Все другие виды ограничены в своем развитии, и только одни пауки безудержно растут. За относительно короткое время мир бы заполнился жуткими чудовищами, которые сначала пожрали бы все живое, а затем и сами бы погибли.

Совершенствование части в отрыве от совершенствования целого неминуемо образует дисгармонию. Если совершенствовать только двигатель, а ходовая часть остается прежней, мощный мотор разрушит автомобиль. Человечество – это часть планеты. Разбитое на множество структур, развитие которых ограничено, оно, как и окружающий мир, растет сообразно общему процессу развития, сохраняя гармонию с окружающим миром. Но когда одна из человеческих «пирамид» утрачивает «тормоза», возникает монстр. Он не только пожирает другие общества и окружающий мир, но и отравляет продуктами своей жизнедеятельности все вокруг.

Сегодня по злой иронии разрушительные процессы называются прогрессом. Само по себе слово «прогресс» несет положительный образ, чем вводит людей в заблуждение. Планета и человечество серьезно болеют, и эта болезнь прогрессирует. Окрашивать смертельно опасный процесс в положительные тона – значит, еще больше затуманивать и без того сложные для понимания процессы.

Часть третья

НОВОЕ ВРЕМЯ

Лекция 9.

Начало конца. – Логика как бомба. – Тупик

Утрата религии привела к образованию в здании человечества трещины. Сегодня эта трещина растет с такой бешеной скоростью, что мы *видим* эту скорость. Это ключевой момент в истории человечества, и он требует отдельного осмысления. В первую очередь нужно понять природу происходящих процессов. Что положило их начало? Большой вопрос, почему именно на Западе стала исчезать религия. Что это, случайность или закономерность? Трудно найти однозначный ответ. Со слишком сложной системой мы имеем дело, чтобы уловить ситуацию до таких тонкостей. Здесь каждый увидит свою причину. Одни увидят в этом случай. Другие заявят, что западное общество предрасположено к утрате религии из-за излишнего пристрастия к логике, разрушившей веру. Третьи найдут в этом метафизику.

Солнце восходит на Востоке и умирает на Западе. Все религии мира родились на Востоке. Все безбожные философии родились на Западе. Картины Воскресения рисуют на восточной стороне храма. Страшный Суд – на западной стороне.

Версий много, читатель сам выберет по своему вкусу. Мы же заявим, что не можем в жесткой логической последовательности объяснить, почему именно западная пирамида начала превращаться в монстра. Вернее, можем, но это будет тяжеловесное и сомнительное объяснение. Эта тема – предмет отдельной работы. Для нас пока достаточно зафиксировать, что именно западное общество утратило религиозные тормоза.

Негативные процессы начали набирать обороты в IX веке, когда Запад стал отмежевываться от Вселенского православия. Окончательный разрыв состоялся в XI – XII веках. Раскол положил начало современному обществу потребления. Его генеалогическое древо выглядит следующим образом. Великий раскол порождает католицизм. Католицизм порождает протестантизм. Протестантизм порождает капитализм. Капитализм порождает атомизм, высшую фазу развития капитала и максимальную степень раздробленности общества. Некогда гармоничные структуры превращаются в хаос-массу. Члены принципиально нового типа общества, которого еще не знало человечество, не имеют никаких целей и задач, кроме увеличения темпов личного потребления и погони за чувственным удовольствием. Человек традиционного общества понимал себя как «Я – это мои принципы». Человек светского общества понимает себя уже по-новому: «Я – это мои вещи». При переходе из одного состояния в другое теряется душа. Раньше вещи были приложением к человеку. В новой цивилизации человек стал приложением к вещам.

Христианское общество возвращается в состояние языческого общества, именуемое поганым от латинского *roganus*, т.е. сельский житель, деревня, до которого ещё не дошло христианское учение. Потом термин приобрел отрицательный оттенок, и сегодня современное языческое общество именно в негативном смысле поганое. Если язычники знали хоть каких-то богов, ограничивающих их страсти, то бог современных язычников, доллар, не вводит никаких ограничений. Делай, что хочешь, если это выгодно, приятно и безнаказанно. Более детально мы раскроем эту тему ниже.

Скорость начавшегося процесса далеко превосходила временные мерки человеческой жизни. Общество не могло зафиксировать, осмыслить, и тем более, дать оценку начавшемуся движению. Возникла иллюзия, что начавшийся процесс является положительным явлением.

История с эпохой Возрождения один в один повторяет историю появления морфия. Когда в XIX веке выделили чистый морфий, все почитали его за чудо-лекарство. Например, такой известный ученый как Фрейд, рекомендует морфий своим пациентам от всех болезней. И только спустя несколько лет общество понимает, что скрывается за «лекарством». То же самое происходит и с прогрессом. Сначала его воспринимают как путь к счастью. Бога нет, никто не

мешает, делай что хочешь, и прочее. Религия воспринимается в худшем случае как мракобесие и отсталость. В лучшем случае в ней видят традицию, сферу действия которой нужно ограничить выполнению обрядов. Веру вытесняют на обочину жизни. Из центральной силы религия превращается во что-то нелепое, бесполезное и смешное, как старый самовар. С этого момента западное человечество живет своей жизнью, религия своей, и оба приходят в упадок.

Начало упадка веры незамедлительно отражается на широких массах. Больше никто ни во что не верит. Честь, совесть, понятие долга и высшие принципы стремительно исчезают. Плотская жизнь понимается как единственное сокровище, радостями которого надо успеть насладиться. Решающее значение обретают деньги. Прорисовываются контуры потребительского общества, общества без Бога, светского общества с новым богом. *«ибо многие придут под именем Моим, и будут говорить: 'Я Христос', и многих прельстят».* (Мф.24,5)

Князья забывают о высоких принципах и воюют с единственной целью – обрести земные блага. Для победы нужна большая армия, и, следовательно, сильная экономика. Сильная экономика возникает, когда подданные стремятся богатеть. Чтобы главным делом подданных стало накопление богатства, надо «сворачивать» религию, которая учит это самое богатство презирать. Впервые в истории возникает вопрос о «вреде религии». Первыми его поддерживают власть имущие. Эту тему начинают педалировать вьющиеся вокруг власти ученые. Разложение захватывает Церковь, превращая ее в светский институт. Религией в прямом смысле начинают торговать. Практикуется отпущение грехов за деньги, торговля церковными должностями, протаскивание родственников на теплые места и прочее.

Процесс захватывает всю средневековую Европу. Но к чему это приводит? Казалось бы, сбылась «мечта идиотов». Устремившийся к богатству народ создал сильную экономику, что позволило содержать большую армию. Однако солдаты теперь воевали исключительно за деньги. На практике выяснилось, что наемная армия не очень хочет сражаться. Макиавелли, живший в то время, писал, что наемники отличаются от национальной армии двумя качествами: они *быстро отступают и медленно наступают*. Толпы наемников бродили по Европе, перепродаваясь от одного герцога к другому, иногда в решающий момент битвы. Кто заплатит больше, тот и победил. Ситуация, чем-то похожая на современные выборы.

Стало очевидно, что путь без религии – это путь разложения. И вновь возникает проблема. Как с одной стороны, сделать так, чтобы государство было экономически сильным, и люди в нем стремились к богатству, но с другой стороны, чтобы при этом они почитали мораль, веру.

Умирать за деньги нельзя. Как говорил Юлий Цезарь, *«можно найти много людей, готовых убивать за деньги, но нельзя найти людей, готовых умирать за деньги»*. Идти на смерть можно только за идеалы. Но чтобы умирать за идеалы, нужно иметь идеалы, ценимые выше жизни. Но где же их взять без религии? К слову сказать, технически мощная Америка сегодня сталкивается с аналогичной проблемой. Солдаты не хотят умирать за деньги. Это первая причина, по которой она завязла в военных конфликтах.

Князья озадачиваются вопросом, как создать ручную, управляемую религию? Выполнить это возможно не иначе, как через раскол католической церкви. Начинается эпоха создания карманных церквей. Первыми в этом процессе выступили немецкие князья. Они поддержали некоего Мартина Лютера, протестовавшего против имевшихся в церкви злоупотреблений. Своим протестом он не избавил от пороков западную церковь. Он лишь расколол ее. Конечно, если бы не поддержка немецких князей, увидевших в этом возможность достижения политических целей, никто бы не знал ни этого монаха, ни его протестантизма. Но он, как говорится, оказался в нужное время в нужном месте. Безусловно, это был честный человек, верящий в справедливость начатого им дела. Своими страстными обличительными речами он сделал свое раскольничье дело. Католическая церковь раскололась.

* * *

Чтобы понять, почему это учение принесло такие неожиданные плоды, нужно уловить логику протестантизма. Он ведь тоже превратился в капитализм не сразу. Протестантизм Лютера резко отличается от протестантизма Кальвина. Если первого можно назвать добрым католиком, то второй уже открыто проповедовал, что количество денег определяет спасение души. Это было революционно новое заявление. Но на него никто не обращает особого внимания. Религия к тому времени утратила статус института, задающего направление обществу. Католические и протестантские богословы спорят на обочине жизни, хорошо это или плохо. У Кальвина находятся последователи. Не потому, что они разобрались в тонкостях доказательной базы, утверждавшей за деньгами спасительную для души силу, а потому что это заявление соответствовало их внутреннему стремлению. Религия Кальвина узаконивала добывание денег любыми путями. Отметим, что успех Гитлера базируется на тех же стимулах, что и успех Кальвина, и протестантизма в целом. Оба эти деятеля говорили массе: вы избранные, и только в силу факта вашего существования у вас есть право реализовывать свои желания за счет низших. Корни колоссального успеха здесь в том, что масса охотнее принимает не то, что истинно, – в этом она разобраться не может, – а то, что соответствует ее желаниям и вообще чувственной сфере. Фашистские лозунги всегда и везде будут находить горячих последователей и понимание в широких массах.

Князья, избавившиеся от опеки религии, добившись политической самостоятельности, погружаются в свои сиюминутные вопросы, драку за доступ к ресурсам. Утрата европейским обществом религии означала, что нет больше сил, способных понять ситуацию. Запущенный процесс начинает развиваться самостоятельно, сообразно внутренней логике. Страшные по своей разрушительной силе тенденции крепнут и набирают обороты. Но пока этого никто не видит и видеть не может.

Религия – это поиск истины через Откровение. Философия – это поиск истины через логику. Протестантизм, возникший как политический инструмент, чтобы стать легитимным, создает собственную мировоззренческую базу. С самого начала он был обречен уже только потому, что его основатель, Мартин Лютер, не был пророком. Он не получал Откровений из миров, лежащих за пределами человеческого сознания, и потому не мог оперировать ни чем, кроме здравого смысла. Уже только за это его следует называть не религией, а философским учением.

Единственным ориентиром протестанты объявляют Библию. Все остальное, что было накоплено за полтора тысячелетия, – Соборы, почитание икон, многие таинства и прочее, – они отвергают. Не осталось ничего, кроме логики и Библии, понимаемой через призму логики. В результате получилась светская организация, называющая себя церковью, а своих членов христианами. На самом деле от христианства там осталось только название.

Предвидя негодование простых протестантов, хотя мы предполагаем, что совсем простые люди не будут читать эту работу хотя бы потому, что её нужно читать, мы все же находим нужным извиниться перед честными людьми, исповедующими свою религию. Мы не хотим никого обидеть в светлых чувствах, и потому все, что мы здесь говорим, носит крупный характер, никак не касающийся никакой отдельной личности.

Продолжая разговор, обращаем внимание, что не стоит заблуждаться почитанием Библии протестантами. Библия – это противоречивый текст со множеством взаимоисключающих положений, осознать который можно только при наличии Веры. Без Веры суежный ум человека не способен принять догматы Откровения, Священное Писание и Священное

Предание. Для рационального ума это – не более чем набор невероятных басен и неправдоподобных мифов, кем-то сочиненных на досуге. Чтобы выскочить из множества противоречий, логику необходимо подчинять Вере, а не наоборот. Не верить глазам своим так же, как мы, каждый день, *видя* как Солнце движется а Земля стоит, утверждаем обратное, т.е. Солнце неподвижно, а Земля движется вокруг него, так и здесь, логика должна строиться на догматах, не имеющих видимого подтверждения, но открытых в Откровении.

До Великого раскола, когда Церковь была единой, оперировать в метафизической сфере логикой не позволялось. Когда Арий, пресвитер Александрии, «вычислил», что раз Христос рожденный, значит, «однажды появившийся», т.е. не существовавший до рождения и потому не единосущный Богу, Никейский Вселенский Собор назвал это логичное утверждение ересью. Собор утвердил Символ Веры, говоривший о Христе как о *«рожденном прежде всех век»*, т.е. до начала Бытия. Понять это в детерминированной логике нельзя, в это надо верить. Для этого нужно признать невозможность человека выйти за человеческие рамки. Арий не отказался от своего умствования, расколов своей ересью Церковь. Для кого авторитет Ария был выше авторитета Церкви, те откололись от Вселенской церкви. Это пример показывает опасность безрассудного преклонения перед священником, каким бы авторитетным он ни был. Крупный раскол может учинить только очень авторитетный священник. Неавторитетный на это просто не способен. Это следует иметь ввиду всем, кто творит из священника кумира.

Когда верующие принимают основные постулаты на веру, им не требуется логическое обоснование веры. Поэтому православные остались верующими по сути и по духу. Верующими, а не знающими. Католики же пытались понять некоторые действия Бога, например, почему Бог допускает страдания (теодицея). Протестанты пошли еще дальше. Они взялись не оправдывать, а *осмысливать* Бога. Не сделай они этого шага, через несколько десятков лет протестантизм сошел бы на нет, бесследно распавшись, как распались тысячи подобных групп. С другой стороны, не будь протестантизма, было бы что-то подобное. Ради сохранения своей власти светские князья поддержали бы любое иное учение, дающее им независимость от церкви. Светской власти нужно было легализовать свою независимость.

Оперирование логикой в вопросах, находящихся за пределами земного мира, помещение нерациональной информации в рациональный формат приводит к умалению религии. Логика хороша для сиюминутного. В вечных вопросах она вредна. Великие западные умы говорили о недопустимости оперирования логикой в вопросах метафизики. Но здесь мы обнаруживаем парадокс, который позволяет заключить, что новоевропейские философы не понимали характера своих действий. Например, Лейбниц, повторивший за Тертуллианом знаменитое *«верую, ибо абсурдно»*, одновременно участвовал в развитии принципиально иной мировоззренческой базы, без идеи Бога.

Абсурдное для земного мира не означает абсолютной абсурдности. Виднейший католический богослов, святой Фома Аквинский, в конце жизни сказал, что все его труды – солома, и любая безграмотная бабка знает больше, ибо верит, что душа бессмертна. Ни одна логика не может вместить знания бабки. Приоритет бабкиной веры перед логикой ученого мужа получил название «парадокс Фомы».

Так как неземной мир не умещался в земную логику, а для узаконивания светской власти его требовалось уместить, возник опасный феномен – новоевропейская философия. Этот тип философии давал светскому обществу фундамент. Протестантские богословы, пытавшиеся осмыслить Откровение, выстраивают многосложные логические конструкции. Но трактаты, логически доказывавшие благодать Бога и наличие загробной жизни, ни на йоту не способствовали росту веры. Доминирование логики выхолащивало суть христианства. Земные цели начали вытеснять небесные. Князья церкви, получив в лице логики инструмент, посредством которого можно было оправдать любые пороки, постепенно узаконивают свои плотские желания («нельзя, но если очень хочется, то можно»; «все равны, но некоторые равнее»). Возникает двойная мораль. Главным ориентиром становится не Откровение, а светская власть и богатство. Отсюда берет начало претензия римского епископа на главенство.

Логическое осмысливание действий Бога вело к тому, что раз Бог всемогущ, значит, Он знает *всё*. В том числе будущую судьбу еще не рожденных людей. Получалось, человек еще до своего рождения имел нечто вроде маршрутного листа, определяющего всю его жизнь. Следуя логике, никто от этого листа отклониться не мог.

Такой взгляд на свою судьбу уничтожает смысл добрых дел. Какой смысл их делать, раз все предопределено? Спасение души не зависит от того, что ты делаешь, потому что ты все равно не можешь сделать то, что не предопределено. Ещё раз подчеркнем, что простые люди не руководствовались такими умозаключениями, они просто верили. Но зато для одаренных людей, жаждущих оправдать и освободить свои страсти, это был Клондайк.

Исходя из этой логики, самые отвратительные поступки получают если не благословение, то оправдание. Выходило, не ты совершаешь плохие поступки, а так устроил Бог. И человек не в силах свернуть с пути, предначертанного Богом, ибо если бы это было возможно, значит, Бог не всемогущ и не всезнающ, что противоречит Его природе. Любой самый темный верующий легко и непринужденно справляется с этим противоречием, даже не замечая его, потому что он верит, что Бог всемогущ, а человек свободен. Вера спасает его от заблуждения.

Вскользь отметим, что выросшая из протестантизма наука тоже пришла к предопределению. Лаплас заявил, что, зная скорость, массу и движение всех частиц мира, теоретически можно вычислить будущее. Снова предопределение, только логическое. Ньютоновская модель мира, понимавшая Вселенную как гигантский часовой механизм, так же не отрицала такой возможности. И только физика Эйнштейна разрушила механическое понимание мира. Однако великий физик пришел к своей теории, оперируя не только логикой, но и обращаясь к Священным текстам. Когда Бор предположил, что некоторые элементарные частицы обладают волей, от предопределения даже в такой точной науке как физика не осталось и следа. Последние данные физики не оставляют камня на камне от материализма и предопределения. Если из ниоткуда, из абсолютного вакуума, рождаются элементарные частицы, о каком предопределении можно говорить... Тем более, материя уже давно не тело, протяженное в пространстве, как ее понимали прежде, а некие волны и энергия, которые в определенной компановке образуют то, что мы называем материей. Но что это такое, материя, – внятного объяснения не существует и по сей день.

Возвращаясь к теме протестантизма, скажем, что логика, справедливая для земного мира, разрушила догматы мира вышнего. Вместо свободной воли и выбора родился механицизм, отказывающий человеку в свободе, уподобляя его механизму, выполняющему заранее определенную программу. Убивая свободу, волю и выбор, предопределение уничтожало основу христианства – равенство перед Богом. Получалось, что не все люди равны. Есть избранные, которым уготован рай и вечное блаженство, и отверженные, обреченные на вечные муки ада. Согласно протестантской доктрине, Христос своей крестной смертью открыл путь ко спасению не всем, а лишь избранным.

С рациональной точки зрения догмат предопределения не имеет изъянов. Но все религии отказываются оперировать логикой в метафизических вопросах. Впадая в противоречие между всемогуществом Бога и свободой человека, мировые религии не выбирали что-то одно, а делали волевое усилие в пользу и того, и другого. Бог знает *всё*, но человек остается свободным. Это утверждение противоречит рациональному мышлению, но соответствует метафизическому, сохраняя веру.

Ряд тупиковых вопросов (например, таких: «если Бог всемогущ, может ли Он создать такой камень, который не сможет поднять») не предполагает ответа, потому что всякий ответ умаляет всемогущество Бога. Эти вопросы были признаны неправомочными, бесовскими, принадлежащими к разряду софистики. Таких примеров множество, и все они подтверждают только то, что абсурдное для нашего мира не означает абсолютной абсурдности. Разность

законов физики Ньютона и Эйнштейна объясняется тем, что законы, абсурдные для макромира, естественны для микромира, и наоборот. Человеческие чувства много чего не могут зафиксировать, но это не означает, что не доступное чувствам не существует. Если из некоего объема пространства убрать все, что там существует, про пустой объем нельзя сказать, что там ничего нет. Всегда будет правильнее сказать: «там нет ничего, известного мне». Аналогично и с логическими тупиками, в которые попадает наша трехмерная логика. То, что мы не видим ответа, не означает, что ответа не существует вовсе.

России и исламскому миру в этом несказанно повезло. Русь спаслась от руководства логикой по фундаментальным вопросам не потому, что мы такие умные, а потому, что не получили с христианством доведка в виде мировоззрения и культуры Древнего мира. Бог миловал нас от логики Аристотеля, развитой европейскими богословами до такой степени, что они решились оперировать ею в религии. Православие, в отличие от католицизма, спокойно приняло на веру догматы Откровения. Кит проглотил Иону. Это невозможно физиологически, но мы верим, а не рассуждаем. Русь разделила мысль *«верую, ибо абсурдно»*. Из этого следует, что чем человек умнее, тем он яснее сознает границы своего ума, и наоборот, чем глупее, тем больше считает себя всезнайкой. Сократ был настолько умен, что своим единственным знанием объявил незнание: *«Я знаю, что ничего не знаю»*. Эту мысль великолепно выразил Достоевский в романе «Преступление и наказание», наделив ею Родиона Раскольникова: «Если на одном полюсе будет истина, а на другом Христос, я предпочту Христа». Глубина мысли, заложенная в этой фразе, остается за рамками возможностей рационального мышления. Здесь трехмерная истина заканчивается и начинается истина Христа – абсолютная истина. *«Кто не примет Царствия Божия, как дитя, тот не войдет в него»* (Мк. 10, 15).

Лекция 10.

Новые ориентиры. – Рождение капитала. – Международный рынок

Теория предопределения отвергала любой ориентир в принципе, тогда как людям необходимо на что-то ориентироваться. Но как быть, если все заранее предопределено? На горизонте маячил призыв *«делай, что хочешь»*, что в переводе означало *«делай, что приятно телу»*. Предопределение в чистом виде оказывалось ловушкой. Протестанты вынуждены были отказаться следовать логике предопределения. Они объявляют ориентиром избранных. А как определить, кто избран, кто обречен? Выстраивается следующая логика: раз Бог кого-то делает богатым, значит, Он награждает этим человека, т.е. избирает его. Ориентиром становится материальное благополучие и богатство. Избранность начинает определяться не поступками и делами, а деньгами. Богатый и избранный становятся синонимами. Бедность, считавшаяся в христианском обществе признаком святости, теперь оказывается признаком греховности. Полюса меняются местами, и с этого момента начинается религиозное стремление к богатству. В начале этого процесса люди хотят быть богатыми не для того, чтобы лучше жить, а для того, чтобы попасть в число избранных и спасти свою душу. В самой этой постановке вопроса содержится логическое нарушение. Человек, чтобы стать богатым, должен был приложить к этому усилия, т.е. не отдаваться на волю волн, а что-то делать. В конечном итоге он обретал спасение не по заранее определенному плану, а через свои дела. Выходит, спасение зависело от человека, а не было заранее предопределено. Это явно противоречило протестантскому учению, утверждавшему, что любое действие предопределено, потому что Бог всемогущ.

Здесь очень важный момент: протестанты отказываются следовать логике до конца. Обратите внимание: они отказались верить в спасение души через Откровение, потому что этому нет логического подтверждения, но поверили в спасение души через богатство, хотя это тоже противоречит логике. Вера в спасительную силу денег не имеет под собой никакой логики, как и вера в Откровение. Оба варианта – чистая вера, противоречащая логике.

Протестанты, выбирая из двух возможных вариантов, принимают *веру в спасительную силу денег*.

В православии значение поступка – в самом поступке, а не в его результате. Решающее значение имеет искренность намерения. Если ты всю жизнь что-то делаешь, но не достигаешь результата, или, более того, получаешь отрицательный результат, это не означает ошибочности твоих действий. Если ты все делаешь честно, пусть даже и безрезультатно, значит, ты прав. Честные намерения, которые ты пытаешься безуспешно реализовать, выше самого результата. Богу нужен не результат, а *намерения*. Будет или не будет результат, зависит не от человека, а во многом от случая и удачи. Поэтому в России есть пословица: Бог намерения целует. Не результат, а *намерения*.

Все наши действия в глазах Бога равно малы, как действия микроба в глазах человека. Если мы захотим оценить действия микроба-Наполеона и микроба-крестьянина, мы будем руководствоваться не количественными, а нравственными показателями. Потому что действия того и другого равно ничтожны в наших глазах. Аналогично и Бог, оценивая деятельность человека, руководствуется не объемом сделанного, а честностью намерений.

В протестантизме все наоборот. Сами по себе поступки не имеют никакого значения, важен только результат. Все оценивается с позиции экономической эффективности. Чем ты больше богатеешь, тем больше становишься избранным. Как богатеешь – дело десятое.

Этих фактов достаточно, чтобы сделать окончательный вывод: протестантское учение есть не философия, а религия. Свою генеральную направленность она выводит не из логики, а из веры. Протестанты *верят*, что деньги способствуют спасению души, и никакой логики под этой верой не было, нет, и не может быть.

Таким вот замысловатым путем возродилась религия денег, поклонение древнему божеству – маммоне. В древнем Карфагене в раскаленное чрево огромного быка по имени Молох бросали живых младенцев. Спустя тысячелетия, в эпоху общества потребления, жертвоприношение примет другие формы. Младенцев будут умерщвлять посредством абортот. Живых, ни в чем не виноватых людей, ещё не успевших родиться, будут называть плодом и убивать только затем, чтобы кто-то выглядел «секси». В итоге младенца приносят в прямом смысле в жертву духу блуда. Изменится ритуал, способ, но суть та же – служение «золотому тельцу», и шире, сатане.

Протестантская этика предписывает ради спасения души много работать и мало тратить. Христиане, мусульмане, иудеи и прочие служат Богу, надеясь получить награду потом, после жизни. Протестанты, копя богатство, тоже надеются получить награду потом. И в том, и в другом случае это именно служение. Только одни служат Богу, другие «тельцу».

Люди начинают с религиозной страстью гнаться за богатством. Накал коммерческого подвижничества первых лет протестантизма сравним только с религиозным подвижничеством. Видимые последствия протестантского мировоззрения на первый взгляд положительны. Люди много и честно работают. Труд спасает их, как говорил Вольтер, от трех главных зол – скуки, нужды и порока. Но избегают они пороков не потому, что находят пороки неприемлемыми, а потому, что это препятствует достижению главной цели — накоплению богатства. Глупо тратить деньги – ключ в Царство Небесное, на радости быстрой жизни. Глупо отдыхать и или делать то, что не приносит прибыли, когда есть возможность заработать. Так деньги становятся сродни иконе, и маммона материализуется.

Пионерам капитализма срочно требуются рабочие руки, и государство в ответ проводит политику, отвечающую запросам промышленности. Поощряются процессы, отрывающие сельское население от земли и прикрепляющие его к фабрикам. Монархи сознательно идут на такую политику, потому что развивающаяся экономика увеличивает военную мощь.

Католицизм заложил основу, а протестантизм дал техническому прогрессу гигантский толчок. Наиболее революционные новшества приходятся именно на этот период. Возникает еще более жесткая связь между экономикой и безопасностью. Доблесть умалается еще больше. На высшие ступени общества все чаще проникают не люди чести, а коммерсанты или воины-хищники, прообраз «белокурой бестии», ставящей свою гордыню выше всего на свете.

Зависимость безопасности от экономики провоцирует невиданный в истории промышленный скачок. Теория предопределения дает экономическому людоедству оправдание. Избранные получают моральное право на нечеловеческую эксплуатацию отверженных. Протестантские коммерсанты того времени не видели ничего предосудительного в эксплуатации второсортных. Раз они все равно обречены на вечные муки, какой смысл с ними церемониться, спрашивали они себя? Что изменится, если к вечным мукам ада добавятся временные муки земли? По логике – ничего... Чем эксплуатация была жестче, тем экономический результат был выше. Последнее обстоятельство решало все, из несчастных выжимали максимум прибыли. Даже если эксплуатировались отверженные, коим от роду пять лет, в этом не усматривалось ничего особенного. Да, дети умирали достаточно быстро, а если и выживали, то к 10–12 годам становились калеками, их просто выкидывали на улицу за ненадобностью. Но этим питался Молох, именуемый теперь Прогрессом, это было прибыльно. Кто знает, может, Бог зачтет отверженным земные страдания и облегчит их участь в аду, куда они все равно попадут, думали набожные обыватели, подсчитывая прибыль.

* * *

Раньше безопасность общества зависела от воинов, воины – от чести, а честь – от религии. В конечном итоге, безопасность зависела от религии. В новом мире безопасность, в конечном итоге, зависит уже не от религии, а от экономики. Экономика – от коммерсантов, а коммерческая деятельность – от отсутствия ограничений. Поскольку самые большие ограничения устанавливала религия, безопасность общества зависела от отсутствия религии. Итак, снова все ставится «с ног на голову». В новых условиях зарождается сила, ориентируемая на прибыль любой ценой, даже ценой уничтожения самого общества. Сегодня эта сила выросла в транснациональные корпорации – небиологическую форму жизни, цели которой отличны от целей общества.

Рост промышленности необходимым образом приводит к развитию торговли, в том числе и международной. Начинается эпоха великих географических открытий. В новых землях находят не только золото, но и непривычного вида людей. Возникает вопрос: как к ним относиться? Католики, мусульмане, православные и вообще все сходятся на том, что это люди. И только протестанты, которые даже в своих гражданах отказывались видеть полноценных людей, говорят, что это не люди. У них нет души, заявляют они со своих кафедр, и подкрепляют это утверждение сложной цепью логических умозаключений. Согласно их доктрине, аборигены – оригинальный вид обезьян, человекоподобных существ, которых можно научить несложной физической работе, как скотину, и примитивной человеческой речи, как попугая, но это не повод приравнять их даже к второсортным людям. Индейцев, арабов, африканцев и пр. зачислили в третий сорт. Выстроилась иерархия: 1) люди избранные, 2) люди отверженные, 3) человекообразные животные. Третий сорт рассматривают как двуногую скотину, объект купли-продажи, которую нужно поймать, приручить и использовать. В прямом смысле начинается охота на людей. Несчастных штабелями

складывают в корабельные трюмы и везут на невольничьи рынки. Во время перевозки гибнет до 90 % пассажиров, что не отрицается западными учеными.

Оправдать разворачивающийся процесс в рамках христианства было невозможно. Витиеватые логические конструкции не усваивались широкой народной массой. Люди чувствовали за всей этой казуистикой подвох. Сознание в прямом смысле раздваивалось. С одной стороны, строжайшие моральные правила в личной жизни, сравнимые с нравами первых христиан, с другой стороны, безудержное стремление к деньгам. Христос учил помогать слабым, а протестантская теория учила грабежу. То, что грабеж вуалировался религиозными сентенциями, ничего не меняло. Христос учил равенству, «*ни эллина, ни иудея*», а протестанты делили людей по сортам. Незаметно получилось, что по всем основным пунктам протестантизм противоречил христианству.

На этой волне вырастает новый тип общества, прообраз потребительского, которое заявляет о своем праве понимать жизнь как непрерывную гонку за удовольствием. Такие люди были всегда. Но если раньше они ощущали себя грешниками, преступниками против Бога, то теперь ситуация переосмысливается. Новый класс людей активно завоевывает место под солнцем. Их образ жизни внешне привлекателен и потому быстро соблазняет широкие массы.

Протестантское общество сталкивается с парадоксом. Чтобы попасть в рай, нужно стать богатым, но чтобы стать богатым, нужно нарушать базовые требования христианства.

Два взаимоисключающих направления раздирают общество. Одна половина продолжает жить в соответствии с христианскими ценностями, другая ориентируется... на ценности буржуазные. Зачастую граница этих двух мировоззрений проходит прямо по сердцу человека. Расколотое и в себе самом, и в каждом из своих членов, общество подходит к черте, за которой стремление к богатству больше невозможно сочетать даже и с урезанной христианской моралью. Государство оказывается между молотом и наковальней. С одной стороны, экономика требует оставить все духовные и моральные ограничения. С другой стороны, все громче заявляет о своих правах новый тип людей, видящих смысл жизни в удовольствии и только в удовольствии. Причем, не имеет значение, каким способом оно достигается. Эти тенденции начинают уничтожать ключевые принципы общества.

Поскольку выживание в банке с пауками требует большого ума и силы воли, финансовую и промышленную элиту образуют самые умные и волевые хищники. Общество из единой структуры превращается в собрание независимых индивидов, объединенных экономическими отношениями. Целью жизни провозглашается философия успеха. Вместо идеи общего спасения, достигаемой коллективной ответственностью, рождается идея личного успеха, где каждый отвечает лишь за себя. Личное благо становится выше общего. Коллективизм сменяется индивидуализмом. Возникает целая когорта людей, ориентированная эксплуатировать кого угодно и как угодно, если это несет прибыль. Элита становится флюгером, которым крутит ветер выгоды. Пресыщенные аристократы, ориентированные только на получение удовольствия, являют собой процесс разложения.

Стремление соответствовать собственной самооценке направляет энергию наиболее амбициозных людей в потребительское русло. Хочешь увеличить социальный статус? Тогда увеличь свои потребительские возможности. Смысл жизни понимается в том, чтобы любым путем приобрести как можно больше денег, чтобы потом их потратить. Здесь кроется подвох. Природа денег такова, что после определенной цифры они превращаются в талоны на игру, т.е. в инструмент для достижения не личных, а иных, очень крупных целей. Если человек продолжает «осваивать» огромные суммы, пропуская через себя горы товаров и услуг, он тем самым разрушает себя. На первых порах это незаметно, но по мере нарастания потока порочность такого подхода обнажается. Кто «прокачивает» через себя огромные суммы, тот неминуемо пускается во все тяжкие, в итоге превращаясь в физическую и моральную развалину. Потребительство счастья никому не добавляет. Материальный достаток может быть приложением к счастью, но само счастье он никогда не заменит. Ложь демократии в том, что она культивирует мысль, что деньги есть квинтэссенция счастья.

* * *

В эпоху Возрождения (язычество возрождается, христианство в упадке) развивается особый, доселе невиданный вид экономики, ориентированный не на обеспечение общества, а на получение прибыли за счет общества. Только на первый взгляд кажется, что это одно и то же. На самом деле это разные вещи. Например, табачные компании, проституция или игорный бизнес разрушают общество. Тем не менее, от них не отказываются, потому что они приносят огромную прибыль.

Чтобы узаконить начавшиеся изменения, требуется новый идейный фундамент. Нужно помочь человеку осознать, что в поисках истины нужно руководствоваться не религией, а логикой. Восстанавливается языческий образ мысли. Декарт закладывает метафизическую основу для нового общества. Философы нового времени берут за точку отсчета не Бога, а утверждение: *«мыслью, следовательно, существую»*, т.е. то, в чем нельзя усомниться. Лейбниц совершенствует эту мысль, и рождается целая философия, в которой Богу если и есть место, то очень незначительное. Кант, Фихте, Шеллинг, Гегель рожают метафизику «абсолютного субъекта», независимого от окружающего, отрицающего все, в чем можно усомниться, и находящего самого себя в самом себе. Для нормального человека новоевропейская школа кажется пресыщенной фантазией, галиматьей и парадоксом. Но, как бы там ни было, процесс пошел. Культ чистого разума породил культ знания, которое стало знаменем нового мира. С этого момента раковые клетки, пожирающие донора, чувствуют себя в законе. Говоря словами Ницше – где древо познания, там рай: так вещают старейшие и новейшие змеи.

Лекция 11.

Возрождение язычества. – Основы гуманизма

Религиозный человек, христианин, иудей, буддист или мусульманин, воспринимал себя, бесконечный Космос и Высшие силы как единое целое. Он не чувствовал одиночества и страха, потому что не оставался один на один с этими силами. Церковь объединяла индивидов в общество, и люди вместе стояли перед Богом. Религиозный страх имелся, но он не переходил границ, не превращался в фобию. Так было до тех пор, пока протестантизм не назвал Церковь лишним посредником. Этим он сразу превратил человека в индивидуалиста, поставив его один на один перед лицом Высшей Силы.

Холодный страх наполнил все существо человека. Ушло ощущение безопасности. Раздавленный величием Бесконечности, человек из богоподобной личности, устраивающей свою судьбу, превращается в винтик, от которого ничего не зависит. Казалось бы, это должно породить апатию, но новое понимание денег дает обратный эффект. Человек, испытывая потребность спрятаться от «лишних» мыслей, с головой погружается в труд ради богатства, что согласуется с протестантской теорией богоизбранности.

Если раньше язычество накладывалось на преклонение перед Природой, то теперь оно совмещается со стремлением покорить Природу. Языческий образ мысли, лишенный своих богов, усиливает прогресс. Христианские ограничения ломаются, возникает потребность обосновать этот слом в теории. Философы эпохи Возрождения в несколько последовательных шагов решают поставленную задачу. Первый шаг: христианство заменяется деизмом – учением об отсутствующем Боге-Творце, создавшем мир и оставившем его на произвол судьбы. Второй шаг: деизм заменяют пантеизмом, отрицающим Бога как личность и сводящим Его к безличностной природе, богу-природе. Третий шаг: пантеизм заменяется атеизмом – отрицанием Бога в принципе. *«Сказал безумец в сердце своем: “нет Бога”» (Пс. 13, 1)*. С этого момента человечество берет курс на последний акт трагедии – переход от атеизма к сатанизму. Золотой телец признается высшей силой, которая предлагает награду за

службу в виде того или иного удовольствия. Наступает культ человеческого разума. Декарт пишет, что может признать существующим только то, в существовании чего не сомневается, т.е. область метафизической веры и Откровения отрицается. Мир ограничивается, сужаясь до области, воспринимаемой пятью человеческими чувствами. Все, что наши чувства не могут зафиксировать, объявляется дикостью, пережитком и мракобесием. Просвещенное человечество уподобляется дикарю, отрицающему радиацию только на том основании, что он ее не видит и не слышит. Земная логика начинает выталкивать христианство из жизни народа. Когда высшим ориентиром становится материальная выгода, логика подсказывает, что с точки зрения сиюминутной выгоды, грабеж слабых результативнее их защиты. Рождается знаменитый тезис «человек человеку – волк».

Трудовая одержимость, выполняя роль локомотива, окончательно вытесняет общество из религиозной эпохи в светскую (тоже, по сути, религиозную, но в «перевернутом» варианте). Меняется мировоззренческая платформа. Вчера человек жил *для Бога*. Сегодня стал жить *для себя*. В центре новой социальной модели теперь расположен не Бог, а человек. Рождается лозунг «*всё во имя человека, всё для блага человека*». За его внешней привлекательностью прячется другая мысль: «*всё во имя плоти человека*», которая еще более точно прочитывается как «*всё для плотских желаний*». Душа в нарождающемся новом обществе не принимается в расчет. Культ разума вытесняет из жизни все иррациональное.

Атеистические ножницы отрезают человека от Бога. Знакомая Вселенная превращается в огромную черную бездну, которую никакой атеизм не в силах ни убрать, ни объять. Став чужой, она давит сильнее, чем прежде. Белый свет сменяется черным космосом. Эти цифры, расстояния, объемы, которых человек не может даже вообразить, разрывают сознание. Без религии космос становится страшным, холодным и непонятным. Человек боится этих мыслей. Женщины не знают, кого любить, мужчины не знают, чему служить. Люди прячут внутреннюю растерянность за рутинной ежедневных действий, личным материальным успехом и сиюминутными удовольствиями. Мысли о вечном ставятся под запрет. Постепенно человек превращается в вещь, существующую в искусственно созданном мире-механизме и выполняющую функцию большой... или очень большой, или очень маленькой, но всегда – шестеренки, для которой вопроса о смысле жизни не существует.

Смена протестантизма атеизмом не изменила главного – человек подсознательно продолжает чувствовать себя ничтожеством, от которого ничего не зависит. Страх перед холодным и немилосердным протестантским Богом, обрекающим на муки невинных людей, сменяется атеистическим страхом перед гигантской Тайной, постигнуть которую, согласно той же логике, невозможно, потому что конечное не может вместить бесконечное. Атеист может считать себя центром вселенной, но это не меняет сути дела. Отныне космос для него – бесконечно гигантский непонятный механизм, на который он никогда не сможет повлиять, потому что конечное не может влиять на бесконечное. Нет ни души, ни духа, только слепая игра стихии, стремящаяся к абсолютному покою – смерти. Атеизм, назвавший человека случайным скоплением молекул, убил последний шанс на гармонию с Космосом. Молчание и бесконечность гигантских пространств подчеркивают ничтожность и бессмысленность человеческого существования. Громкие заявления о покорении природы стихают. Акцент переносится на совершенствование утюгов и телефонов.

Оптимистическая вера атеистов в свои неограниченные возможности разбилась о действительность. Очень скоро выяснилось, что ни человек, ни группа людей не могут противостоять новому божеству по имени Рынок. Если члены нового общества нарушат закон Рынка, они упадут. Миллионы таких же даже не перешагнут их. По закону Рынка упавших просто затопчут. И это страшно, потому что это не по-человечески. Здесь предчувствие ада.

Человек, чтобы не быть раздавленным, вынужден выполнять законы Рынка так же тщательно, как некогда выполнял законы Бога. Величие Рынка стало настолько огромно, что люди лишились уверенности в себе. Все признали, что никто на планете не в состоянии управлять поведением Рынка. Протестантизм, упразднив священство и оставив человека один на один с Богом, сменился атеизмом, поставившим человека лицом к лицу с Рынком.

Поменялось божество, но суть осталась той же – абсолютная зависимость от непонятной могущественной силы, перед которой человек вынужден преклоняться. Рынок заставил человека искать в экономике ответы на все вопросы точно так же, как недавно человек искал ответа в Откровении.

Рождающаяся цивилизация, несмотря на преемственность мировоззрения древних, была принципиально новой. Рим и Греция, как бы логичны они ни были, возводили нерациональные, с точки зрения логики, храмы целому пантеону богов, в том числе и алтарь неведомому Богу. Светская цивилизация ничего, кроме храмов Рынку, не возводила. Банки, торговые центры, супермаркеты и биржи изначально были не просто зданиями. Они являлись культовыми сооружениями, храмами, призванными своим величием подавить и ослепить индивида.

Разрушение христианской морали шло такими темпами, что обществу грозил хаос. И тогда отцы-основатели озадачиваются созданием нового фундамента. Они берут что-то от протестантизма, что-то от язычества, что-то от философии древних, в частности Протагора (человек есть мера всех вещей), смешивают все это с атеизмом и из такой гремучей смеси рожают парадоксальную теорию гуманизма. Провозглашаются различные права и свободы, изначально предназначенные не для всех, а только для «первосортных» за счет эксплуатации «низкосортных», на которых блага гуманизма не распространяются.

«Белая и пушистая» теория гуманизма, со всеми его правами и равенствами, на практике представляет собой обман чистой воды. Дело не столько в расистских амбициях, сколько в элементарных расчетах. Уровень жизни, на который претендует западноевропейец, даже теоретически нельзя обеспечить остальному населению планеты. Ресурса не хватит, чтобы всем шести миллиардам дать западный уровень жизни. Население США, составляющее около 5% населения планеты, потребляет 40% земных ресурсов. Если такой уровень потребления обеспечить еще 5%, это составит 80% ресурсов. А если еще 2,5%, то ресурсы окажутся использованными на 100%. Принимая в расчет, что западная экономика призвана обеспечить высокий уровень потребления, не надо забывать, что и существовать она может только при неуклонном росте потребления, иначе умрет. С учетом этого обстоятельства картина становится вовсе безрадостная. Но даже если цифра в 12,5% не будет расти, что делать оставшимся 87,5%? Жить на марсианские ресурсы?

Если вы хотите жить как на Западе, надо и эксплуатировать западными темпами. Сознательно эксплуатировать. Себе подобных эксплуатировать. Вот вам и весь гуманизм. Это лукавое учение, родившееся из протестантизма, сохранило родовые признаки. Оно изначально предполагает разделение людей на избранных и отверженных, потому что сделать всех избранными невозможно.

Если рассуждать здраво, у человечества только два пути: или жить единой семьей по средствам, или пять миллиардов будет обеспечивать гуманизм шестому, «золотому миллиарду». Но так как столько «обслуги» в век технического прогресса не требуется, получается, эти пять миллиардов просто лишние люди. Они мешают жить «нормальным, цивилизованным» людям, под которыми Запад понимает себя. Как эту проблему гуманный цивилизация планирует решать, мы покажем в Третьей книге. Пока же подчеркнем, что на сегодня развернута активная кампания по окончательному решению проблемы «лишних людей». Имеются научные технологии «гуманного» уничтожения людей. Достигается это как блокировкой жизненно важных узлов, в частности, морали, так и разблокированием разрушительных механизмов. Сегодня в общество внедряются модели поведения, активизирующие механизмы его самоуничтожения. Потребительская культура только внешне кажется беззаботной и веселой. За блестящим фасадом идут страшные процессы. Большинство

просто не видит, как сжимается гигантская пружина. Всему есть предел, скоро процесс пойдет в обратную сторону. Пружина разожметя. В первую очередь достанется тем, кто сегодня уверен, что все, о чем здесь пишется, не его ума дело.

Сейчас многие очевидные факты «замыливаются», но гуманисты как не имели, так и не имеют иллюзий по поводу равенства. Раньше они в один и тот же год со спокойной совестью принимали билль о правах человека и правила торговли рабами. Потому что рабы гражданами не являлись. Теперь они принимают всякие «гуманные» программы по сокращению населения, давая им благозвучные названия типа «Институт планирования семьи», «Защита материнства и детства». Только от одних названий хочется пожертвовать этим господам денег. Но когда разбираешься, чем они занимаются, волосы дыбом встают.

В скобках заметим, что в своем логическом развитии теория гуманизма привела к фашизму. Европейское сообщество осудило Гитлера не за то, что он делал, а за то, что он говорил. «Первосортные» англичане и французы веками эксплуатировали «низкосортных» индусов и негров, но называли это просветительской миссией и освобождением угнетенных. Гитлер хотел заняться тем же самым, и если бы он обставил свое желание красивыми словами, его причислили бы к великим завоевателям и просветителям. Но он обозначил свои намерения открытым текстом, и «просвещенные» его осудили.

* * *

В октябре 1943 года Гиммлер заявил в Позене группе высокопоставленных эсэсовцев: *«Наши моральный долг перед народом – уничтожить людей, которые жаждали уничтожить нас. Большинство из вас знают, что означает видеть груды из ста трупов, или пятисот, или тысячи. Пройти через все это и все-таки – за несколькими исключениями – остаться порядочными людьми – вот что закалило нас. Это славная страница нашей истории, которая никогда не была и не будет написана другими. Глядя на трупы евреев, начинаешь осознавать величие нашей благородной работы».* Эти программные слова свидетельствуют о феномене Запада, породившем в середине XX века в центре цивилизованной Европы огромное количество зверей в облики людей. За мгновенный по меркам истории срок мирные бюргеры стали лютыми волками. На ровном месте подобные вещи не случаются, у каждой такой истории есть свои предпосылки. Предпосылкой фашизма стали четыре века «просвещения», когда африканцы, индейцы, индийцы и прочие люди, отличные от европейцев, были причислены ко второму сорту. Сотни миллионов «второсортных» были замучены на каторжных работах, куя благополучие Запада. Единственная их вина в том, что они были иные, были *слабее*.

На костях слабых рождается теория гражданского общества и конкуренции. Суть ее в том, что экономически успешная часть общества сплывается в отдельный класс граждан, в гражданское общество, цель которого – защищаться от ограбленных. Государственная машина начинает видеть свою функцию в подавлении слабых. Разделение происходит по экономическому признаку. Если христианская теория естественным состоянием общества объявляет любовь, то новая теория объявляет естественным состоянием *войну всех против всех* (конкуренция). Члены одного общества должны воевать друг с другом точно так же, как раньше общество воевало со своими врагами. Сильный должен строить свое благо на беде слабого. Или ешь ты, или едят тебя. Разница лишь в том, что новая форма людоедства должна быть цивилизованной, в рамках закона, определенного государством. Убивать можно, но по закону. Убей конкурента, разори его, раздави, но по закону, и гражданское общество тебя возвысит. Гражданское правительство понимало главной задачей закона охрану конкуренции. По определению основателя политэкономии Адама Смита, такое государство неизбежно становится защитой богатых против бедных.

С тех пор положение усугубилось еще больше. Если раньше благословлялось стяжательство только за счет «низкосортных», теперь благословляется любое стяжательство. Чтобы удержаться в касте избранных, уже недостаточно быть просто своим, «первосортным». Расслабишься, и тебя съедят твои же «первосортные» друзья. Чтобы этого не произошло, требуется никому не верить, не иметь никаких принципов и всю жизнь служить одному богу – деньгам. Именно служить, потому что в определенный момент деньги перестают влиять на благосостояние. Уровень жизни очень богатых людей не зависит от того, продолжают они работать или нет. Но они работают, потому что если остановятся, то не просто выпадут из элиты, а будут уничтожены. Своими же.

Львиная доля людского общения начинает строиться вокруг прибыли. Если от общения с вами нет прибыли, оно воспринимается как бессмысленное. Нравственно только то, что прибыльно. Умно только то, что прибыльно. Если ты умный, приведи доказательство, покажи деньги. Эти «истины» вдалбливаются в кровь и плоть нового общества. Ничего личного, ничего святого, только бизнес – лозунг финансовой элиты.

Кстати, финансовая элита именно служит деньгам. Отдавая им все свое время и силы, она ничего не получает взамен. Реального увеличения благ не происходит, меняются только виртуальные цифры. Учитывая, что финансовый успех обратно пропорционален наличию морали, элита гражданского общества формируется из самых внеморальных людей (это термин финансиста-миллиардера Сороса, предложившего вывести бизнес за скобки морали, т.е. узаконить его аморальность). Аналогичные высказывания есть и у других миллиардеров. Трамп во всеуслышание заявляет, что христианские принципы несовместимы с бизнесом. И богатеет. *«Они считают жизнь нашу забавою и житие прибыльною торговлею, ибо говорят, что должно же откуда-либо извлекать прибыль, хотя бы и из зла»* (Прем. 15, 12).

Для оправдания социального расслоения рождается теория социал-дарвинизма. Теперь общество объявляется не единой семьей, где сильные заботятся о слабых, а джунглями, где выживает сильнейший, и *«горе побежденным»*. Раньше этот принцип имел место только в отношениях между государствами (конкуренция, завоевание). Он никогда не переносился на отношения между личностями внутри государства. Впервые такие отношения начинают культивироваться в новом типе общества, называющего себя, словно в насмешку над здравым смыслом, гуманным. Человек объявляется животным, находящимся на более высокой стадии развития относительно других животных. Высокоразвитые животные подразделяются по тому же принципу, что и обычные, — по породе. Если раньше аристократизм понимался как свойство духа, то теперь его начинают определять биологией. Верхушка, образно говоря, отрезается от народа, и начинается процесс гниения. И снова как по писаному в Библии: *«всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет»* (Мф. 12, 25).

* * *

Во всем мире работает гигантская мозгопромывочная машина, оглупляющая людей до предела. Пропаганда активно убеждает широкие массы, что все происходящее есть естественный ход и порядок вещей, который надо терпеть, потому что он естественный. Масса, понимая жизнь как единственную возможность получить удовольствие, хочет получить его быстрее. Рождается массовая преступность. Никакие полицейские меры не в силах остановить ее рост, потому что исчезает главный полицейский – религия, будившая совесть в каждом человеке.

Западное общество, попав под власть закона, выведенного не из Откровения, а из той самой логики, посредством которой можно доказать, что черное – это белое, гниет, как мясо в тепле. Запах – на всю планету.

Если у древних над законом стояла сила (диктатор, тиран, император, сенат), которая осуществляла над обществом человеческую власть, то с началом описанных процессов

верховная власть теряет свою человеческую составляющую. Разрубленная теорией Монтескье на три части, исполнительную, законодательную и судебную, власть переходит из рук человека в руки закона. Миром правит новый правитель, Закон. Звонкая фраза «власть закона» на практике означает власть юристов. В конечном итоге власть узурпирует капитал, потому что он платит юристам. Последствия власти капитала ужасны. На сегодня нет ни одного крупного мыслителя Запада, не понимающего проблемы. Как бы там ни было, но многим западным людям надо отдать должное. В конце концов критика Запада родилась не в Китае и не в Африке, а на Западе. Даже такой поклонник либеральной демократии, как Э. Хантингтон, западный философ и геополитик, в «Столкновении цивилизаций» прямо пишет, что Запад – единственная из цивилизаций, которая оказала разрушающий эффект на все остальные цивилизации.

Часть четвертая

ОБЩЕСТВО ДЕНЕГ

Лекция 12.

Новая форма государства. – Демократия

Религиозная страсть к богатству, скромность и строгие моральные правила плюс рабы в лице «отверженных» и «человекообразных» – все это стимулирует экономику и, в свою очередь, приводит к тому, что протестантская модель нависла над миром в лице превосходящей военной силы. Все монархии поставлены Историей перед выбором: или вас завоюют экономически развитые соседи, или развивайте экономику и содержите соответствующую армию, что возможно только через отказ от религии – главного препятствия на пути развития экономики. В противном случае оккупация сильными соседями. Оба варианта одинаково смертельны. Выбирайте: или оккупация, или разрушение религии, фундамента монархии.

Религия – единственное оправдание власти монарха, потому что власть царя позиционируется как власть от Бога. Если разрушить религию, общество утратит веру. Монарх в глазах народной массы автоматически превращается в диктатора, насильника и обманщика, монархия – в тиранию, самую неустойчивую социальную конструкцию из всех возможных, обреченную рухнуть в силу естественных противоречий.

Мир делится на два типа общества. Один тип рушит свои традиции и религию, получая взамен экономическую и военную мощь. Другой тип сохраняет традицию и веру, за что лишается светской мощи и делится на «сферы интересов» между западными странами.

Образовываются две системы жизни. Великая река человечества разделилась на два потока, каждый из которых потек в своем направлении. Чем больше западная цивилизация утрачивала душу, тем больше становилось ее тело. Остальной мир хранил сокровенное.

Европейские монархи, выбирая из двух зол меньшее, сочли меньшим злом утрату религии. Вера была принесена в жертву прогрессу. Взамен они получили военную мощь. Мир оказался во власти светских государств Европы. Страны, сохранившие свою веру, культуру и традиции, попали в зависимость. Запад на длительное время стал «князем мира». Здесь прослеживается древний сюжет: продай душу и получи мир.

Новая реальность порождает вопрос: на каком основании монархи являются правителями, если Бога нет? В таком случае, они узурпировали власть. Осознание того, что ты живешь под властью насильника, рождает соответствующие тенденции. Возникает новое мировоззрение, которое начинает борьбу за справедливость, понимаемую посредством логики атеизма.

Ни одна монархия не могла противостоять этой тенденции. По всему миру прокатилась волна революций против самодержавия. Под высокими словами о борьбе за свободу и права

одним королям рубят головы, других лишают власти, превращая в своеобразную историческую достопримечательность.

Когда История поставила вопрос ребром – либо мощь, либо вера, все традиционные цивилизации или изменили форму государства, или сошли с мировой арены. Исключений оказалось два: Израиль, не имевший на тот момент своей территории вообще, и Россия, обладавшая самой большой территорией в мире.

* * *

В новом мире возникает новый вопрос: откуда должна браться власть? Все прекрасно понимают, что теория анархизма, отрицавшая власть, равно как и утопии Кампанеллы, Мора и их последователей на практике невозможны, потому что ведут к ослаблению конструкции в целом. Нужна была легитимная власть, связывавшая общество в единый организм. Но откуда она возьмется в новых условиях? Чем новые правители оправдают свое право на власть? Вопрос серьезный. Если раньше власть производилась от Бога и оправдывалась Богом, т.е. монарх считался представителем Бога на земле, то в атеистическом обществе такое объяснение было неприемлемым. Неприемлема была и диктатура, т.е. власть насильника над жертвой. В атеистическом обществе диктатура становится особенно неустойчивой. Если раньше новоиспеченная диктатура, ища оправдание обретенной власти, стремилась превратиться в монархию, то в атеистическом обществе подобное превращение оказывалось невозможным. В лучшем случае агония конструкции начнется со смертью диктатора, в худшем – во время его правления. Ничего не оставалось, как позаимствовать у древних институт демократии. Согласно этому институту, источником власти должен быть непосредственно народ. Он же является ее оправданием и основанием.

* * *

Отцы-основатели либеральной демократии стремились создать идеальное общество. Они учли, насколько возможно, все слабые места прошлых демократий. В частности, реализовали теорию разделения властей, чтобы рассредоточить власть и избежать ее узурпации. Далее, ограничили срок правления выборной власти, потому что бессрочное правление автоматически ведет к диктатуре. Чтобы предусмотреть и нейтрализовать все опасности, целая плеяда умнейших людей честно трудилась над теорией либеральной демократии.

И все же творцы новой государственной конструкции не смогли преодолеть главного препятствия. Краеугольным камнем всякой демократии являются выборы. Народ должен выбирать власть. Именно сознательно выбирать, а не угадывать или выполнять чужую волю. Выбирать – значит из множества определять лучшее. Демократия из красивой теории могла стать реальностью только при условии, что народ *делает сознательный выбор*. И вот на этом, казалось бы, понятном и простом пункте демократы, образно говоря, свернули себе шею. Чтобы четко понять, почему это произошло и почему не могло быть иначе, рассмотрим современную демократическую теорию.

* * *

Демократическая теория говорит, что власть не захватывается силой. И не дается от Бога. Власть выбирается самим народом. Народ, понимаемый как источник и оправдание власти,

выбирает самых достойных, которым доверяет власть. Чтобы демократия не переросла в диктатуру, власть доверяется на фиксированное время, по истечении которого передается следующему избраннику. Если избранник не справляется, народ избирает другого. В этом суть демократии. На первый взгляд все разумно. Но есть одно большое «но». Дело в том, что для совершения сознательного выбора нужны знания. Не шапочные и частичные, а глубокие знания. Призыв «выбирать сердцем» свидетельствует о том, что устроители выборов признают отсутствие знаний у народа. Без знаний выбор невозможен. Вы не выберете лекарство, если не имеете соответствующих знаний. По красоте упаковки выбор невозможен, потому что это будет выбор упаковки, а не лекарства. Так же невозможно «сердцем» определить лучший научный труд из двух представленных, если нет соответствующих знаний. Если каким-то образом человека, не имеющего соответствующих знаний, побудить к выбору, он будет выбирать не труд, а обложку, не лекарство, а упаковку. Солдаты не могут выбирать военачальников именно из-за нехватки знаний. Если устроить всесолдатские выборы, к власти придут краснобаи, умеющие манипулировать солдатскими желаниями. Всенародные выборы сводятся к откровенной глупости, потому что народ, как ребенок, всегда отдает предпочтение фантику, а не содержанию. Народный выбор в духе «голосуй сердцем» всегда сводится не к сути, а к форме. С таким же успехом можно организовать всенародные выборы нобелевских лауреатов в номинации «ядерная физика». Как утверждают специалисты, они могут обеспечить явку и на таких выборах. Это показатель действенности технологий и полной управляемости «избирателями».

Опыт истории подтверждает, что в крупных коллективах демократия в принципе невозможна. Несоответствие между демократией в теории и демократией на практике замечено давно. По этому поводу написаны тысячи книг, не известных досужей публике (избирателям). Еще Платон говорил, что в обществах, превышающих пять тысяч человек, демократия превращается в пустой звук, во власть плутов, плутократию. Руссо в «Общественном договоре» пишет, что для больших государств единственной формой правления может быть только монархия. Демократические принципы возможны в малых коллективах, вроде древнегреческого полиса или современной деревни, где люди осознанно выбирают, потому что знают друг друга, знают не по клипам и листовкам, а по жизни. Знают, что Петров – пьяница и лентяй, а Иванов – хозяйственный и непьющий мужик. Эти знания позволяют сознательно *выбирать* старосту своей деревни. Выбрать руководителя армии или экономки народ не может. Выбирать руководителя еще более высокого ранга народ не может тем более.

* * *

Круг замкнулся: *у народа нет знаний; без знаний нет выбора; без выбора нет демократии*. В Германии, России или США нет никакой демократии. Миф о демократических выборах в этих странах – сознательная ложь. Из этого следует, что в «свободном мире» основанием власти является не народный выбор, а что-то другое. Вопрос, что?

Если пофантазировать и представить, что в США чудом появилась возможность разумного выбора, система сведет его к двум одинаковым вариантам. Вопрос об основном и принципиальном в Америке не стоит: вы вольны выбирать, какой рукой стрелять, правой или левой, а вот куда стрелять, определяете не вы и даже не президент. Все определяет система. Кандидаты от обеих американских партий ничем не отличаются друг от друга. Все отличия, во-первых, второстепенны, а во-вторых, смехотворны. Одни заявляют, что понизят налоги на 0,5%, а вторые обещают сделать то же самое на 0,4%. Если вы назовете это выбором, можно завидовать силе вашего воображения.

Последняя попытка разорвать заколдованный круг – система выбора выборщиков (т.е. сначала народ выбирает самых достойных, а они, в свою очередь, выбирают власть). Эта

система тоже ни к чему не привела. На практике все свелось к возникновению группировок и их борьбе за кормушку, портфели и прочие лакомства власти.

Мыслители эпохи Просвещения искали выход, но, увы, не нашли. Отцы-основатели надеялись обойти эту ловушку посредством образования, полагая, что если народу дать знания, он сможет сам, без манипулирования, выбрать лучших. Прошли века, но мир ни на йоту не приблизился к осуществлению этой мечты. Практика показала: дать народу знания, достаточные для выбора, невозможно в принципе. Во-первых, не все одинаково способны к обучению. Во-вторых, невозможно всех посадить за ученическую скамью. В-третьих, многие просто не захотят учиться. В-четвёртых, помимо теоретических знаний нужны практические. Сложно даже представить, как народ может получить такую практику. Тем более что многие из этих знаний составляют государственную тайну.

Людей можно научить считать-писать, научить химии и земледелию, медицине и строительству, музыке и спорту. Но невежество в том смысле, в каком оно здесь понимается, эти знания не устраняют. Образованные точно также идут “выбирать”, как и необразованные, даже не задумываясь, ЧТО они выбирают. Следовательно, образование проблему не снимает и в этом смысле ничего не даёт. Но если даже допустить фантастическое, допустить, что всему народу каким-то чудом дали знания, это ничего не изменит. Выбор все равно невозможен. Каждый будет трактовать ситуацию с личных позиций, на его выбор будут влиять тысячи обстоятельств, не имеющих к выбору власти никакого отношения.

Демократия оказалась ловушкой, а демократы превратились в демагогов, спекулирующих на эмоциях и непонимании простых людей. Прекрасно сознавая, что никакого выбора люди сделать не могут, они все равно побуждают их выбирать.

Немногие демократы действительно честные люди. Они «купились» на красивые слова про свободы и права. Это *«слепые вожди слепых; а если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму» (Мф. 15, 14)*. Остальные – или просто неумные люди, или умные, но не задумывавшиеся над основами демократии, принимая ее основные постулаты на веру. Кормятся от священной коровы демократии, как правило, циничные жулики, не способные верить ни во что, кроме денег. Тот, кто больше всех кричит «за демократию» – или полный идиот, или полный жулик. Демократия для нашего общества явление такое же чуждое как каннибализм. Она, демократия, является порождением чуждой нам нравственности, а потому, с точки зрения нашего социума, безнравственна и вредна. Своим действием она разрушает основы нашей социальной жизни, таким же способом, как раковые клетки разрушают основу жизнедеятельности человека. Демократия, это чуждое явление, навязанное нам по условиям перемирия в проигранной нами Холодной войне. Сегодня, когда перемирие окончилось, навязанные победителем условия тоже должны закончиться. Россия и так уже выплатила огромную контрибуцию.

* * *

Проблема налицо и никем не отрицается. Но вместо ее решения начинается приспособление под проблему. Оперировав привитыми шаблонами, демократы упорно твердят, что все беды из-за плохих «деталей» государственного механизма, т.е. из-за плохих чиновников и казнокрадов. Если плохих чиновников поменять на хороших, а казнокрадов истребить, ситуация исправится. Народ с радостью подхватывает эти «ценные советы» и вновь идет выбирать честных. Но ситуация не только не улучшается, а напротив, ухудшается. После каждых выборов растет коррупция, безнравственность. На государственные учреждения в пору вешать преysкурант на взятки. Но люди так тотально поглупели, что не могут связать зависимость выборов и своих несчастий в одну цепочку.

Как только люди решают выбирать лучших, гарантировано побеждают самые отъявленные жулики. Выборы в больших коллективах превращаются в выборы больших

жуликов. Вокруг этих «выборов» всегда целая интрига, с провокациями друг против друга. Создается впечатление, что плохие кандидаты не дают выбраться хорошим. Лидеры всех партий заявляют, что выборы нечестные, и потому народ живет плохо. В итоге интеллектуальная и эмоциональная энергия народа направляется по ложному пути. Охота на ведьм отвлекает внимание от принципиального порока конструкции. Хороших выборов в больших коллективах не бывает и быть не может. Не могут солдаты выбирать генералов.

Самая большая ошибка в том, что люди видят главное зло не в системе, генерирующей олигархов и казнокрадов, а в самих олигархах и казнокрадах. Мало кто способен задуматься, что все эти олигархи есть творения системы. Если убрать одних казнокрадов, система породит других, точно таких же. Но люди, оглушенные пропагандой СМИ, глухи и слепы.

Если конструкция дефектна по сути, бессмысленно менять детали. Даже если все детали ущербной системы заменить золотыми, механизм все равно работать не будет. Когда чертеж содержит ошибку, никаким качеством деталей его не исправить. Кстати, на этом примере видна ущербность националистических призывов. Хоть всех русских выгоните с Украины, проблем на Украине не убавится. И евреи с кавказцами здесь ни при чем. Систему нужно менять. Сами по себе попытки исправить порочную конструкцию сменой деталей, не меняя принципа самой конструкции, не просто оглушает ситуацию. При таком понимании исправить ситуацию не просто невозможно, это ещё полбеды. Такое понимание гарантирует ухудшение ситуации, направляя энергии по ложному пути. Фашистские и шовинистские теории являются для России, империи семейного типа, ловушками патриотической энергии. Декларируя высокие цели, фашизм собирает благородные энергии и направляет их против России. Возникает эффект самоуничтожения, осознать который широкая масса не в состоянии. Отрицательный эффект фашизма виден не сразу, а просчитать его могут далеко не все. Он спекулирует на примитивизме массы, на том, что ей нужен здесь и сейчас видимый враг, действие и сиюминутный результат. Фашизм дает это все и сразу. Лозунг «Россия для русских» представляет тип информационных бомб, предназначенных для уничтожения многонациональной империи, России. Он яркий, привлекательный, и кажется, по умолчанию истинный. На минутку остановимся и попробуем понять, что значит этот лозунг. Начнем с того, что Россия, это не только московская, владимирская и рязанская область. Россия, это совокупность множества территорий, Татарстан, Кавказ, Башкирия и прочее. Для жителей этих территорий лозунг «Россия для русских» звучит как «Татарстан для русских»; «Кавказ для русских»; «Башкирия для русских». Татары, башкиры, кавказцы и прочие, точно так же, как и русские, тоже думать не хотят. Они хотят видеть врага и действовать. Местные националисты выдвигают аналогичные лозунги, т.е. «Татарстан для татар» и т.д. В итоге имеем состояние гражданской войны. В итоге русские, защищая Родину, режут кавказцев. Кавказцы, защищая Родину, режут русских. Ни тем, ни другим невдомек, что это обычная спекуляция на патриотических чувствах массы. Если представить Россию в виде армии, состоящей из татарских, армянских, кавказских, русских, грузинских и прочее полков, умный враг вычислил, что с такой армией, когда она монолитна, воевать бессмысленно. История показывает, что победить Россию в открытом бою невозможно. Вместо боя они придумали технологию стравливания. На национальной почве провоцируется битва полков армии России между собой. Врагу остается только сидеть и наблюдать, как работает механизм самоуничтожения. Вся забота врага сводится к тому, чтобы подливать керосина в огонь.

* * *

Сегодня люди слепы: никто не видит, что во всех демократиях проблемы похожи друг на друга как близнецы. Во всех демократических странах падает рождаемость и нравственность, растет смертность, наркомания и прочие пороки. Кажется очевидным, что причину надо искать не в качестве чиновников, а в качестве конструкции. Но люди, как заколдованные,

ходят по кругу пустых лозунгов. Обществу положили под компас топор, и теперь оно плывет в опасном направлении. Подняться на высоту, с которой можно оценить верность направления, могут единицы. Но они пока не торопятся. В том числе и потому, что система «обезвредила» их разной текучкой. Все суетятся, минуты нет свободной, но эта суета ни на что не влияет. Основная масса не может задаться большими вопросами. Простые люди стремятся к счастью в заданных рамках. В основе их основных желаний всегда будет лежать стремление встроиться в систему. Простой человек не может задаться вопросом, чему его ребенка учит школа. Своим родительским долгом он считает понуждение ребенка хорошо учиться, т.е. полностью доверяет системе, будучи уверенным, что система несет его ребенку благо. Преподаватели тоже простые люди, и потому тоже не оценивают систему, а следуют её предписаниям. Это свидетельствует о полной незащитности народа против системы. Какой бы плохой школа не была, мамы и папы будут заставлять детей получать хорошие оценки за учебу. Что в итоге делают из их ребенка, они не понимают и понимать не могут. Потому что сами дети.

Само по себе население никогда не задает рамок системы. Их задает или религия, или Рынок. За сохранностью рамок следит Отец или Рынок. Когда Отца нет, Рынок высвобождает страсти, и они, ничем не ограниченные, начинают разрушительную работу. Самых умных и энергичных Рынок превращает в паразитов (да-да, именно превращает, сами они такими могли и не стать, их такими сделали, виновата система, а не люди). Сегодня богатые модники напоминают глистов. Скользкие, блестящие, упитанные, ничего не дают, потребляя самое лучшее за счет принесения вреда обществу. Получается, как в грустной современной шутке: «успешный бизнес приходит во власть и превращает ее... в успешный бизнес».

Лекция 13.

Суть современной системы

Что представляет собой система, замаскированная либеральной риторикой? На каких реальных, а не декларируемых принципах она основана? Чтобы ответить на вопрос, нужно освободиться от словесных нагромождений, которыми демократия облеплена, словно театральная тумба – афишами. Сорвите с нее яркие плакаты, и вам откроется неприглядная истина. Вы увидите, что «избиратели» играют роль китайских болванчиков, которых надо ткнуть пальцем, чтобы они дружно закивали в нужную сторону, выполняя чужую волю. На сегодня выборы власти по факту являются выборами рекламных роликов. *«Ибо будет время, когда здравого учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху» (2Тим. 4, 3).*

Традиционная власть управляет народом через принуждение и убеждение. Демократическая – через манипуляцию сознанием и соблазнение. Чтобы понять, что такое манипуляции, скажем о ней пару слов. В идеальном варианте, от корней, манипуляция – это в первую очередь не «развод» массы. Поведение массы, это следствие. Она как вода, течет по тому каналу, который ей прорыли. В первую очередь манипуляция, это «развод» тех, кто умеет думать, но не анализирует фундамента, на котором строит свою логику. Умные люди, направленные по ложному пути, тратят свои усилия в ложном направлении. Будучи уверенными в своей правоте, они создают продукты, внедряющие широким массам ложную идею на подсознание. Яркий пример – фильм «Собачье сердце». Делали этот опасный обществу фильм, безусловно, талантливые люди. Делали, будучи уверенными, что совершают благое дело. На самом деле это фильм оборачивает ложь в такую привлекательную обертку, что она кажется истиной, не требующей доказательств. И широкие людские потоки идут в этом направлении, не ведая, куда идут. *"Широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими" (Мф. 7, 13).*

Общаясь с запрограммированными этим фильмом интеллигентами, часто приходится слышать возражения в духе профессора Преображенского. Вы что, говорит человек, волнуясь и поправляя очки, снова предлагаете «отнять и поделить»? Ну что ему сказать? Давайте лучше

оставим грабителю то, что он у нас отнял? Так лучше будет? Или, скажем, отнять у грабителя награбленное надо, но делить не надо? Тоже не подходит? А что тогда сделать? Наверное, убежать с отнятым, т.е. самому превратиться в грабителя?

И не знает человек, что сказать, потому что не готов был к таким вопросам. Оперировал он до этого шаблонами, вставленными ему в сознание в виде крылатых фраз. Не думал он, что во фразы эти закодирована установка, определяющая нужную модель поведения.

Психическое воздействие всегда производилось втайне от жертвы. Цели манипулятора всегда скрыты, потому что результат, которого он добивается, никогда не бывает полезен жертве. Предполагаемый ущерб никогда не раскрывается.

В. Кара-Мурза в работе «Манипуляция сознанием» исчерпывающе описывает это явление. Он пишет, что манипуляция – это когда под видом демократии (власти народа) народ власти лишают. Факт манипуляции не должен быть замечен объектом манипуляции. Когда попытка манипуляции открывается и разоблачение становится вероятным, акция обычно свертывается. Иначе обнаруженная попытка наносит манипулятору значительный ущерб.

Разоблачение самого факта манипуляции не должно вести к выяснению дальнейших намерений. Для этого внимание почтенной публики переключают на какое-то яркое событие.

Простейшим примером успешной манипуляции служит реклама. Соблазняя на все лады, она побуждает вас расстаться с деньгами. Манипуляция никогда не осуществляется впрямую. Цель достигается через полутона и недосказанности. Чтобы их чувствовать, изготовитель рекламы сам должен разделять проповедуемые взгляды, не сознательно – люди вообще об этом не думают, – а подсознательно. Если творец не принадлежит, например, к потребительской цивилизации, он не сможет создать эффективного продукта для манипуляции. Только подсознательная убежденность в правоте может обеспечить производство восприимчивого и убедительного образа. Если вы не являетесь бессознательным носителем демократических идей и потребительских взглядов, у вас никогда не получится эффективной предвыборной или коммерческой манипуляции. Вам элементарно будет стыдно за то, что вы делаете с людьми, беззащитными против ваших технологий.

Сегодня на планете запущен автономный воспроизводящий сам себя спектакль – выборные кампании. Одни, видя в них способ обрести власть, заказывают предвыборную агитацию. Другие ее делают. Третьи ходят на выборы. Четвертые не ходят, потому что лень, но все равно считают, что демократия – это хорошо. У всех одинаковая установка, потому что все смотрят продукцию типа «Собачье сердце». Замкнутый круг. Люди азартно играют в выборы, не имея ни малейшего понятия, чего и зачем они выбирают и чем все это кончится.

Технологии, обеспечивающие манипуляцию, эффективно работают, когда народные массы приведены в аморфное и беспринципное состояние. Демократические правительства, сами ничего не понимающие, не могут контролировать процессы, формирующие потребительское и эгоистичное сознание. Они отданы на откуп вполне конкретным силам. И это не стихия.

Люди как вороны, падки на все блестящее, и потому ими легко манипулировать. Они не способны адекватно реагировать на происходящее. Власть в таком обществе получает не тот, кому Бог дал ум понимать ситуацию и сердце, способное любить весь народ, а тот, кто организовал наиболее яркое, интересное и соблазнительное шоу. При демократии никто из соискателей власти не стремится обратить свой электорат «в свою веру», потому что нет у них никакой веры. Потому что они сами такие же инструменты в игре, масштаб которой лежит за рамками их восприятия. Все эти кандидаты как дети, повторяющие «волшебные слова» про свободомыслие, не понимая, что мысль, свободная от принципов и четких ориентиров, превращается в инструмент, работающий против общества. Единственное отличие этих кандидатов в том, что они более умны и активны. Цели у них в той же плоскости, что и у самого рядового и примитивного обывателя. Стремясь к своим целям, они стремятся во власть, видя в ней средство достижения своих целей. Нанятые политтехнологи, уровень целей которых тоже в рамках обывателя, изучают настроения избирателей, чтобы понять, чего люди хотят, в каких идеях нуждаются. После этого изготавливают и предлагают к употреблению

заведомо «аппетитную конфетку». Выведенные из реального спроса, их обещания всегда находят свой электорат. Они могут играть на любых самых светлых идеях, тонко улавливая спрос. Могут так тонко обещать желаемое, что внешне это даже не похоже на обещания. Это может быть похоже как на патриотизм и заботу о народе в целом, так и на заботу об отдельной группе граждан, о пенсионерах, автолюбителях и т.д. Что и как кандидаты будут нам обещать, зависит от спроса. Что народ хочет, то ему и обещают. Иногда молчаливо обещают, но это уже детали, чистая технология.

На практике демократия есть борьба финансовых группировок за власть. Все остальное – пустая риторика, призванная дурачить обывателей. Побеждает тот, чьи обещания выглядят правдоподобнее, естественнее и шире представленными.

Чтобы победить в такого рода соревновании, надо, во-первых, иметь финансовый и административный ресурс. Во-вторых, исходить не из реальных возможностей, а из желаний народа. Раз народ хочет всего и сразу, значит, победит тот, кто внушит народу, что даст ему все и сразу. Разумеется, ни о каком выполнении предвыборных обещаний априори не может быть и речи. Их озвучивают для того, чтобы получить власть. *«Они говорят и не делают: связывают бремена тяжёлые и неудобноносимые и возлагают на плечи людям, а сами не хотят и перстом двинуть их; все же дела делают с тем, чтобы видели их люди» (Мф.23,4-5)*

Современные кандидаты удивительно похожи на ловеласа, соблазняющего девушку, обещая на ней жениться, но изначально и не помышляющего о свадьбе. Ну а второй раз, как известно, уже проще соблазнить, уже терять нечего. Демократические выборы свелись к обещаниям удовлетворить желаний как можно большего числа групп. Они балансируют между самыми разными обещаниями, вычисляя, какие из них принесут больше голосов. Различные специалисты обслуживают этот балаган.

В «развитых демократиях» борьба за голоса дошла до того, что кандидаты, охотясь за голосами педерастов и лесбиянок, обещают узаконить их браки. Обещания, вроде последнего, выполняются, потому что ничего не стоят. Достаточно провести через сенат закон о «свободе совести», и никто не посмеет возразить, потому что «в свободном мире каждый имеет право делать что угодно». То, что такая декларация создаёт юридические казусы, на это люди стараются не обращать внимания. Примечателен недавний случай в Германии, когда два извращенца списались с целью, что один съест другого. Все свои намерения оформили договорами, 100% юридическая законность, для наглядности сняли все на камеру, и дальше началось. История кошмарная. Сначала жертва отрезала себе причинное место, которым они поужинали с другом. Потом жертва сама себя убила, предварительно сказав на камеру свое последнее желание, т.е. чтобы её съел друг. Далее друг сделал то, о чем его просили, т.е. скушал товарища. С точки зрения демократии никаких нарушений, все взаимно и цивилизованно. И таких сотрясающих западный мир историй пруд пруди. Нормальному человеку очевидно, что в этих двух товарищей вошел сатана, который овладел их душами. *«И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне. (Мф.10,28)*

Но демократия и после этого старается уверить, что священное право каждого делать что хочешь. Под прикрытием этой формулы протаскиваются явления, приносящие долгосрочный вред, невидимый обывателю. Простой человек, одураченный приятными словами, превращается в известного персонажа анекдота, который что видит, то и поёт. А чего не видит, того не поёт, потому что для него того невидимого нет.

Возвращаясь к теме выборов, скажем, что соискатели власти, подстраиваясь под массу, давно погрузились в самый махровый популизм, грабя народ от имени народа. На практике вместо демократии получилась крайне хрупкая система, живущая исключительно за счет гигантского военного превосходства. Сегодня, когда военный паритет за счет прогресса и удешевления технологий начинает восстанавливаться, Западу, чтобы выдержать натиск традиционных цивилизаций, потребуется восстановить утраченные ребра жесткости, коими

является религия и традиция. Для этого атомизированную массу эгоистов надо снова превратить в членов общества. Необходимо остановить падение нравственности, возродить понятие чести, преодолеть эгоизм и равнодушие. Достичь такого результата возможно только через возврат религии в статус главного ориентира. Как это сделать в «гуманном» обществе, утверждающем, что педерастия есть невинная шалость и неотъемлемое право просвещенного человека? Откровение утверждает, что *«если кто ляжет с мужчиною, как с женщиною, то оба они сделали мерзость; да будут преданы смерти, кровь их на них»* (Лев. 20, 13). Никакой компромисс между гуманизмом и Откровением невозможен. Вирусы вышли на свободу и добровольно в клетку не пойдут.

* * *

Ж.-Ж. Руссо в «Общественном договоре» пишет, что демократия возможна в обществе, состоящем из богов. Обратите внимание, даже не из святых, а именно из богов. Но человечеству до состояния святости далеко. Помимо святости требуется еще способность выбирать власть. Не гадать или выполнять чужую волю, а именно выбирать. Но у человека нет такой способности в той же мере, как способности летать.

На практике демократия превратилась в фарс и утопию. Иллюзия растаяла в реальности, как снежная баба весной. Столкнувшись с невозможностью построить свободное общество, о котором грезили отцы-основатели, демократы стали создавать общество иллюзии. Ради этого они пожертвовали религией, традицией и культурой, что позволило сохранить видимость демократии и контроль над массой. Рассчитываясь за это, правительства всех демократий обречены идти популистским путем, подстраиваясь под уровень обывательского понимания. Чтобы находить такой уровень управления достаточным, нужно самому быть обывателем, испытывающим состояние счастья не оттого, что заботишься о своем народе, а от возможности решать за счет народа свои ничтожные проблемы.

Аристократы прошлого, даже выродившиеся, хотя бы внешне сохраняли лицо, тогда как поведение большинства «всенародно выбранных», торгующих административным ресурсом, заслуживает презрения. Если прежняя элита была основана на доблести, демократическая основана на деньгах и подлости. Нельзя представить элиту прошлого на презентации чайника, зато можно увидеть воочию на таком мероприятии элиту настоящего. Пухлые туши на тоненьких ножках с округлыми лицами, бегающими глазками, двойными подбородками и потными ручками, к которым все прилипает, ничего, кроме отвращения, не вызывают. Изображая из себя аристократов, одновременно набивая карманы за счет ограбления обманутого народа, неся ахиною в государственном масштабе, эти опухшие от пресыщения типы награждают друг друга «за заслуги перед отечеством». Это про них сказано *«Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что уподобляетесь окрашенным гробам, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвых и всякой нечистоты»*. (Мф.23,27)

* * *

Македонский попросил похоронить себя с открытыми ладонями, чтобы все видели, сколько человек, завоевавший полмира, берет на тот свет. Только поступки человек берет с собой. Хорошие и плохие поступки. Все остальное он оставляет здесь. Запад не может совершать хороших поступков, потому что в ключевые точки общества, ответственные за совершение хороших поступков, буквально заколочены гвозди. В одну руку вбит Рынок. В другую руку – временная власть. Одна нога прибита Атеизмом. Другая нога пригвождена

Похотями. Свободное действие при таких условиях невозможно. Если бы власть была постоянной, имелась бы теоретическая возможность вернуться «на круги своя». Но при системе, провозглашающей постоянную смену власти обязательным условием, руль всегда будет в руках Рынка.

Лекция 14.

Финиш. – Культивирование ограниченности. – Чудовища

Если каждые четыре дня менять хозяина машины, фабрики или кафе, ни от автомобиля, ни от фабрики, ни от кафе ничего не останется. Чтобы воспитать человека, нужно минимум 20 лет. Воспитание урывками будет означать отсутствие воспитания.

Проводя параллели и соблюдая пропорции, мы видим, что для любой страны четыре года – это то же самое, что для кафе четыре дня. Воспитание человека, равно как и воспитание народа, – это минимум поколение. В мире нет ни одного примера успешного ведения хозяйства без хозяина, воспитания без воспитателя. США просуществовали более двух веков только потому, что никогда не имели той демократии, о которой говорят. У них всегда была постоянная власть. Менялась только крошечная верхушка айсберга. Подводная часть оставалась неизменной. СССР просуществовал 70 лет благодаря постоянной власти. В противном случае России не было бы уже к 1930 году.

Пока власть временщиков выполняет функцию раковой опухоли, везде, что называется, куда ни кинь, всюду клин. Если ничего не изменится, однажды эта опухоль убьет своего донора. Планета уподобилась кораблю, сбившемуся с курса и с увеличивающейся пробоиной в днище. Если так пойдет дальше, самые глобальные катастрофы покажутся человечеству детским лепетом перед надвигающейся проблемой. Но самое страшное, что никому до этого нет дела. И в первую очередь так называемым публичным политикам.

Сложившаяся ситуация объясняется временным характером власти. При демократии власть, прежде всего, стремится сохранить себя. Охватывать масштаб происходящих процессов в такой ситуации просто некому и некогда. Так как сохранение власти на практике означает манипуляцию сознанием, демократии всего мира не занимаются ни чем иным, кроме как манипуляцией. Самые важные проблемы отходят на второй план перед проблемой сохранения власти. Эти правительства крошат сознание целых народов в муку, в массу, из которой лепят изделия требуемой конфигурации. Функции миксера выполняют «свободные» СМИ. На смену железным цепям пришли кандалы сознания. Новая разновидность тоталитаризма превращает современных рабов в обитателей «острова дураков» из сказки «Незнайка на Луне». Разорвать такие цепи самостоятельно масса не может даже теоретически.

В демократии изначально заложено два механизма самоуничтожения. Первый – во власть приходят не ради блага общества, а ради возможности грабить общество. Второй – фиксированный срок правления возводит человеческий эгоизм в квадрат. Система культивирует беспощадного хищника-эгоиста, методично уничтожающего жизненно важные узлы общества. Кажется, нелогично ради сиюминутного удовольствия уничтожать ключевые узлы корабельного механизма, если сам плывешь на этом корабле. Но в действиях раковых клеток не следует искать логики. Пожирая систему жизнеобеспечения, они не думают о смысле своих действий. Чтобы заглянуть в будущее и увидеть, к чему все идет, нужно думать в масштабе планеты. На это способно очень ограниченное число людей. Но демократическая система их не культивирует, а или уничтожает, или понуждает работать на усиление процесса разрушения. И улучшить демократию невозможно в принципе.

Непонимание ситуации ускоряет разрушение. Легче утопить баржу, когда не знаешь, что на ней дети. Знание реальной ситуации отрезвило бы многих – но знания нет. Судя по слаженности и последовательности действий, можно заключить, что есть силы, прекрасно понимающие характер происходящего. Но поскольку указанные процессы набирают обороты, можно сделать вывод, что никто им противиться. Корни бездействия правительства лежат в непонимании. Корни действующей против человечества силы лежат в метафизике.

Демократия на практике превращается в большее зло даже по сравнению с фашизмом. Ее особая опасность в том, что страшный хищник носит добрую личину. Честных борцов за демократию оправдывает их неведение, *«ибо не ведают, что творят»*. Они упорно закрывают глаза на действительность, существуя как во сне. Фашизм хотя бы открыто заявлял о своих намерениях, и у людей была возможность защищаться. Демократия скрывает свою сущность за нагромождением красивых и пустых слов с оттенком научности. Демократия не говорит открыто: *«Или ешь ты, или едят тебя»*, не говорит: *«Грабь слабого!»* – вместо этого она вещает о равных правах и о конкуренции. Демократия не говорит прямо, что *«человек по природе своей эгоист, насильник и грабитель»*. Но рассуждает о праве каждого на самоопределение. Не откровенничает о запланированном растлении молодежи, как о средстве снижения рождаемости в рамках борьбы с перенаселением. Вместо этого ратует за сексуальную грамотность и права ребенка. Демократия – это самый настоящий волк в овечьей шкуре, питающийся беззащитными младенцами.

Заповеди демократии, оправдывающие и легализующие социальный каннибализм, открыто осуждались многими западными учеными. Но оглушенная широкая масса предпочитает получать информацию из клипов и лозунгов, специально созданных, чтобы вложить в сознание не истинные, а ложные установки, провоцирующие животный тип поведения. Труды ученых масса не читает и читать не будет. Честные люди, кричащие об опасности, по факту доносят свои мысли только до тех, кто и так все знает. Чтобы донести эти мысли до широких масс, нужно не книги писать. Нужно обращаться к более доступному способу подачи мысли. Способ подачи информации определяет отношение к информации. Массе нужны сериалы, шоу, мультипликация, но никак не книги. Но сегодня фабрики по производству этой продукции находятся в руках Рынка, и потому будут начинаться античеловеческой начинкой.

Общество ничего не видит, потому что его держат в состоянии глубокого гипноза. Никогда еще народ не был таким темным, как сейчас. Человеку не дают шанса остановиться и осмыслить происходящее. Нескончаемые сериалы, один тупее другого, пошлая эстрада, похотливые или агрессивные фильмы, аккуратно воздействуя на подсознание, культивируют дух эгоизма и насилия. Нормальный человек за короткий промежуток времени превращается в беспринципное животное, ведущее абсолютно бессмысленную жизнь.

В атмосфере царит зло. И виноваты в этом не люди. Человек подобен бутылке, он носит в себе то, что в него налили. Никто не в состоянии противостоять профессионально организованному напору. Большинство интуитивно чувствует зло, но не осмысливает ситуацию. Демократия прячется от серьезных вопросов за социальным наркотиком – массовой культурой. Оболваненной массе все кажется понятным и приятным. Если остановить воздействие этого наркотика, обнажится страшная реальность. И демократия тут же рухнет. Чтобы этого не произошло, шумовой поток ни на минуту не оставляет человека. Реклама, эстрада и телевидение внедряют в наше подсознание бесконечные бренды и слоганы, несущие определенную установку. Они сопровождают нас везде, спрятаться от них невозможно. Ненавязчиво, но круглосуточно, масс-культура держит людей в состоянии протрации. Всегда, как минимум, слышна незатейливая мелодия, а перед глазами маячит реклама. Информации, рассчитанной на сознательное восприятие, там нет, все рассчитано на подсознание, на активацию и поддержание животного начала. Любопытно отметить, что Гитлер предписывал именно создание такой ситуации на оккупированных территориях. Он писал, что рабы Рейха должны быть лишены всякого образования и высокого искусства. С них достаточно, писал

фюрер, знать алфавит, чтобы читать наши указы, простенькой мелодии и удовлетворения физиологических потребностей. Сегодня мы видим, что все мечты самого кровавого тирана сбылось в полном объеме. Способы достижения разные, но результаты одинаковые.

Самое опасное (и неприятное) здесь то, что мы сами оплачиваем свое оболванивание. Мы сами покупаем музыкальный диск или билет на фильм. Нам кажется, что никто не заставляет нас включать ту или иную передачу. Но это только кажется. Еще как заставляют. Только мы не замечаем, потому что делается это незаметно. Идеологи демократии утверждают, что они никому ничего не навязывают. Не нравится ТВ – выключи. Не хочешь пить – не покупай водку. Не желаешь умереть от передозировки – не колись. Не нравится «порнуха» – не смотри. Но не лишай права других делать то, что они хотят. Потому что они свободны и имеют право сами сделать свой свободный выбор.

Кажется, логика в этом есть. И самое убийственное в их логике, что есть статистика, согласно которой народ действительно все это *сам* смотрит, читает, покупает и пьет. Никто не заставляет. Кажется, вот оно проявление воли. Но ценители демократических свобод скромно забывают упомянуть о *рекламном эффекте*, который раньше назывался проще и понятней – соблазном. Сейчас его активно используется в рекламных речевках. Любая реклама пестрит словами «искушение», «грех», «страсть». Тот, о ком не принято упоминать к ночи, материализуется *на наших глазах*.

* * *

У человека есть естественные желания, данные от рождения, и есть созданные. Например, хоть сейчас, хоть сто лет назад, мужчина совершенно конкретным образом отреагирует на женские прелести. А вот музыка столетней давности вызовет другие эмоции, нежели современная. Человеку кажется, что так происходит, потому что именно эта музыка ему нравится, что он сам делает свой выбор. На самом деле это – сформированный вкус, навязанный извне. Как упоминалось ранее – кто формирует вкусы, тот и определяет направления потоков социальной энергии. Судя по сегодняшнему направлению, сила, культивирующая вкусы, имеет глубоко античеловеческое начало.

Современная система превращает людей в существ, у которых в принципе не может быть высоких целей. Из народа делают массу, толпу, стадо. В такой атмосфере даже сильная личность становится амебой с двумя мыслями: где взять денег и как их потратить. Народ подчиняется пороку, требуя одного – хлеба и зрелищ. На этом фоне множатся сексуальные и наркоманские революции. Кажется, вот оно счастье, все можно, и все свободны

Кто-то скажет, что, возможно, так оно и есть. Зачем людям запрещать, зачем навязывать свою точку зрения, если им так нравится. Такая точка зрения имела бы право на существование, если бы охватывала всю жизнь, а не вырванную из нее минуту. Уколовшемуся наркоману тоже хорошо, но если взять ситуацию в целом, а не миг «кайфа», мы увидим ломку и скорую смерть. Наркомания в масштабе суток, это рай. В масштабе года это ад. Аналогично и с демократией, сиюминутный взгляд оценивает её как лучшую модель общества. Оценивая эту модель в долгосрочном масштабе, это видится как мясорубка человечества.

Мир изменился. Экономические выкладки Смита и Риккардо, Маркса и Кейнса давно неприменимы к современному состоянию экономики. Философские выкладки, развитые без идеи Бога, увели человечество далеко в сторону. Никто не осмысливает происходящее в соответствующем масштабе (или эти исследования засекречены). Все сведено к

сиюминутному приспособлению под новое божество – Транснациональные Корпорации (ТНК). Никто сегодня над ними не хозяин. Они развиваются по своим неведомым законам. Судя по манерам, это необычайно кровожадные, опасные и лукавые монстры, суть которых – холодное стремление к прибыли. Перефразируя Ницше, это самые холодные чудовища из всех холодных чудовищ. Они питаются здоровьем и жизнью людей, обманом и соблазном превращая их в своих рабов. Как Прокруст, они отрубают у человека духовность, обращая его в сверхпотребителя. Ради своих целей эти новообразования готовы на любые жертвы, вплоть до гибели человечества. Их конечные цели невозможно просчитать, потому что они не подчиняются человеческой логике. Ясно одно, главная цель здесь не прибыль. Неведомые гигантские силы стремятся к своей неведомой цели, направляя человечество к смерти.

Рынок, как ветхозаветный змей, не заставляет, а соблазняет, без кнута и концлагеря. Он заковывает сознание в кандалы, блокируя внутреннюю свободу. Из мыслительных процессов устраняется проблема Добра и Зла. Все сводится к рациональным критериям эффективности и рентабельности. Утрачивается способность поместить тот или иной факт в жесткую систему координат. Нет ни принципов, ни стандартов, но это состояние прострации подается как «свободомыслие». Большинство чувствует – происходит что-то не то, но, не умея дать ясной оценки ситуации, вынуждено на все закрывать глаза, впадать в апатию, изобретая оправдания своему равнодушию. Человек становится бессмысленным животным, не имеющим понятия о главном – куда он идет, откуда и зачем. Утрачивается связь времен. Незнание прошлого, непонимание настоящего и неясность будущего ведут человечество в пропасть. Если ничего не изменится, падение наступит скоро, и оно будет ужасающим.

Картина была бы менее страшная, если бы мы ошибались, называя Рынок живой самостоятельной субстанцией, но ужас в том, что это так. ТНК, формирующие Рынок, – на самом деле, без каких бы то ни было аллегорий, живые существа. Ими никто не управляет. У них есть гигантские аналитические центры, которые выполняют функции мозга. Они вычисляют тысячи позиций, определяя максимальную прибыль. Затем вычисляют, что, где и как нужно сделать, чтобы получить эту прибыль. Специальная система жестко следит за выполнением поставленной задачи. Допуски не превышают десятых, а то и сотых долей процента. Если на любом из участков менеджеры не выдают запланированный результат, система мгновенно это отслеживает и ставит новых руководителей.

Направление движения общества сегодня определяется Рынком. Человечество находится во власти Рынка. Ни один человек, ни одна команда и ни одно государство не может помешать деятельности ТНК. Гигантские суммы пробивают любой закон, продавливают любое правительство. Ради прибыли хищнически истребляются ресурсы, загрязняется планета, культивируется потребительское мировоззрение. И это только одна сторона медали. С другой стороны, нарастают бездуховность, эгоизм и равнодушие. Население демократий превращают в плебс, который *«как бессловесные животные, водимые природою, рожденные на уловление и истребление, злословя то, чего не понимают, в растлении своем истребятся»* (2Пет. 2, 12).

Если процессу ничто не помешает, можно с математической точностью просчитать момент наступления эпохи «золотого тельца». На сегодня корпорации уже сильнее многих государств. Ни один демократический президент и правительство не могут противиться им. В случае сопротивления возникают условия для отставки правительства. Бунтари переизбираются на ближайших выборах, строптивых заменяют послушные, и все снова идет своим чередом.

В таких условиях любое правительство может только приспособливаться. Любую силу, идущую против Рынка, система объявляет экстремистской и устраняет.

Сегодня капитал образует гигантскую финансовую империю, для которой не существует государственных границ. Законно только то, что прибыльно. Остальное – проформа или инструмент. Сосредоточив в своих руках реальную власть, капитал заявляет правительству: мол, не лезьте в наши дела. Иначе перенесем свои штаб-квартиры и биржи в нейтральные воды, а производство в страны с более сговорчивой властью. Правительства вынуждены угождать интернациональному капиталу. Президенты конкурируют друг с другом в

предоставлении ТНК еще больших льгот, и их власть расширяется подобно раковой опухоли, пробивая себе дорогу болтовней о правах и свободах. Она растет настолько быстро, что это заметно на человеческом уровне. Мы *видим*, как меняется мир. На наших глазах разыгрывается величайшая трагедия, смысл которой большинству не заметен. Ясно только одно: сила, выраженная в Рынке, стремится уничтожить мир. Чтобы защититься от нее, нужны люди, не просто понимающие суть происходящих процессов, но и готовые действовать сообразно своему пониманию. *«Дети мои! Станем любить не словом или языком, но делом и истиной» (1Ин. 3, 18).*

* * *

Для достижения абсолютной власти Рынок дробит все человеческие и социальные институты. Рушится семья, община, племя, нация. Рушатся ключевые узлы государства. По некоторым расчетам в скором времени вместо сегодняшних двухсот государств появится более восьмисот. Расшифровать заинтересованность ТНК в процессе раздробления несложно. Чем больше раздробленность, тем меньше способности к сопротивлению. Человеческие ячейки (семья, дружба) разрушаются подменой системы ценностей. Разрушение государств, в первую очередь, достигается через уничтожение морали и нравственности, во-вторых, через ослабление силовых, образовательных и производственных сфер. Такой комплекс мер позволяет держать общество в распыленном состоянии. В структурированном обществе демократия невозможна. Ей нужны хаос и отсутствие сильных личностей.

Как не вспомнить здесь, о чем взывал к народу Заратустра Ницше: *«Горе! Приближается время, когда человек не пустит более стрелы желания своего выше человека, и тетива лука его разучится дрожать. Горе! Приближается время, когда человек не родит больше звезды. Горе! Приближается время самого презренного человека, который уже не может презирать самого себя. “Что такое любовь? Что такое творчество? Устремление? Что такое звезда?” – так вопрошает последний человек, и моргает при этом. Земля стала маленькой, и по ней прыгает последний человек, делающий все маленьким. Его порода неистребима, как земляная блоха; последний человек живет дольше всех. “Счастье найдено нами”, – говорят последние люди, и при этом моргают. От времени до времени немного яду: это вызывает приятные сны. Они еще трудятся, ибо труд – развлечение. Но они заботятся, чтобы развлечение не утомляло их. Не будет более ни бедных, ни богатых: то и другое слишком хлопотно. И кто захотел бы еще управлять? И кто повинаться? То и другое слишком хлопотно. Нет пастыря, одно лишь стадо! Каждый желает равенства, все равны: кто чувствует иначе, тот добровольно идет в сумасшедший дом. У них есть свое маленькое удовольствие для дня и свое маленькое удовольствие для ночи: но здоровье – выше всего».*

Любые попытки «последнего человека» сплотиться тут же подавляются системой. Нет, не физически, это слишком архаично. Сегодня изобретено огромное количество вариантов подавления личности без грубого насилия. Из вас сделают посмешище, приклеят отрицательный ярлык, не имеющий ничего общего с реальностью, запустят самую немислимую провокацию, этого будет достаточно, чтобы масса отвернулась от вас и от ваших мыслей. Потому что массе не свойственно думать и составлять собственное мнение. Масса всегда подражает. Управляет массой тот, кто создает ей объекты подражания.

Когда первый этап – политика раздробления – будет завершен, начнется второй этап – политика уничтожения государственных границ и семьи как института. Если все пойдет по плану, однажды мир превратится в единый Рынок. Ценность человека будет определяться исключительно его покупательной способностью. Возникнет абсолютное потребительское общество. По своей сути оно будет напоминать перевернутую финансовую пирамиду, способную существовать только при постоянном росте экономики. Это означает постоянный рост промышленности и соответствующий рост потребления.

Изъян этой модели в том, что необходимость роста никак не связана с потребностями человека. Рост потребления должен продолжаться даже после того, как человек полностью удовлетворен. В противном случае продукция, выпускаемая промышленностью, не найдет сбыта, что обрушит экономику, и следом рухнет вся конструкция. Именно поэтому рождаются целые науки, создающие новые потребности, совершенно не нужные человеку. Малейший спад потребительской активности волнует западные правительства сильнее всего на свете. Если активность падает, ее начинают искусственно стимулировать. В ход идут все возможные технологии. «Свободную» массу в прямом смысле принуждают делать покупки. Сложившейся системе совершенно неважно, что вы будете делать с покупкой. Идеально, если выкинете ее на помойку, не распечатывая, и тут же купите новую, с которой поступите аналогичным образом. Разумеется, эти действия лишены смысла, но только при таком подходе гарантировано равновесие между сбытом продукции и ростом производства.

Растущие скорости и объемы превращают человека в нечто вроде трубы, сквозь которую все быстрее и быстрее пролетает поток большей частью ненужных товаров. Пока непонятно, какова предельная пропускная способность человека как трубы, но то, что она конечна, не вызывает сомнений. Когда потребительская активность не будет соответствовать производственной, экономика рухнет. Следом рухнет государственная конструкция. Запад, по словам Хайдеггера, это мышеловка, в которой произошла полная утрата смысла бытия. И мышеловка такого типа, что из нее невозможно вырваться, она при этом выворачивается наружу, и ты снова оказываешься внутри.

Часть пятая

О РОССИИ

Лекция 15.

История России: от Петра к большевикам. – Духовный Раскол

Чтобы понять ситуацию, в которой мы оказались, нужно рассмотреть историю России в аспекте мировой Истории.

Россия – особая страна. Отец наших реформаторов, Сакс, недвусмысленно сказал, что у России иная анатомия, к ней нельзя подходить с той же меркой, что к западным странам. На нее нельзя механически спроецировать чуждую ей социальную модель. Современную Россию необходимо осмыслить как совершенно новое явление, отличное не только от всего мира, но и от вчерашней Руси. У сегодняшней России нет идеологического ориентира, и, соответственно, нет осмысленного направления. Потому наша страна, богатая ресурсами, талантами, культурой и историей, вынуждена подстраиваться под чужую игру. Цели этой игры нам неясны, а результаты полезны не нам. В таком положении Россия реагирует только на сиюминутные проблемы. И все же у нее есть предпочтения, обусловленные ее природой. Россия может не знать, чего хочет, но даже в оболваненном состоянии она точно знает, чего не хочет. Она чувствует, что ее целью не может быть экономическое развитие ради развития экономики. Поэтому *материальная* западная модель ею отторгается, как отторгается и правительство, позиционирующее себя исключительно безыдейным и «завхозным».

На протяжении всей своей истории Россия непостижимым образом совмещала экономическое развитие с сохранением основ веры и культуры. Реформы Петра I красноречиво показывают преодоление Россией этого периода. Трудно судить, понимал ли царь, что слом веры и культуры закладывает бомбу под трон. Слом произошел, но ровно настолько, насколько было необходимо для экономического развития. Атеистические энергии не произвели в России необратимых разрушений в метафизической области, как это случилось

в Западной Европе. Народ России продолжал хранить тот минимум, которого было достаточно для восстановления утраченной веры.

Охватывая мысленным взором историю человечества и России, приходим к выводу, что самый гениальный человеческий ум не мог учесть всех деталей и спланировать ход событий. Петр отреагировал на ситуацию по наитию, не просчитывая и не анализируя детали. Перемены стали своего рода костылями, опираясь на которые, Россия выстояла в мире прогресса.

Петр реформировал Россию, ломая все, что мешало ее экономическому развитию, а Россия страстно защищала свои духовные основы, неся гигантские жертвы. Счет одних только случаев самосожжения целыми поселениями, отказывавшимися принять реформы, шел на сотни. Палеостровский скит, населенный почти тремя тысячами человек, сжег себя в полном составе: старики, дети, женщины с грудными младенцами. Поведение людей такой силы духа нельзя просчитать даже самому гениальному уму. Таков был ответ России на смертельный выбор между Верой и Прогрессом.

Ставить вопрос, хорошо ли то, что Петр I круто повернул историю России, бессмысленно. Он ответил на вызов, который бросила ему История. Как еще в той ситуации можно было обеспечить защиту от хищников, окружавших нас точно так же, как окружают сегодня? Петровской России нужны были пушки и ружья, а для этого необходима была промышленность. Для промышленности требовалась экономика западного уровня. Для создания такой экономики нужны были соответствующие условия. Создавая их, Петр убирал с пути развития экономики главные помехи – традицию и религию. Традицию он ломал, религию умалял. Такие сломы без крови и мучений невозможны, и особенно в России. Как бы там ни было, но благодаря Петру Россия за относительно короткий срок сравнялась по силе с Европой. Петру ставят в вину то, какой ценой это было достигнуто. До сих пор нашу землю сотрясают последствия тех событий. Практически все, что есть у нас мерзкого и недостойного, получено из «окна», «прорубленного» Петром. Но что было бы с Россией, если бы Петр не решился на свои реформы? Экономики точно не было бы. Значит, не было бы промышленности и вооруженной пушками и ружьями армии. Где оказалась бы сегодня Россия? И была бы она на современной карте вообще?

Цена за сохранение страны заключалась в умалении веры и традиции. Но если бы Петр не пошел на это, Россию свели бы на уровень Монголии. Реформы Петра, это ответ России на вызов истории. Благодаря Петру Россия сдала экзамен на право жить.

Сегодня снова история бросает нам вызов. Снова Смутное время. Снова сдавать экзамен. Великую уверенность, что мы его сдадим, вселяет то, что мы до сих пор, после всех разорений и хаоса, обладаем огромным потенциалом. Демократические реформы не сломали костяка страны. Наш остов (вера и традиции) цел. Храмы стоят и вера жива. Это главное. А мясо, как известно, нарастет. Беда будет, когда нам кости сломают. Сегодня основной вопрос состоит в том, чтоб кости уберечь. Именно по ним целятся наши враги.

Значение деятельности Петра не в том, что он посеял в России зерна атеизма, а в том, что он действовал по ситуации, решая невиданную по объёму задачу. Его действия оказались неожиданным препятствием для западной цивилизации, расплывавшейся по всему миру. Ещё немного, и она задушила бы Россию в рыночных объятиях.

Сегодня Запад опять стоит на пороге. И опять мы видим предпосылки, позволяющие утверждать, что снова возникнет новая сила. Совместив в себе все хорошее от СССР и монархии, эта сила снова сможет дать отпор врагу.

Подробнее мы поговорим об этом ниже, а пока вернемся к Петру. Только богопомазанный царь, с его гигантским авторитетом, бешеной энергией и возможностями, мог культивировать в России чуждые ей идеи. И хорошо, что не совсем успешно. Если бы было как в Европе, где монарх мог менять веру своих поданных (Вестфальское правило: чья власть, того и вера), трудно было бы представить, что было бы с Россией. Петр ничего подобного даже вообразить не мог. И в распространении европейских нравов он не очень преуспел. Царь-реформатор распространил свой успех только на высший свет, и только потому, что это был новый свет, сформированный из новых людей, абсолютно зависимых от Петра.

Реформирование высшего общества раскололо единое народное тело России на две части. Верхняя уподобилась «нормальным странам», под которыми понимались протестантские. Нижняя часть, традиционная Россия, отчаянно боролась за право быть сама собой. В высшей точке раскола элита воспринимает язык своей Родины как язык варваров. «Нормальные» люди должны были разговаривать на чужом языке. То же самое можно сказать об одежде, внешнем виде, традициях и прочем. По выражению Достоевского, в России возникает маленький народец, не являющийся ни западным, ни российским. Петербург напоминает колониальную столицу, окруженную туземным населением. Голова общества отделилась от туловища, и каждая часть стала жить своей жизнью. Народ считал высший свет чужим, иностранным. Новая знать смотрела на мужчин в грубых портах и на женщин в закрытых сарафанах без декольте, не умеющих говорить по-французски, как на папуасов.

Раньше, будучи единым целым, народ напоминал пирамиду, в верхние слои которой поднимались наиболее доблестные и способные люди. Между верхом и низом имела место гармония, которая возникала благодаря циркуляции идей и энергий. Образно этот процесс выглядел так: народные массы, составлявшие основание пирамиды, как всякий живой объект, выделяли энергию. Она поднималась по пирамиде вверх, попутно одухотворяя слои, через которые проходила. Одновременно облагораживалась сама. На самом верху талантливые люди придавали энергии законченные формы в виде произведений искусства и мыслей. Обработанная энергия шла обратно, в народные массы, которые без труда ее усваивали, потому что она была своя, родная. Впитывая упорядоченную энергию, народ становился лучше и выдавал новую порцию энергии, лучшего качества, которая снова шла вверх, и т. д. Живущее на такой манер общество развивалось.

Циркуляция нарушилась, когда все родное было объявлено дикостью и невежеством. Реформа Петра была подобна ножу, врезавшемуся в живое тело и прервавшему кровоток энергий. В результате прервавшейся циркуляции образовался застой. Некому было перерабатывать энергию, и народ законсервировался. Голова России пыталась жить чужой энергией Запада, но не могла ее усвоить так же полно, как раньше усваивала энергию своего народа. В итоге на долгие годы все свелось к подражанию. Возник застой умственной и творческой деятельности.

Чтобы не разворачивать доказательства, пускаясь в продолжительные споры, спросим: вы можете представить современный немецкий или японский дизайн? Можете. А современный африканский или египетский дизайн? Тоже можете. А современный русский дизайн можете представить? Не можете. Потому что вместо него всегда получается лубок, а-ля рус. Никто не задумывался, почему современным может быть японское, европейское, негритянское, азиатское и какое угодно, но только не русское? Почему мы подражаем чужим талантам вместо того, чтобы развивать свои? Почему слова «отсталый» и «недоразвитый» фактически значили «не западный»? Потому что эта тенденция была заложена еще Петром, а мы никак не можем от нее избавиться. Подсознательно мы понимаем, что попытка «косить» под Запад делает нас вторым сортом. Если вы начнете «косить под Чарли Чаплина», вместо того, чтобы развивать свои таланты, из вас ничего, кроме второсортной пародии, не получится. Если бы французы с американцами «косили» под нас, для нас они тоже были бы «вторым сортом». Чужую культуру можно усваивать при условии сохранения своих корней. Без фундамента это не усвоение, а подражание.

С народом происходила аналогичная история. Он тоже не мог усвоить чужой продукт. Сколько бы нам ни восхваляли образ мужчин в колготках и женщин без юбок, танцующих странные танцы, зародившиеся при дворе Медичи, известном крайним развратом, народ не мог этого принять. Это нарушало все моральные устои, все нравственные традиции,

противоречило православному мировоззрению. Признать балет своим искусством у нас столько же шансов, сколько признать жареных тараканов нормальной едой.

Россия оказалась распятой, но иначе, чем Запад. Запад был распят между религией и прогрессом, но в своих культурных рамках, а Россия – между своим естеством и чужими ориентирами. Поначалу в таком положении оказалась только элита, но постепенно круг расширялся. Сегодня он охватывает молодежь. Если говорить о России, то с уходом старой гвардии, учившей, что такое честь, у общества не останется даже теоретических шансов на исправление ситуации. На смену идет поколение, не помнящее родства и не знающее иных девизов, кроме «бери от жизни все» и иных ориентиров, кроме потребительских.

Лекция 16.

Большевизм. – Бомбы-слова

Коммунизм – это православие без Бога. Капитализм – это протестантизм без Бога. Рациональная логика не поколебала наших глубинных устоев в той мере, как это произошло на Западе, лишь потому, что мы православные. Мы не унаследовали мироощущения древних. Фундаментальные проблемы изначально рассматривались нами под другим углом. Все западные идеи, попавшие к нам, перерабатывались и получали самобытную, отличную от первоисточников, форму. У нас и атеизм получился православным, что особенно видно на примере декабристов и большевиков, взявших Нагорную проповедь за образец. Даже после петровских реформ элита продолжала оставаться носителем православного мировоззрения, хотя формально дистанцировалась от него. Наши лучшие люди заражались через образование, устроенное на западный манер, идеями гуманизма и просвещения. Но даже и после этого мы отрицали деление людей по сортам, и если русские моряки ловили работягов, они их попросту вешали. Лучшие из лучших испытывали дискомфорт от своего комфорта на фоне нищего народа России. Здесь наше православие проявилось генетически, вылившись в борьбу против источника зла, коим через атеизм виделось самодержавие, понимаемое без религии не иначе как тирания. Борьба декабристов велась не с целью получения личных благ, как это делала западная буржуазия, а единственно потому, что давала согласие с совестью. К истине надлежит стремиться в любом случае, даже через страдания и ценой жизни. Даже зная, что результат недостижим. Потому что истина это не то, что правильно. Никто не знает, что есть правильно. Истина – это когда честно. Бог будет нас судить не по достигнутым результатам, а по тому, на сколько по совести мы жили.

Противоборствующие воины, бьющиеся до смерти друг с другом, уважают друг друга, потому что они честно стоят за свои убеждения. Пусть политики, стоящие за ними, их стократно обманули. Главное, они стоят честно. В этом соль и смысл жизнь.

Никакой логики в православном мироощущении нет. Ни одна логика в мире не может объяснить поведения декабристов. Их мотивы остаются за рамками рационализма и уходят к идее вечной жизни и абсолютных ценностей, не зависящих от сиюминутных условий. На высокие поступки способен только носитель духовных ценностей, даже если он сам для себя не оформил их в конкретную религиозную форму. Нерациональное поведение свидетельствует о наличии этих ценностей. Большевиков, формально отрицавших Бога, можно считать верующими. Идти на верную смерть ради идеи справедливости, даже если эта идея ограничена земными целями, могут только верующие люди, не руководствующиеся логикой. Логическое мышление рождает приспособление к ситуации. Логика без религии ориентируется на выгоду, и ни на что иное ориентироваться не может. Она взвешивает все «за» и «против», после чего принимает решение. Декабризм и большевизм – это не расчет ума и не взвешивание выгоды. Это веление сердца.

Восстание декабристов кажется бессмысленным лишь сквозь призму рационализма. В духовном плане их выступление имело гигантское значение. Реакция лучшей части России на выступление декабристов свидетельствует о возникновении феномена, формально

аналогичного западному, но полярному по сути. Западный атеизм поклоняется сатане (маммоне), не называя его по имени. Православный атеизм поклонялся Богу, тоже не называя его по имени. Возникла новая вера. Формально она отрицала религию, но фактически, по делам, признавала Его заповеди, и ради них люди шли на смерть. Русский атеизм дал своих мучеников, достигнув апогея во времена большевизма. Нет больше доказательства истинности слов, чем готовность отдать за них жизнь.

Отказавшись на словах от веры, Русь дала целую плеяду мучеников, вставших насмерть на пути маммоны. В самый решительный момент, когда Запад праздновал победу, когда казалось – Русь пала и революция 1905 года обрекает ее на следование по западному пути, появилась новая сила – большевики. Переработав и переосмыслив социальные идеи, рожденные западными умами, они пошли не по пути капитализма, а стали строить принципиально новое, доселе невиданное общество. Фундаментальные идеи большевиков никогда не были западными, даже если и получили начало из западных источников. Они родили в России модель, глубоко чуждую потребительскому мировоззрению. Не зря Запад, создавший коммунистическое учение, впоследствии признал его своим злейшим врагом.

В борьбе с Россией Запад не мог решить вопрос военным путем. Когда началась холодная война, он был вынужден вводить у себя социальные программы, которые вводил СССР. Многие социальные льготы были изобретены именно в советской России. Запад вынужден был перенять их, чтобы не выглядеть бледно на фоне социализма и не проиграть холодную войну. Для него это был вынужденный шаг, тогда как для советской России это было осмысленное построение общества реально равных прав и возможностей.

Примечательно, что идея построения западной модели потерпела в России крах. Тот факт, что либеральные партии получили в 1905 году власть и не могли реализовать ее в течение 12 лет, подтверждает, что либеральных идей Россия не приняла. Не логически она их оттринула, а интуитивно. Не наше это, чужое, в горло не лезет.

Сегодня ситуация повторяется с поразительной точностью. Народ вновь не принимает либеральных ценностей, чувствуя за ними гигантский подвох. Все красиво и последовательно, но обольщаются этой «красотой» с каждым годом все меньше народу. Потому что красота эта – чужая. Запад во всем формально прав, но это не наша правда. Мы уверены в этом, и наше чувство не нуждается в оправдании логикой. Я знаю, что это не моя вера, и этого достаточно, чтобы принять решение и совершить поступок. Именно так и поступил наш народ. Он отказался от идеи индивидуализма, отказался личное ставить выше общего, т.е. в целом отказался от ключевой идеи либеральной демократии. Идея вечного состояния вяло текущей гражданской войны провалилась на корню. Не надо нам такого счастья, ибо наше счастье – внутреннее состояние души, а не внешний блеск барахла, добытого разорением слабых.

Большевики победили. И не потому, что были сильнее, а потому, что их идеи были близки нашему естеству. Россия – это улей или муравейник, и правила эгоистов-пауков для нее неприемлемы, какие бы блага они ни сулили. Не может муравей быть эгоистом, он коллективист. И как бы Запад ни пытался высмеять это чувство, называя его рабской психологией, ничего у него не выйдет. Русские люди все равно будут жить общиной, по принципу «один за всех, все за одного».

* * *

Большевики создали уникальную конструкцию, обреченную на разрушение. Невозможно построить христианское общество – а они строили именно такое общество – без Бога. Никакой «кодекс строителя коммунизма» не может заменить Библию, потому что под ним, под кодексом, нет основы, нет авторитета, соответствующего заявленным требованиям. Никакая человеческая логика не может обосновать требований подобного масштаба, потому что речь идет, ни много ни мало, о том, чему человек должен посвятить жизнь.

Коммунисты пытались стать богами, будучи людьми. Они сделали ставку на логику, но логика не может быть фундаментом совести. Для этого годится только религия. Призывы большевиков соблюдать заповеди Христа, изложенные в их кодексе, ни к чему, кроме двойной морали, не привели. И все же мы снимаем перед ними шляпу. То, что они сделали, предстоит еще осмыслить будущим поколениям, свободным от личных обид. Как говорил один советский человек, чтобы увидеть холмик, надо к нему приблизиться, чтобы увидеть гору, надо от нее отойти. Большевики – это очень большое явление, рассмотреть которое можно, отойдя от него на пару веков. Не надо забывать, что фактически они создали новый тип религии, ради выполнения заповедей Бога, но без Бога (как и их предшественники-декабристы: для народа, но без народа). Их подвиг предстает в необычном свете. Они отдавали жизнь, зачастую принимая мученическую смерть за идеалы, выведенные из христианства, не имея надежды на воздаяние в другом мире. Получается, они умирали за чистый принцип, не подкрепленный надеждой. Здесь есть о чем поразмыслить.

Независимое осмысление большевистской революции и самой сути большевиков открывает новое понимание этого исторического момента. Есть все основания утверждать, что партия Ленина спасла Россию от вторжения маммоны и его гвардии. Вы можете представить, что было бы, окажись Россия почти на 100 лет под властью демократов, если только за краткий по меркам истории миг «свобод и прав» от России остались кожа да кости.

«Ибо псы окружили меня, скопище злых обступило меня, пронзили руки мои и ноги мои. Делят ризы мои и об одежде моей бросают жребий» (Пс. 21, 17, 19).

США и Западу не нужна сильная Россия, о чем они открыто говорят с самых высоких трибун. Американский конгрессмен, замминистра обороны Пол Вольфовиц, еще в 1992 году заявил, что главная задача США – не допустить восстановления России как крупного государства, свободного в принятии политических решений. Ему вторит известный политик, Збигнев Бжезинский, один из авторов проекта по развалу СССР: «России следует отказаться от планов возрождения великого государства». И таких откровенных высказываний хоть пруд пруди.

Западные стратеги утверждают, что Россия представляет собой случайное соединение отсталых народов. Они, как Гитлер, опять сравнивают ее с колоссом на глиняных ногах. Но о наши «глиняные» ноги разбились стальные головы лучших армий Европы – шведской, польской, французской и германской. Полагать, что другие головы ждет иная судьба, нет оснований. Поэтому судьбу они не испытывают и предпочитают змеиную тактику.

Для Запада Россия по многим показателям представляет феномен. Насаждаемый негатив у нас не идет теми темпами, которых они ожидали. Как? Почему? – не могут понять они и, надев лицемерные маски, едут знакомиться с тем, почему наркомания не растет запланированными темпами и как нам удастся бороться с ней. Это им нужно якобы для перенимания опыта. На самом деле, они хотят понять наш защитный механизм, чтобы понимать, как разрушить его. Но похоже, мы его сами не очень понимаем, и потому секрета не можем выдать даже за деньги.

Россия – единственная империя за всю историю человечества, возникшая в северных широтах. Остальные возникли в теплом мягком климате. Мировой державой она стала благодаря идеологической, а не экономической составляющей. Если в Америке природа делала все, чтобы способствовать экономическому развитию, то наша природа делала все наоборот. Она словно стремилась не допустить такого развития. И тем не менее, мы никогда, за исключением времени правления демократов, ни в чем никому глобально не уступали, в том числе и США. Да, по ширпотребу отставали, но это была цена безопасности, цена нашего превосходства в вооружении.

Смена идеологического курса на экономический приведет Российскую империю к развалу на мелкие государства. В первую очередь эти процессы коснутся слабых, т.е. тех, кто сегодня уверен, что все это политика, которая его не касается. Говоря словами Л. Тихомирова, государственные принципы всякого народа тесно связаны с его национальным самосознанием, с его представлениями о целях его существования. Из этого следует, что общество, подчиняясь одним законам, гибнет; подчиняясь другим – крепнет. В одном случае мораль воспринимается как народное верование, блажь, оторванная от реальности. В другом случае краеугольный камень общества. Наше существование зависит от того, какое место у нас займет мораль, блажи или краеугольного камня.

* * *

Во второй половине XX века Аллен Даллес, директор ЦРУ, обмолвился, что Запад располагает оружием, позволяющим завоевывать чужие страны, физически не пересекая их границ. Больше на эту тему официальные представители Запада не распространялись ни разу.

Наступление информационной эпохи раньше всех осознал Запад. Его ученые первыми поняли значение газет, радио, эстрады и телевидения, а политики осознали открывающиеся перспективы. На огромном практическом материале были разработаны технологии, открывающие невиданные возможности управления сознанием.

Много демократы почерпнули, анализируя нескончаемые выборы, многое у фашистов взяли. После окончания войны Запад тщательно проанализировал тот колоссальный материал, который дал нацизм, и развил тему «управляемой свободы». Нацисты в своих экспериментах над военнопленными шли двумя путями изменения сознания: первый – психологический, второй – нейрохирургический. Запад пришел к выводу, что эффективнее первый вариант. Не надо менять мозг, достаточно изменять установки мозга. Надо дать людям новую шкалу ценностей, и новые ориентиры побудят их творчески относиться к деятельности, полезной не им (то, о чем мечтал Гитлер – создать творческого раба). Эксперименты подтверждали, огромные массы людей можно на длительное время погружать в состояние гипноза, сохраняя при этом их способности к творчеству и дееспособность. Загипнотизированные люди никогда не задаются высокими вопросами. Они исходят из реальности, созданной СМИ, и если в этой виртуальной реальности говорится, что смысл жизни заключается в следовании модным тенденциям, человек поступит в точном соответствии с такими установками. Практика доказывает справедливость этого утверждения. Мы видим, например, что обыватели меняют прежнюю модель сотового телефона на новую не потому, что прежняя плоха, а потому что получена установка: «Менять!» С одной стороны, массы вроде бы свободны, но с другой стороны, пользуются своей свободой только в направлении, указанном СМИ. При этом массы абсолютно уверены, что их действия есть результат свободного выбора, а не исполнение чужой воли.

От агрессии всегда защищались аналогичным оружием. Пушкам могли противостоять лишь пушки. Какие это пушки, стальные или информационные, дело десятое. Кто не мог ответить на вызов Запада аналогичным оружием, т.е. на пушки пушками, оказывался на плантации. Сегодня Запад использует последнее ноу-хау в области завоевания стран и народов, информационные пушки. Странам, правительство которых считает информационные бомбардировки просветительской миссией и приемом «в общий европейский дом», снова обеспечена плантация.

Длительное время информационное оружие использовалось Западом в одностороннем порядке. Он безнаказанно бомбардировал весь мир, в том числе и советскую Россию. Методы обороны были настолько неэффективны, что оборачивались в пользу агрессора. Например, попытки СССР глушить «голоса» ничего, кроме увеличения интереса к ним, не давали. К сожалению, наши престарелые правители этого не сознавали. В итоге целому народу внушили

чужое мировоззрение. Подсознательно народ России стремился быть самим собой, но сознательно исходил из внушенных ориентиров. Власть тоже стремилась соответствовать этим ориентирам. Вместо Бога, культуры и традиции мы равнялись на протестантскую логику. Росло преклонение перед Западом, его экономикой и культурой.

Так как идти одновременно в разные стороны – на запад и на восток – невозможно, страна замерла, превратившись в мишень. Россия стала похожа на медведя, сменившего шкуру на перья. Над таким медведем смеются. Он понимает, что на самом деле смешон, и пытается исправить положение, но это в принципе невозможно, пока он одет в перья. Возникает странная ситуация: сохранить приличный вид в чужом наряде нельзя; остаться без одежды – еще хуже. В этот момент медведю вводят установку, что он косолапый, и что это – позор. Косолапый застывает в признании своей ущербности. Его добивают тонкими насмешками, фильмами и анекдотами. СССР – совок; ветеран – «вовик» (ВОВ) и т.д.

* * *

Обществом всегда манипулировали. С изобретением книгопечатания манипуляция получила техническую поддержку, которая неуклонно росла. Философы той эпохи говорили, что дьявол стал прятаться в типографской краске. Сегодня дьявол прячется в демократии. Область пребывания этого персонажа расширилась, но не изменилось главное: дьявол по-прежнему соблазняет человека мифом свободы. Первой его жертвой стала прародительница человечества, съевшая от древа познания добра и зла. «Съешь, и станешь подобной Богу», – говорил змей Еве. Люди не стали *«подобны Богу»*, но оказались изгнанными из рая.

Жертвами второго акта этой трагедии будут миллиарды, соблазненные демократическими свободами. Никто из них не получит свободы, но все окажутся на пути в ад. Вместо абсолютной свободы массы получили управляемую свободу, одно из самых парадоксальных творений потребительской цивилизации. Людям кажется, что они свободны, а на самом деле они полностью подконтрольны. Сегодня у масс нет ничего своего, даже мнения. Человек стал приложением к своим животу и гениталиям.

Добиться такого результата можно только при абсолютной подконтрольности СМИ. Ради объективности заметим, что СМИ всегда зависят от власти. Так как демократическая власть зависит от Рынка, в конечном итоге получается, что СМИ зависят от Рынка. Зависимое не может быть беспристрастным. Впрочем, такого явления как беспристрастная информация в принципе не существует. Претензия информации на статус беспристрастной означает претензию на абсолютную Истину. Какой может быть в светском государстве Абсолют, если у каждого своя истина, зависящая от угла зрения на события? В светском обществе *«фактов нет, есть интерпретации»* Ф. Ницше.

Информация, которую преподносят СМИ, несет на себе печать выборочности и надуманности. Прессой, теле- и радиокомпаниями управляют два желания – достижение высокого рейтинга, чтобы заполучить рекламодателей, и лояльность к власти, чтоб не отобрали лицензию. Это приравнивает журналистику к обычной торговке на рынке. У нее нет принципов, она делает то, что выгодно. «Свободные» СМИ, стремясь к прибыли, через избирательное внимание к фактам интерпретируют любую информацию в выгодном заказчику свете. Сфабрикованные мифы выдаются за подлинную информацию, а подлинная искажается путем неполной, односторонней подачи, замалчиванием одних фактов и выпячиванием других. Рядом с ложными сообщениями публикуется правдивая информация, потерявшая актуальность. Домыслы после редактирования приобретают правдоподобность. Неточное цитирование или часть фразы, которая в отрыве от контекста приобретает другой, подчас противоположный смысл, вкупе с визуальными средствами и словесными образами направляет аудиторию по заранее намеченному маршруту. Скользкие темы, ради сохранения мифа об объективности, иногда выдаются никак не связанными в целое отрывками

информации, которые для подавляющего большинства остаются пустым звуком. Всякая лишняя информация, грозящая нарушить созданный миф, жестко отсекается цензурой «свободных» СМИ. Как замечает американский профессор Г. Шиллер, когда целостный характер социальной проблемы намеренно обходится стороной, а отрывочные сведения о ней предлагаются в качестве «достоверной информации», результаты такого подхода всегда одинаковы: непонимание, неосведомленность, апатия и безразличие. В результате сокрытия целостного характера проблемы мы можем констатировать у населения неприятие высоких тем и глубокое безразличие к любым мыслительным процессам. СМИ делают людям лоботомию, ставя планку, выше которой массам уже физически не подняться.

Сегодня появился термин «социальный маугли». Науке известны случаи, когда ребенка воспитывали дикие звери, и если это длилось более четырех лет, ребенок навечно оставался животным в человеческом теле. Аналогичные процессы происходят сегодня с народом. Если человека примерно до 25–30 лет воспитывают «свободные СМИ», они делают из него социальное животное, которому неведомы высокие темы и все те качества, что составляют суть человека, т.е. понятия долга, чести и совести. Ему не кажется странным, что он не знает смысла жизни. Более того, ему кажется странным слышать такой вопрос. Для нового человека не задаваться большими вопросами превратилось в норму.

Вырваться из этой психологической клетки могут единицы, обладающие очень сильной волей. Основная масса состоит из слабых людей, и потому проживет остаток жизни так, как ее запрограммировали. При этом статус человека совершенно не имеет значения. Примитивным обывателем может быть как крестьянин, так и министр. Уровень их мечтаний одинаково будет лежать в материальной плоскости. И никогда они не выйдут за эти флажки.

Чтобы представить уровень деградации современной элиты, вообразите картину, где элита прошлых веков собралась по поводу презентации новой модели кареты. Можете такое представить? Конечно, нет. Это просто смешно. Но сегодня презентация современной кареты (автомобиля) есть повод собрать «элиту». Это у них называется «потусоваться».

При всем желании называть этих наряженных мальчиков и девочек элитой нельзя. Имея гигантский ресурс, они не могут помыслить применить его в масштабе, превышающем личное бытоустройство. Элиту определяют цели, а не объем потребления. Одни, имея миллиарды, страны завоевывают. Другие – игрушки покупают. Кто элита, а кто глисты, думаю, ясно.

Лекция 17.

Расстрел в упор

Сегодня идет самая настоящая война. Полчища чужих товаров разрушают нашу промышленность сильнее, чем некогда полчища чужих солдат. Отечественная промышленность оказывается беззащитной и гибнет быстрее, нежели если бы ее подвергали авианалетам. Бомбы так не разрушали Россию, как это сделали чужие товары. Информационная бомбардировка разрушает сознание населения. Никакой Гитлер не мог превратить сознание человека в труху, как это сегодня делает Запад. Конечная цель – устранить саму возможность появления коллективов, сплоченных вокруг чего-либо, кроме корыстных интересов. В перспективе Россия должна стать страной атомов-эгоистов, отрезанных от религиозных и культурных корней, ориентированных только на потребление. У человека должно исчезнуть понятие Родины, долга, патриотизма. Из народа делают трубу, смысл существования которой один – пропускать через себя все возрастающий поток товаров. Манипулируя сознанием через осмеяние истории, культуры, веры и традиции, человека отрывают от корней, стимулируя потребительский эгоизм. Все это делается в развлекательной форме, скрывающей опасное содержимое. Итог один – западные захватчики становятся хозяевами положения. Во всех оккупированных городах на главных зданиях и центральных площадях реют флаги победителей – бренды корпораций и монополий.

Сегодня атаке подвергаются территории бывшего СССР. Это идеальный объект для идеологической атаки. Население, воспитанное традиционной властью, основанной на убеждении и принуждении, не обладает защитным механизмом. Традиционная власть не обладает необходимыми для манипуляции знаниями, типом мышления и технологиями, и потому население к ним не привыкло. В итоге оно оказалось беззащитной жертвой.

Манипуляция сознанием возможна, когда человек уверен, что он сам выбирает свою линию поведения, свободно и без давления. Цель манипуляции – внедрить желания, побуждающие действовать не в своих реальных интересах, а в интересах манипулятора. Подобная манипуляция всегда скрыта, и ее обязательным прикрытием является миф свободы. История «перестройки» – это история манипуляций. Когда началась «перестройка», массы не имели иммунитета против манипуляций. Сейчас иммунитет выражается в социальной апатии. Советский человек, не привыкший публично отстаивать свое мнение, оказался легкой добычей для всякого рода мошенников. На людей, привыкших к дозированной информации, обрушились потоки сенсаций, разоблачений, признаний, покаяний и т.д. Страна прилипла к телевизору, как замороженная следя за разыгрываемым спектаклем. вспомните, какие аудитории собирали трансляции из Госдумы, но у кого в памяти сохранилось содержание тех громких заявлений и сенсационных разоблачений?

Положение усугублялось тем, что народ помнил злоупотребления коммунистов. На этом фоне за годы холодной войны Западу был создан устойчивый светлый миф. Сегодня массы находятся в глубокой социальной коме – естественной защите против внешнего воздействия.

* * *

Первое направление удара – российский эфир насытили продукцией, зомбирующей человека и отрезающей его от родных корней. Отсутствие идеологии упрощало задачу. Населению прямо не говорили: будь беспринципным. Населению показывали сериалы, где главный герой вел себя беспринципно. Населению пели попсу и шансон, где беспринципность подавалась в привлекательном молодецком образе. Массы бессознательно подражали удали, показанной в привлекательном свете. Параллельно велась атака на язык. Особенно активно шла работа над не устоявшимся молодежным сознанием. Под предлогом моды и крутизны, в рамках специально разработанной субкультуры, создавался специальный сленг. Очень незаметно слово «совесть» было вытеснено словом «закомплексованность». Из той же оперы понятия «сексуально раскрепощенная» и «бесстыжая», «киллер» и «убийца», «проститутка» и «путана». Это была полноценная атака, разработанная суперпрофессионалами. Били по ключевым точкам, и защититься от этих ударов население не могло. Даже самые умные оказались бессильны против этих технологий. Советскую интеллигенцию без труда обвели вокруг пальца словами «свободомыслие», «свобода совести» и т.д. Просчитывалось, что на практике это выльется в беспринципное мышление, оперирующее в рамках выгодно/невыгодно. Некоторые понятия, изначально обозначавшие разные вещи, стали объединяться в одно, причем всегда с акцентом в худшую сторону. Любовь стала синонимом секса, а «разврат» и «распутство» вовсе исчезали из молодежного словаря, заменившись словом «раскрепощенность» и «продвинутость». Сегодня никто не помнит, что такое любовь. Все разумеют под ней совокупление. Люди забыли, что само по себе совокупление без любви есть смертный грех – блуд. Любовь – это то высшее, что есть в человеке. Бог – это Любовь. *«Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я – медь звенящая или кимвал звучащий. Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, то я ничто. И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы. Любовь долго терпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит*

зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится» (1Кор. 13, 1–8).

* * *

Второе направление удара – приведение страны к экономическому банкротству. Стратегия основана на мифе, что рыночная экономика есть путь к изобилию всех времен и народов. Этот миф прочно засел в наших мозгах. Никакие доводы разума здесь не работали. Рынок – хорошо, и все тут. Запад хорошо живет, потому что там Рынок. Мы тоже так хотим, и значит, нам тоже нужен Рынок. Вот и вся логика. Заметим, люди не знали реальной жизни Запада. Они знали информацию из глянцевого журналов и голливудских фильмов. В большинстве случаев это была мечта. Кино отражало то, как западное общество хотело жить, а не то, как оно живет реально. Но советские люди воспринимали эту информацию как документальную.

Началась перестройка. Первые шаги в рыночном направлении являли собой тотальный грабеж. Массы стремительно нищали, но не роптали, потому что в дело пошли заранее припасенные мифы. С одной стороны, говорили, что надо потерпеть, как терпят прививку. Мол, если хотим хорошо жить, необходимо пройти ступень дикого капитализма. С другой стороны, уверяли, что это все же лучше, чем возврат к проклятому прошлому (миф о проклятом прошлом и миф о «светлом» Западе создавались параллельно). Социал-дарвинизм научно оправдывал грабеж слабых. С экранов и страниц дяди умного вида объясняли нам, как малым детям, что человеческое общество, по сути, ничем не отличается от животного. Из этого делался вывод, что нужно жить по тем же законам, по каким живут животные. Потому что это естественно, а что естественно, то не безобразно, и прочее. Учили, что сильные имеют законное право грабить слабых. Учили, что угрызения совести – пережиток. Робкие сомнения подавлялись утверждением, что так живут животные, и значит, все правильно. Волки же не испытывают угрызений совести, когда едят овец. И вы не должны испытывать.

Сегодня это кажется, мягко говоря, странным, но тогда выглядело естественно. Суть умозаключений сводилась к тому, что люди должны подражать животным, поскольку это единственный путь к счастью. Чтобы уподобиться животному миру, нужна конкуренция, где выживет сильнейший. Когда сильные насытятся, у них пойдет отрывка, и выжившие слабые получают возможность воспользоваться этим «благом». В конечном итоге все насытятся, начнется нормальный капитализм и мы заживем, как на Западе.

Люди вновь поверили и начали ждать. Обратите внимания – ждать отрывки. Взрослые, нормальные полноценные люди ждали, когда же их окончательно ограбят, чтобы потом нормально жить на чужую отрывку. И это никого не смущало. Людей настолько запутали, что они утратили всякую способность думать. Никто не помнил хорошего, например, что раньше квартиры давали бесплатно, а человек возмущался, что отделка плохая. Жалобы писал. Если бы сейчас кому-нибудь дали бесплатно квартиру не то что с плохим ремонтом, а, например, без стенки и с дырой в потолке, он умер бы от счастья. Но никто не помнил ни бесплатных квартир, ни путевок. Все вспоминали только плохое в преувеличенном виде. Запомните этот эпизод как ярчайший показатель манипуляции сознанием. В будущем это позволит вам защититься от подобных атак.

Разграбление страны набирало обороты. Составы, груженные редкими и цветными металлами, сырьем, ресурсами и прочим стратегическим добром, тянулись до горизонта. Все вывозилось за рубеж и продавалось за бесценок. Делали это не специально обученные диверсанты, а наши обычные люди, оказавшиеся смекалистее и энергичнее остальных. Энергия сильных была перенаправлена на грабеж. Этому как нельзя лучше способствовала идеология «конкуренции». Грабители не чувствовали себя преступниками. Напротив, они ощущали себя строителями нормального общества и светлого будущего.

Почему так случилось? Потому что, зная человеческую природу, несложно создать условия, при которых нормальные люди сами будут превращаться в кровожадных хищников. Достаточно поменять ориентиры и мировоззрение. Гитлер превратил мирных бюргеров в профессиональных и безжалостных убийц именно потому, что знал психологию человека. Дирижеры демократии тоже знали психологию и не видели проблем в превращении наиболее способных обывателей в беззащитных грабителей своей страны, искренне полагающих, что человеческое общество может стать нормальным не иначе как путем подражания животным.

После стихийного оттока ресурсов начался отток организованный. Продавалось все. На корню. За бесценок. Все, что не могло быть продано, разрушалось. Со стороны было похоже, что Россия – побежденная страна, выплачивающая какую-то невероятную и странную контрибуцию, в условия которой входило требование уничтожить то, что по каким-то причинам не удастся вывезти. И в итоге больше разрушалось, чем продавалось. Но мы до сих пор не понимаем, куда ветер дует. Всё инвестиций ждем. Скоро уже 20 лет как ждем, а их все нет и нет. Вроде бы и границы открыли, чтоб инвестиции без задержек к нам шли, и льготы для приманки повесили, а процесс почему-то обратный – через открытые границы капитал идет не в Россию, а из России. В Россию ничего, кроме чужих товаров, не поступает.

Казалось бы, давно пора заподозрить – что-то тут не ладно, и бить тревогу. Но нам и здесь поставлены капканы. Снова нам объясняют, что инвестиций нет, потому что у нас неправоное государство и мало демократических свобод. Вот когда обеспечите права со свободами, тогда инвестиции и потекут. И никто не задумывается, почему в еще более неправоую Азию, где «чихать хотели» на западные права, инвестиции, образно говоря, прут, как слоны на водопой, а в Россию их никак не заманить. Кажется, очевидно, что права здесь ни при чем, но чтобы додуматься до этой простой мысли, нужно думать.

Главная наша беда в том, что нас за последние годы думать отучили. Сегодняшнее большинство принимает чужие утверждения, завернутые в красивые слова, даже не вдумываясь в них. Сказали, что причина в недостатке прав и свобод – и все поверили. С таким уровнем интеллектуальной импотенции ничего не стоило узаконить любой тип хищений. В итоге возникла ситуация, простая до неприличия и ужасная в своей бесперспективности: мы продаем нефть и получаем за это доллары. Потом эти доллары отдаем за «сникерсы». В результате ни нефти, ни долларов, ни «сникерсов». В прямом смысле слова мы проедаем свою страну. Но удивляет не это. Удивляет безразличие к собственной судьбе. Допустим, большинству на Россию плевать. Массы в этом не виноваты, их так запрограммировали. Но ведь инстинкт самосохранения никто не блокировал. Каждый по-прежнему хочет жить, и это стремление никак не связано с патриотизмом. Почему же никто не думает, что он будет делать, когда наши энергичные ребята продадут всю нефть. На что «сникерсы» будем покупать? Все, что мы едим и носим, сделано или за границей или из заграничного сырья. Не обманывайтесь русскими названиями на продуктах.

В каком-то смысле мы похожи на папуасов, меняющих свое золото на стеклянные бусы. Нам привозят одну модель телефона и говорят: «Хочешь быть крутым – купи». Через три месяца – другую. Оказывается, прежняя модель не модная, появилась новая, с более оригинальным загибом. Купи, и станешь крутым. На смену приходит третья модель, и так далее. Мы отдаем свои денежки, которые переводятся в доллары, и выручка от нефти утекает за границу. Правительство копит стабилизационный фонд, но тут же само признает, что если цены на нефть упадут, мы сможем жить на этот фонд максимум два года. Кстати, нефти, которую выгодно добывать, осталось очень немного. По пессимистическим прогнозам – на 7–10 лет. По оптимистическим – на 15–20 лет. А потом что? Наука что-нибудь придумает? Для этого, как минимум, наука нужна. У нас же научные институты занимаются тем, что сдают коммерсантами свои площади под казино и магазины.

Но при этом «товарообмен» системы «сникерс» – нефть нам преподносят не как колониальную торговлю, когда предприимчивые купцы дурят наивных туземцев, а как рост экономики и вхождение в общеевропейский дом. Никого не смущает, что в стране, где ничего не производится, с гигантской скоростью множатся супер- и гипермаркеты. Все эти храмы

торговли и растущую вокруг них сферу услуг по всем каналам СМИ позиционируют как рост экономики. И никто не говорит, что это самые настоящие насосы, откачивающие богатства России. Пиявки, высасывающие кровь и плоть страны. Они торгуют «стеклянными бусами», за которые мы расплачиваемся нашими ресурсами. Как только из России все откачают, заграничные поставки закончатся. Большинство умрет от голода и холода. Умрет в прямом смысле, без аллегорий. Это не пророчество, это реальность, ужасная в своей очевидной безысходности.

Доказательства? Вы их найдете сколько угодно, если не поленитесь «полазить» по интернету. Для пущей убедительности поездите по сельской местности, по промышленной зоне. Убедитесь, что своего у нас ничего, кроме нефти, нет. Когда нефть кончится, никто ничего нам не повезет. Потому что валюты в стране не будет, и, значит, расплачиваться будет нечем. Рубли без нефти – макулатура. В новой ситуации все, кто смогут, уедут за границу, как это было сто лет назад. В России начнется хаос. Большинство, еще недавно с покорностью овцы ждавшее, когда же его ограбят до нитки, чтобы потом нормально жить, останется в холодной и голодной России с единственным правом – умереть. Утешением обманутого большинства будет то, что умирает оно на родной земле. И Бога тогда вспомним, и Запад проклянем. Но будет поздно.

Почему же доллары не остаются в России? Ведь здесь такая свобода, такая демократия!.. Почему они так резко убегают? По какой причине мы никак не дождемся инвестиций? На эту тему хорошо пишет А. Паршев: доллары не идут в Россию по той же причине, по которой они не идут в Антарктиду. Как огонь стремится вверх, а вода вниз, так деньги стремятся к прибыли. Географическое положение России, с точки зрения рынка, отнюдь не самое удобное. А точнее, вовсе неудачное. Хуже только в Монголии. Большую часть года холодно, пространства огромные, моря и реки зимой не судоходны. О какой прибыли можно вести речь по сравнению, например, с южно-азиатским регионом? Хоть автомобили делать, хоть подгузники – там выгоднее. Потому что цех строить можно прямо на земле без фундамента, практически не заглубляясь. У нас же надо рыть котлован под фундамент ниже уровня промерзания. А это денежки, и немалые. Если сэкономить, здание «поплывет» по весне. Стены нужны определенной толщины, обеспечивающей теплоизоляцию. Опять дополнительные вложения. В каком-нибудь Таиланде достаточно стен, защищающих от ветра. Коммуникации в России следует тоже закапывать в землю ниже уровня замерзания грунта, а в Таиланде их можно просто на землю положить. Нашему рабочему нужно платить, чтобы хватило на проживание в холодных условиях (теплая одежда, отопление жилища, соответствующее питание). Азиату достаточно горсти риса и шортов. Плюс ко всему, надо в прямом смысле сжигать наши энергоресурсы (а это те же деньги), чтобы было тепло. Теперь сами себе ответьте, найдется ли такой дурак, который, имея выбор между недемократическим Таиландом и демократической Россией, ни с того ни с сего Россию начнет инвестировать? Судя по опыту, таких дураков нет. Все, что нам преподносится как инвестиции, на самом деле – колониальная торговля и выкачивание ресурсов.

Капитал в России напоминал вьючное животное, которое постоянно норовило удрать. Чтобы этого не случилось, его всегда держали на цепи, принудительно заставляя работать на благо общества. Демократы во время перестройки откровенно лгали, рассказывая доверчивым людям, что там, на Западе, есть добрый капитал, который только и думает, как бы ему в холодную Россию проникнуть. Хочет он, «сердешный», принести с собой изобилие, но никак не может. А все потому, что России не везет с правительством. Сначала плохие цари не пускали капитал. Потом плохие коммунисты не давали ему пути в Россию. Почему? Ясное дело, почему. Потому что злодеи. Издевались над народом, держали страну за железным занавесом. Вот из-за этого капитал никак и не мог пробраться и облагодетельствовать Россию.

Примерно такими байками кормили взрослых людей с университетским образованием. Даже не верится, что нам *так* обосновывали необходимость открытой экономики. И никто серьезно не задавался вопросом, почему же правители России так упорно ограждали страну от конкуренции? Все удовлетворились ответом, что происходила эта оказия единственно потому,

что правители были поголовно злодеи и изверги. Отсюда вывод: поменяем злых правителей на хороших демократов и заживем, как люди.

Неудивительно, что мы, «вооруженные» такими знаниями, стали жертвами чудовищной по своим размерам манипуляции. Последствия в любом случае будут еще чудовищнее. Если все так оставить, никакого выхода в сложившихся условиях нет.

Единственное спасение – в срочной и кардинальной смене ситуации. При этом надо понимать, что, если даже мы прямо сейчас приступим к решительным действиям, за все содеянное придется рассчитываться. Каждый день, проведенный в режиме «пир во время чумы», потребует нескольких дней труда и лишений. Чем сильнее пьянка, тем сильнее похмелье. Сегодня мы похожи на запойного пьяницу. У нас два пути – или остановиться и пережить страшное похмелье, или умереть.

Как ни крути, а железного занавеса, в смысле продуманной экономической политики, нам не избежать. Только в одном случае железный занавес будет образным выражением экономической безопасности России, в другом случае реальный железный занавес. Его построят нам наши соседи, чтобы защититься от голодной России. Думаем, ни у кого нет иллюзий, что есть на свете страна, которая будет кормить сто миллионов голодных граждан России. Другими словами, перспектива такова: или мы защищаемся от Запада и живем, или они истощают нас, потом отгораживаются от нас, и мы умираем. Кажется, выбор очевиден.

* * *

Если в ближайшее время не предпринять действий, соответствующих ситуации, самые мрачные прогнозы померкнут перед действительностью. На горизонте призрак блокадного Ленинграда размером во всю Россию. Сельского хозяйства нет, промышленности нет, науки нет, образования нет. Есть только продажа ресурсов, кучка присосавшихся к этой кормушке паразитов и сопутствующая деятельность коммерсантов. Ужас не только в том, что никто не понимает конечного результата своей деятельности. Ужас современности – в отсутствии масштабных людей, способных предпринять соответствующие действия. Создается впечатление, что те, от кого зависит наше спасение, не понимают серьезности положения. Иначе как объяснить, что они «осваивают» бюджет, выделенный на решение проблем, точно так же, как некогда осваивали различные транши? Проще говоря, разворовывают? *«Неужели не вразумятся все делающие беззаконие, съедающие народ мой, как едят хлеб...» (Пс. 13, 4).*

Конечно, можно сказать, что нам не привыкать восстанавливать разоренную страну. Много раз восстанавливали, восстановим и теперь. Да, но для этого надо, во-первых, прекратить процесс разрушения. Во-вторых, создать костяк из честных людей, не просто понимающих ситуацию, но обладающих масштабным мышлением и организаторскими талантами: воин, ученый и организатор в одном лице. Пока же есть только команда поднаторевших в казнокрадстве чиновников и коммерсантов. Они не управляют ситуацией хотя бы потому, что не понимают её в целом. Единицы, демонстрирующие хоть какое-то понимание, одновременно демонстрируют полнейшую импотенцию. Ходить в такой ситуации с плакатами вокруг Думы и требовать социальных льгот есть верх глупости и непонимания.

Лекция 18

Экономическая зарисовка

Из всего сказанного следует, что экономику России необходимо защитить от мировой цивилизации. Оптимальная модель – изоляционизм. Её прекрасно описывает М. Юрьев, автор нашумевшей статьи «Крепость Россия». **«Изоляционизм есть такой уклад существования нации и созданного ею государства, при котором контакты с внешним миром**

относительно невелики и взаимодействие с ним во всех сферах общественной жизни – экономике, политике, культуре, идеологии, религии – малосущественно и несравнимо по значимости с внутренними влияниями».

Обратите внимание, ничего не сказано об административных запретах. Защищающими факторами является язык, религия, обычаи, культура, уровень развития и т.д. Чем эти факторы сильнее, тем меньше нужды в каких-либо запретах. Здесь прямая связь экономики с идеологией. Если система правильно встроена в реальные условия, административные запреты не нужны. США, на которые ориентируются наши демократы, до начала XX века имели изоляционистскую экономику. Внешняя торговля Америки составляла менее 5% ВВП. Для сравнения, в современной России она составляет до 50%. Изоляционистские США в конце девятнадцатого века вышли на первое место в мире по ВВП.

Малочисленность контактов с внешним миром не означает их отсутствия. Она означает, что ввозить будем только то, что сами произвести не можем. Например, кофе. Но если кто-то научится выращивать кофе в России, ему не придется конкурировать с импортом. Даже если русский кофе обойдется потребителю дороже, импорт незамедлительно будет закрыт.

Первой реакцией на изоляционизм – ассоциации с очередями за колбасой, как в СССР. Эта порождение логической ошибки. Экономика СССР была закрытой, но это не главное ее отличие от нынешней российской экономики. Главное в том, что она была не рыночной. Мы всегда забываем, что кроме рыночно открытых, с одной стороны, и государственно закрытых, с другой, бывают другие экономики. Например, нерыночные, но открытые (экономики почти всех нефтяных стран Ближнего Востока). Или рыночные, но закрытые. Последние являются мечтой изоляциониста. В период раннего капитализма к ним относились практически все страны (кроме торговых республик типа Голландии).

В начале XX века к восьми самым развитым промышленным державам мира относились Североамериканские Соединенные Штаты, Германская Империя, Соединенное Королевство Англии и Шотландии, Французская Республика, Российская Империя, Япония, Австро-Венгерская Империя и Итальянское Королевство. Прошло сто лет. По вполне уважительной причине из списка исчезла Австро-Венгрия. По столь же уважительной причине (соседство с США) появилась весьма сомнительная Канада. Больше ничего не изменилось. G8 не изменилась. Пролетел бешеный XX век со всеми его потрясениями, экономическая мода менялась от социализма до монетаризма, но *«Что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем. (Екл. 1,9)* Никакого экономического чуда, ни немецкого, ни японского не было. Экономические лидеры как были, так и остались. Просто некоторые из них восстановили расстроенные войной финансы. Вот и все чудо. Спрашивается, кого же открытость вывела в лидеры, если все и до открытия своих экономик были лидерами? Может, Китай, имеющий четвертую в мире экономику по абсолютному размеру ВВП? Нет, потому что открытость его экономики весьма условна и не главный фактор роста.

Открытость никого не привела в лидеры, но зато вывела из лидеров Россию.

Уровень жизни людей определяет удельный ВВП (доля ресурсов на одного жителя). Мощность государства определяет доля общего ВВП в распоряжении власти. Жители Швейцарии очень хорошо живут, потому что на каждого жителя приходится хорошая доля ВВП. Но сама Швейцария не представляет никакой силы, потому что правительство не имеет доли ВВП. И наоборот, жители СССР жили хуже швейцарцев, но СССР был мировой державой. Многие скажут, не надо нам мощной державы. Мы жить хорошо хотим. Разделяем, но к России это неприменимо. Слишком лакомый она кусок, особенно в свете грядущего потепления. Россия может существовать или в роли мировой державы, или в роли мировой колонии. Издержки есть в обоих вариантах, и у нас нет варианта. Колония намного хуже империи.

Возвращаясь к теме, скажем, что удельный ВВП Китая не приблизится к Америке и за сто лет. Но общий ВВП Китая достиг трети американского. Учитывая, что правительство Китая имеет долю ВВП, превышающую американскую, у США есть повод для беспокойства.

Удельный ВВП России меньше американского в десять-двенадцать раз. Общий ВВП меньше в двадцать – двадцать пять (формально в 30). Соверши мы невозможное и догони США по ВВП на душу населения, наш общий ВВП все равно будет в пять (!) раз меньше западного. Для этого надо не удвоить ВВП, как приказывает президент, а «упятнадцатерить». Мало того, что это само по себе фантастично, но в условиях открытой экономики это просто нереально.

Власть может забрать весь ВВП, как это делал СССР, и иметь ресурс для противостояния США. Но это породит казусы с колбасой и прогнозируемое недовольство населения. В итоге идеальная почва для раскрашивания России в оранжевый цвет. Это гораздо хуже красного цвета.

Что происходит со страной, обладающей мировыми запасами, но не обладающей военно-политической мощью? Её встраивают в сообщающиеся сосуды, но не на равных, а на правах донора. Ядерное оружие, если смотреть в перспективу, нас не защитит. Высокоэффективная противоракетная оборона обнуляет атомную дубину. Это означает, у всех как бы нет ядерного оружия. У США классическая военно-политическая мощь и недостаток в ресурсах. У СССР отсутствие мощи и мировые ресурсы. Далее следует шах и мат.

Открытость и рыночность суть разные вещи. Они не связаны с наличием или отсутствием очереди за колбасой. Не открытость экономики определяет наличие колбасы, а рыночность. Прилавки заполняет мотивированность собственника, конкуренция и естественный отбор рынка. Никто не жаловался на очереди за колбасой в изоляционистских США XIX века. Если мы повернем к изоляционизму, сохранив рыночный принцип, колбасы у нас прибавится. И не только колбасы. Третий рейх, провозгласивший приоритет пушек над маслом, производил революционные для своего времени и доступные для народа «фольксвагены». При нынешнем развитии технологий и ресурсном богатстве России мы покажет ещё более впечатляющие результаты. Россия в прямом смысле будет землей обетованной. Изменив государственную систему, мы изменив в лучшую сторону не только духовную, но и материальную сторону нашего народа и нашей империи.

Несколько отвлекаясь от темы, заметим, что сегодня демократические СМИ врут так же, как в свое время ввали Советы. Коммунисты демонстрировали превосходство СССР над царской Россией, сравнивая показатели 1913 года с показателями 1970 года. Сегодня врут, сравнивая наше время с советской эпохой. Создается впечатление, что сейчас мы живем лучше. И на самом деле лучше. Но если взять сегодняшний уровень технологий, и перенести на советскую систему, мы жили бы ещё лучше. Советская система плюс современные технологии по всем показателям дадут большую эффективность, чем сейчас. Наша система даст эффективность ещё большую, чем советская и рыночная система вместе взятые. Она устраняет идеологические дефекты конструкции, создавая гармоничную империю.

Теперь ответим на вопрос, какие темпы экономического роста необходимы России, чтобы за тридцать лет догнать США по ВВП на душу населения? Тридцать лет, стандартный срок стратегического планирования. Столько времени заняло послевоенное экономическое чудо в Германии и Японии. Современный Китай тоже наметил себе выход на лидирующие экономические позиции в мире к 2010-2011 году (те же тридцать лет с начала реформ).

Сейчас удельный ВВП России ниже американского в десять – двенадцать раз (это с учетом недооцененности рубля, а формально в 16). Чтобы догнать США, годовой рост нашей экономики должен превосходить американскую примерно на 9% в течении тридцати лет. Реален ли рост в 11% в год на протяжении тридцати лет? Мы считаем, это сложно, но при мобилизации нации возможно. Экономическое чудо, это прежде всего мобилизация. Но иметь рост в 11%, будучи интегрированными в систему, имеющую 2% рост, это нереально. Мировой рынок – это система сообщающихся сосудов. Ни один её участник не может сильно выделяться. Перетоки капитала, ресурсов, валютного курса и т.д. всех выравнивают.

Возникает иллюзия, что если бедную страну встроить в мировую экономику, уровень нового «сосуда» сравняется с общим в системе. Но здесь как в известном анекдоте «съесть то он съест, но кто же ему даст». Полноценно встроиться в систему сообщающихся сосудов может только партнер, равный в экономическом, политическом и военном отношении. Все входящие и выходящие потоки нового партнера по мощности должны быть равны потокам лидеров. Если потоки меньше, система сообщающихся сосудов просто высасывает «партнера». Из нового «партнера» выходит широкий поток, а входит узенький. Если случается кризис, «партнер» становится бампером, смягчающим удар. Индия, входившая в английскую империю, потому не могла выровняться с Англией, что была открыта для экономики Англии. Призыв к России вступить в ВТО, это приглашение стать колонией. Стать примерно тем же, чем Индия была для Английской империи.

Закрытая экономика, в отличие от открытой, есть сосуд изолированный. Возможность в изолированном сосуде накачать уровень воды выше, чем в других сосудах, зависит только от усилий качающего. Это трудно, но разве вся наша история не свидетельствует о способности к сверхусилиям? Но вот стоит нам открыть краник, соединяющий нас с другими сосудами, и мы можем качать хоть со скоростью звука, все будет уходить в другие сосуды. Это происходит с нашей экономикой последние пятнадцать лет.

Сверхусилий не надо пугаться. Они означают не жертвы, а избавление от вредных стереотипов. Изоляция экономики означает реализацию евангельского принципа *«отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу»* (Мф. 22,21). Четкое разделение сферы власти и капитала значит, что в сфере экономики можно допустить невиданный либерализм. Русский капитализм будет самым эффективным в мире. Мы не только догоним, но и перегоним Запад. К тому же для закрытой экономики существуют рецепты форсированного роста, например эмиссионные, которые к экономике открытой в принципе неприменимы.

Однажды на Западе наступит экономический кризис. Когда, это вопрос времени. Нужно быть готовыми к этому. Оптимальна защита, закрытая экономика. Она нечувствительна к любым внешним кризисам. Ряд наших публицистов и общественных деятелей, таких как Михаил Леонтьев, уверяют, что кризис уже наступил. Сегодня мы наблюдаем его переход в катастрофическую фазу. В любом случае если мы не будем терять время и не дадим увлечь себя Западу, Россия только выиграет от чужих проблем.

Независимость нации и государства превыше всего. Ключевая задача России, наряду с идеологией, - строительство автаркии. Любое взаимодействие с окружающим миром есть попадание в зависимость. В том числе и экспорт. Кто много экспортирует, тот так же попадает в зависимость, как и тот, кто много импортирует. Ахиллесова пята китайской экономики, отказ покупать у нее товары. Поэтому, чем сильнее взаимодействие, тем сильнее зависимость. Ещё немного, и Россия окажется необратимо зависимой, но не как Китай, а наоборот, от импорта. Предотвратить зависимость можно, уйдя от открытой экономики и ВТО.

Это означает дестимулирование экспорта и импорта с одной стороны, и вывоза и ввоза капитала с другой стороны. Лучший инструмент реализации поставленных планов, это отмена конвертируемости рубля и ужесточение валютного регулирования в целом. Упор на администрирование движения денег, а не товаров.

Для выхода из кризиса мы предлагаем меры покруче СССР. Примерно как в послевоенной Японии, но не такие жестокие. Например, валюта в Японии не продавалась импортерам даже на ввоз антибиотиков в разгар эпидемии стрептококковой ангины (в стране эта вакцина не производилась). Валюта шла только на сырье и оборудование для производства.

Дестимулировать экспорт легко через перевод его с валюты на рубли плюс экспортные пошлины. Если конечной целью по импорту является полное его искоренение, то экспорт нужно просто дестимулировать. Могут спросить, а чем экспорт мешает? Особенно если глубоко переработанная продукция идет в страны, не являющиеся нашими противниками? Экономически ничем не мешает. Но если смотреть на Россию как на целое, а не только на её экономическую часть, необходимо привить народу мысль, что обогащение и разорение, возвышение и падение, счастье и несчастье находится между западной и восточной границами

России. И нигде больше. Если вдруг в наших границах нам станет тесно, надо не пересекать границы, а расширять свою Родину. Тогда и только тогда Россия будет державой, а не территорией. Население будет народом, а не электоратом и не массой.

Отдельно хотим сказать о иностранных инвестициях. Сказать, что это безусловный вред. Мы долгое время считали их благом, но пора освободиться от иллюзий. Иностранцы вкладывают деньги в создание чисто сборочных, смесевых или упаковочных филиалов. По сути, это просто импорт. Заработанные деньги они стараются вывезти из России. Аргумент про создаваемые рабочие места рассчитан на дилетантов. Потребление товара в рыночной экономике определяется спросом, а не предложением. Если на данный товар есть спрос, не построй иностранцы фабрику по выпуску востребованного товара, ее построил бы русский инвестор. Рабочих мест на ней будет ровно столько, сколько и у иностранца. (учитывая некоторые наши особенности, мест будет даже больше). Образно говоря, сколько построено заводов по выпуску Кока-колы – столько недопостроено заводов по выпуску Байкала.

Об иностранных инвестициях, в отличие от внешней торговли, надо забыть вообще как о понятии. Кстати, именно как понятие они возникли на Западе 200-300 лет назад вовсе не как инвестиция англичанина во Францию – такое не практиковалось – а как инвестиция англичанина в английские же колонии. Это отражено даже в их названии (по-английски собственные инвестиции за рубеж называются *overseas investments*, дословно инвестиции за моря). Ставка на них есть черта именно колониальной, в крайнем случае постколониальной, экономики.

Вопреки распространенному мнению в определенных кругах, иностранные предприятия не надо национализировать. Достаточно объявить, Россия прекращает обменивать рубли на иностранную валюту. Дальше все само собой случится. Конечно, весь мир при этом совершенно справедливо скажет, что теперь уж точно никогда, ни через сто лет, ни через двести, никто не будет вкладывать деньги в Россию – и это особенно радует и греет душу.

При изоляционизме необходима своя валюта. Наш рубль так долго не был реальными деньгами, что запрет обмена на другие валюты вызовет психологические трудности. Даже при забитых товаром магазинах. Выправить климат можно через введение золотого рубля.

В свое время на Западе золотой стандарт отменили из-за нехватки золота. Добычи золота в мире не соответствовала росту экономики. В России же запасы золота (и особенно платины) на душу населения существенно выше, чем в среднем по миру.

Не надо бояться, что все кинутся менять банкноты на золотые монеты. Хранить золото можно только у себя в сейфе, в кубышке и прочее, то есть без процентов, в ущерб себе. При сдаче в банк золото перестает быть золотом. Оно превращается в обычные деньги. Поэтому золотой стандарт, это больше психологический ход, чем экономический.

Закрытие экономики и вообще страны способствуют различные нетарифные барьеры. Надо не покладая рук вводить другие стандарты в технике, другие санитарные и пищевые нормативы, более жесткие языковые требования. В идеале возврат к старорусской неметрической системе мер – пуд, верста, аршин. Это не блокирует импорт, но усложнит и удорожит его. Кстати, Америка защищает себя не только всеми перечисленными мерами, но даже иной частотой и напряжением в электросетях.

Для реализации всего перечисленного необходимо снижение уровня коррумпированности госструктур, особенно карательных. Мировой исторический опыт показывает, что эта задача решается быстро и несложно, если есть реальное желание ее решить. Запредельный уровень коррупции обусловлен причинами идеологическими и психологическими. Полное презрение к своей стране (к «этой стране», как любили говорить на НТВ), к своей нации и профессии, вот истинная причина коррупции. Американскому, итальянскому или китайскому чиновнику есть за что брать взятки. Они берут их хоть и осторожнее, но столь же охотно. Но делать за взятку они будут вовсе не что угодно. 999 чиновников из 1000 не будут брать взятку, если это связано с принесением ущерба государству. А наши будут, потому что наши в глубине души списали свое государство. А те свое не списали.

Не хлебом единым жив человек. Нация, где живы единым хлебом, всегда будет иметь наш уровень коррупции и все наши проблемы, все наши пороки. У неё нет будущего.

Лекция 19.

Разрушение фундамента. – Подлая ситуация

3. Бжезинский, советник американского президента по Восточной Европе, открыто заявляет, что после коммунизма главным врагом западной цивилизации является православие. Не язычество, ислам или иудаизм, а именно православие. Как вы думаете, почему он так конкретен и категоричен? Потому что православие – исторический фундамент России. Опираясь на этот фундамент, можно полноценно возродить Россию как империю. Не будет православия – не будет великой России. Равно как не будет иудаизма, не будет Израиля. Не будет ислама, не будет Ирана. Историческая религия – это хребет, на котором держится общество. Каким бы государство ни было многонациональным и многоконфессиональным, оно всегда имеет ориентир. Хотя бы потому, что не иметь ориентира смерти подобно. Иметь два ориентира в принципе невозможно.

Для многоконфессионального и многонационального Израиля ориентиром служит иудаизм. Ирану ориентиром служит ислам. Ориентир многоконфессиональных и многонациональных США – Рынок. Ориентир России – православие. Он определяет генеральное направление. Тот факт, что мусульмане ориентируются на заповеди ислама, а европейцы с американцами на заповеди Рынка, подтверждает, что каждому – свое. Попытку переориентировать чужую страну на свой ориентир следует понимать как попытку подчинить эту страну, заставить её идти в сторону, нужную ей.

Сегодня Запад пытается всех заставить отвернуться от своих исторических ориентиров и переориентироваться на Рынок. Это прямая попытка подчинения. Если Россия, Израиль или Иран начнут ориентироваться на Рынок, религию США, в перспективе это значит подчинение США. Без вариантов. Чтобы было не все так очевидно, подчинение носит научный оттенок и маскируется словами о свободе совести. Подход дьявольски изощренный. Извините, но другое словосочетание подобрать трудно. Смотрите, что делается. Сначала проводится мысль о свободе совести. Вроде все правильно, все честно. Из этого выводят, что каждый имеет право исповедовать любую религию. А раз так, значит, придание какой-то одной религии статуса государственной означает ущемление других религий. Но поскольку все люди равны и все такое прочее, получается, *никакую* религию нельзя считать государственной. А раз так, значит, государственным ориентиром назначается религия по имени атеизм. В переводе на русский язык это означает поклонение маммоне.

Когда нам говорят, что в России живут несколько миллионов мусульман или буддистов, и потому православную веру нельзя принимать в качестве ориентира, но тут же предлагают принять в качестве государственной религии культ маммоны, такая наглость ни в какие ворота не лезет. Наша религия не может быть для России государственной, а американская религия может. Как прикажете это понимать?

Перед ответом на вопрос не следует забывать, что атеизм является религией, потому что отрицание Бога – тоже вера. Люди *верят*, что они произошли из обезьяны. Не знают, а верят. Любая масса устроена так, что по фундаментальным вопросам имеет внушенное мнение. Чему людей учат в школе, то они и усваивают на всю жизнь. Учат, что Бог есть, – они верят, что есть. Учат, что нет Его, – верят, что нет.

В сухом остатке получается, что атеизм есть религия Рынка. Как и в любой религии, там есть свои жесткие догматы, за нарушение которых немедленно следует наказание. По сравнению с любой другой религией рыночная религия самая жесткая. Она не предусматривает покаяния и прощения. Нарушители рыночных догматов караются тут же, незамедлительно и сурово.

Теперь главная мысль: зачем религии рынка потребовалось заявить себя так, что она вроде и не религия? История знает древние культы, основанные на поклонении маммоне. Например, в Карфагене было такое поклонение. Но почему раньше это поклонение не скрывали, а теперь так тщательно маскируют? Согласитесь, сам по себе факт сокрытия настораживает. Весь наш опыт свидетельствует, что *так* скрывают нелицеприятные цели. В чем же нас хотят обмануть?

Это тактика «троянского коня». Люди думают, что это лошадь, и открывают ворота. Как только «конь» оказался в городе, оттуда выскакивают враги и покоряют город.

Если открыто зафиксировать все неизбежные и *гарантированные* минусы рыночной религии, ни одно общество не примет ее в качестве государственного ориентира. Подчеркиваю, ни одно. Но стоит преподнести то же самое под другим соусом, и люди охотно открывают ворота «троянскому коню».

В свете сказанного трудно объяснить редкое (и потому удивительное) единодушие властей, заявляющих, что «никакая религия не может признаваться государственной». Понятно, что ислам, буддизм, иудаизм, индуизм и даже русское язычество никогда и не претендовали на роль государственной религии России. Единственным кандидатом на это место всегда была православная вера. Следовательно, под формулировкой «никакая религия» понимается православная вера. Говоря языком без политеса, выражение «никакая религия» в переводе на русский язык означает, что православная вера не может быть государственной религией, а атеистическая вера может. Почему атеизм может быть государственной религией, а православие не может? Потому что из нас сделали Иванов, не помнящих родства.

Здесь уместны воспоминания А. Козырева, бывшего министра иностранных дел России, который делится своими воспоминаниями: будет любая идеология – будет тоталитаризм. Надо было решать, что заменит идеологию. Деньги! Место национальной идеологии должны занять деньги. После этого родился знаменитый лозунг ельцинской эпохи «Обогащайтесь!»

В итоге то, что раньше тратилось на независимость и образование, сегодня пожирает горстка богачей. Самое интересное – счастливее от этого никто не становится, в том числе и богачи. Люди думали, что много денег – это потолок счастья, но когда их стало много, все оказалось как-то плоско, и что делать дальше, было непонятно. Вот и богатеют, превращая это занятие во что-то вроде спорта.

Сказано: *«Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом не радеть. Не можете служить Богу и маммоне»* (Мф. 6, 24). Люди в любом случае будут служить Богу или маммоне. Если выбираем Рынок, дальнейшее развитие событий понятно, в чем мы наглядно убедились. Очень быстро все сведется к плотским желаниям, потребительству и эгоизму. Когда ключевые узлы будут поражены, начнется саморазрушение.

Обратите внимание, что США делают с оккупированной страной. Первым делом они заполняют информационное пространство идейной продукцией, разрушающей основы морали и нравственности. Агрессия построена на активации человеческих пороков. Под видом свободы и прочих красивых слов души людей активно заполняются порнографией и насилием. Тактика ветхозаветного змея, в результате которой население превращается в потребителей. Используя новые технологии, страну пожирает чудовище мирового рынка. Для окружающих процесс абсолютно незаметен и даже приятен. Общество как в дурмане, в наркотическом сне.

Люди, как бы они ни были крепки в своей вере, при постоянном искушении падут. Останутся единицы, но единицы не делают погоды. В этом виноват не человек, а его природа. Если по монастырю организовать прогулки голых девиц, от монастыря за короткое время ничего не останется. В миру живут еще более слабые люди. Мы, пишущие эти строки, все понимаем, но никто из нас не может сказать, что он безгрешен. Человек привыкает к порочному удовольствию независимо от осознания его опасности. Никто не может устоять против соблазна, если его системно, постоянно и профессионально искушают. В результате при помощи свобод и прав народ превращают в бесформенную массу, в грязь, в хаос. Чтобы от этого защититься, нужны новые ориентиры. Но откуда они возьмутся, если общество не имеет религии? Как показывает практика, из благих намерений ориентиры не возникают. А

если и возникают, то за мгновенные по историческим меркам сроки превращаются в двойную мораль.

Определяясь, что может быть источником нужных как воздух ориентиров, логика или Откровение, мы приходим к единственному выводу – Откровение. Отсюда следует главный вопрос, на который мы должны ответить: какая религия оптимальна для России? Это не шутка, это очень серьезно. От источника зависят ориентиры. Оттого, какие ориентиры будут у нашего государства, зависит судьба нас и наших детей.

Мы находим этот вопрос настолько важным, что еще раз повторяем: атеизм – это религия. Не просто религия, а разновидность сатанизма. Люди *верят*, что Бога нет и все можно. Эта религия давно пришла в политику. Просто сатана, как ему свойственно, одевается в овечью шкуру, облекается в научную форму: мол, это теперь не религия (мракобесие и прочее), а цивильное научное мировоззрение, следуя которому, Бога нет.

Простые люди, как и водится, не заметили, что религия *пришла в политику*. Ей очень выгодно, чтобы ее не считали религией, а принимали за просвещение и науку. Чем больше сторонников проповеди «религия не должна лезть в политику», тем большую услугу она оказывает сатанизму, который в итоге еще больше внедряется в политику. Такой вот «троянский конь». Пора бы нам его разглядеть, а не рассуждать, как благообразные бабушки. «Веруй, леж на боку» – не наш принцип.

Процессы, упомянутые ранее, Запад пытается запустить по всему миру, но акцент в первую очередь делается на Россию. Китай тоже представляет большую угрозу для потребительской цивилизации, но Китай – это Китай, не больше. Он не может стать осью мира из-за особенностей мировоззрения и культуры. Он безусловный лидер своего региона, тогда как Россия может расширить опыт построения семейной империи на всю Евразию и мир. Запад, и США в первую очередь, видят в этом опасность. Пока иммунная система России заблокирована, пока вера, культура и традиции ослаблены, возникает идеальная ситуация для удара. Потом, когда Россия очнется, будет поздно. Чтобы не опоздать, все силы Запада брошены на переформирование нашего сознания и создание условий для экономического банкротства.

Альберт Гор, кандидат в президенты США, заявил, что потребительско-рыночное мировоззрение ведет нацию в пропасть. Если это мировоззрение ведет в тупик Америку, страну, выросшую на демократии, что говорить о России... Наш народ не умеет жить в атмосфере деликатности и продажности. Он или спивается и становится бомжем, или огрубляется сердцем и уходит в разбойники. Как медведь впадает в спячку, так наш народ впадает в социальную кому, в духовную лень, делаясь ко всему равнодушным. Несчастные бродяги, расплодившиеся на улицах и вокзалах, – немой укор обществу. Это «дети демократии», не умеющие приспособиться к породившей их системе.

* * *

В этой ситуации призывы к народу опомниться, защититься и прочее, бессмысленны по своей сути. С таким же успехом можно обращаться к детям, которые по природе своей не способны предугадать, чем в ближайшем будущем обернется то или иное действие. Сколько ни объясняй детям, что электричество и отопление – очень важные вещи, но если летом к ним придет добрый дядя, «разведет» их на «слабо», типа, вы свободные люди, а свободные имеют право выбирать, – дети с радостью начнут играть в эту игру. Потом этот умник предложит им

выбрать между электричеством и конфетами, заранее зная, что дети всегда выберут последнее. Если дядя еще и постарается устроить красочное шоу, склоняющее детей в пользу конфет, результат прогнозируется на 100%.

Виноваты ли дети? Ни в коем случае. Потому что предложенная тема лежит за пределами их понимания. Они не понимают, что придет зима. Пока им тепло, конфеты предпочтительнее непонятных слов о грядущем похолодании. Когда дети с конфетой в руке замерзнут, у дяди, проводившего выборы и прекрасно понимавшего их последствия, есть заготовленные фразы в духе: «каждый народ достоин своего правительства», «раньше надо было думать», «вас никто не заставлял», «сами выбрали» и прочее.

Такие «свободные выборы» можно назвать одним словом – подлость. Смотреть, как подлецы манипулируют детьми, даже если детям от 20 до 70 лет, и ничего не делать – тоже подлость. Если дети однажды становятся взрослыми, народ, к сожалению, никогда не становится мужем с государственным масштабом мышления. Он вечный ребенок, у которого меняются игрушки и игры, но не масштаб мышления. Он всегда будет сидеть в песочнице. Сколько вы ему ни объясняйте, он поймет ровно столько, сколько может вместить. Сколько ни лейте воды в стакан, в любом случае в него уместится лишь стакан. Все, что сверх того, выльется.

И для пятилетнего, и для пятидесятилетнего ребенка темы за пределами «песочницы» навсегда недоступны. Когда люди под тем или иным предлогом отказываются от решения или даже осмысления задач в масштабе государства или планеты, они как бы иносказательно говорят: это не нашего ума дело, потому что мы – дети, которым смешно даже в мыслях братья за такие задачи. Мы всегда будем абсолютно беззащитны против «цивилизованного» ограбления посредством, например, колебания курса валют, геополитических или макроэкономических явлений, политических злоупотреблений. Нас должен кто-то защищать. Как детей от холода и голода защищают взрослые, так народ от хищников должна защищать честная элита. Но защищать сейчас (пока?) некому. Мир будет катиться в пропасть до тех пор, пока элита не займется тем, к чему имеет призвание: талант, совесть, масштаб и дух. При этом под элитой подразумеваются не те, кто носит модные ботинки и ездит на дорогих машинах. Элита всегда определялась не состоянием банковского счета, а состоянием духа. Кто думает, что принадлежность к элите определяется степенью ожирения, тот глубоко ошибается. Если глисты заполнили ваш организм, ничего не делая и питаясь самым лучшим, это не повод считать их элитой. Это глисты, паразиты обыкновенные. Сбившись в клубок, они сами являются заложниками системы. Если даже какому-то глисту будет стыдно за себя, он не сможет противостоять системе. Никакой соборный орган, ни Дума, ни Парламент, не являются организмом с единой волей. Они никогда не смогут осмыслить, что пожирая организм, «пилят сук, на котором сидят». Множество противоречивых мнений, за которыми стоят личные интересы, превращают любой парламент в паралитика, не способного сконцентрироваться на надвигающейся проблеме и встать над схваткой.

Объединение настоящей элиты, коей в России предостаточно, может произойти в силу каких-то исключительных обстоятельств, созданием которых мы, собственно, и занимаемся. *«Ради страдания нищих и вздыхания бедных ныне восстану, говорит Господь, поставлю в безопасности того, кого уловить хотят» (Пс. 11, 6).*

Часть шестая

ФИНАЛЬНАЯ СТАДИЯ

Лекция 20.

Ступор. – Обреченность

Когда пришло осознание ситуации на планете, в среде образованных демократов возник ступор. Было совершенно непонятно, что делать. Те, кто думал, что они представители прогрессивного человечества, оказались самыми обычными обывателями, мерящими мир бытовыми мерками и потому приходящими к неверным результатам. В итоге они оказались заложниками процесса. Используя этих борцов за демократию втемную, кто-то выпустил очень опасные энергии. Если эти энергии кем-то и управлялись, то явно не людьми, честно называвшими себя демократами.

Некогда стройная социальная пирамида, основанная на принципе свободы в религиозном смысле, после демонтажа ключевых узлов и замены их на свободу в гуманистическом понимании превратилась в кучу хлама. Стремительное превращение общества в бесформенную массу имело последствием не просто исчезновение ориентиров, а перемену их местами. Белое стало черным, черное белым.

В новой ситуации никто не хотел понимать власть как бремя и служение, и это при том, что в абсолютном смысле забота о народе дает больше, чем его ограбление. Но временщик не способен заботиться. Это противоречит ситуации, в которой он оказывается. Выстраивать долгосрочную заботу (не путать с популизмом!) может только хозяин. Причем хозяин соответствующего масштаба, видящий ситуацию целиком.

Демократия не дает шанса быть хозяином. К власти, ранее понимаемой как бремя отца, что по силам только избранным, устремились хищники. Энергия элиты, потенциально предназначенная для созидания, оказавшись в противоестественных условиях, направляется на разрушение. Аристократ из благородного воина превращается в беспринципного бандита. Если к этому добавить, что экзамен на соответствие, о котором упоминалось в самом начале, в современном мире вовсе исчез, мы вынуждены констатировать весьма печальную картину. Свобода превратилась в хаос, потому что демократы предложили трактовать ее не как состояние духа, доступное единицам, а как возможность потакать инстинктам и страстям. На смену идее служения обществу приходит идея ограбления общества. Самые сильные и талантливые люди превращаются, образно говоря, из иммунных клеток в раковые. Вместо того чтобы создать условия, где честолюбивые замыслы реализуются через укрепление общества, система предлагает перевернутые правила игры, и реализация честолюбивых замыслов становится возможна не иначе, как посредством пожирания общества.

Человечество имеет дело с системным сбоем, последовавшим из-за фундаментальных пороков конструкции. Со стороны похоже, что самые сильные люди (иммунные клетки), почему-то вдруг сошли с ума, и вместо того, чтобы защищать народ (организм), стали его уничтожать. Народ не в состоянии защититься от сильных, как ребенок не в состоянии защититься от взрослого. Чем больше у сумасшедших возможностей, тем шире разворачивают они свою деятельность. Это замкнутый круг.

Ницше говорил демократам-обывателям: «Бог умер! Вы его убийцы, но дело в том, что вы даже не отдадите себе в этом отчета». Он верил, что Запад найдет выход, породив сверхчеловека. Эту мысль подхватили фашисты. Хайдеггер, поначалу желавший стать философом фюрера, пришел к еще более страшному выводу, узнав фашизм изнутри. Оказалось, что фашистский «сверхчеловек» есть простой обыватель, если к чему и стремящийся, то к состоянию сверхобывателя, голосующий за того, за кого «следует голосовать». Он преодолел всякую потребность в смысле и прекрасно устроился в полном бессмысливании и абсолютном абсурде.

Несколько веков назад технический прогресс разделил человечество на два потока, один из которых ориентировался на маммону, второй – на Бога. Сегодня они тяготеют к слиянию в один поток. Причина, разъединившая их, уходит. Современные страны доминировали над странами, сохранявшими традиции, только за счет военного преимущества. На наших глазах исчезает жесткая зависимость военной мощи от экономики. Прогресс дал технологии, позволяющие иметь оружие предельной мощности за относительно малые деньги. Страны со слабой экономикой могут изготовить одну единицу бесконечно мощного оружия. Страны с сильной экономикой могут изготовить тысячу таких единиц. Если раньше пятикратное превосходство в традиционных видах вооружения гарантировало победу, то сегодня, в век новых технологий, даже тысячекратное превосходство не дает преимущества. Потому что тысяча бесконечностей равна одной бесконечности. Если завтра арабская страна получит ядерное оружие, США резко изменят к ней отношение. Даже если у этой страны будет вооружение в тысячу раз меньше. Ядерное вооружение.

В обозримом будущем военный паритет будет полностью восстановлен. Эффект военного преимущества, позволявший Западу строить свое благополучие на чужом неблагополучии, рухнет. В первую очередь это относится к наступательным видам оружия. Недалек тот день, когда «пояс шахида» станет ядерным. Это кошмарный сон Запада. Когда сон станет явью – вопрос времени. Главное, что это неизбежно. Никакие усилия США не могут остановить расползание этого вида оружия по миру. Это первый шаг на пути к возрождению значения доблести, который однажды приведет к восстановлению естественной социальной иерархии. Снова *«не хлебом одним будет жить человек»* (Лк. 4, 4). Фантастика, рисующая космические битвы между императорами, во многом предугадала будущее. А Запад может уйти. *«Видал я нечестивца грозного, расширявшегося, подобно укоренившемуся многоветвистому дереву; но он прошел, и вот нет его; ищущего его и не нахожусь»* (Пс. 36, 35–36).

Как это будет происходить на практике, мы поговорим во Второй книге. Пока же отметим, что фактически Запад умер. Породив принципиально новый тип человека, понимающего свою жизнь как высшую ценность, тем самым он провел линию фронта. По одну сторону – люди, понимающие свою жизнь как временное состояние и осознающие, что провести ее нужно в соответствии с заповедями. На другой стороне люди, понимающие свою жизнь как уходящую ценность, благами которой нужно пользоваться по максимуму. Представители потребительской цивилизации называют своих метафизических оппонентов фанатиками. Разное понимание целей жизни неизбежно провоцирует конфликт на цивилизационном уровне. Планета стала слишком маленькой, чтобы развести эти противоречия географическими расстояниями.

В намечающемся конфликте Запад вынужден активно совершенствовать прогресс в военной области. Цель – воевать с «фанатиками», не подвергая себя опасности. Все эти беспилотные самолеты, танки и ракеты есть зримое продолжение логики потребителя-атеиста. Прогресс, до того толкаемый стремлением человека хорошо жить, получает искусственный стимул. Теперь его нужно развиваться уже не затем, чтобы хорошо жить, а затем, чтобы западный человек мог выжить. Если пофантазировать и представить мир, в военном отношении вернувшийся на пару тысяч лет назад, думаю, иллюзий о судьбе Запад нет. Новые Чингисханы и Салладины сядут на коня и сметут его. И это грянет, но в несколько ином варианте, с поправкой на начинающуюся новую эпоху.

* * *

На сегодня Запад исчерпал возможности потребительского развития и зашел в тупик. Но ему не хватает времени осмыслить этот факт. События, от которых зависит его жизнь, меняются с кинематографической скоростью. Он едва успевает поворачиваться в потоке проблем, осознать корень которых, а тем более взяться за их решение, у него нет ни сил, ни времени. Допустим, Запад осознал весь ужас своего положения. В этом случае он становится похож на тонущую лодку, плывущую в пропасть водопада. Ее пассажиры лихорадочно вычерпывают воду. Если они будут продолжать черпать, лодку унесет в пропасть. Если переключат свои силы на изменение направления движения и перестанут черпать воду, лодка за это время утонет.

Главная беда Запада в том, что он превратил свою элиту в беспринципных монстров-космополитов, которым нет разницы, за счет кого наживаться: за счет своих или чужих. Главное – наживаться, даже не понимая, что после определенной цифры это занятие превращается во что-то вроде бессмысленной игры, в деньги ради денег. Не ради спасения души и даже не ради удовольствия. Просто деньги ради денег, и все.

Общество, состоящее из похотливых обывателей, которым ни до чего нет дела, кроме своего личного блага, не способно выжить в надвигающихся условиях. Его конструкция крайне сложна, а уровень требований необычайно высок. Ситуация усугубляется тем, что за долгие века тотального превосходства у западного обывателя сформировался миф о своей исключительности. Житель Запада убежден не на рациональном, а на генетическом уровне, что по сравнению с любым другим жителем планеты он имеет больше прав на жизнь вообще и на лучшую жизнь в частности. Он даже не задается вопросом, почему так считает. Он в это верит, это его религия. Громче всех крича на всех углах о равенстве и братстве, на деле Запад и слышать не хочет ни о каком равенстве. Но у него с каждым годом все меньше и меньше сил подтвердить эти притязания.

Пока Запад сохраняет потребительский и атеистический курс, он сохранит неспособность адекватно реагировать на ситуацию. В том числе и потому, что для этого требуется много времени, а его-то как раз и нет. Если допустить фантастический вариант, за одно-два десятилетия на Западе появится сила, способная резко повернуть руль, это ничего не даст. Цивилизация, формировавшаяся 500 лет, не может за 20 лет вернуться в естественное состояние. Это в принципе невозможно. Во-первых, резкий поворот перевернет конструкцию. Во-вторых, скоростная перестройка вызовет перегрузки, которых западное общество не выдержит. Поскольку растягивать процесс больше, чем на 20 лет, нельзя, катастрофа неизбежна. Запад обречен, независимо от того, понимает он это или нет...

* * *

Однажды, во время колониальных войн, которые вела Англия, африканское племя зулусов, воины которого были вооружены только копьями, победило целый английский полк. Ни ружья, ни пушки не помогли. Зулусы победили лишь потому, что презирали смерть. Англичане расстреливали их в упор, а они все равно шли и шли вперед. Первые ряды пали. Вторые их перешагнули. Третьи перешагнули вторых и так до тех пор, пока англичане не пришли в ужас от такой доблести и не дрогнули. Колонизаторы побежали и были перебиты зулусами. Эта славная битва вошла в историю как пример воинского духа, презирающего смерть. Конечно, потом англичане проанализировали столь необычную ситуацию, сделали соответствующие выводы и в конце концов захватили страну зулусов, потому что копьё против ружья и пушки не устоит. Но прецедент был создан. А теперь на минутку представьте, что произошло бы, если бы вооружение воюющих сторон было примерно равное.

Лекция 21.

Грядущее доминирование. – Роль России. – Итог

Мир стоит на пороге революционных изменений. Новые силы должны или уничтожить его, или так изменить, что нет шанса даже предположить, каковым будет новым мир. Как доблесть уживется с ядерным оружием? Запад превращается в колосса на глиняных ногах. Азия и Ислам, несколько веков вытесненные на обочину мира, возвращают утраченный статус. Благодаря сохраненным традициям и религии, они адаптируются к новым условиям успешнее, чем создатели этих условий.

Уже сейчас понятно, что возрождение Востока – неизбежность. Остановить этот процесс можно только через разрушение традиции и религии Востока. Но история показала, что это нереально. Несколько веков назад, когда вопрос жизни и смерти зависел от выбора между прогрессом и религией, Восток предпочел сохранить веру и традицию. Сейчас, когда экономика не только перестала противоречить традициям, но, напротив, находит в них силу, надеяться, что Западу как-то удастся поколебать Восток – фантазия. Запад это чувствует, и с тоской смотрит в будущее. В мире метафизики он быстро выпадет из игры. Судьба западного обывателя с рыхлым нежным телом, зависимым от кучи бытовых удобств, незавидна. Первым делом его предаст своя же элита. Сегодня она стала наднациональной, и ей плевать на свой народ и свою Родину, потому что у них нет в сознании ни того, ни другого. У них нет иных ценностей, кроме денег и личного блага. Это в прямом смысле глисты, пожирающие человечество. Оказавшись среди воинов, не ценящих ни своей, ни чужой жизни, эти черви почтут за благо служить в обозе новых зулусов, лишь бы не рисковать жизнью.

Западные люди превратили себя в предметы для изготовления предметов. Они не могут надеяться на самих себя. Их единственная надежда – только на свою технику. Но такая надежда мало чего стоит. В мире, где технологии становятся доступными, а границы размытыми, она вообще ничего не стоит.

Потребительская цивилизация – раковая опухоль планеты. У раковой опухоли не может быть будущего. Даже если Запад каким-то чудом, с помощью фантастических технологий, присосется к восточным странам, запустив в них процессы, аналогичные российским, то и тогда он обречен. Что ему делать с Израилем? Эта уникальная система показала чудеса выживания. Две тысячи лет сохранять государство и религию, не имея собственной территории, – это не шутка. Граждане Израиля, рассеянные по всему миру, не утратили национальности и традиции. Одно только это говорит, что Западу Израиль не по зубам.

Если даже весь мир превратится в пыль, Западу это не поможет. Просто обозначатся тысячелетние чаяния Израиля, самой жизнестойкой структуры. Кругом безродная человеческая пыль, оторванная от всяких корней, с животными интересами, и только один Израиль – гармоничная живая структура, вытянувшаяся к небесным целям.

Вышесказанный абзац наводит на целую серию любопытнейших умозаключений. Парадоксальность возможных выводов настолько велика, что вероятность их обсуждения в широком кругу исключается. Можно лишь констатировать создание ситуации, когда упоминание Израиля в любом контексте играет против России. Если контекст отрицательный, это позволяет говорить об антисемитизме и «топить» мысль в эмоциях. Если контекст положительный, возникают самые дикие подозрения в отношении источника, озвучивающего такую мысль. Как быть?

Чтобы ответить на вопрос, зафиксируем ситуацию. Начнем с того, что современное сознание, до предела насыщенное определенным набором верований, мифов и установок, превратило человека в устройство, озвучивающее чужие мысли. Люди, и пяти минут не размышлявшие над вопросом, тем не менее, всегда имеют на него шаблонный ответ. В итоге они имеют иллюзию понимания. Псевдопонимание образует вокруг сознания броню такой толщины, что ни одна логика не может ее пробить.

Чтобы вычленив из общей массы думающих людей, нужно ставить вопросы, не давая им окраса и оценки. Кто имеет способность свободно мыслить, тот сам додумает. Кто не имеет,

тот останется в плену тех или иных шаблонов. Попытка вытащить «оцифрованных» из их шаблонов заведомо обречена на провал.

Весь предыдущий контекст позиционирует Запад как источник разрушения традиционного общества. Но нет никаких убедительных доказательств, позволяющих утверждать, что Запад не является инструментом в руках более серьезных структур. Под серьезностью следует понимать не фактическое состояние на данный момент, а способность оперировать крупным масштабом. Когда цели ограничены материальным успехом, мышление в крупном масштабе исключается. Структура, цели которой – в рамках материи, не может быть серьезной. Учитывая стремительно меняющийся материальный мир, можно утверждать, что приоритет материальных целей свидетельствует о сиюминутном масштабе. Если Запад открыто позиционирует свои цели только в рамках материи, из этого следует, что он – или инструмент в руках более глобальных сил, цели которых простираются за рамки видимого мира, или внутри самого Запада есть такие силы.

Россия и Израиль – уникальные структуры. Их исторические приоритеты никогда не замыкались на материальной сфере. Они стоят особняком от всех. Они никогда не утрачивали фундамента и никогда не сходили с мировой арены. Две эти страны всегда видели Главную цель и никогда не теряли ее из виду. Запад же утратил Цель и стал подобен флюгеру, которым крутят сиюминутные материальные обстоятельства. Дом без фундамента, корабль без ориентира, он давно уже не создает ситуацию. Его атеистическая религия его же и разрушила. На наших глазах обнажается ужасающая бесперспективность. Когда на эту картину наложатся естественные проблемы, в частности, глобальное потепление, наступление которого никто не отрицает, мы увидим вторую «гибель Помпеи».

Рассуждения на эту тему требуют отдельной работы. Здесь можно сказать только, что ее корни лежат в метафизике. Говорить на эти темы с досужим обывателем, особенно если он глуп и на свою беду образован, – значит попасть в его систему шаблонов. В любом случае он поймет не то, что мы хотим сказать, а то, что ему заранее внушили. Поэтому разговор до самых глубин на широкую публику нецелесообразен. Тем более, что генеральная линия обозначена, и тот, кто имеет желание, может сам все домыслить.

Очень хотелось бы думать, что мы ошибаемся. И, скорее всего, мы ошибаемся. Потому что относительно таких сложных систем нельзя строить точных прогнозов. Не может такого быть, чтобы Запад абсолютно утратил конструктивные силы. Они, безусловно, есть, однако чтобы структурировать их в дееспособную энергию, нужен центр притяжения. Но откуда он возьмется, когда западные люди живут под чудовищным гнетом потребительской пропаганды. Она проникает им в души, формируя установки. И как бы человек ни сопротивлялся, избежать этого влияния невозможно. Как дерево горит в огне, так человеческое сознание «сгорает» в потребительской пропаганде. Как дерево по своей природе не в силах устоять против огня, так человеческое сознание не в силах устоять воздействию потребительской пропаганды. Тотальный примитивизм западных людей давно стал притчей во языцех.

Традиционный Запад, судя по некоторым признакам, еще жив. Но он дышит на ладан. Ему нужна помощь, и прийти она может только от России. Переберите все другие страны, и вы не найдете иной. Максимально близкой Западу традиционной страной является только Россия. Уникально, что исламским и буддистским странам Россия тоже близка. Евразия будет центром мира, вокруг которого сконцентрируются традиционные силы. Угроза, нависшая над человечеством, активизирует мировой процесс объединения. Начнется великое разоблачение самого гигантского, со времен соблазнения Евы змеем, обмана – демократии.

Чтобы это свершилось, все традиционные силы должны оставить междоусобицу, и посмотреть на ситуацию шире. Когда истина откроется элите, каждый народ, каждая культура и каждая религия дадут новой армии новых бойцов. В первую очередь информационных бойцов, потому что наступила информационная эпоха. Люди, которые, казалось бы, не могут участвовать в активной жизни мира, окажутся решающей силой. От них *реально* будет зависеть не только судьба России, но и судьба мира.

Как это будет выглядеть на практике, мы расскажем во Второй книге. А здесь отметим характерный штрих будущей битвы. Раввины, которые многим патриотам кажутся врагами только за то, что они евреи, сами в шоке от происходящего. Синагоги их пусты, потому что прихожане молятся золотому тельцу. Современная ситуация повторяет библейскую. *«И сказал Господь Моисею: поспеши сойти; ибо развратился народ твой, который ты вывел из земли Египетской; скоро уклонились они от пути, который Я заповедал им: сделали себе литого тельца и поклонились ему, и принесли ему жертвы и сказали: “вот бог твой, Израиль, который вывел тебя из земли Египетской!” И сказал Господь Моисею: Я вижу народ сей, и вот, народ он – жестоковыйный; итак оставь Меня, да воспламенится гнев Мой на них, и истреблю их, и произведу многочисленный народ от тебя. Но Моисей стал умолять Господа, Бога Своего, и сказал: да не воспламеняется, Господи, гнев Твой на народ Твой, который Ты вывел из земли Египетской силою великою и рукою крепкою» (Исх. 32, 7–11).*

Стоило только Моисею отлучиться от своего народа, как люди соблазнились, сделали себе золотого тельца, и поклонились ему, и стали служить ему. Это были те, кто лично видел чудеса, море раздвигалось, с неба пища падала. Но и они не устояли перед притяжением тельца. Что же ждать от современных людей, которые ничего не видели, кроме СМИ.

Сейчас прямой наводкой расстреливают сознание всех народов Земли. В результате люди умом глупеют, сердцем грубеют. Сегодня батюшки, падре, раввины и муллы говорят примерно одно и то же. Развратился народ наш. И отвернулся от Бога. И поклоняется тельцу.

Мир разделится на две части, где одна поклонится Богу, другая маммоне. Каждая из этих частей начнет войну за сознание людей, за их души. Или мир погибнет в безудержной вседозволенности, или возродится в духовности.

Чтобы начался процесс объединения, должен быть центр объединения. На роль всемирного центра никто, кроме России, не подходит. Только Россия способна объединить здоровые силы целого мира и организовать защиту от информационной агрессии. Сейчас в одностороннем порядке информационные дубины разбивают сознание человечества.

Запад может стать очень значительной силой предстоящей битвы, если породит новых рыцарей. Но надежда на это, прямо скажем, небольшая. Последствия протестантизма слишком глубоко въелись в его кровь и плоть. Неясно, какими мерами можно вернуть ту же Англию или Германию, не говоря о США, в нормальное состояние. Демократия дает иллюзию прострации, устраняя потребность в осмыслении. Делай, что хочешь, и ни о чем не думай. Потому что ты свободен, равен и имеешь право.

«Никто, вошед в дом сильного, не может расхитить вещей его, если прежде не свяжет сильного, и тогда расхитит дом его» (Мк. 3, 27).

Ни одна империя, ни прошлая, ни настоящая, не может сравниться с Россией терпимостью. Наша религиозная нетерпимость сочетается с терпимостью так же, как понятие «господин» содержит в себе понятие «слуга». Евангелие говорит: *«кто хочет быть первым, будь из всех последним и всем слугою» (Мк. 9, 35)*, т.е. господство отца проявляется в служении семье, а не в использовании семьи для удовлетворения своих личных нужд. В Британской империи нельзя было представить англичанина, живущего хуже индуса. Во Франции нельзя было представить француза, живущего хуже араба. Поэтому этих империй больше нет. В России и раньше, и сейчас можно увидеть, что основной народ, русские, живут беднее прочих. Кажется, несправедливо, что грузинский крестьянин живет лучше русского. Европейский рационализм, к которому нас подталкивают, требует восстановить «справедливость» простым способом: ограбить грузинского крестьянина под любым благовидным предлогом. Но Россия

не покупается на восстановление такой «справедливости», и дальше ворчания дело никак не идет. Наши доморожденные фашисты при ближайшем рассмотрении оказываются обычными хулиганами-подростками, ни о какой идеологии и слыхом не слыхивавшими. Просто кому-то выгодно преобразовать бытовой национализм на другом уровне. Но не получается. Не пользуются эти движения популярностью. Жужжат эти «жидобои», как жуки, но никто их не слышит. Потому что противоречит их жужжание нашему глубинному мировоззрению. В этом особенность нашей культуры. Мы не рассматриваем себя выше кого бы то ни было. Мы принимали и принимаем в Россию другие народы на правах члена семьи, и вот этого Запад боится, как черт ладана.

Мы единственная, уникальная и неповторимая империя, империя семейного типа. Живут южные члены нашей большой семьи лучше, ну и пускай живут. Им так Бог дал. Лермонтов писал о Грузии: «цвела... не опасаяся врагов, за гранью дружеских штыков». Русские штыки не грабили, а защищали. И такое наше качество – отнюдь не минус, как это пытаются представить, а плюс. Сортность в России присутствует только на моральном уровне. Людьми низшими считаются вор, развратник или обманщик. Но даже такая сортность размыта. Народ относится к преступникам не свысока, не как белый плантатор к негру – такого и близко нет, – а как к больным, которых пожалеть нужно. Все империи распались именно из-за деления людей по сортам. А Русь стоит.

Для нас плохой человек определяется не формой носа, а наличием или отсутствием принципов. Если у тебя есть непоколебимые принципы, значит, с тобой можно иметь дело. Если ты стремишься «брать от жизни все», это само по себе делает тебя человеком второго сорта, с которым нельзя иметь дела, потому что ты – флюгер, ориентированный на выгоду. Кому нужен такой товарищ?

Ислам и Азия тоже не знали и не практиковали национализма, имеющего научную или религиозную основу, чего не скажешь о протестантизме или иудаизме. Но Азия тоже не сможет построить мировую империю, потому что ограничена культурными особенностями. Ислам имеет потенциал, позволяющий строить империю. Достаточно стать мусульманином по духу, принять таинство посвящения, и ты будешь полноправным членом общества. Но слабость мусульманской цивилизации в отсутствии лидера. Ни одно из мусульманских государств не имеет статуса безусловного лидера – такого, как США для Запада, Россия для православия или Китай для Азии.

* * *

Из всех возможных сценариев уничтожения России самым бесперспективным является военный. Пока Россия ядерная держава, вступать с ней в конфликт означает самоубийство. Но совершенно сбрасывать со счетов такой сценарий нельзя. Крушение экономики естественным способом приведет Россию к утрате статуса ядерной державы. В недалеком будущем заканчивается срок годности российского ядерного оружия, и с нынешним состоянием экономики и науки новым его не заменить. Кроме того, мешают договоры о сокращении этого типа оружия. Одновременно наши потенциальные противники наращивают обычные виды вооружения. Теоретически по ослабленной России они могут нанести такой массированный удар неядерными ракетами, что уровень поражения будет равен ядерному. Произойти это может не в любую минуту, а в любую секунду, ибо компьютерный век внес свои коррективы. Теперь не надо тратить время на стягивание войск к границам. Достаточно нажать кнопку.

И все же, по многим соображениям, приоритетным остается вариант холодной войны, где объектом бомбардировки будет наше сознание. Сегодня новая военная доктрина — война не за экономику и территории, а за сознание. Кто завоюет сознание, тот получит все остальное. Идет война. В прямом смысле. В этой войне стреляют из СМИ по духовным основам. Когда они рушатся, возникают процессы, провоцирующие или отток капитала, или привязку

капитала к мировому чудовищу, Рынку. В совокупности бомбардировка сознания приведет не только Россию, но и весь мир, к моральной деградации и экономическому банкротству. Такой экзотический способ ведения войны позволяет совершать разрушительные действия под аккомпанемент заверений в дружбе. Под знаменем борьбы за высокие цели вроде свободы и братства уничтожают целые народы. При открытой военной агрессии это невозможно.

* * *

Ситуация, сложившаяся на сегодняшний день, сложнее описанной. Многими подробностями пришлось пожертвовать, чтобы не уйти в детали. Мы не упомянули Индию, Африку, латинскую Америку и прочие не потому, что они незначительны, а потому, что их включение в модель не добавляет ничего нового, но усложнит осмысление.

* * *

Особая просьба не торопиться делать скоропалительных выводов относительно некоторых наших суждений. Все вышесказанное касается цивилизаций, а не индивидов. Мусульманин или буддист как личность несколько не выше и не ниже православного или иудея. Национальность в нашей теме не имеет значения. Граждане США, Франции или Израиля несколько не хуже и не лучше граждан России, Ирана или Китая. Мы не рассматриваем индивидов, мы рассматриваем возможный сценарий развития событий, исходя из крупнейших особенностей цивилизационных систем.

Примерно пять веков назад История предложила или сойти с мировой арены, сохранив свою веру и культуру, или остаться на ней, пожертвовав верой и традицией – т.е. продать душу. Все государства планеты поделились на два лагеря. Река Истории разделилась на два потока. Сегодня эти два гигантских потока вновь соединяются в один. Чтобы понять, почему это происходит и к чему приведет, очень коротко напомним логику предыдущих событий.

I

Человеческое общество, движимое *самооценкой*, вытягивается в пирамиду. На самом верху оказываются самые свободные, над которыми не властен даже инстинкт жизни. Свобода – главный пропуск во власть. Прочие таланты – полезное приложение к пропуску, но не более.

II

Стремление жить, соединенное с честолюбием, порождает стремление к хорошей жизни. Возникает прогресс, достижения которого в первую очередь используются для войны. Содержание армии становится все дороже и дороже.

III

Безопасность попадает в зависимость от экономики. Удельные князья становятся помехой развитию экономики. Возникает необходимость централизации и рождается монархия.

IV

В силу исторических условий начинается разложение высшего общества, затрагивающее католическую церковь. Из ситуации рождается протестантство, перерастающее в культ денег. Доминирование христианских догматов сменяется приоритетом коммерческой логики.

Деловая активность, более ничем не скованная, дает гигантский экономический рост, что выливается в военное преимущество Запада.

V

Переломная точка: чтобы противостоять протестантской экспансии, нужно иметь соответствующую экономику. Развитие экономики тем значительнее, чем меньше ограничений. Самые большие ограничения создает религия. Возникает ситуация, где безопасность общества требует уничтожения религии. Кто сохранил доминантой религию – тот попал в зависимость.

VI

Крушение религии приводит к крушению монархии. Возникает светский строй – демократия. Религиозные ориентиры заменяются потребительскими. Опасные энергии, ранее сдерживаемые религией, освобождаются и начинают рушить ключевые узлы общества. Мир попадает во власть рыночной стихии. Начинается эпоха неограниченной власти Рынка.

VII

Развитие прогресса приводит к тому, что экономически слабые страны теоретически получают возможность купить готовые технологии самого современного оружия. Нарушается прямая зависимость безопасности от экономики.

VIII

Мир оказывается на пороге новых глобальных изменений. Контуры грядущего мира невозможно просчитать. Система мира настолько усложнилась, что самые незначительные факторы могут иметь огромные последствия.

* * *

В семь шагов мы прошагали тысячи лет. Сейчас мы совершаем восьмой шаг. Разумеется, это предельно общий масштаб, который только можно себе представить. Но это единственный шанс увидеть всего слона, а не только его хвост. Поэтому многими частностями и исключениями мы сочли возможным и даже необходимым пренебречь.

Анализируя сложившуюся на сегодняшний день ситуацию, мы видим, что разрушительные тенденции зародились в тот момент, когда безопасность стала зависеть в первую очередь не от доблести, а от экономики. Сначала *самое доблестное* общество имело максимальную безопасность. Потом *самое богатое* общество стало самым безопасным. Как только это произошло, включился механизм саморазрушения. Протестантизм лишь ускорил ход событий. Если бы не было Лютера, возможно, процесс растянулся бы на несколько лишних веков, но кардинально ничего бы не изменилось. Сам факт существования в теле Запада философии античности закономерно вел Европу к чему-то подобному протестантизму. С исчезновением религии исчез противовес плоти. Равновесие нарушилось, и плоть в своем развитии начала уничтожать мораль и нравственность. Потеряв религиозный фундамент, мораль стала казаться уделом слабых. Потенциальные князья не видели себя в компании убогих и шли служить Рынку. Культ плоти породил невиданное за всю историю человечества мировоззрение. Светское общество – единственное общество, официально заявляющее, что оно произошло от животных, и что его граждане – высокоразвитые животные. Все остальные человеческие общества ведут свое происхождение от богов или от Бога.

Лекция 22.

Открытая игра

Мы прекрасно понимаем, что читать эти строки будут и враги, и друзья, но деваться некуда. У нас нет времени на секреты. Если показать наши идеи как можно большему кругу потенциальных стратегических партнеров, можно на что-то надеяться. От пространственных рассуждений люди устали. На общие слова, без конкретного описания, что делать, как делать, и почему так, а не иначе, никто уже не реагирует.

Враги берут тем, что вываливают свои лукавые планы на широкую массу, и по теории вероятности кто-то обязательно попадается. Почему же нам, пользующимся логикой и фактами, не раскрыть свои истинные планы широкой аудитории? Враг не стесняется распространять басни и имеет успех. Следовательно, чтобы разоблачить эти басни, нужно действовать в аналогичном масштабе, т.е. тоже на широкую публику. В таком случае шанс на успех у нас больше, чем у врага. Поэтому будем делать, что должны, а там как Бог даст.

Перед тем, как перейти к рассмотрению вопроса, куда же нам идти, подчеркнем, что в России есть не только много проблем. В России есть и силы для решения этих проблем. И это не преувеличение. Есть кому восстанавливать армию, науку, промышленность, образование и т.д. Люди всех возрастов, старая гвардия и молодые, ждут одного – когда их позовут. Но их или никто не зовет, или зазывают прохвосты и глупцы. Честные люди, бывает, тоже зовут, но не владея темой, зовут сами не зная куда. Пустые призывы и общие слова никого никуда не могут двинуть. Желаящих ходить с плакатом о повышении пенсии можно найти среди совершенно отчаявшихся людей. Но и они понимают бессмысленность этих действий. Чтобы думающего человека привлечь к такого рода деятельности, об этом и речи не может быть. В первую очередь думающий просит показать конкретную идеологию и конкретный план действий. Если он поймет принцип и согласится с ним, он встанет в строй. Но как можно встать в строй под общие слова? В итоге люди отворачиваются от проблем своей Родины. Повернуть людей лицом к России может только сила, имеющая конструктивную идею и практику, и этот конструктив должен опираться на жесткую логику и факты. Тогда восстановительные процессы начнутся очень быстро.

Что получается? Силы для решения проблемы есть. Во власти люди, понимающие ситуацию, есть. Кажется, дело за малым. Нужно, чтобы люди во власти дали приказ людям на местах исправить ситуацию. Что, кажется, проще? Дайте военным, промышленникам, ученым, врачам, телевизионщикам и представителям прочих профессий задание оздоровить ситуацию в своей области. Люди только этого и ждут. Дайте задание, и мы все исправим, – но не дают. Почему? Очередная «оранжевая революция» «на носу». Даже слепому видно, что Россию собираются рвать. Кажется, это должно побуждать к защитным действиям. Нужно торопиться, но система бездействует.

Чтобы понять причину, следует ответить на вопрос, в какой ситуации такой приказ возможен? Только при наличии политической воли. Сегодня достаточно политической воли, и многие негативные процессы будут исправлены или приостановлены. Из СМИ исчезнет (или ослабнет) разрушающий сознание эффект. Отечественную промышленность защитят пошлинами. Природные ресурсы вернут государству и прочее. В теории все просто. Но для демонстрации политической воли нужна команда. Можно отдавать приказы, которые вызовут крупные последствия, только при условии, что за спиной приказывающего стоит монолитная команда единомышленников, способная и готовая противостоять вражеским противодействиям. Однако слепить эту команду «по-скорому» и на коммерческом принципе невозможно. Команда, которую может собрать сегодняшняя власть, строится на базе личных отношений. Но это ограничивает ее величину. Для изменения ситуации нужна команда из тысяч и тысяч человек, тогда как команда, построенная на основе личных отношений, никогда не будет превышать нескольких человек. При увеличении предельно допустимого количества членов она начинает дробиться внутри себя на мелкие группы. Попытки решить проблему материальным стимулом приводит к росту коллектива, но это уже не команда. Это похоже на монастырь, куда пришли люди и заявили себя монахами, но не потому, что собрались Богу

служить, а по каким-то иным причинам. Кому переночевать негде, кому поесть хочется, кому-то зарплату за «монашество» посулили. Кто-то видит, что украсть можно. Ну и так далее. В итоге это получается что угодно, но только не монастырь.

Понятно, что команда, собранная по такому признаку, не является той, на основании которой можно демонстрировать политическую волю. Наемные партийцы всегда будут озвучивать одни цели, а стремиться к другим. Потому что *«всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит»* (Мф. 12, 25).

Чтобы не питать иллюзий относительно правительства, давайте рассмотрим ситуацию, царящую в коридорах власти. При каких условиях возможен приказ и долгосрочное направление? Во-первых, на осмысление ситуации требуется время. Во-вторых, нужно определить генеральное направление, вытекающее из ситуации. В-третьих, отдавать генеральный приказ целесообразно только тогда, когда есть уверенность, что на его выполнение сможешь дать столько времени, сколько требует решение задачи. Здесь даже ресурсы вторичны. Что толку ставить задачу, на решение которой требуется десять лет, если невозможно гарантировать наличие этих десяти лет. Возвращаясь к нашей ситуации, скажем, что решение некоторых проблем России требует не одного десятилетия. Откуда же им взяться, если власть ограничена четырьмя годами? Первый год правитель осматривается. Второй год он осмысливает ситуацию и, если охватывает ее целиком, понимает, что нужно делать и сколько времени требуется для этого. Затем вспоминает, что власти осталось два года, и ясно видит, что реально за этот срок ничего серьезного сделать невозможно. Третий год временный хозяин пытается как-то управлять государством, что, в общем, выражается в реакции на сиюминутные проблемы. Властителя захлестывает политическая и экономическая текучка, которая принципиально ничего не решает. Правитель прекрасно начинает это понимать, и на четвертый год все внимание переключает на подготовку к выборам. Если выигрывает, на пятый год он пытается запустить процессы, реализация которых укладывается в отведенное время. Заниматься более фундаментальными проблемами не имеет смысла, потому что они выходят за временные рамки. Шестой и седьмой год уходит на приспособление к ситуации. Фундаментальные процессы, на которые нет возможности повлиять, идут своим чередом. Временный правитель окончательно понимает, что ничего изменить нельзя. Если, на беду, он считает демократию оптимальной моделью, то однажды приходит к мысли, что бардак в стране есть нормальное положение вещей, вытекающее из объективного закона. Так живут все страны – значит, и мы тоже будем приспосабливаться. Далее следует вывод, что идти против закона бесполезно, и можно расслабиться.

Вооружившись таким самооправданием, правитель отворачивается от объективной действительности, становится циничным и готовится к уходу от власти. Как готовится – отдельный разговор. Вариантов много, но все они не имеют ничего общего с заботой о стране. Потом приходит следующий правитель на четыре года. Очень скоро он сознает, что ограничение по сроку правления создает ограничение по масштабу действия. И далее он гарантированно проходит тот же круг, что и его предшественник.

Сказанное объясняет, почему Россия катится в пропасть, а правительство не поднимается выше сиюминутного приспособления. Такой характер действий объясняется не тем, что правительство не хочет действовать иначе, а тем, что это в принципе исключается самой системой. Большие задачи требуют большего времени. Гарантированные четыре года правления на фоне этих задач выглядят насмешкой над здравым смыслом. Большевики смогли показать фантастический рост только потому, что исходили в решении задач не из срока правления, а из генеральной целесообразности. Разрушенный гражданской войной и разрухой нищий СССР догнал и перегнал сытый и благополучный Запад благодаря тому, что находился под постоянной властью команды, объединенной общей идеей. Потому что большевики планировали как хозяева, а не как временщики. Преимущество хозяина над временщиком подтвердилось еще раз, после Второй Мировой войны. СССР не только быстро догнал и перегнал сытую, нажившуюся на военных поставках Америку, он еще и по всему миру построил свыше шести тысяч предприятий. Это сделала страна, недавно вышедшая

победителем из самой страшной бойни. Изможденная и обескровленная, она оказалась способной на такие чудеса только потому, что план действий определялся целесообразностью, а не подгонялся под срок власти. Сейчас, когда никакого постоянства нет, когда власть как проходной двор, страна неизбежно разбазаривается. Был хозяин – и была страна. Когда хозяина не стало, набежала куча самозваных племянников, которые всеми правдами и неправдами стараются урвать как можно больше из доставшегося наследства. И остановить этот процесс нельзя никакими способами, пока снова не появится крепкий хозяин. Из пустого места хозяин появиться не может. Требуются условия.

Мы решим все фундаментальные задачи, начиная от восстановления промышленности и заканчивая возрождением веры в Бога, когда в России власть не будет ограничена никакими сроками. До тех пор, пока в стране не будет хозяина, никакие серьезные начинания дальше фиксирования благих намерений на бумаге и разворовывания (освоения) выделенных на это средств не пойдут.

Сегодня Рынок создал такие условия, что команды образуют не люди, а кресла. Люди выпадают из обоймы, если выпадают из кресла. На освободившееся кресло садится новый человек, которого в любой момент можно заменить. В итоге ситуацию направляет не команда людей, а команда «кресел», к которым люди лишь прилагаются. Человек, попавший в кресло, понимает свою задачу как удержание в кресле. Нужно это ему не для того, чтобы заботиться об обществе, а для того, чтобы решать свои проблемы. И не потому, что он такой-сякой плохой бюрократ, а потому что человеческая природа такова. Больших людей в принципе мало, а у маленьких маленькие цели. Величина цели определяет логику действий. Если человек мыслит в категориях «песочницы», он и ресурс свой направляет к своим целям: машина, дача, любовница и т.д. Как говорилось выше, не может маленький мальчик заботиться о доме, в котором живет. Ему игрушка дороже дома. Над этим можно сколько угодно смеяться, но это реальность. Людей сдувает с рабочих мест, как только кончился рабочий день, потому что *«где сокровище ваше, там и сердце ваше»* (Мф. 6, 21). Не могут люди заботиться о том, что находится за рамками их сознания. Они стремятся туда, где их ждет понятная им жизнь: на дачу, на футбол, в семью и прочее. Это надо понимать, как мы понимаем малышей, самозабвенно лепящих свои куличики. В школу ходить или что-то по дому делать они могут только через принуждение со стороны родителей. Если принуждения нет, каждый, у кого есть дети, знает, что из этого получается.

Исходя из сказанного, нужно признать очевидное. Стране нужна политическая воля. Для этого нужна мощная команда. Такая команда может образоваться только вокруг идеи. Не вокруг денег и личных отношений, – это все приложения, – а только вокруг идеи. Пока нет идеи, сила, достаточная для спасения России, не может образоваться в принципе.

* * *

В максимально крупных штрихах мы «охватили всего слона». Теперь, с высоты предложенного понимания, можно утверждать, что мир катится в пропасть. Паровозом, увлекающим его туда, является система, именуемая либеральной демократией. Реально никакой демократии в природе не было, нет и быть не может.

Античность завершилась единовластием, и античные мыслители единодушно назвали эту форму правления худшей. Произвол большинства оказался страшнее произвола тирана. Царь теоретически может быть неправ, а большинство всегда право. Даже когда оно принимает убийственные решения, их нельзя назвать неверными, потому что, согласно демократии, большинство всегда право. Христа распяли, согласуясь с мнением большинства.

Средние века дали свои формы демократии, но все они превратились во власть жуликов, быстро сориентировавшихся в ситуации и понявших, какие выгоды можно извлечь для себя из правильно организованной кампании по соблазнению. Поэтому все эти формы были разрушены более здоровыми соседями.

В новое время лучшие люди, одержимые построить рай на земле, использовали весь свой интеллект и опыт веков, строя демократию. И снова тот же результат. Во всех странах либеральная демократия активизировала негативные процессы. Утопичность демократии давно осмыслена не только лучшими философами и политиками, но и лучшими математиками. Теорема Геделя, гениального математика XX столетия и друга Эйнштейна, доказывает принципиальную невозможность демократии. Теорема Эрроу, за которую ученый получил Нобелевскую премию, математически доказывает невозможность демократии. Можно привести целый ворох убедительных и безупречных доказательств, подтверждающих невозможность демократии. Но те, кто инициирует на планете «демократические процессы», и без нас прекрасно понимают, что демократия невозможна. Это наркотическое видение, которое предстает сознанию, одурманенному современными СМИ. Из-за постоянного информационного гнета человечество живет в мире призраков. А действительность идет своим путем.

Часть седьмая

КОНКРЕТИКА

Лекция 23.

После демократии

Есть два варианта: а) сидеть и ждать кризиса; б) действовать. Один арабский богач-философ сказал: «Я защищен, меня потоп не тронет, но как мне жить, когда народ мой тонет». Сегодня срочно нужны люди, разделяющие это мнение.

Если вам более симпатично действие, надо определить направление движения и характер действий. Первый вопрос: *что делать?* Второй вопрос: *как делать?* Нужно ясно понять, чего мы хотим и почему. Чего не хотим, и – опять же – почему. Если ошибемся с направлением, все последующие шаги, как бы они ни были продуманы, будут ошибочными. Потому что неправильное направление делает неправильными все действия в этом направлении. Далее определимся с характером действия. Если ошибемся, все усилия тоже окажутся напрасными.

Прежде чем перейти к рассмотрению классической темы «Что делать», выскажем свое мнение по ряду очень важных, с нашей точки зрения, проблем.

Во-первых, касательно сложившейся ситуации. Сегодня у населения раздуты неадекватные амбиции. Люди с уверенностью берутся рассуждать на темы, о которых и пяти минут не думали. Суждение о глобальном составляется из микроскопического понимания, усугубленного воздействием СМИ. Эти суждения априори не умны. Рассуждая о макрополитике, не понимая предмета, люди подобны бабушкам, рассуждающим на скамейке о причинах падения доллара. И с этим ничего не поделаешь. Ни за что на свете современный человек не признает своей некомпетентности. Его невозможно разубедить никакой логикой, потому что он не понимает этой логики. Его невозможно разубедить опытным путем, потому что невозможно поставить такой опыт. Но если бы даже это было возможно, современному человеку это не прибавило бы знаний. Потому что у каждого свой масштаб. Оцарапанная машина всегда будет для большинства большим горем, чем раненая страна.

Это факт, с которым нужно не бороться, а считаться. Как с погодой. Сегодня в России живет 140 млн. наполеонов. Никакого здравого предложения, противоречащего их амбициям, они не услышат, потому что слушать не будут.

Во-вторых, всеобщая дезориентированность, многократно обманутые надежды и ложные психологические установки породили в России атмосферу тотального недоверия. Люди не верят друг другу. Стоит кому-нибудь высказаться на тему, превышающую бытовой или коммерческий масштаб, как на него накидываются с кучей подозрений и обвинений.

Удивительная вещь: если человек скажет, что потратил свои деньги, купив на аукционе подержанные трусы, ему поверят. Подумают, конечно, что он извращенец, но поверят. А вот если человек скажет, что тратит свои деньги на спасение России, ему никто не поверит. Потому что сегодня это считается из ряда вон выдающимся извращением, в которое даже не верится. Автоматически зарождается подозрение, что слова про Родину являются прикрытием истинных целей. А дальше начинаются домыслы: наверное, избраться куда-нибудь решил или «пиарится». Или еще что задумал. А нас за дураков держит, про Родину рассказывает.

В итоге современные патриоты представляют погрязшую в мелких склоках массу, которая никому и ничему не верит и рассуждает о колоссальных проблемах, пользуясь логикой «бабушки у подъезда». Дееспособность этой массы – нулевая по определению.

Это факты, которые нельзя игнорировать. Наша реальность такова: мы живем в обществе болезненно амбициозных и скептически настроенных наполеонов. Какая она, эта реальность, хорошая или плохая, не имеет значения, но это данность, которую нужно учитывать.

По понятным причинам, врагам и многим политикам выгодно культивировать хаотичное состояние масс. Благо, в технологиях, обеспечивающих «кашеобразность» патриотизма, недостатка нет. Враги видят в этом гарантию заданного направления. Политики видят в одурманенном народе бесплатную массовку, которая ходит на выборы, чем обеспечивает им легитимность власти. В итоге все эти ребята рушат Россию, даже не понимая этого.

На первый взгляд, ситуация тупиковая. Как могут неорганизованные люди противостоять целенаправленным действиям. На стороне врага огромные финансы, административные и интеллектуальные ресурсы, а в рядах патриотов, как говорил Ленин, «разброд и шатания». Можно ли что-то сделать в ситуации, когда общество поражено наполеоновскими амбициями и тотальным недоверием друг к другу?

Мы отвечаем твердо – можно. Можно и нужно. Первое, что нужно сделать, это зафиксировать врага. Сама по себе фиксация укрупняет проблему до уровня свой/чужой. Этим упрощается ситуация, что позволяет понять ее огромному количеству людей. В итоге мы уходим от мелочных дразг, к обсуждению которых сегодня нас так активно толкают демократические «швондеры». Когда враг становится понятен, исчезают полутона, и масса проблем, казавшихся ранее неразрешимыми, решается сама собой. С момента фиксации врага все становится предельно просто: враг напал на нашу землю, и ее нужно защитить. Вот черное, вот белое, и никаких толкований. *«Но да будет слово ваше: да, да; нет, нет; а что сверх этого, то от лукавого» (Мф. 5, 37).*

Когда враг ясен, под знамя борьбы с врагом стягиваются самые разные люди, у которых в обычной жизни не было шанса найти точки соприкосновения. Представители самых разных конфессий, национальностей и взглядов поднимаются освободить Родину. Потому что *«не смеют крылья черные над Родиной летать»*. Не нужно никакой логики, никаких доказательств. Люди просто начинают верить своим глазам. Крестьяне, рабочие, врачи, ученые, промышленники смотрят на разорение страны и *видят* его. Появляется истина, не нуждающаяся в доказательстве. Вокруг истины православные сплачиваются с язычниками, мусульмане с иудеями, и образуется единый фронт. Все мелкое и бытовое перед лицом Великой опасности исчезает. Как пел Высоцкий, *«если Родина в опасности, значит, всем идти на фронт»*.

Это слова касаются не только России. Все, кто считает Францию, Германию, Бразилию или Ирак своей Родиной, поднимутся против лукавого врага, представшего в миллионе образов. Пока враг не стал очевиден для большинства, единства не будет. «Вожаки», спекулирующие на бытовом национализме и социальных проблемах, будут растаскивать общество. Одни из них просто неумны. Не зная брода, они суются в воду, увлекая за собой других. Другие «вожаки» нечестны и неплохо зарабатывают на теме патриотизма. Никакого результата ни у тех, ни у других по определению быть не может. Но воду на мельницу врага они льют уже тем, что дискредитируют само понятие патриотизм.

* * *

На одном конце Единое, на другом – множественное. Бог един. Враг множественен. Имя врага, духа нечистого – легион: *«легион имя мне, потому что нас много»* (Мк. 5, 9). Множественное есть противоположность Единого.

Если спроецировать такое понимание на противостояние двух цивилизаций, потребительской (современной) и традиционной, поле выглядит как противостояние отряда витязей, рыцарей и джигитов мириадам и мириадам мошкар. Отважные воины машут мечами, но тучи moskitov проникают сквозь доспехи и жалят живое тело. Воины теряют ориентиры и толком не понимают, куда машут мечами. Они попадают не по москитам, а друг по другу. Начинаются взаимные разногласия и обиды, усиливающие эффект москитной атаки. Воины скидывают с себя железные латы, под которые залезли москиты, но уже поздно. Спустя некоторое время обессиленные воины падают. Кровососы («грандососы») начинают пиршество. К ним подключаются черви и прочие падальщики. Спустя некоторое время все превращается в кишашее месиво, где павшие воины теряют свои очертания.

Кажется, легион москитов неуязвим. Но это не так. Стоит назвать его по имени, как приходит понимание, что махать мечами в этой ситуации бесполезно. Сконцентрировав на проблеме все виды энергии – интеллектуальную, материальную и административную, – воины понимают, что в этой ситуации меч нужен, а клопомор. Осознание этого дорого стоит.

* * *

Мир вошел в новую, постдемократическую эпоху. Необычность современности в том, что у нее не было предшественника. Демократии не было, была иллюзия демократии. После иллюзии наступила постдемократия, и действительность вломила в наше сознание. Не вошла, а именно вломила. Обозначившись крайне выпукло и безапелляционно, новая реальность застала нас врасплох. Огромное количество людей не готово к восприятию реальности. Оно отказывается верить своим глазам, предпочитая дальше видеть сны.

Эпоха иллюзий оставила в наследство перевернутые установки. Люди видят утопию и отворачиваются от действительности. Никакие логические умозаключения не заставят их отказаться от грез. Люди грезят демократией по Фету: *«радость чужа, не хочу я ваших битв»*. Ухватившись за сказку, позволяющую спрятать голову в песок, люди не хотят с ней расставаться. Но иллюзия не может быть вечной. Умирает или иллюзия, или носитель иллюзии. Наркоман не может вечно находиться в наркотических грезах. Чем дольше он проводит в них время, тем жестче похмелье. Аналогично и с человечеством. Не может общество жить утопическими грезами, как бы прекрасны они ни были, в реальном мире. Сладкоголосые змеи-СМИ создают заблудившемуся путнику мираж, ведя его к смерти. Стремление построить рай на земле неизбежно превращается в реальный ад. Демократия, спекулируя на стремлении человека к счастью, в итоге ничего не дает, но лишает всего, в том числе и души. Первых людей соблазнил змей. Древних соблазняли сирены. Сегодня в роли соблазнителей демократы. Они никого ни к чему не принуждают. Манипулируя эмоциями и жонглируя чувствами, они порождают в людях ощущение свободы и независимости. Пришел сатана в новом облике, соблазняющий народы земли, про которого сказано в Апокалипсисе: *«сатана будет освобожден из темницы своей и выйдет обольщать народы»* (Откр. 20, 7).

У кого хватит масштаба охватить полноту ситуации, и не поддаться соблазну? Даже мельче, у кого хватит духу подвергнуть сомнению предложение войти в счастье? Ни у кого. Вернее, у единиц, способных воспринимать действительность в масштабе государств. Но много ли таких людей на планете? Мало. Поэтому большинство соблазнено. Потому что большой масштаб противоречит природе человека. Чтобы стало понятно, скажем так,

представьте, вы точно знаете, что если сегодня сделать определенный объем работы, что через три века это выльется в огромную и несомненную пользу для всего человечества. Но на данный момент это принесет вам только страдания и насмешки. И вот теперь, положив руку на сердце, скажите, можете вы представить обычного человека, который начнет класть свою жизнь, делая дело, которое не оценят ни его близкие, ни его ближайшие потомки. Его оценят дальние потомки, но он не увидит результата своего труда. Вряд ли на такое способен простой человек. Люди делают только то, результат чего они надеются увидеть в скором времени. Так как большие дела растянуты во времени, превышающем человеческую жизнь, люди оказываются неспособными взяться за них. История человечества не может управляться человеком, потому что масштаб циклов человека и человечества слишком разный.

Если победит змей, никого не останется, ни православных, ни мусульман, ни иудеев, ни язычников, ни буддистов. Даже сектантов не останется. Останутся только те, кто поклонится сатане, золотому тельцу. Остальные будут уничтожены тем или иным образом: *«образ зверя и говорил и действовал так, чтобы убиваем был всякий, кто не будет поклоняться образу зверя. И он сделает то, что всем – малым и великим, богатым и нищим, свободным и рабам – положено будет начертание на правую руку их или на чело их, и что никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме того, кто имеет это начертание, или имя зверя, или число имени его. Здесь мудрость. Кто имеет ум, тот сочти число зверя, ибо это число человеческое; число его шестьсот шестьдесят шесть»* (Откр. 13, 15–18).

Сегодня князь мира проявляется зримо. Апокалиптическое число 666 присутствует на всех штрих-кодах (в электронном написании числу «6» соответствуют две длинные параллельные палочки, которые можно увидеть на каждом штрих-коде, в начале, середине и конце). На наших глазах, *воочию*, устанавливается царство золотого тельца. Обратите внимание, как слова «грех», «соблазн», «искушение» прочно вошли в рекламный лексикон. Поговорите с людьми, работающими или работавшими в «свободных» СМИ, и они вам расскажут, что творится за кулисами. Например, на некоторых телеканалах уже открытым текстом запрещают упоминать о достижениях России. Запрещают всякую информацию, создающую России положительный образ. Все направлено на то, чтобы размыть величие России и СССР и подчеркнуть привлекательность потребительской культуры. Бандиты называются террористами или повстанцами, в зависимости от того, против кого воюют эти бандиты. Если против России – значит, повстанцы. Если против Запада – значит, террористы. Учителя могут рассказать, что учат дети о Второй Мировой войне. Оказывается, Россия была на подхвате у Запада, доблестно победившего Гитлера. Доходит до откровенного идиотизма. Тот факт, что гражданин СССР, Юрий Гагарин, первым полетел в космос, кажется, невозможно перевернуть. Но нет предела совершенству. Великое событие человечества представлено вскользь и с чудовищным искажением: в 1961 году советская военщина «запечатала живого человека в ракету и запустила на орбиту». Создается впечатление, что «военщина» сначала собак запускала, а потом начала ставить опыты на людях, и этот «изобличающий» факт не удалось скрыть от прогрессивной общественности.

Отдельно следует сказать о книгах, которыми сегодня пичкают читающее население. Возьмите любую дорогую книгу, изданную массовым тиражом и посвященную Мировой истории. Вы ничего не найдете про Россию. Вернее, найдете, но вскользь. Какой-нибудь «великой» Шотландии или Австрии посвящаются целые страницы. Россию, у которой половина Красноярского края больше всех вместе взятых «великих империй», игнорируют. Обратите внимание, у демократов существует негласный запрет на словосочетание «Великая Россия». Будь они хоть трижды патриотами, великой Россию они не видят. «Великая Америка» – пожалуйста, а «Великая Россия» – никак.

Невежеством это объяснить нельзя. Здесь чувствуется целенаправленная работа по формированию сознания. Неприятно, что открываются такие издания зачастую портретами руководителей России и предисловиями от их имени. Например, Мировая история, изданная в 2003 году тиражом 600 000 экз., производит впечатление, что Россия не участвовала в

мировых событиях. А те книги, что не восхваляют Россию, а хотя бы говорят правду, выходят в виде серых тетрадок тиражом по 2 000 экз., которые и в руки брать не хочется.

Этому можно посвятить целую книгу, но и сказанного достаточно, чтобы признать: идет самая настоящая война. Через одно поколение мы получим уже не «поколение пепси», все же находившееся под влиянием пап и мам, которых в школе учили, что такое совесть и Родина, и помнящих реальные события. Мы получим поколение с «отшибленной» памятью. Это будут иваны, не помнящие родства, которые никогда не найдут дороги домой, потому что они ее не знали. Потому что они космополиты, люди, атомизированные Рынком. И вина в этом будет на нас, на тех, кого учили, что такое честь и Родина. На нас с вами.

* * *

Пока мы не осознаем весь ужас развязанной против России информационной войны, народ беспомощен. Миллиарды соблазненных продолжают идти в пропасть за змеем, играющим на дудочке гуманизма. Спасатели России всех мастей будут твердить, как заведенные: *«демократия хорошо, остальное плохо»*. Ничего не понимающая масса будет повторять слова «вожаков». Почему недемократия плохо, у них бесполезно спрашивать. Ответ один: потому что... Далее тирады общих слов в стиле: *«Выбирать хотим... Мы не быдло...»* Выглядит это как митинг овец из повести Дж. Оруэлла «Скотный двор», твердящих, как заведенные: *«четыре ноги хорошо, две ноги плохо»*. Зрелище убого и потешно, и потому отторгается большинством на интуитивном уровне.

* * *

Всякое общество можно поделить на три категории:

Обыватели. В любой ситуации повинуются. Обречены приспособливаться. Мысль отдать жизнь большому делу страшит. Предпочитают посвятить себя суете, живя без славы и позора, как овощ. Идут за знаменем, на котором ничего не написано. Длинный серый ряд.

Улитки. Не хотят приспособливаться к законам продажного общества. Но, не зная, что делать, уходят в себя. Объединяются в различные субкультуры, от панков и наркоманов до ученых сообществ. Живут в искусственно созданном мирке по своим законам. Если даже и понимают ситуацию, не будучи способными перейти к активным действиям, изыскивают оправдания своего бездействия. Философия этих субкультур духовно кастрирует людей, пытающихся думать, направляя их энергии по тупиковому пути.

Мыслители. Воины. Не приспособливаются. Не уходят. Знают, чего хотят. Считают судьбу России своего ума делом. Любят Родину не на кухне, а на деле.

Всё остальное пишется не для обывателей. Для них это - бред. Маленький человек всегда на стороне гонителей. Главное дело их жизни всегда будет то, за что больше платят. И не для представителей автономных субкультур. В непонятной ситуации они «прячут голову в песок». Их жизнь состоит из уступок. Это пишется для тех, кто задыхается в атмосфере продажности и никчёмности, как рыба в грязной реке. Для бойцов духа, имеющих дерзость выйти за рамки быта. Для тех, кто хочет действовать, кто чувствует беду. Для тех, кому обывательская затхлость жизни тягостна, а любая субкультура кажется ловушкой духа.

Нам выпала судьба жить в уникальной эпохе. Ситуация не имеет аналогов. Нельзя скопировать готового решения. Технологии прошлых эпох не подходят. Нельзя войти в одну

реку дважды. То, что было хорошо для решения вопросов индустриальной эпохи, не годится для постиндустриальной, все явственнее переходящей в информационную и виртуальную.

Ритуальные заклинания затуманили народу мозги. Люди отказываются видеть факты, *«они своими глазами смотрят, и не видят; своими ушами слышат, и не понимают»* (Мк. 4, 12). Никто не замечает, до чего мы довыбирались. Все, как в сказке про Марию-искусницу: *«Ты ходи и спи, ты сиди и спи. Позабудь про все. Что воля, что неволя, все равно, все равно»*.

Заколдовали нашу Россию. Всех заколдовали – русских, евреев, казахов, грузин, европейцев, азиатов, православных, мусульман, буддистов, иудеев, атеистов, язычников, сектантов, всех поголовно. Глупо сердиться на заколдованных. Их нужно расколдовать. Пока люди заколдованы, они будут тратить свою энергию против себя. Собачиться между собой будут, митинговать, говорить общие слова. И так до тех пор, пока не придет ясного осознания ситуации. Когда массы очнутся, все, в том числе и те, кто сегодня с пеной у рта защищает «демократию», пересмотрят свою позицию. Бывшие демократы покаются и, очень может быть, принесут больше пользы Родине, чем многие из сегодняшних понимающих. Кающийся выше праведника. *«Сказываю вам, что так на небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяноста девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии»* (Лк. 15, 7). Аналогичные места можно найти как в Коране, так и в Торе. Многие из сегодняшних гонителей России, очнувшись и поняв реальность происходящего, а не навязанную иллюзию, преобразятся в защитников России. Как яростный гонитель христиан, язычник Савл преобразился в апостола Павла. *«Савл же, еще дыша угрозами и убийством на учеников Господа, пришел к первосвященнику и выпросил у него письма в Дамаск к синагогам, чтобы, кого найдет последующих сему учению, и мужчин и женщин, связав, приводить в Иерусалим. Когда же он шел и приближался к Дамаску, внезапно осиял его свет с неба. Он упал на землю и услышал голос, говорящий ему: Савл, Савл! что ты гонишь Меня? Он сказал: кто Ты, Господи? Господь же сказал: Я Иисус, Которого ты гонишь. Трудно тебе идти против рожна. Он в трепете и ужасе сказал: Господи! что повелишь мне делать? и Господь сказал ему: встань и иди в город; и сказано будет тебе, что тебе надобно делать. Люди же, шедшие с ним, стояли в оцепенении, слыша голос, а никого не видя. (Деян. 26,1-7)*

* * *

Складывается парадоксальная ситуация. С одной стороны, растет энергия недовольства. С другой – отторжение всякой политики. Многократно обманутая масса в прострации, потому что, как пел Высоцкий, *«настоящих буйных мало – вот и нету вожаков»*. Единственным продуктивным действием в этой ситуации будет призыв ко всем, кто разделяет генеральное направление, кто понимает античеловеческую природу демократии, – объединиться. Как объединиться – это второй вопрос, который будет изложен в следующих работах. Здесь можно сказать только то, что новое объединение не должно иметь ничего общего со старыми формами. Политические партии образца КПСС канули в прошлое вместе с индустриальной эпохой. Поэтому все современные политические партии, построенные по подобию партий прошлого, похожи на коммерческие ларьки. Они даже не смешны, они ничтожны в своей убогости. Формально эти партии насчитывают по 50 000 «партийцев», но фактически у них вместо людей – подписи, собранные студентами, пенсионерами и безработными, по 20 рублей за каждую. Ни у кого нет иллюзий относительно истинных целей подобных партий. Будущее за новой формой организации, понимающей ткань информационной эпохи.

Обращение

Уважаемые единомышленники! Мы имеем дело с самым страшным врагом за всю историю человечества. Перед лицом опасности приглашаем всех к любому виду сотрудничества, любой помощи и участию. Если вы против демократии, этого достаточно, чтобы считать себя единомышленниками. Не будем копать дальше, чтобы не погрязнуть в бесконечных словесных баталиях. Это уже становится смешно. Достаточно, что вы против демократии. Что вместо демократии, выясним потом, в процессе борьбы с демократией. Пусть сейчас одни считают оптимальной советскую модель. Другие видят будущее за той или иной разновидностью иерархической модели. Третьи предлагают что-то экзотическое. Прежде чем сесть и разбираться с этим, сначала нужно отразить агрессию. Сейчас важно не проиграть время. Завтра будет поздно. Сначала нужно сплотиться против врага, а потом, в процессе борьбы, разбираться, что будет вместо демократии: СССР возродить будем, монархию восстанавливать, диктатуру вводить или новую государственную модель создадим. Но это все потом. Сейчас «всё для фронта, всё для победы!»

Лекция 24.

Наше предложение

Когда люди предлагают что-то сломать, закономерно спросить, а что они предлагают взамен? Призыв сначала сломать, «а потом что-нибудь придумаем», не вызывают доверия. Без общего понимания, что будет вместо демократии, невозможно конструктивно действовать. Но здесь есть подвох. Можно всю энергию пустить «в гудок». Споры о том, что будет вместо демократии, могут длиться веками, тогда как проблему нужно решать сейчас.

Мы все это прекрасно понимаем. Поэтому предлагаем борьбу с демократией начинать прямо сейчас, а изыскания на тему, что будет вместо демократии, вести параллельно. Это будет способствовать нарастанию критической массы единомышленников, которая по закону перехода количества в качество однажды станет реальной силой. Пока же каждый может на доступном ему уровне вести антидемократическую пропаганду. В самое ближайшее время мы издадим наше видение этой борьбы. Каждый сможет оценить ее реальность и понять свою роль в этом процессе. А пока можно заняться партизанщиной.

Теория не пересекается с практикой. Пока нет общего мнения, что будет вместо демократии, предлагаем ориентироваться на наше видение. Приглашаем всех заинтересовавшихся ознакомиться с тем, как мы понимаем оптимальное устройство России. Еще раз подчеркиваем: это не руководство к действию, это наше мнение. Предлагаем мы его не потому, что оно нам нравится, а потому, что ничего другого не находим. Ищем и не находим. Если кто видит лучший вариант, мы готовы переключить свою энергию на реализацию лучшей модели.

Напоследок скажем о нашем понимании уровня ответственности. Мы ставим себя на место родителей, у которых заболел ребенок. Мы очень хотим ему помочь, и потому лучшим проектом будем считать не тот, что свой, а тот, что поможет нашему горю.

Суть и виды государства

Всякое государство есть живой организм. Согласно определению геополитики, государство есть организм, укорененный в почве. Следовательно, это по-настоящему живой организм, небиологический вид жизни. Как у всякого организма, у него есть что-то вроде инстинкта самосохранения. Различия между государственными организмами сводятся к принципу возникновения власти (идея государства). Все остальное – вытекающие последствия. Напомним, что идея государства, она же политическая идея, есть принцип

формирования власти. *Идея двигателя – источник энергии. Идея государства – источник власти.*

Все государственные механизмы делятся на два типа, выборные и невыборные. Демократические варианты объявляют источником власти народ. Власть выбирается прямым голосованием, тайным, через представителей или еще каким-либо способом. Участие народа в выборах власти есть главный признак демократии. Всякий, кто объявляет выборный принцип базовым, является демократом. Коммунисты, фашисты, либералы, республиканцы и прочие учения по своей внутренней сути являются разновидностью демократии. Все они составляют одно семейство – демократическое.

Так как демократию мы уже изучили и нашли неприемлемой, остается рассмотреть другие, недемократические варианты. В рамках каждого – множество подвидов, но генеральное направление неизменно: власть не должна выбираться.

Все недемократические варианты можно назвать диктатурой. Есть два вида диктатуры – базирующиеся на силе и на авторитете. В одном случае население признает власть, подавляемое аппаратом насилия. В другом случае за властью признается авторитет, достаточный для того, чтобы не оспаривать власть. Нам нужно понять, какая модель диктатуры лучше. При рассмотрении этих вариантов попробуем избавиться от негативных образов, рождаемых словом «диктатура». Будем иметь в виду, что это искусственно сформированный эффект. Его цель – на уровне эмоций формировать отрицание диктатуры. При разговоре с широкой массой это нужно учитывать и пользоваться другим термином. Например, диктатура принципа, вертикаль власти и т.д. Здесь же мы продолжим пользоваться термином «диктатура», чтобы отличать один вид диктата от другого. Читая дальше, вы поймете, о чем идет речь.

Признак оптимальной государственной модели

Прежде чем рассматривать варианты диктатуры, зададимся вопросом: какая конструкция оптимальна для человеческого общества? Это порождает еще один вопрос: что считать оптимальной конструкцией? Критерий определяется естественным стремлением системы. Не благими пожеланиями и не эмоциями правителя, а стремлением, вытекающим из природы той или иной модели государства. Природа правителей в данном случае вторична. Первичной оказывается природа самой системы. Правители могут меняться, система всегда неизменна. Это значит, что по теории вероятности плохие и хорошие правители составят усредненную величину, но конечный итог будет зависеть от стремлений самой системы.

Мы ставим перед собой задачу найти такую систему, которая в силу своей природы стремится сделать общество *здоровым*. Под «здоровым» мы понимаем заинтересованность системы в формировании у людей *человеческих качеств*. Хорошая система та, что жизненно заинтересована прививать народу человеческие качества. Само существование государства должно зависеть от успеха в этом деле. Если система сформировала эти качества, значит, она живет и процветает. Если нет – значит, умирает. Этот фактор будет аналогом инстинкта самосохранения, т.е. система всеми силами будет стремиться формировать здорового в моральном и физическом плане человека.

Чтобы было абсолютно ясно, что мы имеем в виду, покажем это на примере демократии. Ее античеловечность в том, что жизнь и развитие этой системы прямо зависят от уничтожения в человеке человеческих качеств. Внушая человеку, что он эгоист, животное и волк другим людям, она угнетает человеческие качества. Чем меньше в людях принципов, больше пороков и поклонения доллару, тем больше развивается демократия. Чем больше принципов, меньше пороков и поклонения доллару, тем меньше демократия. Если совесть и честь займут в иерархии ценностей высшее место (выше денег), демократия развалится как картонный домик. Вы спрашиваете, почему? Потому что если люди будут считать главным ориентиром совесть, это отразится на их потребительской активности и в итоге отразится на экономике. Так как демократическая модель по определению является атеистической, в ее основе лежит голая экономика. Прочность этой системы по определению в первую очередь зависит от состояния

экономики. Причем не просто экономики, понимаемой как средство обеспечения жизнедеятельности общества, а экономики как способа постоянного извлечения прибыли. Иными словами, непрерывно растущей экономики. Мы писали выше, что стоит только этому типу экономики замедлить свой рост, как она рухнет. Таким образом, фундамент демократии есть особый вид экономики, способный существовать только при условии постоянно растущего темпа потребления. Рост потребления затормозится, если оно перестанет быть смыслом жизни. Экономика, фундамент системы, рухнет, и следом рухнет конструкция.

Демократия обречена уже потому, что никакие правители, как бы хороши они ни были, не в силах повлиять на генеральное направление природы демократии.

Природа экономики и государственной системы

Экономика бывает двух видов. В одном случае она является способом обеспечения материальных нужд общества. В другом – способом получения прибыли за счет общества. Иначе говоря, в одном случае экономика превращается в цель, перестраивая под себя общество. В другом случае экономика – средство, обслуживающее общество. Когда экономика понимается как прилагательное, пропаганда явно вредных видов производства (например, табака или спиртного) невозможна. Государство недемократического типа или устанавливает на это монополию, контролируя порок, или вовсе запрещает его, какую бы прибыль он ни приносил. Потому что правительство понимает, что эти пороки уничтожают население и духовный фундамент страны. В демократических государствах любая пропаганда, несущая прибыль, может иметь место, если даже не легализована. В том числе пропаганда наркотиков и разврата. Последний вариант коммерции рекламируется под видом борьбы с наркоманией и СПИДом. Демократии разрешают травить своих граждан, потому что это в целом развивает экономику, укрепляя систему, одновременно накапливая напряжение, которое однажды взорвет её. Демократия подобно раковой опухоли. Чтобы элементарно существовать, она вынуждена уничтожать традиционные ценности, обеспечивающие жизнь самого общества. Выше мы затрагивали вопрос, почему демократия не может отказаться от превращения людей в примитивных пустых обывателей с интересами «не выше плинтуса». Атомизация общества во всех демократических странах является не следствием чьей-то злой воли, а результатом природы демократической системы. Разлагать общество, ее единственный шанс существовать. При здоровом обществе либеральная демократия в принципе невозможна. Негативные процессы следуют из фундаментальных особенностей демократической системы. Борьба с этими пороками не может иметь результата. Она бессмысленна, как всякая борьба со следствием. Демократические общества обречены разлагаться только в силу того, что они демократические.

Чтобы понять, как бороться с лужей на полу, нужно поднять глаза на потолок. Только после этого будет понятна связь с дыркой в потолке и лужей на полу. Но когда голова в этом обществе всегда смотрит вниз, шанса понять причину разложения у членов демократического общества нет. Находясь в системе, нельзя исправить систему. Для этого нужна отдельная система, но это тема для будущих разговоров.

Лекция 25.

Диктатура на силе

Ни на минуту не забывая, что цель нашего исследования найти систему, природа которой стремится культивировать в людях человеческое, начнем рассмотрение с вариантов, где принцип формирования власти лежит в силовой области. Кто сильнее, тот и власть. Для чистоты исследования абстрагируемся, насколько это возможно, от эмоций. Представим себя инопланетянами, получившими задание найти такую модель

Власть, навязанная силой, именуется диктатурой, тиранией и пр. Эти слова несут в себе отрицательную смысловую нагрузку и потому неизбежно влияют на сознание. Раз мы это понимаем, значит, должны учитывать и делать на это поправку. Тем более, слов, определяющих такую форму власти с положительным оттенком, нет.

Итак, диктатура. Рассмотрим естественные устремления ее природы. К чему она тяготеет? Как это ни удивительно, диктатор обязан прививать народу понятия патриотизма, чести и долга. Если он не будет формировать иерархию ценностей, где человеческие качества стоят выше прибыли, стимулом будут материальные блага. Такое общество, в силу внутренних законов, неизбежно повторит путь протестантизма. Понимание прибыли как высшей ценности сделает из людей потребителей. Экономика станет единственной основой государства, активизируя людей потреблять все больше и больше, обосновывая это желание различными правами и свободами. Далее появляются лозунги в духе «вся власть народу». Неизбежен рост протестных энергий, как естественный, так и накачиваемый врагами. В определенный момент они начинают превышать силу государства, и в час «X» буквально разрывают страну на части. Диктатура рушится, на ее обломках расцветает демагогическая риторика демократии, и власть переходит к капиталу. В общем, все то, о чем мы говорили выше.

Чтобы не потерять власть, тиран обязан прививать патриотические настроения. Но парадокс в том, что чем успешнее тирания прививает народу идею совести и долга, тем меньше народ способен терпеть осознанную несправедливость. А так как власть на силе означает власть насильника над жертвой, власть террориста над заложниками, – несправедливости не избежать. Честные граждане, движимые понятием о чести и подстрекаемые внешними врагами, вступают в борьбу с тиранией. Враги всячески подпитывают эту атмосферу, и при первой же возможности такая власть свергается.

Получается, что чем больше тоталитарная система создает людей чести, тем ближе она к гибели. Не Запад и не холодная война создали диссидентов. Их породила природа СССР. Они же его и разорвали, при этом сами толком не понимали, чего они хотят. Диссиденты были инструментами, которыми манипулировали западные специалисты. Парадокс в том, что эффективными эти инструменты были благодаря тому, что им в советских школах объясняли, что такое совесть. Когда воспитанный в таких традициях человек видел в реальной жизни явления, противоречащие его принципиальным установкам, он становился идеальным материалом для вражеских манипуляций. Чтобы понимать свою страну как «Империю Зла», нужно иметь базовые понятия о Добре и Зле. Современный кризис демократии в том, что её жители не имеют таких понятий. Их все меньше и меньше можно подвигнуть на духовные подвиги и поступки. Потому что человеческие понятия заменены математическими. Прибыль и Убыток сегодня координируют жизнь демократического общества. Особенно ярко опасные последствия такого мироощущения видны на демократических армиях, где солдаты и офицеры уже не служат Родине, а работают, т.е. получают прибыль. Готовность умирать за прибыль противна человеческой природе. Запад обречен слабеть в человеческом понимании, усиливаясь лишь экономически. В итоге Рынок душист такое общество в своих объятиях.

* * *

Диктатура – самая хрупкая конструкция. Талейран, наполеоновский министр, однажды сказал, что штык всем хорош, но сидеть на нем нельзя. Мировая история подтверждает справедливость этого высказывания. Поэтому диктаторы и тираны во все времена всеми силами искали иное, не силовое основание своей власти. Одни объявляли себя ставленниками (или наместниками) Бога. Другие заявляли, что их выбрал народ. Кто не смог уйти от силового основания своей власти, тот был свергнут в силу объективных законов общества.

Чтобы окончательно убедиться в ущербности диктатуры, рассмотрим ее лучший вариант. Представим, у власти стоит умный и честный диктатор, обладающий набором волевых и

организаторских качеств. Предположим, он использует свои таланты на благо народа. Под его властью нет никаких выборов, система избавлена от временщиков и кажется, государство должно быть прочным, а народ благоденствовать. Но это только кажется. Все будет хорошо до тех пор, пока у тирана все получается. Как только начнется невезенье, начнутся ошибки. Если возникнет ситуация, которая потребует затянуть пояс, народ, не умея понять причины, возропщет. Тиран, чтобы удержать страну от развала, будет вынужден применять непопулярные меры – грубую силу штыка, на котором, как было сказано выше, сидеть нельзя. Из благородного отца отечества он в глазах народа превратится в деспота. Потеря авторитета будет компенсироваться полицией и армией. В итоге получится искусственная конструкция, удерживаемая штыками. Общество станет чем-то вроде зайцев, которых силой заставили сидеть на дереве. Ослабнет сила, и зайцы разбегутся.

Но это еще полбеда. Что мешает постоянно удерживать конструкцию силой? Как говорится, была бы сила. Но, как показывает практика, полицейскую силу невозможно постоянно наращивать, в то время как внутренние противоречия при диктатуре неизбежны и нарастают постоянно, до бесконечности.

Допустим совершенно нереальную ситуацию – тирану всегда везет, у него все получается, сложных ситуаций не возникает. Но и такая система обречена. Есть одно непреодолимое обстоятельство – тиран когда-нибудь умрет. Каков механизм замещения вакантной должности? Только через борьбу за власть. В этой борьбе примут участие придворные и оппозиционные группировки. Решающими и востребованными качествами в такой борьбе будет беспринципность и беспощадность. Победит группировка самых бессовестных и беспринципных. Честные и совестливые всегда проигрывают битвы такого рода. С этого момента власть от диктатора-человека переходит к диктатору-партии. Ключевые места в этой партии гарантированно займут мелкие люди, победители в битве за власть. Ничего удивительного в том, что власть им нужна исключительно ради самой власти. В итоге это всегда вырождается в образчик поздней КПСС, наполненной людьми, именующими себя коммунистами и рассказывающими пошлые анекдоты про коммунизм. Чтобы ярче представить всю ничтожность этих правителей, вообразите человека, который говорит, что он верующий, но при этом рассказывает пошлые анекдоты про свою религию и Бога. Традиционно эти типы ничего, кроме брезгливости, не вызывают.

Что есть политическая партия? Во-первых, это лекарство, которое после выздоровления государственного организма более ему не нужно. Это значит, что политическая партия после достижения своих целей должна уничтожаться. Во-вторых, партия, это хищник, который сначала борется со своими врагами, постепенно распространяясь на всю страну. Однажды он съедает всех врагов. Когда ему становится некого есть, он начинает съедать сам себя.

Любая партия, если её не уничтожить после выполнения своей функции, превращается в язву на теле государства. Поэтому любое общество под властью любой партии обречено. Причем идейное наполнение партии не имеет никакого значения. Будь это фашисты, демократы, коммунисты или еще кто-то, самоуничтожение общества произойдет в два этапа. Первый – борьба за власть, время суровых испытаний. Под партийные знамена стягиваются воины духа, готовые на страдания и смерть ради идеи. Про таких у Некрасова сказано: *«Ему судьба готовила путь славный, имя громкое народного заступника, чухотку и Сибирь»*. Эти испытания выполняют роль очистительного огня, выжигая «соломенных» людей, «стальных» же сплавляя в монолит. Страдания выводят из партийного организма шлаки – ищущих выгоды или просто случайных людей. Никакая сила, кроме такой же стальной организации, не может противиться настоящей партии. Государство со всем своим карательным аппаратом по сравнению с этими людьми – ничто. Оно может убить некоторых членов такой организации, но никогда не сможет их победить. Непобедимость – их внутреннее и потому неустранимое качество. Как солома никогда не сможет противостоять натиску стали, так и чиновники никогда не будут способны противостоять натиску воинов.

Второй этап – получение партией власти. Возникают принципиально новые условия. Если борющаяся партия несла своим членам страдания, то победившая партия несет своим членам

привилегии. Разные условия объединяют людей разных типов. На выгоду стягиваются обыватели, ищущие личных благ. Это объективный закон. В партию-победительницу, как мухи на мед, слетаются карьеристы и приспособленцы. Идея, за которую вчера умирали, при активном участии новых «партийцев» выхолащивается, обрастает канцеляризмами и умирает.

Партия, пока еще живы старые борцы, сохраняет первичное лицо, но из-за нарастающего потока карьеристов, устраивающих внутривнутрипартийную драку за посты, быстро хиреет. Все начинает решать не бескорыстная преданность делу партии, а владение приемами бюрократической борьбы. Побеждает тот, кто умеет подставить товарища и лучше прогнуться перед начальником. Люди чести в такой борьбе всегда оказываются побежденными. Верх наполняется негодьями. Укрепляя себя, они притягивают таких же негодяев. Если в борющейся партии уплотнения (группировки) возникали только вокруг идейных моментов, то в победившей партии группировки возникают по меркантильным поводам. Как раньше группы выдавливали одиночек, проникших в ряды партии с меркантильными целями, так теперь идет тот же процесс, но с обратным знаком – выдавливаются идейные одиночки. Между рядовыми членами партии и партбоссами встает стена непонимания. Рядовые партийцы, видя предательство идеи, или сами пускаются во все тяжкие, или безрезультатно ищут правды, или идут на компромиссы, приспособляясь к новым условиям, или покидают партийные ряды. Никакая идейная борьба в новых условиях больше невозможна. Революционно-идеологическую элиту сменяет административно-хозяйственный актив. На смену Марксу, Ленину и Сталину приходят хрущевы, брежневые и черненко. В лучшем случае места вождей занимают честные завхозы. В худшем – воры. Но в конечном итоге политкомиссаров всегда сменяют политкоммерсанты. В теле партии возникает злокачественная опухоль, растущая вокруг тщеславия (тщетной славы) и стремления к выгоде. Новые «партийцы» никогда не верят в то, что говорят. Для них это просто выгодная работа. Двойная мораль разрушает ключевые и фундаментальные узлы государства.

В книге «Сломанный меч империи» М. Калашников пишет: *«нет, мы не проиграли американцам. Нам всадили кинжал в спину свои же партийные бонзы. Для победы в полувекковой холодной войне не хватило одной лишь «малости» – суровой, закаленной элиты. Нас убили «номенклатурно-комсомольские черви».* К сожалению, автор не понимает, что появление «червей» есть следствие системы. Партия-победительница их генерирует, а аппаратно-чиновничья борьба селекционирует. В конечном итоге во власть попадают только самые «ядренные» черви, прошедшие все круги ада.

Понятно, что под такой властью никакое общество жить не сможет. И ничего здесь не сделаешь. Поэтому диктатура, вне зависимости от того, кто ее осуществляет, – партия или человек, – самая ущербная конструкция. Партийная бюрократия всегда есть власть беспринципных людей.

Власть любой партии – самая обычная диктатура, ибо, раз власть всякой партии основана на силе, значит, всякая правящая партия есть диктатор. Чтобы скрыть это обстоятельство, власть говорит, что властвует она только потому, что ее выбрал народ, т.е. прячется за демократией. Но шила в мешке не утаишь. Народ знает, что он ничего не выбирал. В итоге возникает двойная мораль со всеми вытекающими последствиями.

Наиболее близок и понятен нам пример с диктатурой КПСС. Согласно коммунистической теории, власть должна не назначаться, а выбираться народом. В первые годы советской власти это привело к тому, что выбираться во власть стали местные богатеи, располагавшие средствами для рекламной кампании, о чем пишет один из лидеров революции, Троцкий. Получилось точно как в пословице: за что боролись, на то и напоролись. Хотели народных выборов власти? Получайте! Что делать? Как оправдать власть? Коммунисты нашли выход в рекомендации, т.е. партия не назначала руководителей, а рекомендовала. Но эта уловка не отвечала на фундаментальный вопрос: на каком основании, товарищи, правите? Откуда ваша власть, раз Бога нет и выборов нет? Чтобы не выглядеть диктаторами, пришлось возвращаться к выборам, правда, на этот раз фиктивным, т.е. прятаться за вывеску демократии. Начались потешные выборы, где 99,9% голосовали за КПСС. Всем, и в первую очередь коммунистам,

было очевидно, что это профанация, но где выход? Признаться в диктатуре – самоубийство. Сказать, что их власть от Бога – как говорится, курам на смех. В итоге говорили одно, делали другое. В Евангелии сказано, что *«всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет»* (Мф, 12, 25) и *«человек с двоящимися мыслями не тверд во всех путях своих»* (Иак. 1, 8). Американцы лишь помогли «углубить и расширить». Система рухнула из-за своего неустранимого внутреннего порока – отсутствия фундамента. Работы Ленина и прочих теоретиков не могли служить фундаментом, потому что исходили из утопических установок демократии, а не из реальной природы человека. Власть КПСС продержалась бы дольше, если бы партия сказала правду. Сказала бы, что выборы – это не выборы в прямом смысле, а ритуал, демонстрирующий единство партии и народа (примерно по этому пути идет правительство Китая). Возможно, такое признание и устранило бы повод для рождения двойной морали, но не решило бы главного. Вопрос «на чем, товарищи, основана ваша власть» по-прежнему висел бы в воздухе. У КПСС было два выхода: или признать себя диктатором и дожидаться возникновения достаточной протестной силы внутри общества, или продолжать устраивать потешные выборы, хоть как-то оправдывавшие право на власть. Тот и другой путь был самоубийственен, и в итоге СССР развалился. И не развалиться не мог.

Сказанного достаточно, чтобы сделать вывод: власть, основанная на силе, вне зависимости от того, кем она представлена, диктатором или партией, есть ущербная конструкция, обреченная погибнуть в силу внутренних противоречий. На смену диктатуре всегда приходят «сладкоголосые змеи» и устанавливают диктатуру капитала – демократию.

* * *

Помимо сказанного, хотелось бы обратить внимание, что никакую идеологию, предлагающую устроить мир без Бога, нельзя реализовать в принципе. И вот почему. Реализовать цельное учение можно при условии, если есть человек, а идеально группа, понимающих учение не частями и кусками, не по верхкам и в общих чертах, а полностью. Это как полководец, охватывающий масштабом мышления все поле сражения. Или архитектор, мысленно видящий все здание еще до его постройки. Если человек не охватывает всей ситуации целиком, он не может быть ни полководцем, ни архитектором.

К строителю государственной модели предъявляются еще более жесткие требования. Политик, не понимающий, что он хочет строить с помощью инструмента (власти), похож на строителя, который просит денег на дом, но чертежи этого дома показывать отказывается. Вместо этого он говорит общие слова, что дом будет хороший, и все жильцы будут счастливы. Естественно, никто из тех, кто в здравом уме и твердой памяти денег ему не даст. То, что этим типам (выборным политикам) удастся получить власть, свидетельствует лишь о состоянии народа, о уровне его зомбированности. В обмен на общие слова политики получают реальную власть, понятия не имея, что им теперь делать, кроме набивания карманов.

Помимо масштабного мышления, государственному строителю нужны железная воля и крупный организаторский талант. Набор всех этих редких талантов должен совместиться в одном лице (или сразу в нескольких). Допустим, хотя бы один такой человек появился. Допустим, теория его идеальна. Допустим, он честен, беззаветно предан своему делу, имеет масштабное мышление, отличая первичное от вторичного. Никакая сиюминутная выгода не соблазнит его и не собьет с курса. Железной рукой он проводит нужную политику, игнорируя текущие неудобства и сиюминутные соблазны. Даже страдания народа не остановят его, потому что он знает, что они временные и помнит слова Суворова: *«Стремящемуся к великому надлежит и потерпеть»*. Он сам терпит, вся команда терпит, и весь народ терпит. Симулянтов, паникеров и пораженцев он сметает с пути. Он способен на многое, потому что понимает главное, видит целесообразность в действиях, непонятных другим.

Время реализации задачи пропорционально масштабу задачи. Чтобы перестроить мир, требуется очень много времени. Одной человеческой жизни на это не хватит. Отец-основатель изначально понимает, что конечных результатов он не увидит. Нужно растить преемника, который продолжат начатое дело. Для продолжения такой миссии преемник, способные иметь власть на силе, должен иметь ровно столько же талантов, сколько основатель. И ни талантом меньше (обращаем внимание, что таланты создать нельзя).

Если повезет, такой человек найдется. Но постоянно везти не может. Как только везение заканчивается, на роль руководителя приходит человек более низкого уровня, не осмысливающий ситуацию в требуемом масштабе. Допустим, это абсолютно честный человек, искренне желающий народу счастья. Он будет формировать план действий, исходя из своего понимания ситуации. Учитывая, что он не мыслит в масштабе всего мира, но народу хорошо сделать хочет, этот честный правитель будет делать в рамках своего понимания «хорошо». Железной волей он будет продавливать правильные, с его точки зрения, решения. Отсутствие масштабного мышления означает, что честно действуя сообразно своему пониманию ситуации, он неминуемо будет совершать глобальные разрушения, даже не понимая того. Там, где масштабный человек приказал бы затянуть пояса, немасштабный, не понимая дальней угрозы, развяжет пояса, устроит «пир во время чумы». Его доброта окажется бомбой замедленного действия, но он никогда этого не поймет. Он сделает так, как на *данный* момент лучше, опасно накрывая всю конструкцию. Во что выльется этот крен в будущем, он никогда просчитает. Потому что имеет ситуативное, а не стратегическое мышление.

Выходит, что всякая конструкция, построенная на философском учении, имеющем точкой отсчета не Откровение, а логику, даже если оно абсолютно верно, может существовать только при наличии постоянного руководителя, наделенного невиданными по масштабу талантами. Он должен мыслить не в категориях ведения хозяйства на пять лет (хотя и таких немного), а в категориях веков и континентов. Даже в самой смелой фантазии нельзя допустить постоянное появление таких мега людей.

Диктатура, основанная на силе или на атеистической идеологии, могла бы жить, если бы у власти находился человек уровня Ленина (даже Сталин мелковат), который живет *вечно*. Но здесь мы заходим в область мифов. Люди живут слишком мало для таких задач.

Возникает правомерный вопрос: где же выход? Мы видим его только в системе, условия которой требуют не понимания, а веры. Руководитель должен верить в необходимость выполнения определенных пониманий. Именно верить, а не понимать. Потому что веру можно в любом человеке сформировать, тогда как человек, способный иметь понимание такого уровня, рождается раз в несколько веков. Вера позволяет надеяться, что ключевые узлы общества правитель будет сохранять при любом раскладе событий, совершенно при этом не понимая, зачем это нужно (как в примере с недопустимостью железного топора, потому что просчитывалось, что через тысячелетие это разрушит все человечество).

Система, построенная на принципе веры, бесконечно прочнее системы, построенной на знании. Она расширяет круг людей, охраняющих и контролирующих ключевые узлы. Народ, верящий в необходимость выполнять ключевые требования, образует самосохраняющуюся и самоконтролирующую себя систему. Он поддерживает фундамент общества исключительно потому, что верит в необходимость этого. Никакой сиюминутной выгоды он к этому не стимулируется. Более того, наличие веры гарантирует, что народ будет сохранять ключевые узлы своего общества даже в том случае, если ему от этого будет личный вред. В таком обществе прорисовывается система ценностей, которую никто не может объяснить, но в необходимость которой все верят. Если допустить толкования по вопросам, заведомо лежащими за рамками обычного человеческого понимания, можно с уверенностью прогнозировать ложные выводы и заключения. Если в структуре начинается широкое обсуждение масштабных вопросов, оно неизбежно скатывается на оперирование сиюминутной выгодой. Поэтому общество, оперирующее только логикой, неизбежно начнет пожирать само себя. Избежать этого позволяет первоисточник, лежащий за границами человеческой логики. Только это защитит ключевые узлы общества от логических атак.

Лекция 26.

Диктатура на авторитете. – Монархия

Прочность государства равна уровню авторитета власти. Чем больше авторитет, тем прочнее конструкция. Это объясняется тем, что большой авторитет позволяет действовать сообразно ситуации, а не сообразно уровню народного понимания. Авторитетной власти не нужен популизм. Она воспринимается народом так, как дети воспринимают отца.

Власть без авторитета вынуждена прибегать к популизму, принимать внешне красивые, но по сути губительные решения. Стоит ей принять непонятные народу решения, на ближайших выборах этим воспользуется оппозиция, и власть будет переизбрана.

Демократическая власть подобна генералам, обреченных действовать в рамках солдатского понимания. Так было во время гражданской войны, когда солдатский комитет обсуждал, исполнять приказы командира или нет. Решения выше солдатского понимания были исключены, и армия моментально опустила на уровень партизанского отряда.

Отыскание максимально прочной модели перетекает в отыскание максимально большого авторитета. Какой самый большой авторитет может иметь власть? Такой большой, что больше представить нельзя? После непродолжительных раздумий мы вынуждены констатировать, что нет больше авторитета, чем власть от Бога. Вне зависимости от того, верим мы в Бога или нет, этот вывод абсолютен. Максимальным авторитетом пользуется власть, которую люди считают данной от Бога. Никакие человеческие достоинства не могут дать такой уровень авторитета. Максимальный авторитет власти дает только религия. Таланты правителя могут приятно дополнять такую власть, но не могут заменить ее мистическое основание. Высший авторитет власти – религиозный. Следовательно, самая прочная государственная конструкция та, где народ понимает власть как данность от Бога. Такое понимание возможно при условии, что народ религиозен. Такой народ никогда не поддержит самозванца, рвущегося к власти, будь он хоть трижды талантлив. В глазах общества он будет преступником, потому что у его притязаний нет мистического основания. Достойных много, а носитель власти от Бога – один.

Из всех возможных вариантов диктатуры только диктатура максимального авторитета ограждает страну от бесконечных разборок в деле выяснения, кто способнее и достойнее. Для народа, считающего своего правителя наместником Бога, вопрос об авторитете не стоит. На этом принципе основаны ключевые узлы человеческой жизни. Никто не будет менять отца только потому, что нашелся другой, более талантливый. На этом основана власть патриарха в Церкви. Никому не придет в голову менять менее талантливого патриарха на более талантливого. Талант не может дать права на власть. Для этой роли годится только авторитет. Самый высший авторитет – сакральный. Это подтверждает тысячелетний опыт церкви – системы, максимально защищенной от проходимцев. Институт Церкви можно характеризовать как самую устойчивую конструкцию. Жаль, что скопировать этот институт на мирскую среду невозможно. Мирские люди слабее духовных, стало быть, подвохов и грязи не избежать. В мутной воде у власти снова окажутся деньги.

Из наших рассуждений следует, что максимально прочной конструкцией является монархия. Ее главное преимущество в легитимности власти. Монархия отличается от диктатуры тем, что имеет основанием авторитет, а не силу. Если даже основатель династии получает власть силовым способом, основанием своей власти он всегда делает религию. В итоге власть монарха в стране и власть Патриарха в Церкви имеют одинаковое основание.

Признавая царя наместником Бога, народ видит в нем мистическую фигуру. Это уже как бы не совсем человек. Это оракул, через которого Бог передает свою волю. Вступать в конфликт с монархом – значит, вступать в конфликт с Тем, Кто дал монарху власть. Сама мысль о бунте против такой власти есть величайший грех. В атмосфере религиозности народ воспринимает неудачи монарха как кару Божию. В атмосфере демократии народ всегда относит неудачи власти к глупости правительства.

* * *

Разумеется, не все так однозначно. Если у народа закрадывалось сомнение в истинности монарха, возможен был бунт, с логической точки зрения бессмысленный и беспощадный. Бессмысленность его была в том, что народ бунтовал от возмущения, что царь не настоящий. Народ, оскорбленный в самых высших чувствах, являл собой энергию разрушения. Он рушил все на своем пути, в своем большинстве, оставался верен заповедям Бога. Он не грабил тех, против кого бунтовал. Он сжигал и разрушал добро несправедно нажитое через обман. В этом зарубежные историки видели бессмысленность и беспощадность русского бунта. Опираясь на логику, они признали бы в бунте смысл, если бы бунтующие не сжигали добро, а забирали его себе. Но в том-то и есть наша логика, что она ориентирована на заповеди, а не на выгоду. Брать чужое нельзя, даже если это очень выгодно. А бунтовать против власти, которая «не от Бога», можно и нужно, потому что власть не от Бога, это поругание веры.

Случаев, когда народ поднимался против «ненастоящего царя», в нашей истории можно найти сколько угодно. Например, сын Годунова, Федор, венчанный на царство по всем канонам веры. Далее – Лжедмитрий I. Затем польский королевич Владислав. Всем им народ присягал на верность. Но всех этих царей он сверг, как только усомнился в их легитимности. Если власть не от Бога, то это и не власть – это диктатура, которую надлежит свергнуть.

К сожалению, сегодня бытует мнение, что всякая власть от Бога. Выходит, власть насильника над жертвой тоже от Бога, и власть фашистов была тоже от Бога, как и власть татар, поляков и прочих захватчиков. Но как же тогда наши отцы и деды восставали против «власти от Бога»? Разве можно быть причисленным к лику святых за то, что восстал против власти, данной от Бога? Конечно, нет. Поэтому выражение «*всякая власть от Бога*» следует понимать как «*нет власти, кроме как от Бога*» (в церковно-славянском варианте: «*нестъ власти аще от Бога*»). То, что не от Бога, – то не власть. То самоуправство и насилие. Долг всякого человека восстать против власти, насилующей народ. Вера и Честь проявляется не в изыскании оправдания своего бездействия, которое позволит смотреть, как унижают твою страну и уничтожают твой народ, и ничего не делать. Вера проявляется в действии по ситуации. Видишь несправедное дело, делай все, что в твоих силах. И не думай, что твои силы малы а зло велико. Делай по совести, и больше ни о чем не думай. Во всем остальном Бог тебе поможет. Бессильные будут сильными. Действуй по совести и ни о чем не думай.

Эффективная власть – это независимая власть. Подлинная забота о благе общества возможна только в условиях, когда высшая власть недостижима и потому независима. Учесть состояние всех частей и принять решение, ориентированное на благо целого, можно только при условии полной независимости. Так действует мозг. Например, если мозг плывущего человека получает от уставших рук сигнал, что они устали и хотят отдохнуть, он не позволяет им отдыхать, чтобы человек не утонул. Он дает команду работать, несмотря ни на что. В конечном итоге такое решение спасет весь организм, в том числе и руки. Но стоило бы мозгу уравниваться в правах с остальными членами, начался бы беспорядок. Части, не умея осмыслить целого, начали бы бороться за свои «права». Просчитывается, что равноправие лишило бы всех жизни. Кстати, именно это мы наблюдаем в сегодняшней действительности.

Монархия выводит высшую власть за границу борьбы за власть. До тех пор, пока будет возможность получить власть в результате борьбы, наверх будут проникать самые опасные хищники, для которых власть не более чем инструмент решения своих проблем. Если высшую власть теоретически может завоевать любой богачей, это уже не время, а... «приз в студию»! Власть, которую можно получить как приз, неизбежно привлекает самых талантливых хищников, выдающих в ней лицензию на вседозволенность.

Монарх представляет максимально независимую власть. Ему нет нужды мараться в грязи бюрократических игр и брать на себя обязательства перед теми, кто помог ему прийти к власти. Наследник никому не обязан своей властью, кроме как факту своего рождения, т.е. Богу. Любая иная власть, в силу того, что постоянно должна выбираться или завоевываться, рождается и умирает в зависимости. Это ее неотъемлемый порок, который не устраняется даже теоретически. Такая власть зависима от рождения, по факту своего возникновения, которым обязана определенной силе. Кто эта сила, крестьяне или банкиры, не имеет значения. Главное, что перед этой силой у правителя возникают обязательства. Как он будет гасить эти обязательства (или не будет, обманет) – второй вопрос. Главное – власть от рождения отягощена обязательствами, не имеющими к государственным интересам никакого отношения. Особенно ярко это видно на примере демократического строя, когда претенденты на власть даже не скрывают, что представляют определенные силы. Не всю России, а именно ее часть. Это принимает гротескные формы. Появляются партии телезрителей, садоводов, автолюбителей, военных, предпринимателей и т.д. Это даже не смешно, это ужасно.

* * *

Красоту цветка лучше всего передает один цветок. Высшие человеческие качества лучше всего передает один человек. Толпа демонстрирует обратное. Никакая дума близко не выразит нравственный идеал лучше, чем один человек. Лицемерный спектакль, разыгрывающийся во всех думах и иже с ними – лучшее тому подтверждение.

Гигантской стране нужен не временщик, а хозяин, не диктатор, а отец. Нужен человек, которому нет нужды воровать и жульничать, чтобы рассчитаться с теми, кто помог ему прийти к власти; нет нужды подстраиваться под уровень народного понимания. России нужен Отец. Власть отца только тогда становится бременем, когда домочадцы не претендуют на нее. Если члены семьи оспаривают власть отца, ничего, кроме глупости и самодурства в такой семье не будет. Когда высшая власть выведена из сферы борьбы, это дает ей возможность стоять над схваткой, действуя не по писаному закону, но по неписанному Закону. По закону целесообразности с человеческой точки зрения. Стоит нарушить это правило, наградить всех членов общества правом руководствоваться своим личным благом, умрет целое. Уставшие руки тонущего человека перестанут грести из последних сил.

Чтобы этого не произошло, необходимо руководствоваться законом целого, а не части. Отдельный член не может оперировать такими категориями. Ориентироваться по ситуации, игнорируя, если того требуют обстоятельства, формальный закон, имеет право только голова. Если такое право получают все, возникает хаос. Если такого права нет ни у кого, закон душит в своих объятиях общество.

На свете нет правительства, которое всегда действует по закону. Все нарушают закон, потому что никакой закон не в силах поспеть за ситуацией. В результате закон говорит одно, а ситуация диктует другое. Когда на словах одно, а на деле другое, это закономерно приводит к двойной морали. И только при монархии такое нарушение невозможно, потому что воля отца имеет статус закона. Считать, что можно придумать идеальные законы, которые учтут все нюансы, – утопия. Идеальные законы, которых, кстати, не было за всю историю человечества, смогут действовать на данном временном отрезке. Пройдет время, общество поменяется, идеальные законы перестанут быть идеальными.

Как мы видим, даже утопия про идеальный закон не работает. В итоге торжествует капитал, который собирает лучшие силы, но не для блага общества, а для его пожирания. Людей заколдовывают и отнимают у них все. В том числе и душу. По закону.

* * *

Монархия использует *религию для фундаментального, а логику – для сиюминутного*. Монарх есть капитан, отслеживающий курс государственного корабля. К этому он подготавливался с младенчества, в условиях максимальной нравственной чистоты. Царь отслеживает курс государственного корабля, ориентируясь на благо России, а не на личное благо. При демократии власть получает человек, прошедший все ступени демократического и чиновничьего ада. Это паук, который оказался в банке с другими пауками и победил их всех. Каким он стал в процессе такой «борьбы», можно догадываться. Моральные качества демократического правителя не идут и не могут идти ни в какое сравнение с моральными качествами православного царя.

Принцип монархии, адаптированный к современным условиям, образует новую модель, обращенную в XXII век, в будущее, а не в прошлое. Это не шаг назад, а два шага вперед. Святой праведный Иоанн Кронштадтский говорил: *«демократия в аду, на небе – Царство»*.

Во все времена простой народ осознавал ситуацию лучше ученых. Он чувствовал преимущества монархии перед другими формами правления. Поэтому до последнего держался за царя. Инстинкт и житейский опыт подсказывали: если есть лицо, не заинтересованное его грабить, если есть Отец, к которому можно обратиться по-человечески, которого можно *любить*, – у народа будет защитник. Такой Отец будет смотреть на страну с позиции ответственности перед Богом, а не с позиции приближающихся выборов. Не будет царя – не будет защитника. Все лучшее утонет в парламентской демагогии, за которой стоят корыстные интересы. Все затуманится, измельчает, размажется и в итоге переориентируется на прибыль. Представьте, ваша семья имеет главным ориентиром не человеческие ценности, а прибыль. Можно догадаться, как вы будете использовать жену. Ну и что из того, что это проституция. Зато как выгодно!

* * *

Л. Тихомиров, русский мыслитель и ученый, увлеченный в свое время либеральными идеями, был и марксистом, и анархистом, и демократом. Но, как умный и честный человек, он не смог игнорировать неприглядность демократии, открывшуюся за ее парадным фасадом. Перебрав все модели правления, он не обнаружил ничего лучшего, нежели монархия. Этот человек нашел в себе силы признать ошибки. Став монархистом осознанно, он отмечал, что к выражению нравственного идеала способнее всего отдельная человеческая личность, как существо нравственно разумное. И эта личность должна быть поставлена в полную независимость от всяких внешних влияний, способных нарушить равновесие служения с чисто идеальной точки зрения.

Из всех соображений – логических, прагматических, душевных – вытекает, что до тех пор, пока Земля Русская будет бесхозная и ничейная, без Хозяина и во власти временщиков, никакого порядка на ней нет и быть не может. Поэтому не надо искать черную кошку в темной комнате. Не надо искать мифических врагов. Все они – следствие бесхозности, как воришки на бесхозном предприятии. Стоит появиться хозяину, как все эти типы исчезают. С устранением причины устраняется и следствие.

Главное преимущество монархии

Теперь «измерим» монархию предложенным нами аршином. Эффективность системы определяется не качеством руководителей, а качеством самой системы. Хорошая система та, что в силу своей природы заинтересована прививать людям человеческие качества.

Насколько монархия заинтересована в человеческих качествах? Чтобы ответить на этот вопрос, спросим себя, что такое монарх? Это представитель Бога на земле. *Представитель*

Бога. Чтобы люди считали своего правителя представителем Бога, они, как минимум, должны верить в Бога. Если население признает власть монарха как данную от Бога, монархия возможна. В атеистическом обществе монархия невозможна. Монарх, не признаваемый своим народом представителем Бога, превращается в тирана. Чтобы этого не произошло, монархия *вынуждена* воспитывать народ в духе религии. Она видит это своей стратегической задачей

Итак, монархия кровно заинтересована давать народу религиозное образование. Но что такое религия? Это выполнение заповедей Бога. Выполнение обрядов вторично, главное — соблюдение заповедей. Что такое заповеди Бога? Это «не убий», «не укради», «чти отца и мать» и т.д. На светском языке это называется честь и совесть. *«Что пользы, братия мои, если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет? Может ли эта вера спасти его? Если брат и сестра наги и не имеют дневного пропитания, а кто-нибудь из вас скажет им: “идите с миром, грейтесь и питайтесь”, но не даст им потребного для тела: что пользы? Так и вера, если не имеет дел, мертва сама по себе. Но скажет кто-нибудь: ты имеешь веру, а я имею дела: покажи мне веру твою без дел твоих, а я покажу тебе веру мою из дел моих»* (Иак. 2, 14–18).

Монархия кровно заинтересована прививать своим подданным понятие чести и совести. Люди получают единый для всех ориентир, единые правила поведения, единое понятие о том, что такое хорошо и что такое плохо. Каждый начинает руководствоваться не своим мнением, а мнением Бога, зафиксированным в Библии, Торе, Коране и т.д. Религия четко фиксирует понятие морали и нравственности. Если члены общества начинают сочинять собственные понятия морали и нравственности, монархия умирает.

Вывод: центральный элемент монархии, ставящий существование самой государственной конструкции в зависимость от развития человечности, необходимо использовать при отыскании современной модели нового типа государства.

Лекция 27.

Варианты оптимальной модели

Все варианты диктатуры на авторитете (монархии) получают власть или посредством силы, или через выборы, или наследуют. Рассмотрим каждый вариант.

Первый вариант: сначала власть берут силой. Потом придают ей легитимность через религию. Этот вариант практиковался в Византии, и породил практику убивать действующего монарха. Там даже догмат сочинили, что помазание на Царство снимает все грехи (в том числе и грех цареубийства). Если ты убил действующего царя и сам сел на престол, факт воцарения снимает грех убийства. В итоге – демократическая ситуация (постоянная чехарда во власти из-за борьбы за власть). Это самый неустойчивый вариант диктатуры на авторитете.

Второй вариант – выборность власти. Суть его в том, что нового монарха всякий раз выбирают. Кто и как выбирает, это второй вопрос. Главное, что нового правителя выбирают.

Чтобы подробнее разобраться с этим принципом, уточним, что значит «выбирать власть». Выше было доказано, что выбрать власть невозможно. О каком же выборе идет речь?

Мысленно переместимся в 1613 год. На примере выборов 16-летнего Михаила Романова рассмотрим отличие демократических выборов от монархических.

Чтобы понять логику предков, понять причины, по которым они посадили мальчика на трон, нужно понять, что выбиралась не личность как таковая, а фигура, которая могла придать всей модели государства наибольшую устойчивость. Это принципиально иной подход к проблеме. Наши предки «просчитывали» ситуацию, вычисляя фигуру, оптимальную для данной ситуации. Искали не умных и талантливых, а тех, кто фактом своего нахождения на троне придаст государственной конструкции максимальную устойчивость.

Собравшиеся выборщики помнили Годунова, талантливого государственного деятеля, оказавшегося беспомощным против тени умершего царевича Дмитрия. Народу было

наплевать на таланты Годунова, простой человек не в состоянии их оценить. Люди не разбираются во внутренней и внешней политике. Они больше переживают, чтобы *«все правильно было, по совести и по Богу»*. Все остальное их мало интересует. Как только народ усомнился в законности власти Годунова, в том, что она от Бога, – система рухнула. Не помогли ни деньги, ни армия, ни угрозы и доносы. Началось Смутное время, через которое прошли все выборщики. Наученные этим опытом, они не торопились отдать предпочтение герою гражданской войны, победителю поляков, князю Пожарскому. Они смотрели дальше, не на сию минуту, а на века вперед. При таком масштабе просчитывалось, что многие боярские роды будут недовольны вознесением Пожарского. Герой не имел царских корней, и общество не готово было признать за ним царского достоинства. Предвиделось неизбежное нарастание протестных энергий и повторное погружение России в Смутное время.

Полгода в посте и молитвах наши предки вычисляли, кто обеспечит максимальную прочность конструкции. Не было кандидатов, выдвигающих самих себя. Соответственно, не было в помине никаких предвыборных шоу, манипуляций и вообще того, что сегодня называется пиаром. Потому что пляски, песни и обещания, составляющие суть сегодняшних выборов, мешали бы сосредоточиться на проблеме. Люди именно думали, оценивали положение, понимая, что от их решения зависит судьба России. На кону стояли жизни миллионов братьев и сестер. Никому в голову не могло прийти добиваться власти манипуляцией сознанием. Рассматривался только один вопрос: какая фигура обеспечит устойчивость государственной конструкции.

Всех, кого только можно, перебрали. И нашли никому неизвестного 16-летнего мальчика Мишу. Его никто даже толком не знал. Но выбор наши предки остановили именно на этом ребенке. Потому что, по разным параметрам, для сложившейся ситуации он был максимально подходящей фигурой. Не герой Пожарский, а никому не известный мальчик. В Мише никто не предполагал государственных талантов (как показала практика, их в нем и не было). Когда за будущим царем пришли в Ипатьевский монастырь, мать не хотела отдавать своего сына на царство. Великими уговорами и угрозами заставили ее выполнить волю России. И мать уступила. Мальчик сел на престол, и страна начала возрождаться.

Дальнейшее развитие России показало, что предки все правильно рассчитали. Юный родственник Рюриковичей оказался лучше самых честных, мудрых и храбрых. За короткий срок Россия с мальчиком-царем поднялась из руин и превратилась в одну из самых мощных империй планеты. Процесс восстановления шел в северных широтах, во враждебном для России окружении и неблагоприятных условиях.

Можно с уверенностью сказать, что монархия выдержала экзамен на прочность. Никакая иная система не выдержала бы такого испытания.

* * *

Если бы Собор 1613 года прошел на демократический манер, Миша Романов никогда бы не победил. Победил бы Пожарский, Минин, Трубецкой или какой-нибудь богачей. В общем, победил бы тот, кто устроил бы народу самую развеселую предвыборную кампанию. Дальше развитие событий просчитывается по аналогии с сегодняшним днем. Все закончилось бы новым витком Смутного времени.

Четыре века назад наши предки прекрасно это понимали, потому что мыслили большим масштабом, нежели мы, их бесславные потомки. Сегодня даже честным людям, болеющим за Россию, не хватает масштаба мышления. Они не считают ситуацию на века. Они мыслят в пределах своей жизни, а не в рамках жизни государства. Их рассуждения в лучшем случае на уровне: *«я честный человек, мне нужна власть, чтобы навести порядок»*. Как можно наводить порядок в системе, ущербной по базовым показателям, – этим он даже не озадачивается, потому что изначально не собирается осмыслить систему, управлять которой он рвется. Он

изначально собирается встраиваться в ситуацию, какой бы порочной она не была. Вся энергия этого честного человека направляется на решение сиюминутной политической текучки. До глобального руки не доходят. Известно, что если направление задано неверно, все шаги в этом направлении тоже неверны. Гордыня и амбиции лишь ухудшают ситуацию.

Плюсов у диктатуры на авторитете, где правитель выбирается Собором, достаточно много. Выборы правителя будут не циничным шоу, а сакральным действием, с постом и молитвами. Люди на таких выборах будут как перед Богом стоять. Это метафизика, лежащая за границами физического мира. В Соборе участвуют лучшие представители народа и Церковь. Охватывая проблему не на бытовом, а на государственном уровне, соборяне будут совещаться, ругаться, молиться и поститься до тех пор, пока не найдут фигуру, обеспечивающую максимальную прочность конструкции. Победитель определяется не большинством, а 100% согласием.

Когда такая фигура определена, народ присягает правителю на верность. Присягает не на конституции, неизвестно кем сочиненной и мало кому понятной, а на Библии, принципы которой понятны всем (представители других конфессий присягают в соответствии со своими религиями). Выборы завершает мистический акт – венчание на Царство. Возникают условия, соединяющие небо и землю. Народ и власть заключают договор с Богом. Верховная власть получает самое прочное основание: ее представитель – помазанник Божий. Такое основание не рухнет до тех пор, пока народ сохраняет веру в Бога. Никакая сила и никакие философии не смогут поколебать эту конструкцию.

* * *

Предложение каждый раз избирать нового правителя по принципу Земского Собора 1613 года звучит заманчиво... Не раз в четыре года, и не через демократические выборы, а соборно раз в 30–50 лет. Идиота точно не выберем. Временщикам и жуликам дорога во власть закрыта. Власть всегда будет продолжать государственный курс.

У древних такая модель называлась Принципат. В целом это действительно хорошая система. Вне всяких сомнений, она лучше силовой диктатуры, и тем более демократии. Но нас смущают ее отдельные моменты. Прежде чем объявить Принципат оптимальной моделью, рассмотрим их подробнее.

Начнем с того, что один человек в любом случае страной управлять не сможет. Нужна элита, аристократия, а вот ее надо взращивать. Допустим, на протяжении нескольких десятков лет из людей, которые трудятся рука об руку и служат вместе стране, вырастает настоящая элита. Что такое элита? Это люди, цели которых лежат за рамками земного мира. Сильные понимают свои таланты не как возможность обижать слабых, а как возможность защищать и помогать слабым. Как отец и старшие братья в семье. Элита понимает смысл жизни как спасение души. Для этого она стремится исполнить заповеди Божии. Если у элиты нет метафизических целей, она неизбежно превращается в паразитов, использующих свои таланты на удовлетворение плотских желаний. Преимущественно за счет слабых.

Но вот правитель умирает. Нужно выбирать нового. И вот тут возникает *ситуация*. По какому принципу будут вычислять оптимальную кандидатуру? По принципу устойчивости конструкции. Из предыдущих утверждений мы знаем, что устойчивость конструкции зависит не от уровня способностей и талантов, а от уровня легитимности. Миша Романов потому был самым легитимным, что имел родственные связи с династией Рюриковичей, правившей почти тысячу лет. Этот срок никуда не денешь, равный авторитет можно приобрести только через тысячу лет. Следовательно, Принципат может реализоваться двумя путями. Первый: выбирать власть, исходя из авторитетности фигуры. Второй путь: определять через таланты. Его можно сразу отвергнуть, ибо это самый тупиковый путь, ведущий к столкновению амбиций, и далее к спекуляции на лозунге «народ имеет право выбирать власть». Закончится все предвыборными

песнями с плясками и переходом на демократию. Значит, единственный путь, по которому пойдет Принципат, это отыскание наибольшего сакрального авторитета.

Здесь мы хотим высказать свое *личное* мнение. Подчеркиваем, что еще совсем недавно мы его не разделяли. Но логика нас подталкивает именно к этому выводу. Получается, хотим мы того или нет, оценивая ситуацию объективно, оптимальной для России фигурой может быть только кто-то из рода... Романовых. Мы ни в коем случае не настаиваем на ком-то конкретном. Более того, мы очень даже допускаем, что эта личность еще не родилась. Но здравый смысл толкает нас в объятия рода Романовых, как четыре века назад толкнул наших предков. Еще раз подчеркиваем, это не личные симпатии. Лично мы Романовых не знаем, и подозревать нас в корыстных целях нет никакой возможности. Это логические вычисления, и ничего кроме вычислений. Если руководствоваться желанием заложить фундамент на века, а не на обозримую перспективу, обстоятельства подталкивают нас к такому выводу.

Возможно, мы ошибаемся. Поэтому особое внимание хотим обратить на то, что мы желаем восстановления системы и принципа, а не какой-либо монархической фамилии. Наше решение основано на историческом примере. Минин и Пожарский знаменем своей борьбы объявили спасение России, а не воцарение свергнутой династии Годуновых или Шуйских, потомки которых имели все права на престол. Успех 1612 года во многом обязан именно такой позиции. Предыдущие попытки сплотить людей под династическими лозунгами провалились на корню. Народ пошел «за Россию», а не «за Шуйских». Мы хотим постараться для России, а не для тех, кто заранее определил себе право на царство. Определять правителей вообще не наше дело. Наше дело – восстановить систему. В то же время мы открыты для диалога с претендентами на престол, но диалог возможен только в рамках спасения России. Престол не покупается. Кто будет принцепсом – решать Богу и народу, а не нам с вами. Мы создаем организацию *идеи*, а не фамилии. Мы не берем на себя функций Земского собора. Наша задача – создать условия для проведения такого Собора, от которого начнется зарождение новой модели, впитавшей в себя все лучшее, что изобрело человечество. Сначала на Руси, а потом во всем мире. Постепенно, незаметно, в чередте текущих как бы сами собой событий, вернет Россия себе былую мощь и силу.

* * *

Помимо высказанных соображений, есть и другие проблемы. Раз уж мы договорились не сочинять социальные модели, которые могут существовать только при условии, что под них нужно менять человеческую природу (как большевики пытались вывести новый тип человека «под коммунизм»), мы должны признать, что у принцепса будут дети, родственники. Они будут иметь самый тесный контакт с Высшей властью. Семья по необходимости превращается в самую мощную по всем показателям группу. Рисуем картину дальше. Умирает отец, остается старший сын. По человеческим законам авторитет семьи концентрируется на нем. Он становится представителем самой мощной группы России. Какую перспективу имеют выборы в этой ситуации? Нулевую, потому что заранее ясно, кто победит.

Рассмотрим иной вариант. Например, правитель (принцепс) умер и не оставил после себя сыновей. Но за время его правления все равно его родственники вырастают в самую мощную группу. Члены этой группы будут осознавать свое значение. При любом раскладе они выдвинут от себя своего представителя. Это будет прямой родственник покойного принцепса. В любом случае, у него, по сравнению с другими кандидатами, будет больше сакрального авторитета и материального ресурса. Не нужно особой прозорливости, чтобы догадаться, к какому решению склонится Собор (просим не забывать, что речь идет именно об устойчивости системы, единственным гарантом которой является законность притязаний на престол). Таланты в данном случае, как говорилось выше, могут быть лишь приложением к власти, но никак не подменять собой власть. В итоге выборы власти приведут к столкновению

энергий государства. Избежать этого столкновения при выборной системе невозможно. Столкновения порождаются самой природой выборной системы. Для государства же было бы идеальным не сталкивать между собой имеющиеся энергии, как это происходит при демократии, а концентрировать их на решении проблем. Единственный вариант достижения такого результата лежит только в отказе от широких выборов.

Третий вариант: наследуемая власть. В этом варианте тоже масса недостатков. Во-первых, никакой закон о престолонаследии не гарантирует, что власть окажется в руках полноценного человека. Во-вторых, нет гарантии, что его родственники будут масштабно мыслящими честными людьми. История свидетельствует, что, скорее всего, это будут обыватели с соответствующими целями. Результат совмещения малого мышления и гигантского ресурса всегда приводит к одному. Вчера это выражалось в появлении «элиты», не способной помыслить выше балов и бриллиантов. Сегодняшняя «элита» не способна мыслить выше яхт и банковских счетов. Такой перекокс приводит к ущемлению настоящей элиты и размножению «глистов».

При наследственной передаче власти страна всегда рискует получить нового Петра III, отдающего победу России прусскому Фридриху II. Правда, того Петра удушили гвардейцы и возвели на престол Екатерину Великую. Но, как говорится, раз на раз не приходится. Сегодня удушили, завтра не удушат. Факт остается фактом, принцип наследования власти не защищает страну от появления «Петров III». Другого рода опасность заключается в том, что человек с мелким масштабом мышления всегда находится под чужим влиянием. Он подобен современному избирателю, который ориентируется не на суть проблемы, а на внешнюю привлекательность источника, уверяющего избирателя в своей способности решить проблему. Правитель с малым масштабом мышления гарантированно окажется под влиянием чуждой идеологии. Как, например, М. Горбачев в СССР. Его Запад привлек не через глубокое осмысление западной идеи, а как женщину или ребенка, мишурой глянцевых картинок. И сделать с этим ничего нельзя, потому что нельзя человеку дать масштаб мышления, если его нет от рождения. Это такой же талант, как музыкальный слух. Он или есть, или его нет.

Лекция 28.

Естественный Принципат. – Возражения против Принципата

Мы предлагаем новую государственную систему – Естественный Принципат. Базовый принцип – совмещение наследственности и выборности одновременно. Лучшие качества монархии соединяются с лучшими качествами СССР и демократии. Чтобы сложился образ, представьте демократический СССР во главе с Александром III. Авторитет и легитимность этой конструкции строилась бы не на коммунистической идеологии, а на Православии (в других странах, например, во Франции, – на католичестве, В Иране на исламе, т.е. на базовой религии). Принцип формирования власти – выборы. Но не демократические выборы, а соборные, где кандидатуры будут рассматриваться только из рода последнего легитимного правителя. Этим мы убиваем двух зайцев. Во-первых, достигаем максимально возможного авторитета власти. Во-вторых, избегаем опасности получить неполноценного монарха (из многих родственников всегда есть возможность выбрать вменяемую кандидатуру). В-третьих, участвует в выборах только элита, сформировавшаяся за время служения России (о признаках настоящей элитности мы говорили выше).

Сразу все встает на свои места. Глупости, порождаемые марксизмом-ленинизмом и наследованием по первородству, исчезают. Плюсы единовластия и социализма остаются. Православие дает скрепы, придающие государству максимальную прочность (все мировые религии поощряются, а не ущемляются, потому что они – местные скрепы модели).

Принципат защищает власть от «всенародных» выборов. Нового правителя определяет Собор. Рассматриваются кандидатуры только из числа родственников последнего правителя.

Расширять круг за рамки родства нельзя, иначе все сведется к демократии. Выбранный правитель получает власть по тому же принципу, что и патриарх. Церковь объявляет его власть как данную Богом. Министры, губернаторы, мэры и т.д. назначаются. На местах самоуправление. В итоге устанавливается живая связь народа и власти, подлинно демократический вариант. Вся структура пронизана единой идеей служения Богу. Царь служит Богу. Губернаторы и министры, служа царю, служат Богу. Народ, каждый на своей службе, служит в итоге Богу. В итоге все служат своему Отечеству и Богу.

Принципат означает, что страной правит не правитель (в смысле конкретный человек), а *принцип*, который, в свою очередь, основан не на мнении человека или группы людей, а на слове Бога. Правитель есть знамя нации. Религия есть совесть и ориентир нации. Православному правителю, представителю Бога и воли народа, нет смысла лукавить. Потому как ответ ему держать перед Богом. Не перед виртуальным электоратом, который пробуждают на время выборов, а потом держат в состоянии социальной спячки, а перед Богом, от которого ничего утаить нельзя. Верующий правитель венчается на Царство точно так же, как верующий муж венчается с женой. Народ и царь, как муж и жена, берут на себя обязательства в первую очередь не перед людьми, а перед Богом. Свобода их действий регламентируется не юридическим законом, а заповедями Бога. Над обществом царит принцип, возвышающийся над сиюминутными обстоятельствами. Не капитал и не личные страсти задают обществу направление, а Божественный принцип, равно понятный сильному и слабому, умному и глупому, богатому и бедному.

Естественный Принципат дает народу самые ясные и непротиворечивые контуры греха и добродетели, потому что ориентирован на метафизику. Все светские системы лишены этого, потому что цели этих систем лежат в рамках видимого мира. Главный недостаток в том, что мелкие цели делают действия тоже мелкими. В итоге они не соответствуют государственному масштабу. Другое дело Естественный Принципат. Черное и белое Принципат определяет не с точки зрения выгоды, удовольствия или личных симпатий, а с точки зрения абсолютного мерил – религии. Страна становится подобна кораблю, капитан и команда которого имеют единую цель. Экономика воспринимается как обоз при боевых частях. При любой другой системе обоз доминирует над идеологией, и вся идеология сводится к приросту обоза.

Принципат ориентирует человека на сердце; демократия – на желудок. Мы не говорим, что желудок не нужен. Мы говорим, что он вторичен. Чувство голода не дает права любой ценой искать питание. Лучше остаться голодным, чем отнимать еду у ребенка.

* * *

Естественный Принципат есть власть светского института в лице правителя и духовного института в лице патриарха. Эти два института уравнивают друг друга. Эффективность модели оценивается не правлением одного правителя, а в совокупности за тысячу лет. За это время будут сильные правители и слабые патриархи. Будет и наоборот. Решающее значение имеют не личностные качества, а принцип системы. Судить о системе нужно по усредненному результату за несколько веков, а не на сей момент. По теории вероятности, Естественный Принципат даст лучший результат по сравнению с любой иной системой.

Чтобы сохранить Принципат, нужно удерживать две системообразующие точки – *трон* и *алтарь* (симфония властей). Если выполняется это условие, равновесие системы является следствием. Чтобы выполнить его, требуется власть, не ограниченная ничем, кроме религии.

Корни Естественного Принципата лежат в русской монархии. Иван Солоневич писал, что самая основная идея русской монархии ярче и короче всего выражена А.С. Пушкиным, который уже почти перед концом своей жизни пришел к мысли, что «должен быть один человек, стоящий выше всего, выше даже закона». Эта формулировка совершенно неприемлема для римско-европейского склада мышления, для которого закон есть все: *diva*

lex, sed lex (суров закон, но закон). Русский склад мышления ставит человека, человечность и душу выше закона. Не человек для закона, а закон для человека. И когда закон входит в противоречие с человечностью, русское сознание отказывает ему в повиновении.

Принципат гарантирует, что обществом будет править человеческий принцип, а не юридический. Когда закон провозглашается выше общества, это порождает питательную среду для разного рода проходимцев, потому что любой закон изначально несовершенен. Выше говорилось, что на практике власть закона означает власть юристов, что в конечном итоге означает власть тех, кто платит юристам, – капитала. Обратите внимание, самые крупные кражи совершаются только по закону. Наши заводы и природные ресурсы никто не захватывал силой. Их отняли у народа *по закону*. Звучит красиво: «суров закон, но закон». На деле все наоборот. В ситуации «*вся власть закону*» никакое зло невозможно оперативно победить. Длительная бюрократическая волокита, согласования и чтения исключают оперативность. Когда социальный организм, скованной тысячью инструкций, остается один на один с хищниками, ничем не скованными, но вооруженными армией лучших юристов и лоббистами, прекрасно находящими язык с властью, его участь предрешена.

Любой организм с заторможенной реакцией – не жилец. В мировой практике известно множество случаев, когда демократическое правительство, ясно сознавая, что его страну грабят, ничего не могло сделать, потому что грабили по закону (или пользуясь прорехой в законе). Инцидент с Гельмутом Кодем в 1991 году, когда пятая по величине в мире химическая корпорация Dow буквально «раздевала» бюджет Германии, и никто ничего не мог поделать, ярко иллюстрирует подобный приоритет закона. Еще более известный случай – с Соросом, ограбившим Великобританию на несколько миллиардов. Это только наиболее громкие скандалы. А мелким нет числа. Так выглядит *реальная* власть закона.

* * *

У Принципата можно найти недостатки, но они не идут ни в какое сравнение с пороками демократии. Недостатки Принципата будут исключительно в сфере форс-мажора, тогда как недостатки демократии есть обязательное следствие системы. Кроме того, любая идея отличается от своего практического воплощения. Мы ставим вопрос не о частностях практики, а о расчетах в теории. Прежде чем строить дом, разрабатывают проект. Представьте, что вам принесли на выбор два проекта по строительству небоскреба. Один проект предлагает строить небоскреб из дерева, другой – из железобетона. По расчетам выходит: деревянный после пятого этажа начнет рушиться, тогда как железобетонный выдержит 100 этажей. Вопрос: какой чертеж выбрать? Разве можно, находясь в здравом уме, выбрать проект деревянного небоскреба, отвергнув железобетонный только потому, что предыдущее строительство аналогичной конструкции провалилось из-за нерадивости строителей или какой-то случайности?

* * *

Принципат – это принцип формирования власти и принцип управления. Принцип – вещь нематериальная, он не стареет. Принцип работы бензинового или электрического двигателя и 100 лет назад, и сейчас, и через 100 лет будет один и тот же. Сам двигатель можно бесконечно совершенствовать, но до тех пор, пока он остается двигателем внутреннего сгорания, принцип неизменен. Принцип – это идея в платоновском понимании. Идея круга не может устареть, к ней такое понятие неприменимо. Она живет сама по себе, вне зависимости от реального состояния всех кругов в мире. Если уничтожить все круглое, идея круга все равно останется.

Сегодня главным аргументом против Принципата, многое взявшего от монархии, является не логическая база, а эмоции. Люди утверждают, что раз монархия устарела, значит, ее отдельные принципы тоже устарели. Демократия, которую извлекли из язычества, не устарела, а новая модель, собравшая лучшее от всех государственных форм, устарела... Интересно...

Говорить о Принципате как об изжившем себя принципе – значит, не понимать предмета разговора. Если конструкции прошлого рухнули под напором потребительской цивилизации, из этого никак не следует, что будущие конструкции, использующие этот принцип, тоже рухнут. Здесь как с человеческим организмом. Вчера он не мог противостоять инфекционным заболеваниям, потом изобрели пенициллин – и он успешно противостоит. Аналогично и с обществом. Вчера оно не могло противостоять демократии. Сегодня, когда природа заразы стала понятна, появился пенициллин против демократии – Принципат.

Принципат – это не абсолютная власть в смысле «что хочу, то и ворочу». Это живое продолжение народного организма, система со строгими правилами, которые не позволено нарушать никому. Например, правитель при Принципате, по аналогии с царем, не может сменить свое вероисповедание, не говоря о вероисповедании своих подданных. И. Солоневич по этому поводу высказался следующим образом. Мысль о том, что московский царь может по своему произволу переменить религию своих подданных, показалась бы москвичам совершенно идиотской мыслью. Но эта идиотская для москвичей мысль была вполне приемлемой тогдашней Европе. Вестфальский мир, закончивший Тридцатилетнюю войну, установил знаменитое правило *quius religio, eius religio* – *чья власть, того и вера*: государь властвует также и над душой своих подданных. Он католик – и они должны быть католиками. Он переходит в протестантизм – должны перейти и они. Московский царь, по В.Ключевскому, имел власть над людьми, но не имел власти над душой и традицией, т.е. над неписаной конституцией. Так где же было больше правды, в *quius religio* или в тех москвичах, которые ликвидировали Лжедмитрия за нарушение московской традиции?

* * *

Любопытно мнение нашего полководца Суворова, который во время разговора с французами, описывавшими преимущества демократического правления, ответил, что любому рулю нужна рука. Когда рулят все скопом, ничего хорошего не выйдет.

Наше общество интуитивно понимает, что должно быть что-то постоянное, не зависящее ни от ловкости политтехнологов, ни от денег, ни от СМИ. Оно потому тяготеет к сильной руке, что видит в ней гарантию стабильности.

Английская королева, носительница отдельных признаков Принципата, одним фактом своего существования дает ощущение связи времен, хотя это слабое подобие той модели, о которой мы говорим. Слово королевы перевесило экономические соображения, и национальная валюта Англии – фунт – переборола евро. Сам факт, что слово королевы перевесило все аргументы, заслуживает внимания.

Проблемы современности

Сегодня слушаешь людей – кажется, Бог есть. Смотришь, как они живут, – кажется, Бога нет. На словах многие скажут, что верят в Бога, но *«по плодам их узнаете их»* (Мф. 7, 20). Народ не верит в Бога. Жизнь свою современные люди строят в соответствии с догматами демократии, а не Бога. Пока эта тенденция не переломлена, ни о каком Принципате нельзя вести речи.

Государственная система не может перевести народ из потребительско-атеистического состояния в духовно-религиозное за короткое время. Чтобы сформировать новое сознание, нужно время, много времени. Это дело нескольких поколений.

Крушение прежних монархий во многом произошло потому, что у человечества еще не было понимания опасности красивых фраз и слов. Здесь уместна аналогия с масонами, заполонившими в свое время Францию. Они были такие справедливые, милые честные. Помогали нищим, обеспечивали бедным девушкам приданное, занимались благотворительностью. Никто не обращал внимания на их некоторые странности, на антихристианские мысли. Все это выражалось очень мягко и красиво. Никто и близко не мог представить, во что это выльется. Они буквально очаровывают высший свет. Примечательны письма Марии-Антуанетты, в которых она всем советует и рекомендует их принимать. Но проходит время, и начинают вырисовываться последствия тех странностей, на которые никто не обращал внимания. И та же Мария-Антуанетта пишет обратные письма, в которых рисует своих недавних друзей уже в образе самых ужасных чудовищ, которые можно только представить. Но было уже поздно. Её отрубили голову, и началась кровавая баня. Аналогичная история и с нашей Екатериной, переписывавшейся с Вольтером. Правда там история закончилась более благополучно, наша царица просто прервала отношения. Сегодня призрак этой чумы снова вырисовывается, но в ещё более замаскированном, и от того ещё более опасном варианте.

Возвращаясь к теме, мы склонны думать, что никакие монархи прошлого не могли выйти из той ситуации. Даже если бы оно знали, к чему все идет и чем кончиться, международная конкуренция не дала бы реализовать это знание. Что толку с того, что правитель знает про прогресс, что он обрушит человечество через несколько веков? Ему нужно сегодня отвечать на вызов истории, и если ответ зависит от развития прогресса, куда ему деваться? Человечество обрушится завтра, а обороноспособность нужно решать сегодня. Отсюда следуют выводы, перевешивающие все масштабные рассуждения. Поэтому глобально направлять ход истории неподвластно никакому человеку.

* * *

С высоты прошедших веков можно однозначно сказать, что сегодняшней ситуации максимально соответствует Принципат. Он вытекает из природы человечества. Любое общество, только в силу того, что оно живое, тяготеет к пирамиде. Это стремление есть неотъемлемое свойство природы человеческого общества. Кто не хочет принимать его во внимание, руководствуясь надуманными теориями, тот идет против природы. Чем это закончится, можно предположить заранее.

* * *

Н. Бердяев говорил, что «государство существует не для того, чтобы превращать земную жизнь в рай, а для того, чтобы она не превратилась в ад». Совершенное устройство мира невозможно. Если даже установить Принципат во всех государствах планеты, человечество продолжит путь в пропасть. Принципат лишь затормозит скорость приближения к пропасти. Направления он не изменит, потому что не в силах человечества определить путь. Логику этого утверждения мы приведем в Третьей книге, которую намерены издать после Второй.

Проблемы восприятия Принципата

Чтобы лучше понять Принципат, посмотрите на него как на чистый принцип, без обычных стереотипов. Расстаньтесь с негативными ассоциациями, и вам откроется новое.

Называя Принципат оптимальной моделью, мы прекрасно понимаем, какой набор ассоциаций вызывает новая структура с элементами монархии. Никто из нас не родился поклонником Принципата. Все мы – дети атеистической эпохи, по умолчанию считавшие

единственно возможным источником власти народ. Настолько естественным, что в голову не приходило иных вариантов. Прошло время. Незыблемые шаблоны демократии утратили свой авторитет. Мы подняли руку на священную корову, и «король оказался голым». Но здесь мы столкнулись с парадоксом. Оказывается, мало осознать подвох. Само по себе осознание ничего не стоит. Если сейчас разрешить строить пирамиды, люди потянутся в новый МММ. Потом их кинут, а они снова потянутся. И так до бесконечности. Можно возмущаться, оскорбляться, но факт останется фактом. Подтверждением этой аномалии являются выборы. Сколько бы людей ни обманывали, они все равно продолжают ходить на выборы с завидным упорством. Единственный способ защитить людей от всех видов МММ, в том числе от политических, – это запретить их организацию на корню. Иного пути нет.

* * *

Люди живут шаблонами. Для многих они значат больше, чем здравый смысл и логика. Приверженность шаблонам свойственна природе человека. Г. Лебон писал, что людьми движут подсознательные установки и верования. Они подчиняют и определяют всю нашу жизнь. Вы можете, пользуясь логикой, переубедить человека, и он станет вашим единомышленником. Но до тех пор, пока помнит систему доказательств. Когда ваш новый «единомышленник» *забудет* логическую цепь доказательств, он вернется к прежним *верованиям*. Чем сложнее доказательство, тем быстрее человек его забудет. Встретив этого «единомышленника» через три дня, вы с удивлением обнаружите, что вы зря потратили время, доказывая ему что-то. Текущая жизнь смысла из его сознания все, что вы ему доказывали. Словно пальцем на морском берегу нарисовали формулы – волна их смысла, и все снова стало девственно чисто. Человек вернулся к своим верованиям, потому что их невозможно забыть, они сидят у него в подкорке.

Чтобы сознательные установки перешли в бессознательные, требуются поколения или потрясения. Верования дают или Время, или Потрясения. Раньше старые установки ломали ситуации, связанные с опасностью для жизни, война, голод и стихийные бедствия. Теперь их можно сломать посредством определенных технологий. Никакой логикой нельзя сломать старые установки и поставить новые невозможно.

Мы это понимаем и потому никаких иллюзий относительно силы действия нашей логики не питаем. Мы спокойно относимся к тому, что большинство сохранит отрицательное отношение к предлагаемой нами модели, даже если найдет суждения безупречными. Здесь точно как с афоризмом «женщине можно доказать, но нельзя переубедить», типа, ты прав, но я все равно не согласна. Люди добросовестно забудут логику и вернуться к своим демократическим верованиям (социализм, фашизм, коммунизм и прочее).

Нужно понимать, что тут перед нами не акт вредительства, а человеческая природа. Коммунисты, стремясь создать нового человека, поставили самый гигантский в истории эксперимент, и он закончился полным крахом. Природу нельзя переделать, как нельзя изменить силу всемирного тяготения.

Раз людьми двигают верования, необходимо формировать нужные верования. Наши враги активно используют естественные стремления человека, о которых говорилось в самом начале книги. Активизировав самооценку и жажду свободы до болезненных размеров, они получили возможность спекулировать природой человека. Ты не раб, ты свободный, говорит враг простому обывателю. Ты можешь сам выбирать власть. И обыватель, зачарованно открыв рот, внемлет ему. Враг продолжает: чтобы не было тиранов, власть нужно постоянно менять. Эта логика, поданная в привлекательном свете, полностью адресованная не разуму, а чувствам, лишает человека способности мыслить. Тактика ветхозаветного змея: съешь яблоко и станешь как Бог. Человек обретает верование, что *он не раб и потому должен выбирать власть*. В итоге добрыми намерениями создается ситуация, идеальная для всяких жуликов.

Абсолютная свобода есть непосильное бремя. Человеку нужны ориентиры, тогда как полная свобода предлагает сочинить их самому. В результате ориентиром становятся деньги. Общество покоряется Рынку.

Демократия – это бездонное лукавство, за которым крайне сложно увидеть обман. Полная свобода отнимает право на жизнь. Ты свободен, у тебя есть право заработать и купить еды. Ты можешь жить, если можешь заработать. Но права на жизнь у тебя нет. Если ты слаб и не можешь заработать, у тебя остается единственное право – умирать. Впервые в истории право на жизнь, независимо от способностей, было гарантировано гражданам СССР.

Возвращаясь к теме, еще раз повторим, что верования, определяющие поведение человека, порождает не логика, а исключительно эмоции. Чтобы поломать старые верования широких масс, нужно воздействовать не на их логику, а на их чувства. Организовать такой процесс может группа, понимающая идею на уровне логики. Это единственный уровень понимания, позволяющий перевести идею в эмоциональный формат.

Подробно на эту тему мы будем говорить во Второй книге. Здесь же мы преследуем цель найти людей, способных под давлением логики и фактов переосмыслить демократию. Сделать это трудно, потому что сознание людей искалечено светским образованием, корни которого лежат в протестантизме. Марксистские мифы сформировали верования атеистического характера. Демократические мифы сформировали верования рыночного характера. Когда эти верования причудливо сплелись между собой, образовалась ужасная смесь.

* * *

Масса не может свободно мыслить. Она зависит от образов, рождаемых словами. Спросите у любого человека, что нужно сделать с мужиком, который режет детей. Все 100% ответят, что его нужно жестоко наказать. И никто не подумает, что речь идет о детском хирурге. Мышление массы – как у собаки Павлова: горит лампочка, возникает образ, идет реакция. Запрограммированное сознание ставит слово «диктатура» в один ассоциативный ряд со словами «концлагерь», «насилие», «угнетение». Слово «демократия» ассоциируется со словами «свобода», «равенство» и «прогресс». Отрицательное отношение к концлагерю перекидывается на Принципат, потому что это диктатура (выборная диктатура на авторитете). Положительное отношение к свободе связывается с демократией. В итоге, выступать против демократии означает прослыть в глазах современной массы душителем свободы. Ратовать за Принципат равносильно ходатайству за казематы Лубянки. Никому нет дела, что реальное положение никак не связано со штампами. Принципат – это форма управления государством. Отдельные его положения используются в каждой структуре, начиная от вашего тела и заканчивая любым ларьком, заводом или армией. Принципат – это не кровавая диктатура, и ее правитель не палач. Принципат есть принцип единовластия. Он никуда не исчезал, этот принцип. Он есть во всякой здоровой структуре. Нельзя представить семью, устроенную по демократическому принципу, где глава меняется каждые четыре недели. Или завод, где каждые четыре месяца меняют руководителя. Потому что это абсурдно. И здесь мы сталкиваемся с парадоксом. Люди отказывают государственной модели в принципе иерархии. Современным людям не кажется абсурдным каждые четыре года менять правительство, потому что в своих рассуждениях они отталкиваются от демократических *верований*. Нормальным, умным людям не кажется абсурдным менять хорошего и честного управленца только потому, что демократические каноны так велют. Никто не хочет оперировать здравым смыслом. Никто не хочет увидеть очевидного: за микроскопический по государственным меркам срок нельзя сделать дело государственного масштаба. Нельзя не потому, что не хочешь, а потому что времени нет. Как нельзя построить дом за три минуты. Палатку натянуть можно, дом построить нельзя. Иван Грозный, Петр I, Екатерина II, Сталин ничего не сделали

бы за два срока президентства из того, что сделали. Они просто не успели бы вникнуть в ситуацию, сделать выводы и реализовать их на практике.

Иван Грозный правил 37 лет, остальные – около того. Во времена твердого правления несменяемых царей Россия росла и укреплялась. Все, вошедшие в историю великими делами (а не великим воровством), вошли в нее именно потому, что имели время глубоко вникнуть в ситуацию. Имели возможность сосредоточить свое внимание на проблемах своей страны, а не на приближающихся выборах. Для серьезных дел всей жизни не хватает. Нынешние два срока по 4 года есть диверсия с целью разрушения российской государственности. Этому эффекту способствуют временщики всех мастей, питающиеся пред- и послевыборной чехардой, извлекая из нее немалые выгоды. О России они не думают, и думать не могут. Вместе с тем, их поведение есть не природная злонамеренность, а естественная реакция на ситуацию. Будучи активными людьми, они скупают выборные должности, как Чичиков скупал мертвые души, чтобы потом заложить их в банк и получить доход. Остановить эту тенденцию разговорами и нравоучениями невозможно. Ситуация – как с лежащим на улице кошельком: не я подниму, так другой поднимет, но зачем же другой, когда могу я. Это железная логика, вытекающая из природы человека. Кто теряет кошельки, тот не должен возмущаться, что их подбирают.

Регулярная смена власти разрушает все – и государство, и семью, и завод. Если наше тело начнет жить не по принципу иерархии, где царь всему голова, а по демократическому, где каждый член сам себе режиссер, наступит паралич. Если каждый член получит право биться за власть, победить может не обязательно голова. Такие выборы могут выиграть, например, седалищные мышцы...

Люди не смогут в одночасье расстаться с привычными штампами, особенно если сознание утратило эластичность и заостенело. Наша задача – разбить эти штампы. Сознание миллионов покрыто «толстым слоем шоколада», как «Сникерс». Чтобы вернуть ему человеческие свойства, нужна целая отдельная технология.

*Вселенский опыт говорит,
что погибают царства
не оттого, что тяжек быт
или страшны мытарства.
А погибают оттого
(и тем больней, чем дольше),
что люди царства своего
не уважают больше.
Булат Окуджава*

Лекция 29.

Теократия. – Стремление к идеалу

Ради объективности нельзя обойти вниманием еще одну государственную конструкцию – теократию, т.е. власть священнослужителей. При всех ее плюсах, мы не можем не замечать фундаментальных и потому неустранимых пороков этой социальной конструкции. Проблема в том, что правящая миром Церковь должна будет совершать действия, противоречащие ее природе: казнить, воевать, торговать и т.д. Все это будет разрушать ее природу, обмирщать и развращать, что и произошло с западной церковью. За относительно короткое время Церковь точно так же, как партия, наполнится не воинами духа, а приспособленцами и корыстолюбцами. Снова вырисовывается демократия, система, от которой мы бежим. Если же Церковь, ради сохранения своей сущности, передаст силовые и исполнительные инструменты в руки светских властей, как это сделала западная церковь, она потеряет реальную власть.

Идеальной государственной системы не существует. Принципат тоже не идеален, но, перефразируя У. Черчилля, ничего лучшего нет. По сравнению с любым иным строем Принципат имеет наименьшую вероятность того, что во главе государства окажется неудачная команда. Оценивая в разговорах с единомышленниками ситуацию намного глубже, чем описано здесь, мы ищем оптимальную форму и ничего, кроме Принципата, не находим.

У человечества два пути. Один – отказаться от всякого рассуждения о фундаменте и природе общества, слиться с толпой, охочей до хлеба и зрелищ, и отдаться на волю стихии. Второй – вникнуть в суть дела, в причины наших бед, и построить современную модель, вобравшую в себя все лучшие черты известных государственных моделей – Принципат. В ней мы получим то, о чем говорил Конфуций: «правитель да будет правителем, подданный – поданным, отец – отцом, а сын – сыном». А больше ничего и не надо.

* * *

Подводя итог сказанному, хотим повторить главную мысль: любое общество вытягивается в пирамиду. Мы не оговорились – *любое*. И демократическое тоже. Разница только в том, что Принципат сажает на трон человека, которого освящает как *представителя Бога*. Остальные формы правления в конечном итоге сажают на трон *представителя капитала*, т.е. маммоны. Принципат *никогда* не скрывает источника своей власти. Все остальные модели *всегда* скрывают истинный источник своей власти, маскируясь той или иной формой демагогии. Любое общество находится под властью, данной или Богом, или капиталом.

В конечном итоге перед нами стоит выбор из двух возможностей: *сажать на трон представителя Бога или представителя маммоны*. Все остальные варианты – подвиды. Выбирайте. «*Не можете служить Богу и маммоне*» (Мф. 6, 24). Все Священные тексты говорят то же самое.

Кому будем служить? Никакие завхозы не могут ответить на этот вопрос. Хозяйственники и экономисты осмысливают ситуацию в рамках экономики, тогда как ее нужно осмысливать в объеме человечества. Никто, кроме воинов-аристократов, не может взяться за решение этой проблемы, «*ибо Царство Божие не в слове, а в силе*» (1Кор. 4, 20).

Мы призываем людей поверить, что не все потеряно. И вместе с тем еще раз повторяем вслед за «Психологией масс» Лебона: толпа всегда имеет только внушенное мнение, и никогда не составляет его путем рассуждения. *Все, что было описано выше, многими будет назавтра забыто, и они вернутся к своим прежним демократическим верованиям.*

Множество людей согласится с нашими фундаментальными выводами, но не многие сумеют жить сообразно новому знанию. Большинство аморфно и беспомощно, и потому продолжит жить на «автопилоте» демократии. Оправдывая себя, люди выглядят грустно и забавно одновременно. Ссылаясь на некие либеральные догматы, имея при этом о демократии меньше понятия, чем революционные матросы о коммунизме, они показывают свой масштаб. Многие люди с очень сильным логическим аппаратом будут не согласны с нами не потому, что мы неправы, а потому что у нас разное видение ситуации. Кто смотрит на поле брани с высоты своего роста, у того одна логика действий. Кто смотрит с высоты птичьего полета, у того – другая. Мы стараемся подняться на максимальную высоту, доступную человеку. Кто не хочет лезть туда вместе с нами, тот превращается в марионетку, которую заставляют идти за морковкой. Большевицкой морковкой был лозунг «грабь награбленное». Фашисты

соблазняли возможностью стать первым благодаря «правильной» форме носа. Демократы соблазняли призывом «обогащайтесь» и пустопорожней риторикой о «маленьком счастье», правах и свободах. К чему ведут эти лозунги, ни матросов, ни обывателей не заботит. Рассуждения на тему «куда мы идем» никогда не омрачают сознание масс. Они становятся коммунистами, фашистами и демократами, не понимая, что же это такое.

* * *

Допустим, мы не правы. Но если так, предложите свою идею. Откуда, по-вашему, должна браться Власть? Народ заставим выбирать? Или силой взять? Или иначе? Из какого источника она должна исходить? Если у вас есть какой-то иной принцип, и вы можете его доказать, давайте оставим Принципат и начнем реализовывать ваш принцип. Давайте что-то делать! Но только конструктивно делать, а не ради «просто наворотить делов, а там будь что будет». Это не то, чего все ждут, это слава Герострата. Мы должны искать оптимальную государственную модель, преимущества которой готовы доказать не эмоционально, а логически.

Послесловие к Первой книге

По прочтении Первой книги у читателя может сложиться странное впечатление. С одной стороны, принципиально возразить нечему. Мы вскрыли догматы демократии, и оказалось: «А король-то голый!» Стоило развернуть понятие «выбор», и вышло, что выражение «народ выбирает» по смыслу равносильно фразе «народ глубоко анализирует ситуацию, делает сравнительную аналитику, на основании которой дает заключение». Ничего подобного не утверждают даже самые убежденные демократы. С другой стороны, человеку не свойственно расставаться со своими убеждениями. Он к ним привык, они стали ему родными – и вдруг раз, все неправильно. Получается, зря жил... Сама природа протестует против этого.

Мы рекомендуем вернуться к книге спустя некоторое время, когда уйдут эмоции. Если прочитанное показалось вам глупостью, назовите это бредом и живите прежней жизнью, на «автопилоте». Это тоже здорово. По крайней мере, все понятно и объяснимо.

* * *

Во-первых, мы хотели доказать в этой работе, что демократии нет и не может быть в природе. Мы сделали это. Ни у кого из ядовитых критиков, читавших нашу работу, не нашлось *ни одного* конструктивного возражения по главному тезису – *неспособности народа выбирать власть*. Максимум, до чего додумались наши оппоненты, это до мысли, что человек осуществляет всякий выбор на основании неполного знания. Но и эта попытка «передернуть» провалилась. Действительно, зачастую мы руководствуемся неполным знанием. Однако его неполнота имеет предельный минимум, ниже которого знание считается отсутствующим, а выбор – невозможным. Например, пятиклассник имеет знание о физике. Но так как оно неполное, никому в голову не придет, что на основании этого знания из двух диссертаций по физике он сможет выбрать лучшую.

Во-вторых, мы хотели показать, что любая модель общества вытягивается в пирамиду. Вопрос лишь в том, представитель какой силы оказывается на самом верху, на троне. Миром властвует или Бог, или маммона. Без Бога миром правит маммона (Рынок). Никто не опроверг

тезис, что светское общество абсолютно зависимо от Рынка. Эмоциональные возражения оппонентов тают перед нашими аргументами, *«яко тает воск от лица огня»*.

Некоторое недоразумение возникает по поводу реализации постоянной власти на практике, особенно на момент переходного периода. Что же получается? Неужели людям, обокравшим свою страну, нужно дать постоянную власть? Кажется, это противоречит всякой логике. Да, противоречит, согласны. Но перед лицом надвигающейся опасности нужно «день простоять да ночь продержаться». Поэтому откажемся от всех эмоций и попробуем мыслить реальностью. Начнем с того, что один человек, даже самый честный, умный и способный, не в состоянии управлять крупным объектом. Управление парусником требует участия нескольких десятков человек. Управление авианосцем требует нескольких сотен человек. Управление государством требует нескольких тысяч человек. Таким крупным государствам как США, Россия, Китай и т.д., для управления требуется несколько десятков тысяч человек. Речь идет именно о руководителях. Исполнителей нужно еще больше – сотни тысяч и даже миллионы.

В критической ситуации требования к команде резко повышаются. Количественных показателей уже недостаточно, требуются качественные. Нужны не просто тысячи руководителей, нужна команда единомышленников. Это значит – команда, сплотившая людей не вокруг елейных благопожеланий и общих мест, а вокруг конкретной идеи. Нужны люди, способные умереть за свои слова. Несколько тысяч таких «железных» людей, сплоченных в единое целое, могут управлять Россией в кризисной ситуации. Никакие чиновники в такой ситуации недееспособны. Надо отдавать себе отчет, что в основном это маленькие люди, не способные серьезно думать ни о чем, кроме как о своей даче, личном счете, детях, внуках и пр. Если сказать, что о России им некогда думать, это будет неправдой. Они просто не могут думать в таком масштабе. Весь их масштаб ограничен забором вокруг дачи. Мир, лежащий за забором, они воспринимают как заповедник, предназначенный для того, чтобы добывать в нем средства, на которые можно купить новые игрушки и удовольствия.

Кто думает о миллионах детей, тому некогда думать о своих детях. Обыватель в принципе не может вместить этого. Ему никогда не понять Сталина, отказавшегося менять своего сына на фельдмаршала Паульса. Отец народа не меняет солдат на генералов. Такой масштаб далеко выходит за мировосприятие простого человека. Чтобы понять мотивировку такого решения, нужно понимать, что Сталин считал своими сыновьями всех советских парней. Спасение сына Якова означало гибель сотен тысяч других сыновей (фельдмаршал убил бы много наших солдат). Сталин не пошел на этот обмен, что говорит о масштабе его мышления и отношении к народу.

Знаете ли вы сегодня чиновника или политика, способного на что-то подобное? Теперь скажите, положив руку на сердце, есть ли в России команда, состоящая из людей, готовых идти за свои убеждения в бой, на страдания и даже на смерть? Есть ли люди, оценивающие весь народ не как быдло, которым нужно манипулировать, а как свою родную семью? Если не лукавить, ответ однозначный – ничего подобного и близко нет. Вместо этого – «говорящие головы» с благолепной риторикой и набором общих слов, за которыми угадываются корыстные желания, коммерсанты и чиновники со своими бумажными партиями, в каждой из которых официально числится не менее 50 000 человек. Эти «политики» похожи на мамаш, у которых живого ребенка заменяет свидетельство о его рождении. Вместо реальных людей подписи – 50 000 подписей по 10–20 рублей за каждую. Вместо идеи или спонсоры, оплачивающие выборы в обмен на лоббирование интересов, или бюджет, создающий «партии-бренды» для оттягивания голосов электората.

Жалкое, плачевное зрелище: благопожелания и благоглупости на фоне цинизма; пустая риторика, спекуляция на раскрученных брендах, закулисные переговоры вокруг откатов, распределения портфелей; торговля местами, голосами, услугами – вот стандартный «джентльменский набор» современной партии. Даже при самом скудном воображении легко представить, какие люди и с какими целями туда стягиваются. Даже при самом богатом воображении нельзя представить, как эти люди могут вывести страну из кризиса. Парламентская говорильня могла бы длиться еще сто лет, ситуация это не могло бы в

принципе исправить. Но у нас нет столько времени. У нас несколько лет, и если мы не сумеем повлиять на ситуацию, Россию просто сомнут.

Все современные думы, парламенты и партии являются фабриками, производящими вредных для общества людей. Нормальный человек, попадая в эту банку с пауками, или вылетает оттуда, как ошпаренный, или становится таким же. Наши политики похожи на наркоторговца, благополучие которого зависит от торговли наркотиками. Даже если допустить, что тот начал торговать наркотиками, не понимая вреда своей деятельности, то потом, осознав этот вред, он уже не сможет отказаться от своего ремесла. Потому что это единственное, что он умеет делать. Его благополучие, привычный уровень жизни и прочее зависят от этой подлой торговли. Ради сохранения привычного уровня жизни он найдет тысячу оправданий, чтобы продолжить свое дело. Аналогично и со всеми нашими политиками. Вы что, думаете, они не понимают, что за демократию они разводят? Еще как понимают. Но кроме этого, они еще понимают, что «развод лохов» – это то, что их кормит. Много вы знаете людей, готовых ради народного блага пожертвовать своим благом? Вот то-то и оно. Поэтому ругать политиков бесполезно. Такова человеческая природа. У кого из читающих эти строки нашлись бы силы поступить иначе, окажись они на их месте? Осуждать может только тот, кому дают взятки, а он не берет. Кому не дают, тот не может гордиться своей неподкупностью. Вот если бы давали...

Мы живем в сложное время. Все смешалось в нашем доме. Даже честные люди, поставленные в нечестные условия, совершают нечестные поступки. Но как же быть? Если, допустим, честные люди занимают высокие посты, как им быть? Отказаться от своего места? Это ничего не даст. Его тут же займут другие. И последнее будет хуже первого.

Мы считаем, что в Смутное время показателем честности человека является не то, как он зарабатывает деньги, а то, куда он их тратит. Мы знаем людей, берущих взятки и откаты, но они строят храмы, содержат детдома и прочее, прочее, прочее. Правильно они делают? Не знаем. Знаем только, что сдавать врагу последние позиции неправильно.

* * *

России нужна сильная команда. Такой командой может быть только идейная команда. Вокруг денег или личных отношений никогда не соберется сильной команды государственного масштаба. Чтобы появилась настоящая многотысячная команда единомышленников, требуются годы идейной борьбы и лишений. Сегодня такой команды и близко нет. Есть десяток-другой честных людей, объединенных крепкой идеологией и достаточным ресурсом. Это наша команда. Но пока она очень маленькая. С нашей точки зрения, искусственно стимулировать ее рост нельзя, потому что вместо команды получится пена. Пока мы не вырастем, лезть на серьезные задачи, значит, дискредитировать идею. Если, допустим, мы сейчас получим власть, это будет равносильно тому, как если бы три человека взяли управлять гигантским парусником. Только для постановки парусов нужно в десять раз больше людей.

Развитие событий по сценарию «честная но малая команда пришла во власть» принесет анархию. Фактически честными намерениями будет совершена разновидность «оранжевой революции». Чтобы избежать такой ситуации, мы должны концентрироваться не на власти, а на своем росте. И только потом, когда вырастем, возможен серьезный разговор. Если сейчас сконцентрироваться на власти, придется встраиваться в систему. В итоге будет 1001-я карликовая партия с формальными партийцами. На радость врагу.

* * *

Раз в России нет настоящей команды, которой можно доверить постоянную власть, разумно пойти на компромисс. Нужно сделать все, чтобы не допустить новых катаклизмов, которые гарантированы с приходом *любой* новой команды. *Любая* новая власть по необходимости будет сбродом, объединенным идеей личной выгоды. Это не эмоции, это факты. Как ни горько признавать, но если существующую команду завхозов сменит новая команда таких же завхозов, это только ухудшит ситуацию. Украина, Грузия и Киргизия демонстрируют весь ужас положения. И это только начало.

Выбирая из двух зол худшее, мы вынуждены признать, как бы против этого ни возмущалась душа: резкая смена правящего слоя в сложившихся условиях вызовет процессы, описанные в самом начале работы. Раз у нас нет сил остановить разрушение, оптимальным вариантом является... сохранение нынешнего темпа разрушения. Главное – не допустить резкого увеличения этого темпа. Кутузов сдал Москву и победил. Если бы он пошел «в лобовую атаку», потерял бы Россию. Нам нужно выиграть время, чтобы успеть создать настоящую команду. И только потом, при наличии такой команды, можно делать громкие заявления и резкие движения. До этих пор любая активизация будет означать профанацию и дискредитацию идеи.

* * *

Разумеется, мысль о необходимости сохранить нынешнее плохое правительство не означает, что его нужно сохранить на 100%, в полном составе. Но тот факт, что его *нужно* сохранить, кажется оптимальным. Если правительство забудет свои слова о том, что у них нет политических и идеологических предпочтений и они просто «за все хорошее», – вообще отлично.

* * *

Мы – единственная сила, обладающая непротиворечивой идеологией и тенденцией к росту. Один факт нашего включения в процесс сопротивления западной агрессии означает наше участие в будущем правительстве. Мы сами должны делать то, к чему призываем. Осторожно, не совершая резких движений, мы будем участвовать в построении нового общества. О том, как мы видим это на практике, будет рассказано во Второй книге.

Чтобы не превращать работу в толстый фолиант, мы не затрагивали многих проблем. Относительно проблем, которые нам кажутся ключевыми, целесообразно высказаться в отдельной работе. Проблемы религии, экономики, образования, обороны, науки, СМИ, промышленности, а также национальный вопрос, размеры городов, терроризм, рождаемость, здравоохранение, пенсии, «социалка» и прочее – оставлены до следующего раза. Геополитические вопросы тоже будут рассмотрены в следующих работах. Упор в этой книге делался на главную проблему – природу власти. Из нее следует все остальное.

Приглашение к действию

Есть такое правило: ударил в набат – говори, что делать. Если раньше человек, прочитавший, например, «Искру», приходил к издателям и говорил: «*Я разделяю все ваши убеждения, хочу быть с вами*», его не посылали «куда подальше». Его приглашали встать в

единый строй. Сегодня такому человеку в редакции говорят: «Все понял? Тогда иди на кухню и водку пей с горя». Максимум, советуют их газеты-книги покупать чаще.

Россия – наше дело. И никакими технологиями, культивирующими мысль, что участвовать в судьбе своей страны – это политика, а политика – грязное дело, нас с толку не сбить. Судьба нашей Родины – нашего ума дело. Понимаете, нашего.

Мы призываем всех, кто разделяет *Идею*, обозначенную в Первой книге, и *Способ достижения* цели, который будет указан во Второй книге, *самим* начать реализовывать написанное. Не ждать, когда образуется какая-то партия, к которой потом можно будет присоединиться. Не ждать какого-то непонятного чуда. Нет времени чуда ждать. Нужно *начинать* действовать. Набраться духу и действовать изо дня в день, из года в год, день и ночь. Последуем призыву: *делай, что должен, и будь что будет*.

Проанализировав свой и чужой опыт, мы сформировали технологию сопротивления. Готовы предоставить ее каждому, кто способен действовать не в качестве наемного работника, а в качестве организатора и лидера. Нам нужны свободные, способные задать импульс и направление. Участие остальных на этапе становления – бессмысленно.

Времена массовых партий прошли. Будущее за новой формой действия. Кто имеет реальное желание действовать и хотел бы ознакомиться с предлагаемой нами технологией, предлагаем сделать запрос через интернет по адресу: @@@@ @@@@

Предупреждение

Мы живем в информационную эпоху. Это значит, что всякое лицо представляет из себя мишень, беззащитную против расстрела информационными пулями. Чтобы действовать, следуя логике, а не по ситуации, нужна свобода. Свобода возможна только при одном условии – абсолютная анонимность.

Сегодня врага не видно. Он везде, но конкретно его нет нигде. Нет вражеского штаба, который можно разбомбить и дестабилизировать вражескую армию. Против России трудятся миллионы солдат, сами того не подозревая. Противостоят такой сети традиционными методами нереально даже в теории. Это объясняет, почему всякого, кто реально представлял угрозу нынешней системе, высмеивали или выставляли врагами рода человеческого. Все это мы учили и пришли к выводу, что реальная борьба невозможна без тотальной анонимности. Она помогает преодолеть тотальную подозрительность, навязанную всем членам общества. Мы никуда и ни при каких обстоятельствах не будем выбираться. Это значит, что нас нельзя будет обвинить в попытке спекулировать высокими словами, чтобы устроить свою жизнь (если такое обвинение последует, оно будет смешным и очевидно ложным). Мы исповедуем принцип: «клин клином выбивают».

Предупреждаем: никому не верьте! У нас нет лица. Кто скажет: я – «Проект», тот обманщик и провокатор. Будьте готовы к провокациям. Враг силен и умен. Всю свою мощь он пустит на наше уничтожение.

В следующей книге мы попытаемся осмыслить, как этому противостоят. У нас есть инструкции, достаточные для того, чтобы организовать сопротивление. Никому не верьте, бойтесь провокаций, действуйте по совести и молитесь Богу. Это все, что нужно для победы.